

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
им. Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

Г.Ю. Ситнянский, В.И. Бушков

**Миграции населения
в Центральной Азии:
прошлое, настоящее и будущее**

Москва
2016

ББК 60.54
УДК 314.7
С 41

Ситнянский Г.Ю., Бушков В.И.

С 41 Миграции населения в Центральной Азии: прошлое, настоящее и будущее. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2016. – 340 с.

ISBN 978-5-4211-0162-8

В монографии рассматриваются миграционные процессы, происходящие в Центральной Азии (Казахстан, Киргизстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан), и миграции населения региона за его пределы. Дается исторический обзор миграций в регионе; сопоставляются процессы в среде «коренного» и «некоренного» населения (в частности – русскоязычного); производится анализ современного состояния проблемы; рассматриваются правовое положение мигрантов и особенности их адаптации.

Книга представляет интерес для этнологов, социологов, историков, а также для широкого круга читателей интересующихся данной проблематикой.

ББК 60.54
УДК 314.7

ISBN 978-5-4211-0162-8

© Институт этнологии и антропологии РАН, 2016.
© Ситнянский Г.Ю., 2016.
© Бушков В.И., 2016.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Введение	6
Часть I. Евразийские миграции: мировой и российский опыт	29
Часть II. Приток и отток «некоренного» населения Центральной Азии	40
1. Формирование «русскоязычной» диаспоры (до 1917 г.)	44
2. Формирование «русскоязычной» диаспоры (после 1917 г.)	51
3. Выезд «русскоязычного» населения	59
3.1. Казахстан	60
3.2. Киргизстан	79
3.3. Узбекистан	100
3.4. Туркменистан	110
3.5. Таджикистан	125
Часть III. Миграции «коренного» населения	135
1. Миграции из тюркских государств Региона	144
2. Миграции из Таджикистана	170
3. Миграции нетитульных этносов	185
4. Причины приезда	190
Часть IV. Миграции извне в Центральноазиатский регион. Переток с юга на север (суть проблемы)	221
1. Приток население в Регион извне (общая картина)	221
2. Миграции в Регион в контексте «перетока с юга на север»	228
3. Миграции и политическая стабильность	240
Часть V. Правовое положение и адаптация мигрантов	249
1. Официальная политика СССР и постсоветских государств в отношении репатриантов	249
2. Новый Закон о российском гражданстве	253
3. Формы самоорганизации беженцев и переселенцев	263

---

4. Политика России в отношении трудовых мигрантов. Сотрудничество со странами Региона	268
5. Мигранты из Региона (адаптация)	274
6. Мигранты из Региона: необходимость	281
Заключение	308
Список источников и литературы	317

ПРЕДИСЛОВИЕ

Работа написана по материалам гранта РФФИ № 01-06-80070 а, по которому я работал в 2001–2003 гг. под руководством возглавлявшего тогда Отдел Средней Азии и Казахстана Валентина Ивановича Бушкова (1944–2009), и по материалам грантов РГНФ №№ 06-01-00134а и 09-01-00251а, в рамках общегрупповой работы по которым я выполнял исследования самостоятельно в 2006–2013 гг. (в это время Отдел Средней Азии и Казахстана уже был сведён в Центральноазиатскую группу в рамках Центра азиатско-тихоокеанских исследований). Плодом работы по этим трём грантам и стала предлагаемая читателю книга.

Поскольку тема первого из трёх грантов отработывалась в начале 2000-х гг., то та часть работы, которая относится к 1990-м гг., написана нами совместно с Валентином Ивановичем, хотя описание миграций из Таджикистана принадлежит в основном ему (за исключением последних 10 лет, когда Валентин Иванович ушёл от дел, а потом и из жизни), так как эта бывшая союзная республика составляла основной объект его исследований, а из Киргизстана – по большей части мне, так как именно этой стране основное внимание уделяю я. Часть работы по остальным странам Среднеазиатско-Казахстанского региона была написана совместно (опять-таки за исключением последних 10 лет). К сожалению, тогда не удалось, как было запланировано, издать исследования по этому гранту отдельной книгой, хотя в ряде других работ их материалы использовались.

В момент начала работы по первому из двух других грантов Валентин Иванович почти отошёл от дел, а к началу работы по второму из них его уже не было в живых. Поэтому та часть работы, которая освещает миграционные процессы 2000-х и начала 2010-х гг., полностью принадлежит мне.

Таким образом, бóльшая часть книги написана мной, однако есть веские основания думать, что без В.И. Бушкова её не было бы вообще. И поэтому я считаю, что лучшей данью его памяти является написание этой монографии.

Г.Ю. Ситнянский

ВВЕДЕНИЕ

Из множества определений миграции нам представляется наиболее целесообразным выбрать то, которое дают Г.Н. Чеботарёв и А.А. Мишунина, как наиболее развёрнутое и как в полной мере соответствующее теме исследования: «Миграции населения – это совокупность перемещений мигрантов, связанных с пересечением территориальных границ (государственных или (...) административно-территориальных образований) с постоянным или временным изменением места жительства, по различным причинам, целевой направленности и регулярности»¹.

При этом сразу надо оговориться: миграция имеет две составляющие: иммиграцию, или заселение, то есть приток в то или иное государство населения извне, и эмиграцию, или выселение, то есть отток населения из того или иного государства вовне. В данной работе будут рассматриваться применительно к Среднеазиатско-Казахстанскому региону оба этих процесса.

Миграции населения были и остаются важнейшей чертой общих демографических процессов в любом государстве. Будучи следствием различных внутренних социальных процессов в тех или иных государствах – от военно-политических и экономических катаклизмов до социокультурных изменений – они, в свою очередь, оказывают огромное обратное влияние на ситуацию в государствах, породивших эти процессы.

Существенными стимулами к эмиграции, как правило, называют разницу между доходами, имеющимися на родине и ожидаемыми в стране иммиграции, возможность найти надёжное рабочее место, а в дальнейшем добиться разрешения на проживание, причём длительность проживания зависит от степени реализации ожиданий. Структура иммиграции обусловлена квалификацией и происхождением рабочей силы.

---

¹ Чеботарёв Г. Н., Мишунина А.А. Система правового регулирования внешней миграции в России: вопросы теории и практики. Томск, 2012. С. 19.

Масштаб межстрановых миграционных потоков предопределяется сочетанием таких факторов в регионе эмиграции, как безработица, прирост населения, бедность, экономическая стагнация, а в регионе иммиграции – нехватка рабочей силы, быстрый экономический рост и рост занятости. При формировании миграционных потоков действуют, кроме того, факторы значительного разрыва в уровне заработной платы между регионом эмиграции и регионом иммиграции, а также факторы географической удалённости, языковой и культурной дистанций.

Что же касается спроса на рабочую силу в странах иммиграции, то работодатели заинтересованы в использовании труда иммигрантов не только в связи с расширением производственных возможностей. Иностранная рабочая сила, увеличивая предложение на рынке труда в определённом квалификационном сегменте страны, удешевляет стоимость производства как в силу роста предложения, так и в силу того, что иммигранты обладают меньшими запросами, что в итоге облегчает выживание предприятий, которые испытывают конкурентное давление, но располагают ограниченным капиталом.

Очевидны издержки, связанные с трудовой миграцией – дополнительная нагрузка на инфраструктуру и социальную сферу (трудовая миграция воздействует на уровень заработной платы и распределение доходов в стране иммиграции), обезлюдивание регионов – поставщиков рабочей силы из-за оттока трудовых ресурсов, проблемы распределения доходов. Страны эмиграции привлекают выгоду от оттока своей рабочей силы (сокращение безработицы, поступление денежных перечислений, более высокий уровень квалификации работников в случае возвращения на родину и т.д.).

Наконец, имеют значение и политические аспекты, связанные как с недовольством коренного населения страны иммиграции удешевлением рабочей силы, так и связанные, например, с уровнем квалификации приезжих, с влиянием массовой иммиграции на криминогенную обстановку и т.д., а также с влиянием на политическое развитие принимающей страны.

Пока же отметим, что миграции бывают разных видов: добровольные, вынужденные (перемещение с целью получения убежища при возникновении или угрозе возникновения опасности для жизни, здоровья, жилища в результате военных действий, катастроф природного или техногенного характера) и принудительные (перемещение людей без их свободного волеизъявления)¹.

Вынужденных мигрантов можно называть также беженцами, хотя строго формально эти понятия не совсем совпадают: беженец, согласно Конвенции 1951 г., Протоколу 1967 г. и др. – это лицо, вынужденное под угрозой жизни (но не «здоровью» и «жилищу» – Г.С.) мигрировать в другое государство и там получившее в соответствии с международными договорами и национальным законодательством статус беженца².

Одним из крупных регионов, где в связи с распадом СССР (хотя ещё до него) были приведены в движение колоссальные массы населения, стали Средняя Азия и Казахстан, в последнее время чаще называемые «Центральной Азией». Здесь и далее мы будем использовать термин «Центральная Азия» применительно к Среднеазиатско-Казахстанскому региону в целом, хотя будут использоваться и термины «Среднеазиатско-Казахстанские регион» и «Средняя Азия и Казахстан». Также для краткости будет использоваться просто слово «Регион» (с большой буквы). Когда будет заходить речь о Регионе без Казахстана, то будет применяться более привычное название «Средняя Азия».

Всего начиная с конца 1980-х гг. только по 2002 г. в Средней Азии и Казахстане оказались внешними мигрантами, по-видимому, около 5 млн чел. Существенной составляющей этой массы населения в регионе стали миграции русского и, говоря шире, «русскоязычного» населения, в основной своей массе «некоренного» для этих территорий (говорим «в основной своей массе», поскольку на севере Казахстана имеются территории, куда русские посе-

---

¹ Там же. С. 21.

² Законодательство о трудовой миграции. М., 2009. С. 5.

ленцы пришли раньше казахов¹; расшифровка понятий «коренное население» и «некоренное население», как и вообще расшифровка понятийного аппарата, будет дана в конце введения).

Однако миграциями «русскоязычных» дело не ограничивается. В дальнейшем, после 2002 г., имеют место (и в последние годы набирают силу) и миграционные процессы среди коренного населения этих государств, так что последнее стало преобладать среди мигрантов из Региона. Все эти миграционные процессы, влияющие как на внутривнутриполитическую ситуацию в этих государствах, так и на их отношения с Россией и с некоторыми другими странами Ближнего и Дальнего зарубежья, также по многим причинам заслуживают детального рассмотрения в настоящей работе.

* * *

Прежде чем начать обзор современных миграций в Центральной Азии, представляется целесообразным провести исторический экскурс – кратко перечислить переселения (иммиграции и эмиграции) на территории Региона народов до присоединения к России. Начать можно с первых достоверно зафиксированных насельников – древних индоиранских племён. Они жили на территории Казахстана и северной части Средней Азии по крайней мере начиная с III тыс. до н.э. (афанасьевская, а затем андроновская культуры).

Более или менее достоверные данные о переселении на территорию современного Узбекистана первых евреев относятся к периоду после 559 г. до н.э. Однако большинство исследователей предполагает, что евреи начали переселяться в Среднюю Азию позже – в I–III вв. н.э. К середине 1880-х гг., например, в Самарканде жило примерно 8 тыс. среднеазиатских евреев².

---

¹ См., напр.: Феокистов А.М. Русские, казахи и Алтай. Усть-Каменогорск, 1992.

² Гинзбург А.И. Узбекистан: этнополитическая панорама. М., 1995. С. 85–88.

Переселение греков началось в V в. до н.э., это были или пленники, угнанные из Греции во время нашествия Ксеркса, или малоазийские греки. К моменту македонского завоевания (330–327 гг. до н.э.), которое породило новую волну греческой миграции, эти греки были уже почти полностью ассимилированы. Новые переселения связаны с созданием Греко-Бактрийского царства¹. Эти переселенцы были окончательно ассимилированы после разгрома последнего племенами больших юэчжи (кушан) (174–165 гг. до н.э.).

В III–IV вв. Сасанидский Иран переселил в Среднюю Азию некоторое количество армян. Много позже, в XIV в., переселение армян в Регион продолжил Тимур, а с XVI в. этим снова занималось правительство Ирана, которое, однако, могло переселять их только на юг нынешней Туркмении – дальше его власть не распространялась. Переселение армян резко усилилось после вхождения Региона в состав России: в 1897 г. их насчитывалось 4830, в 1913 г. – 15 541, в 1959 и 1989 гг., по данным переписей – соответственно 27 370 и 50 537 только в Узбекистане².

Начиная с I в. до н.э. начинается самое массовое после иранского переселение на территорию Региона – речь идёт о переселениях тюркских этносов (племён, племенных союзов, орд и т.д.), которые постепенно отчасти теснили ираноязычное население, отчасти смешивались с ним, давая начало нынешним тюркским этносам Центральной Азии. Этот процесс продолжался на протяжении примерно 1500 лет, в результате к XVI в. этническая карта Региона не очень отличалась от современной.

Арабское завоевание Региона привело к переселению некоторого количества арабов³. По данным переписи 1926 г., в Узбекистане насчитывалось 44 398 арабов, но в дальнейшем в результате во многом принудительной узбекизации пошёл процесс вытеснения арабского языка: последним городом Узбекистана,

¹ Rtveladze E.V. Migrations of Various Peoples in Central Asia // Migration in Central Asia: Its History and Current Problems. Osaka, 1998. P. 7–8.

² Цит. по: Гинзбург А.И. Указ. соч. С. 65–66.

³ Rtveladze E.V. Op.cit. P. 7–8.

где продавались арабские газеты и журналы, был Карши (до 1974 г.)¹.

К моменту русского завоевания в городах Средней Азии проживало также некоторое количество выходцев из Ирана – «ирони» (около Самарканда) и «парси» (в Бухаре)². Например, много персов было переселено в Бухару после взятия в 1797 г. бухарцами Мерва, хотя очевидно, что такие переселения проходили и раньше. И позднее, в XIX в., кокандские ханы привлекали на свою военную службу как в качестве воинов-рабов, так и в качестве наёмников иранцев, афганцев и даже йеменских арабов. Так, в 1820–1840-х гг. в кокандском войске имелось до 10 000 иранских и йеменских рабов, а также большое количество афганцев³. Больше всего выходцев из Ирана было в Самаркандской области, где в 1989 г. насчитывалось 19 459 персов, почти половина всего 40-тысячного иранского населения СССР⁴.

Если говорить об эмиграциях коренного населения за пределы Региона, то первая исторически зафиксированная из таких относится ко второй половине II тысячелетия до н.э., когда носители андроновской культуры с территории нынешних Казахстана и Киргизии прошли на территории, составляющие сегодня Иран, Индию, Афганистан и Пакистан, дав начало современному населению этих стран⁵. Поскольку часть андроновцев по пути осела в Мавераннахре, то, помимо всего прочего, эта миграция ознаменовала и начало формирования таджикского народа; отчасти восточные иранцы были и предками узбеков.

Для таджикского народа или его предков А.Д. Азимов отмечает в период до присоединения Средней Азии к России шесть волн эмиграций: первая относится к 334–329 гг. до н.э., связана с маке-

¹ Гинзбург А.И. Указ. соч. С. 60–61.

² Сухарева О.А. К истории городов Бухарского ханства. Историко-этнографические очерки. Ташкент, 1958. С. 82–86.

³ Weisembiev Т.К. Migration in the Kokand Khanate in XVIII and XIX Centuries. Osaka, 1998.

⁴ Гинзбург А.И. Указ. соч. С. 117–119.

⁵ См.: Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? М., 1994.

донским завоеванием и направлена на Индию и Китай; вторая продолжалась с середины VII по середину IX вв. в связи с арабскими завоеваниями; третья – с конца X по начало XII вв., ввиду нашествия многочисленных тюркских и монгольских завоевателей¹.

Переселенцы из Средней Азии селились в Семиречье, вдоль северной трассы Великого Шелкового пути, по крайней мере с III–IV вв. н.э., когда туда хлынул поток согдийских колонистов, образуя поселения в долинах рек Чу и Таласа² и далее вплоть до оз. Лобнор³. В дальнейшем согдийские колонии были широко распространены вплоть до Монголии и Прибайкалья в пространстве и вплоть до XI–XIII вв. во времени⁴; в Семиречье они пришли в упадок во второй половине XIII в., после событий, связанных с последствиями татаро-монгольского нашествия⁵.

Эмигрировали за пределы Региона и тюркские этносы. Так, на рубеже I–II тыс. н.э. из-за тогдашнего «глобального потепления» произошло гигантское смещение природно-климатических зон (включая степные) к северу. В итоге, по некоторым данным, тюрки-кочевники в Сибири в XI–XII вв. достигали района нынешнего Уренгоя – об этом говорит наличие в этих местах тюркских топонимов⁶.

---

¹ Азимов А.Д. Миграция населения и её влияние на формирование таджикских диаспор // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией. М., 2011. С. 41.

² Бернштам А.Н. Спорные вопросы истории кочевых народов Средней Азии и Казахстана // Краткие сообщения Института этнографии. 1957. Вып. XXVII. С. 18–21.

³ Массон В.М. К локализации Согда // Труды САГУ. Ташкент, 1950. Сер. гуманитар. наук. Вып. 3. С. 171–179.

⁴ Гохман И.И. Среднеазиатская колония в Прибайкалье // Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии. М., 1968. С. 108–127; Окладников А.П. Открытие Сибири. М., 1979. С. 147–148.

⁵ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Сочинения. М., 1963. Т. 1. С. 45–600.

⁶ Кшибеков Д.Е. Кочевое общество: генезис, развитие, упадок. Алма-Ата, 1984. С. 66; Леонова Т.Н. Топонимическая карта Тюменской области // Этнография имён. М., 1971. С. 148–153.

Четвёртая волна эмиграции таджиков имела место в 1200-х – 1370-х гг. в связи с завоеваниями Чингизидов и тоже была направлена на Индию и арабские государства; пятая пришлась на вторую половину XV – конец XVIII вв. и, помимо указанных стран, затронула и Россию (или те территории, которые позже вошли в состав России)¹: переселение жителей Средней Азии в Западную Сибирь продолжалось с конца XIV–XV по XVIII века.

Так, в конце XIV в. из Бухары прибыли 366 шейхов (с неизвестным количеством сподвижников) для исламизации местного тюркского населения². В конце XV или начале XVI вв. Махмуд Шейбани-хан прислал для этой же цели отряд в 1700 воинов³. В 1560-х гг. с ханом Кучумом пришли новые контингенты военной знати. А в 1572 г. из Хивы был приглашен учёный проповедник мулла Якуп, который привел с собой свиту в 1500 чел.⁴ Кроме духовных лиц и военных, переселялись купцы, ремесленники и т.д.⁵ В это же время начали переселяться в Западную Сибирь и уйгуры – тоже из Средней Азии⁶. Постепенно представители среднеазиатских этносов смешивались с местными татарами, сре-

¹ Азимов А.Д. Указ. соч. С. 41.

² Валеев Ф.Т. О религиозных представлениях западносибирских татар // *Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера*. Л., 1976. С. 320–332; Иванов С.В. *Скульптура алтайцев, хакасов и сибирских татар*. Л., 1984. С. 139; Катанов Н.Ф. О религиозных войнах шейха Багауддина против неверных // *Ежегодник Тобольского губернского музея (ЕТГМ)*. 1904. Вып. XIV. Ч. 2. С. 18–28.

³ Зияев Х.З. *Средняя Азия и Сибирь (вторая половина XVI – XIX вв.)*. Ташкент, 1964. С. 8; Зияев Х.З. *Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI–XIX вв.* Ташкент, 1983. С. 16–17.

⁴ Зияев Х.З. *Средняя Азия и Сибирь*. С. 19; Зияев Х.З. *Экономические связи...* С. 18–19; Иванов С.В. Указ. раб. С. 139; Катанов Н.Ф. *Предания тобольских татар о прибытии в 1572 г. мухаммеданских проповедников в Сибирь* // *ЕТГМ*. 1897. Вып. VII. С. 51–61.

⁵ См.: Томилов Н.А. *Очерки этнографии тюркского населения Томского Приобья*. Томск, 1983 и др.

⁶ Валеев Ф.Т. *К этнической истории тарских татар* // *Из истории Сибири*. Томск, 1975. Вып. 16. С. 217.

ди которых сохранились этнические группы «бухарцев». Многие из них сохранили память о своих предках либо о родине предков¹.

В XVII–XIX вв. на территорию Юга России переселялись некоторые группы туркмен. Так, в 1653 г. 18 000 кибиток (по другим данным, только 1665) племен Чаудор, Игдыр и Соин-Аджи пришли на Северный Кавказ с Мангышлака, положив начало так называемым ставропольским туркменам. В XVIII–XIX вв. это переселение продолжалось².

Пиком пятой волны эмиграций населения (не только таджикского) стала первая половина XVIII в. Эмиграции породили бедствия, вызванные крахом державы Аштарханидов и вторжением кочевых племён казахов и каракалпаков (первые пришли в Среднюю Азию, спасаясь от джунгарского нашествия 1723–1729 гг.), а также опустошительное нашествие иранцев Надир-шаха в 1739–1741 гг. Хозяйство пришло в упадок, города запустели. В частности, долгое время, до конца XVIII в., пустовали окраинные кварталы Самарканда³; по другим данным, в этом городе одно время вообще не оставалось жителей.

Представители туркменских племён Чаудор, Игдыр и Абдалы просили разрешения переселиться на Нижнюю Волгу ещё в 1811 г., но получили отказ. По другой версии, разрешение было дано. Так или иначе, какая-то часть всё же расселилась, так как с 1825 г. уже существовало Туркменское приставство. По другим данным, в 1880 г. было дано разрешение на переселение ещё некоторому количеству туркмен. Всего было разрешено переселиться

---

¹ Валеев Ф.Т., Исакова С.М. Таджикский компонент в народно-разговорном языке западносибирских татар // Советская тюркология. 1978. № 4. С. 31–39; МЭЭ ОмГУ. 1976. Т. 15–1. Л. 1–8.

² Демидов С.М. Этнографические поездки к астраханским и ставропольским туркменам // Материалы по исторической этнографии туркмен. Ашхабад, 1987. С. 85, 97–99; К. и М-ов. Туркмены Северного Кавказа, Астраханской губ. И Таджикистана // Туркменоведение. 1929. № 8–9. С. 27–28; Курбанов А.В. Ставропольские туркмены. СПб., 1995. С. 24.

³ Сухарева О.А. Указ. соч. С. 141.

1500 туркмен. Астраханские туркмены берут своё начало от этих иммигрантов¹.

Шестая волна таджикской эмиграции пришлась на 60-е гг. XIX в. и направлена была на страны Среднего Востока².

Происходили и внутренние миграции. Так, с раннего средневековья по крайней мере до XVIII в. постепенно шло перемещение населения из других частей Средней Азии в Ферганскую долину. Например, со второй трети XVII в. основная часть киргизов под давлением джунгар ушла туда и в Каратегин. Часть из них так и осталась там, дав начало южным киргизам, большинство же вернулось на Тянь-Шань в 1750-х гг., после краха Джунгарского ханства. В 1717 г. несколько тысяч человек переселилось в Коканд из Самарканда. В 1750–1760-х гг. кокандскими правителями были переселены каракалпаки из этого города. В 1720–1730-х гг. бежали в Фергану, спасаясь от джунгар, казахи из племени кипчак, давшие начало ферганским кипчакам. Кипчаки делились на тяготевших к смешению с узбеками и тяготевших к смешению с киргизами, но оставались самостоятельным этносом, и их верхушка выступала в борьбе за власть в Кокандском ханстве как третья сила, наряду с узбекской (сартовской) и киргизской.

Есть мнение (его придерживается, например, С.Н. Абашин), что узбеки – это порождение советского национального строительства³. С этим можно согласиться с одной оговоркой: речь идёт об узбекском этносе в современном понимании. До 1917 г. узбеками именовались только потомки кочевников-узбеков, переселившихся в Мавераннахр и Фергану в конце XV – начале XVI вв., после разгрома ими державы Тимуридов. Более старое тюркское (или тюркизированное иранское) население называлось «сартами».

В дальнейшем в советское время узбеки и сарты были записаны в один этнос (хотя и сейчас те и другие продолжают помнить, кто они);

¹ Демидов С.М. Указ. соч. С. 85, 97–99; К. и М-ов. Указ. соч. С. 27–28; Курбанов А.В. Указ. соч. С. 28–30.

² Азимов А.Д. Указ. соч. С. 41.

³ Абашин С.Н. Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности. СПб., 2007. С. 187–189; и др.

размежевание кипчаков на потенциальных узбеков и потенциальных киргизов тоже продолжилось: между 1926 и 1939 гг. они были записаны советской статистикой частью в узбеки, частью в киргизы.

Начиная, по крайней мере, с 1740-х гг., оседали в Центральной Азии и сами джунгары («калмаки»); этот процесс усилился после разгрома Джунгарского ханства китайцами между 1755 и 1759 гг., когда миллионный джунгарский этнос был просто уничтожен – спаслись только те, кто бежал, в том числе в Среднюю Азию и Казахстан. Тогда же переселилось туда 9000 мусульманских семей из завоёванного китайцами Восточного Туркестана. В дальнейшем мусульманское (в первую очередь, уйгурское и дунганское) население Синьцзяна неоднократно переселялось в Семиречье и Ферганскую долину – так, в 1827 г. в последнюю переселилось 160 тысяч уйгур¹.

Последнее по времени переселение среднеазиатов в Семиречье произошло в 1820–1830-х гг., когда Кокандское ханство ненадолго подчинило себе эту территорию. Результатом этого стало основание некоторых существующих донныне городов, в том числе столицы Киргизстана Бишкека. Этот город был основан, по разным данным, в 1809, 1812 или 1825 гг. как кокандская крепость Пишпек (в 1926–1991 гг. – Фрунзе).

Европейская колонизация (определение термина «колонизация» будет дано чуть ниже), или переселение европейского, в первую очередь славянского населения, началась уже во время присоединения Среднеазиатско-казахстанского региона к России, растянувшегося с 30-х годов XVIII по 80-е годы XIX вв. В переселении-колонизации как русского и «русскоязычного», так и «коренного» населения можно выделить следующие потоки по причинам и срокам переселения.

А. Дореволюционные потоки.

1. Военная колонизация (XVIII в. – 1880-е гг.).
2. Экономическая (крестьянская) колонизация-переселение (с конца XVIII в.); собственно, процесс колонизации начинается

---

¹ Гинзбург А.И. Указ. соч. С. 269–270.

тогда, когда на данной территории количество гражданских колонистов превышает количество военных и членов их семей. В разных частях Региона это произошло в разное время и зависело не только от времени присоединения данной территории к России, но и от того, добровольно или насильственно это присоединение было осуществлено (о добровольности и недобровольности присоединения мы ещё поговорим). В любом случае, колонизация сопровождается вытеснением коренного населения колонистами, но насколько это болезненно для коренного населения, зависит от многих хозяйственно-экономических и других обстоятельств. Об этом подробнее в основном тексте.

3. Добровольно-стихийное переселение (XIX–XX вв.); стихийные переселенцы по Положению 1889 г. «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казённые земли и о порядке причисления лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время» были приравнены к переселенцам организованным (правда, на тех, кто будет самовольно переселяться впредь, это не распространялось). Но и позднее самовольное переселение продолжалось: так, за 1889–1891 гг. переселилось 28 911 семей, тогда как разрешение получили только 17 289¹, т.е. менее 60%.

Б. Послереволюционные потоки.

4. Иммиграции периода гражданской войны (1918–1922 гг.).

5. Иммиграции, вызванные голодом 1922, коллективизацией и голодом 1933 гг. (две последние волны – не только из России и Украины в Регион в целом, но и из Казахстана в Среднюю Азию).

6. Переселения, организованные государством в связи со строительством промышленных предприятий (сюда надо отнести и насильственные переселения, скажем, в район Караганды, включая заключённых лагерей).

7. Первая волна депортаций (1937–1941 гг.) – корейцы, немцы Поволжья и т.д.

8. Военная эвакуация (1941–1942 гг.).

---

¹ Гинзбург А.И. Русское население в Туркестане. М., 1991. С. 21.

9. Вторая волна депортаций (1943–1944 гг.) – калмыки, крымские татары, ряд народов Кавказа и Закавказья.

10. Третья волна (конец 1940 – начало 1950-х гг.) (греки, курды и некоторые другие народы).

11. Стихийная иммиграция.

12. Эмиграция из Региона¹.

Историография проблемы. Проблемы старых (до конца XX в.) миграций населения Региона (как в Регион, так и из него) получили достаточно большое освещение как в дореволюционной, так и в советской литературе, однако здесь мы по понятным причинам перечислим лишь некоторые из них, а именно упоминающиеся в тексте данной работы. Об этом писали В.В. Бартольд, А.Н. Бернштам, И.И. Гохман, В.М. Массон. Затрагивалась проблема в работах Т.К. Бейсембиева, С.М. Демидова, Ш.Х. Кадырова, В.П. Наливкина, А.П. Окладникова, Э.В. Ртвеладзе, Н.А. Томилова, некоторых иностранных (из «Дальнего Зарубежья») авторов (названия работ здесь и далее см. в итоговом списке литературы).

Начиная с конца 1980-х гг., по мере роста центробежных тенденций и обострения загнанных внутрь межэтнических проблем в республиках тогда ещё существовавшего СССР, проблема межэтнических отношений вообще и миграций населения в частности получила достаточно большое освещение в советской, а затем в постсоветской (в первую очередь в российской) литературе.

История формирования некоренной диаспоры в странах региона и положения её на момент распада СССР или в первые постсоветские годы была освещена в работах А.И. Глубоцкого, а в рамках интересующего нас Среднеазиатско-Казахстанского региона – в работах А.И. Гинзбург и Н.А. Лебедевой. Появились соответствующие работы и по отдельным странам Региона или даже по отдельным городам – например, по Туркменистану или по столице Узбекистана Ташкенту (здесь и далее во введении во

¹ Rtveladze E.V. Op. cit. P. 1.

избегание перегрузки страницы справочно-библиографическим материалом ссылки будут даваться выборочно; полный список работ см. в списке литературы)¹.

Серьёзность национальных проблем в новых независимых государствах заставляла высказываться по этому поводу и их лидеров, например, президента Казахстана Н.А. Назарбаева. Начавшийся переселенческий процесс освещался и во многих достаточно серьёзных газетных статьях. Уже тогда, ещё при существовании СССР, ставились и вопросы адаптации выезжающих из Средней Азии (например, из Киргизии) «русскоязычных» на «исторической родине»².

Выходили и сборники о миграциях на постсоветском пространстве в целом – например, «Миграции населения в странах СНГ» или «Современная миграция населения России». Среднеазиатская тематика затрагивалась и в статьях обо всем постсоветском пространстве. Наконец, выходили работы и о миграционном обмене между Россией и Регионом в целом или просто о миграциях из Региона в целом³.

Особого внимания заслуживают работы, посвящённые правовому регулированию миграций как в Регионе в целом, так и в некоторых странах региона – например, в Казахстане. Выходили и работы по миграционным перспективам Региона в целом⁴.

Освещалась проблема миграции и по отдельным государствам Региона – например, по Казахстану и по его отдельным частям.

---

¹ Гинзбург А.И. Узбекистан: этнополитическая панорама; Глубоцкий А. и др. Русские в ближнем зарубежье. М., 1994; Лебедева Н.М. Новая русская диаспора. М., 1995..

² См., напр.: Зайончковская Ж. Россия: миграции в разном масштабе времени. М., 1999.

³ Напр.: Лебедева Н.М. Указ. соч.

⁴ Нурмагамбетов А. Правовое регулирование миграционных процессов в Республике Казахстан // Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. М., 1998. С. 119–122.

По Узбекистану несколько работ на эту тему принадлежит перу Л.П. Максаковой¹.

Затрагивались различные аспекты жизни некоренного населения в новых независимых государствах, в частности, трудности и проблемы его проживания, связанные как с новым статусом «русскоязычных», так и вообще с экономическими затруднениями новых государств Региона. Такие работы появлялись по всем пяти интересующих нас государствам. В 1998 г. появился обобщающий сборник о русских в Центральной Азии².

Очень важны работы по правовому регулированию положения «русскоязычных» в различных странах Региона, а также по правовому регулированию языковой проблемы – например, в Казахстане, Киргизии³.

По Туркмении и Узбекистану появился ещё один жанр работ (в основном к таковым относились газетные и журнальные статьи) – работы откровенно апологетические по отношению к правящим там авторитарно-тоталитарным режимам (о мотивах апологетики мы здесь говорить не будем). Не стали исключением и межэтнические отношения.

Наметившиеся в середине 1990-х гг. различия в положении и перспективах «русскоязычного» населения в Казахстане и Киргизстане, с одной стороны, и остальных странах Региона, с другой также нашли отражение в некоторых работах. В частности, говорилось о различии в курсах государственной политики разных стран и о влиянии этого фактора на данную проблему, о мерах некоторых правительств по предотвращению миграции «русскоязычных»⁴.

---

¹ Напр.: Максакова Л.П. Миграция населения из Узбекистана // Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. М., 1998. С. 143–152.

² Кузнецова С.И. (сост.). Русские в Центральной Азии. М., 1998.

³ Межнациональные отношения в Казахстане (теория и практика регулирования). М., 1993.

⁴ Витковская Г.С. Вынужденные миграции в России: итоги десятилетия // Миграционная ситуация в странах СНГ. М., 1999. С. 159–194.

Миграции из Таджикистана в другие государства Региона и СНГ (и возвращение обратно) были освещены рядом как газетных статей, так и специальных работ в журналах и сборниках¹.

Затрагивалась и такая серьёзная проблема, как миграции в Среднеазиатский регион из Дальнего Зарубежья. В первую очередь, речь шла о незаконных мигрантах их Афганистана, в том числе и об их транзите через Регион дальше².

Очень важная тема адаптации этнических россиян в России была затронута в первую очередь такими авторами, как Г.С. Витковская, Ж. Зайончковская; последняя написала также специальную работу, посвященную переселениям в Россию именно из Средней Азии³.

Нельзя не отметить в связи с этим и работы, посвящённые отношению официальной России к «русскоязычной» диаспоре в Регионе, об отношении её к иммигрантам из стран региона, об отношении общественного мнения России к этим миграциям, а также работу К.Ф. Затулина об оптимальном варианте отношения России к «русскоязычной» диаспоре в странах СНГ (в том числе и в Средней Азии) в зависимости от того, есть ли перспектива дальнейшего проживания «русскоязычных» в каждой конкретно взятой стране⁴.

Затрагивался такой серьёзный процесс, как миграции титульного этноса Киргизстана внутри республики, и его влияние на межэтнические отношения, а также влияние на межэтнические отношения религиозного фактора⁵. Несколько ранее, начиная с

¹ Азимов А.Д. Указ. соч.

² Мендикулова Г. Незаконная миграция в Казахстане – угроза национальной и региональной безопасности // Афганистан и безопасность Центральной Азии. Бишкек – Душанбе, 2006. С. 251–253.

³ Зайончковская Ж. Исторические корни миграционной ситуации в Средней Азии // Миграция русскоязычного населения Средней Азии: прошлое, настоящее, будущее. М., 1996.

⁴ Затулин К.Ф. Если царство разделится... // Литературная газета. 2001. 12 сентября.

⁵ Акимов Т. Язык в аспекте безопасности // Московский комсомолец в Кыргызстане. 2000. 7–14 декабря.

1997 г., известные события в Афганистане породили литературу, посвященную талибско-«исламистской» угрозе как фактору, влияющему на межэтнические отношения в Регионе вообще и на миграции населения в частности.

Немалое внимание проблеме уделили сотрудники Института этнологии и антропологии РАН. Особенно следует отметить работы О.И. Брусиной по славянскому населению Казахстана и Средней Азии, Е.И. Филипповой по иммигрантам в Россию, в том числе и из Средней Азии¹.

Наконец, надо отметить и работы авторов этой книги, в том числе и в соавторстве с другими лицами. Так, В.И. Бушков много писал о современной этнической ситуации в Таджикистане и о процессах её формирования и изменения, а в соавторстве с Д.В. Микульским – о влиянии политической ситуации в Таджикистане на межэтнические отношения. Наконец, Г.Ю. Ситнянским (до или после этого от первого лица) написана специальная работа по «русскоязычному» населению Таласской области Киргизстана, и проблемы «европейцев» затрагиваются в других его работах (в том числе и написанных совместно с В.И. Бушковым) применительно к Киргизии и к Средней Азии в целом².

Источники. При написании этой работы использованы данные ФМС России, включая данные нескольких областных УФМС (Московского, Омского, Оренбургского, Пензенского, Самарского, Саратовского, Тюменского) и их более мелких подразделений; однако последние не всегда являются новейшими, как правило, они

---

¹ Брусиная О.И. Славяне в Средней Азии. М., 2001; Филиппова Е.И. Русские беженцы в России (взаимоотношения с местным населением и властью) // Человек в многонациональном обществе: этничность и права. М., 1994. С. 118–127.

² Бушков В.И. Население Северного Таджикистана: формирование и расселение. М., 1995; Бушков В.И., Ситнянский Г.Ю. Средняя Азия // Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах. М., 1995; Ситнянский Г.Ю. Славянское население Таласской долины: настроения и политические симпатии // Человек в многонациональном обществе: этничность и права. М., 1994. С. 92–106.

заканчиваются годами поездок Г.Ю. Ситнянского в данные регионы (от 2006 г. по Саратовской области до 2011 по Московской), материалы переселенческих организаций (Саратов, 1999 и 2006 гг.); использованы также газетные публикации в общероссийской, российской региональной (Московская, Омская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Тюменская области) и некоторых стран СНГ (Казахстан, Киргизстан, Туркменистан) печати. Необходимо отметить, что газетные статьи (а также телевизионные передачи, которые также отчасти послужили источниками) не всегда вызывают полное доверие и требуют проверки.

Большое место в работе занимают полевые материалы командировок Г.Ю. Ситнянского, в том числе поездок в Киргизстан в 1990 г. (26 июля – 3 ноября, Нарынская обл.), 1991 г. (6 июня – 3 ноября, Иссык-Кульская обл.), 1992 г. (30 июля – 6 октября, Таласская обл.), 1997 г. (1 октября – 2 ноября, Таласская обл.), 2000 г. (30 октября – 20 декабря, Джалал-Абадская и Ошская обл.), 2004 г. (14 ноября – 25 декабря, Иссык-Кульская обл.) и 2007 г. (28 октября – 9 декабря, Чуйская и Таласская обл.), из российских регионов – материалы поездки в Саратовскую область (1999 г., 23 ноября – 8 декабря), а также поездок по грантам РГНФ № 06-01-00134а, 09-01-00251а в Саратовскую (23 ноября – 12 декабря 2006 г.), Пензенскую (23 сентября – 15 октября 2007 г.), Оренбургскую и Самарскую (25 августа – 1 октября 2008 г.), Омскую (8–29 сентября 2009 г.), Тюменскую (6 сентября – 1 октября 2010 г.) и Московскую (15–30 сентября 2011 г.) области.

Наконец, представляется необходимым дать расшифровку некоторых понятий, которые будут употребляться в тексте данной работы.

Начать представляется целесообразным с понятий «евразийство», «евразийский». Один из авторов (Г.Ю. Ситнянский) придерживается евразийского подхода. В предыдущей книге об этом говорилось¹, здесь повторим вкратце. Можно говорить

¹ Ситнянский Г.Ю. Россия и Центральная Азия: вместе или врозь? Межэтнические отношения в Средней Азии и Казахстане и Россия. М., 2011. С. 25–30.

о России как о многонародной нации, а до 1917 г. – как о формирующемся национальном государстве с национальным ядром на основе русскоязычной российской культуры¹. Однако, как представляется, это верно в отношении не всей бывшей Российской Империи – СССР и не нынешней РФ.

Евразийская теория объявила Российскую Империю органическим синтезом населявших её народов, в течение последних полутора тысячелетий – преимущественно восточных славян и тюрков-степняков, каковой синтез не мог не привести к образованию на данной территории единого государства. «Евразийцы» считали (солидарно со многими неевразийскими авторами), что в России невозможно строительство чисто русского национального государства, основанного на русском национализме (в хорошем смысле этого слова – Н.С. Трубецкой, по-видимому, употребляет слово «национализм» в значении «патриотизм»), а необходимо строить евразийское государство, основанное на общеевразийском национализме².

Негативом в евразийстве было то, что в представлении большинства его сторонников оно являлось до предела антизападным, антилиберальным и тоталитарным, но представление о России как об органическом единстве восточных славян и населения Великой Степи, как представляется, отнюдь не противоречит ни либеральным и демократическим ценностям, ни интеграции России в Европу.

В 1970–1980-х гг. работы «евразийцев» были продолжены Л.Н. Гумилёвым, который считал, что основными суперэтносами, ставшими «становым хребтом» России, были: 1) российский, включавший русских, украинцев и белорусов и такие «малые» народы, как марийцы, мордва, удмурты, карелы и т.д.; 2) евразийский, в который входили народы Великой Степи – тувинцы, буря-

¹ Асвацатурова М.А., Тишков В.А., Хопёрская Л.Л. Конфликтологические модели и мониторинг конфликтов в Северо-Кавказском регионе. М., 2010. С. 97–98.

² Трубецкой Н.С. Общеевразийский национализм // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн. М., 1993. С. 90–100.

ты, ногайцы, алтайцы, калмыки, а на территории Региона – казахи и киргизы¹. Некоторых смущает, что в рамках одного суперэтнуса объединены разные языки, религии, культуры, но ведь и в рамках, например, западноевропейского суперэтнуса объединены разные отрасли христианства, в том числе и православные (Греция), разные этносы – разница, скажем, между венграми и ирландцами или между финнами и каталонцами едва ли меньше, чем между бурятами и украинцами или белорусами и казахами. Евразийские народы добровольно присоединились к России в XVI–XIX вв., тогда как прочие этносы пришлось присоединять силой. В пользу единства восточных славян и степняков говорит и отсутствие между ними чёткой границы: так, донские и терские казаки – потомки смешавшихся со славянами крещёных степняков-хазар, запорожцы – потомки крещёных кипчаков и т.д.²

При этом, например, П.Н. Савицкий полагал, что «южная часть Средней Азии относится не к Евразийскому, а к Иранскому (Исламскому – Г.С.) миру»³. Так что представляется правильным положение, что Регион делится на две части, степную скотоводческую и оседло-земледельческую. Таким образом, получает право на существование ещё одно значение термина «Средняя Азия». При этом Северная Киргизия по своим этнокультурным параметрам ближе к Евразии, чем к Средней Азии, а в Южном Казахстане и Южной Киргизии есть регионы, тяготеющие скорее к Средней Азии⁴.

Поэтому представляется целесообразным, помимо вышеуказанных значений терминов «Средняя Азия» и «Центральная

---

¹ Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1990. С. 497.

² Гумилёв Л.Н., Иванов К.П. Этнические процессы: два подхода к изучению // СОЦИС. 1992. № 1. С. 50–57.

³ Савицкий П.Н. Степь и оседлость // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн. М., 1993. С. 123–130; Трубецкой Н.С. О туранском элементе в русской культуре // Там же. С. 59–76.

⁴ Подробнее см.: Ситнянский Г.Ю. Тринадцатый миф о Центральной Азии // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 2002. № 148.

Азия», в отдельных случаях для удобства изложения в дальнейшем использовать для всего Региона термин «Центральная Азия», а для его частей применять названия «Евразия», «Евразийская составляющая» для скотоводческой части, населённой народами, которые, по крайней мере, до 1930-х гг. сохраняли в качестве основного рода занятий кочевое скотоводство, и «Средняя Азия» для оседло-земледельческой части Региона. При этом границей между Евразией и собственно Средней Азией целесообразно считать линию: примерно от Аральского моря немного восточнее Сырдарьи – горы Каратау – гора Манас – Кетмень-Тюбинская котловина – перевал Торугарт¹.

Таким образом, **Евразийское единство** можно определить как совокупность восточнославянских (и некоторых тяготеющих к ним, в основном финно-угорских) и степных этносов, главным образом относящихся к кипчакской подгруппе тюркских языков; в нынешних государственных границах это Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан, Киргизстан, возможно, Молдавия. Теперь продолжим расшифровку других определений, употребляемых в работе.

Европейцы – представители этносов, чья историческая родина находится в географических пределах Европейского континента, включая русских (часть которых приехала в Регион из Сибири) и евреев-ашкенази. Необходимо подчеркнуть, что восточнославянские народы, как представляется, являются и европейскими, и евразийскими.

Заселение – заполнение территории жителями, населением²;
выселение – оставление своего места жительства, обычно в связи

---

¹ Подробнее см.: Ситнянский Г.Ю. Границы Евразии // http://fondsk.ru/articlelist.php&author_id=30 (Фонд Стратегической культуры, 10 февраля 2006); его же: Откуда исходит угроза единству России // *Азия и Африка сегодня*. 1997. № 12. С. 36–39; его же: Проблемы реинтеграции бывшего СССР в свете исторических судеб Евразийской цивилизации // *Вестник Евразии*. 1996. № 3. С. 161–170.

² Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000. С. 523.

с опасностью или нехваткой корма (в цитируемом определении речь идёт о животных, применительно к людям правильнее сказать «в связи с нехваткой ресурсов» – Г.С.), переселение с одного места на другое¹.

Колонизация – процесс заселения и хозяйственного освоения пустующих окраинных земель своей страны («внутренняя колонизация»), а также основание поселений (связанных преимущественно с сельскохозяйственной деятельностью) за пределами своей страны («внешняя колонизация»)².

Коренные народы – народы, проживавшие на территории Региона к моменту его присоединения к России.

Приграничный грудящийся – грудящийся мигрант, который работает на приграничной территории одной стороны и сохраняет ПМЖ на приграничной территории другой стороны, куда он возвращается каждый день или ... не реже раза в неделю.

Русскоязычные (в дальнейшем – в кавычках) – представители некоренных народов Региона, считающие русский язык родным.

Сезонный грудящийся – трудовой мигрант, работа которого по своему характеру связана с сезонными условиями и выполняется в течение определённого периода года.

Соотечественники за рубежом – граждане РФ, проживающие за рубежом; лица, состоявшие в гражданстве СССР, получившие гражданство в бывших республиках, но идентифицирующие себя гражданами России; выходцы из России – СССР – РФ, ставшие гражданами иностранных государств; потомки лиц указанных категорий, кроме лиц титульных наций иностранных государств. Последнее определение некоторым представляется некорректным, хотя оно исходит или, по крайней мере, исходило из официальных или близких к ним структур. Как его изменить – отдельная тема, в данной работе это определение будет использоваться в приведённом смысле.

Титульные народы – народы, относящиеся к числу нынешних титульных народов Региона, давших названия государствен-

¹ Там же. С. 273.

² БСЭ. 3-е изд. Т. 12. М., 1973. С. 446.

ным образованиям, включая автономии (казахи, каракалпаки, киргизы, таджики, туркмены и узбеки) либо, в периоды, предшествовавшие формированию указанных народов как этнических общностей, являвшиеся этническими предками данных народов.

Нетитульные народы – соответственно все другие народы, проживающие или когда-либо проживавшие на территории Региона.

Трудовые мигранты – согласно определению в российском праве, не граждане РФ, которые занимались, занимаются или собираются заниматься трудовой деятельностью в Российской Федерации. Можно дать более широкое определение: лица, не являющиеся гражданами данной страны, которые занимались, занимаются или собираются заниматься трудовой деятельностью на её территории.

Член семьи трудового мигранта – лицо, состоящее в браке с трудовым мигрантом, а также находящиеся на его иждивении дети и другие лица, которые признаются членами семьи в соответствии с законодательством принимающей стороны¹.

Этнические россияне – представители народов, чья историческая родина находится в пределах нынешней Российской Федерации, или, по тексту Постановления Государственной Думы РФ 1995 года, «все лица, кто считает себя таковым и кто относится к народам и народностям, не обретшим нигде, кроме Российской Федерации, своего национально-государственного самоопределения»².

---

¹ Бекашев Д.К., Иванов Д.В. Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции. М., 2013. С. 122–123; Чеботарёв Г.Н., Мишунина А.А. Указ. соч. С. 55; из этих работ взяты все приведённые здесь определения, кроме тех, на которые даны иные ссылки.

² Цит. по: Затулин К.Ф. Указ. соч.

Часть I

ЕВРАЗИЙСКИЕ МИГРАЦИИ: МИРОВОЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Когда в 1989 г. была подписана Хартия социальных прав трудящихся, то, помимо ряда других прав и свобод, она признавала право на свободу передвижения с целью поиска работы в пределах ЕС¹. Естественно, этот вопрос обсуждался и при приёме «новичков». На первую половину 1990-х гг. во всех странах Центральной и Восточной Европы (далее – ЦВЕ) требовались виза, вид на жительство, разрешение на работу. Члены семей иностранных рабочих не имели права на трудоустройство.

С расширением ЕС за счет ЦВЕ принцип свободы передвижения подвергается серьёзному испытанию. Миграция рабочей силы с Востока на Запад и угроза её взрывного характера (что совершенно естественно при таком разрыве в уровне жизни, особенно в разгар рыночных реформ в странах – новых членах) имеют как экономические, так и политические последствия. Достаточно сказать, что поляков в страны ЕС-15 (как принято называть страны «старой Европы», входившие в ЕС до 1992 г.) выехало 2 млн, а венгров к тому же времени – 600 тыс. уже к 2006 г. По данным опросов, еще в 2004 г. только 22% поляков было заинтересовано в поисках работы в «Старой Европе», в 2006 г. – уже 50%². Для стран-новичков это имело позитивные последствия. Так, в Литве (откуда на работу в страны ЕС-15 выехало 16 тыс. чел.) за два года членства в Евросоюзе (2004–2006) безработица сократилась на 31,6%, более того, в ряде отраслей литовской экономики стала

---

¹ Иванчак А.И. Европейские стандарты труда и их роль в правовой регламентации трудовых отношений // Проблемы европейской интеграции: правовой и культурологический аспекты. СПб., 2007. С. 16.

² Европейский Союз и новые страны-члены: проблемы адаптации. М., 2008 / Отв. ред. Н.В. Куликова. С. 96, 137.

ощущаться нехватка рабочих рук¹. А вот для стран ЕС-15 всё гораздо сложнее.

Уже в 1997–1998 гг. канцлер Германии Г. Коль заявлял, что свобода передвижения граждан новых членов ЕС будет ограничена. На встрече в Швеции (2001 г.) старые члены Евросоюза под давлением Германии и Австрии предоставили себе право вводить ограничения на приток рабочей силы из стран-«новичков». 11 апреля 2004 г. Еврокомиссия согласилась с установлением семилетнего периода². Сущность его в том, что, в нарушение Хартии 1989 г., страны ЕС-15 могут вводить ограничения на въезд рабочей силы из стран-«новичков»³. При этом первоначально ограничения вводились на два года по вступлении страны ЦВЕ в ЕС (2004 г., для Румынии и Болгарии – 2007 г.), через два же года каждая из стран ЕС-15 сама решала, продлить ли ограничение ещё на 5 лет. Лишь в Британии, Ирландии и Швеции иммиграция была не ограничена с самого начала⁴. В 2006 г. ограничения сняли также Греция, Испания, Португалия и Финляндия. Большинство остальных стран ЕС их смягчили. Германия же и Австрия не только отказались смягчить ограничения в феврале 2006 г.⁵, к чему их призвала Еврокомиссия, оценившая эффект миграций внутри ЕС как «исключительно положительный»⁶, но и настаивают на дополнительных

¹ Иванов К.И. Последствия интеграции в европейское пространство в сфере трудовых отношений на примере Литовской республики // Проблемы европейской интеграции: правовой и культурологический аспекты. СПб., 2007. С. 294–295.

² Гусевский С.Л. Свобода передвижения лиц в условиях расширения Европейского Союза на восток. Дисс. канд. юрид. наук. М., 2007. С. 21, 23.

³ Адаптация стран Центральной и Юго-Восточной Европы к условиям развития в составе Европейского Союза. М., 2007. С. 15.

⁴ Денисенко М.Б. Механизм регулирования трудовой миграции в развитых странах. М., 2011. С. 28.

⁵ Захарова Н.В. Экономика стран Евросоюза: особенности развития и будущее европейского строительства. М., 2007. С. 122–123.

⁶ Скорняков И.А. Иммиграционная политика Германии: сущность и динамика. Дисс. канд. полит. наук. Чита, 2011. С. 85.

ограничениях для жителей восточноевропейских стран. Германия ввела для трудовых иммигрантов запреты на некоторые виды деятельности, например, в строительном бизнесе и кустарных промыслах. Германия и Австрия выражают опасения, что и по истечении семилетнего срока миграция из стран ЦВЕ может быть опасна для их экономики, например, в плане деструктивного влияния на рынки труда. Действительно, большой разрыв в заработной плате (средняя заработная плата в странах ЦВЕ составляет 40–60% от уровня ЕС-15) может привести в массовой миграции на Запад. Поэтому для старых стран-членов необходимо выработать политику, максимально обеспечивающую достижение долгосрочных целей и извлечение наибольшей выгоды, особенно в свете проблемы старения населения в некоторых стран ЕС-15.

Впрочем, по большей части страхи перед иммиграцией из новых членов ЕС, как представляется, сильно преувеличены: таких мигрантов в странах ЕС имелось всего 850 тыс. при общем количестве мигрантов из-за пределов ЕС-15 13 млн чел.¹ Однако позицию Германии и Австрии можно понять. У этих стран своя специфика: вполне очевидно, что насторожённое отношение к иммигрантам во многом определяется географической близостью к странам-новичкам. Если говорить, например, о мигрантах из Польши, то в Британию, Ирландию и Швецию выехало лишь 15% их, а большинство – как раз в Германию². К тому же заработная плата в ФРГ не только в среднем гораздо выше, чем в странах Восточной Европы, но и одна из самых высоких в ЕС-15. Понятно, что Германия является наиболее притягательной страной для иммигрантов. Стремление Германии установить дополнительные ограничения для притока рабочей силы объясняется также и тем, что страной достаточно активно используются преимущества нелегального рынка труда, обеспечивающего сравнительно высокий уровень рентабельности.

¹ Луконин Д.С. Расширение Европейского Союза на восток: проблемы взаимной адаптации стран Центрально-Восточной Европы и ЕС. Дисс. канд. эконом. наук. М., 2006. С. 70–71.

² Захарова Н.В. Указ. соч. С. 134.

В самом деле, одним из положительных моментов иммиграции является возможность для предприятий Евросоюза выпускать больше продукции с меньшими затратами на рабочую силу. Благодаря этому фактору ВВП в сопоставимых ценах в странах ЕС возрастёт. Однако есть и минусы. Например, из-за роста предложения рабочей силы может увеличиться безработица. Одновременно у вступивших стран предложение рабочей силы сократится, что вызовет рост заработной платы, не оправданный соответствующим ростом производительности, следовательно, будет увеличиваться инфляция. Миграция повлияет и на распределение национального дохода: в принимающих странах прибыли будут возрастать за счёт снижения заработной платы, а у вступивших стран будет наблюдаться обратная ситуация.

В Германии на начало 2008 г. иностранных рабочих было 2 млн, из них 30% составляли турки, 10% – итальянцы, 10% – сербы и черногорцы, 6% – греки¹. На этом фоне 554 тыс. иммигрантов в Германию из стран ЦВЕ, хотя и составляют примерно 65% всех мигрантов из этого региона в ЕС-15², не производят серьёзного впечатления. Но утверждение о негативном влиянии иммиграции, мягко говоря, неоднозначное, так как обострение конкуренции будет способствовать увеличению доли квалифицированных рабочих, повышению производительности и снижению издержек на труд.

Что касается второй по значению страны ЕС – **Франции**, то для неё значение иммиграции из стран ЦВЕ невелико, гораздо актуальнее миграция из её бывших колоний. Иммиграция представителей цивилизационно отличных регионов (различные районы «Третьего мира») – в страны Запада тоже растёт.

Так, в Германии после всплеска иммиграции в первой половине 1990-х гг. (по 220–230 тыс. в год) во второй половине намечался спад (103 тыс. в 1998 г.), так что в 1997–2000 гг. миграционный прирост населения даже стал отрицательным: если все годы

¹ Трыканова С.А. Организационно-правовое регулирование миграции в России и в Европе: сравнительный анализ. М.; Воронеж, 2012. С. 40.

² Захарова Н.В. Указ. соч. С. 134.

с 1951 по 1996 число мигрантов непрерывно росло и выросло с 506 тыс. (1% населения) до 7314,1 тыс. (8,9%), то за 1996–2005 г. этот показатель снизился до 6700 тыс. (8,1%)¹. Это было связано с тем, что примерно с 1993 г. страна стала ужесточать правила въезда для беженцев, до того пускали в страну буквально всех, кто, по мнению властей, нуждался в убежище (например, жителей стран бывшей Югославии, включая косовских албанцев). Всего за 1991–1999 гг. страна приняла 1,7 млн беженцев². По большей части это были восточноевропейцы, но немало было и других, цивилизационно отличных, например, курдов, а также палестинцев и ливанцев. Принимали беженцев из «Третьего мира» и другие страны, например, Швеция – тех же курдов³.

Однако с 2000 г. в Германии был сделан упор на отход от моноэтничности и на мультикультурализм. С 1 января 2000 г. вступил в силу новый закон о гражданстве, так что «принцип крови» (предпочтение – этническим немцам) был заменён «принципом земли», а кроме того, срок натурализации перед получением гражданства сократился с 15 до 8 лет.

Но теперь упор был сделан на привлечение квалифицированных специалистов (особенно с принятием в 2004 г. нового Закона об иммиграции). Так, с 2006 по 2008 гг. в страну пригласили более 10 тыс. иностранных специалистов по IT-технологиям. Кроме того, поощрялась и образовательная иммиграция: если в 1990-х гг. в стране было в среднем 217 тыс. иностранных студентов, то в 2000-х – 497 тыс.; страна заняла по этому показателю третье место, уступая только США и Британии. В июне 2008 г. была принята новая программа привлечения иностранных специалистов в Германию⁴. Отметим, что на рубеже прошлого и нашего столетий недостаток только специалистов в области информационных технологий составил 850 тыс. в США и 2 млн в странах ЕС; при этом вакансии в США, Канаде и Австралии частично заполнялись как

¹ Михайлов А.И. Международная трудовая миграция. М., 2009. С. 97.

² Скорняков И.А. Указ. соч. С. 66–67, 73.

³ Соболев В.Г. Указ. соч. С. 12.

⁴ Там же. С. 75–77, 80–82.

раз выходцами из стран ЕС¹, что не могло не обострять проблему в последнем.

Растёт и иммиграция в Британию: в 1997 г. въезжало по 50 тыс. чел. в год, в 2008 г. – уже по 150 тыс., причём в основном из «третьего мира». В результате «небелое» население страны (ещё в конце XX в. незначительное) выросло к 2009 г. до 10,4%. В частности, численность британских мусульман за 1990–2008 гг. увеличилась с 1 млн до 2,4 млн (по другим данным – до 3 млн уже в начале 2000-х гг.) И это вызвало рост межэтнической напряжённости, с участием в основном как раз иммигрантов-мусульман. Мало кто помнит, что уже в 2001 г. имели место достаточно массовые беспорядки на севере Англии².

Сейчас уже общим местом стало то, что иммигранты-мусульмане не очень стремятся аккультурироваться, а намереваются сделать ислам частью жизни европейских стран, хотя не все они планируют остаться: например, выходцы из Магриба (Алжир, Тунис, Марокко) связывают своё будущее с Францией, тогда как турки, пакистанцы или выходцы из стран Чёрной Африки в этой стране мечтают, заработав денег, вернуться домой. В Британии тоже оседают преимущественно выходцы из её бывших колоний. Но сделать ислам частью европейской жизни у тех и у других (мусульман Британии) уже получается. Во Франции, например, имеется 3000 мечетей, 2000 исламских ассоциаций, «халяльные» магазины и т.д.³ Всего в Европе уже в начале 2000-х гг. было 15 млн мусульман, в т.ч. 4–4,5 млн во Франции; по другим данным, в этой стране из 60 млн населения 3,6 млн составляют мигранты, по большей части арабы; из них 92,5% – нелегалы. 3,2–3,5 млн иммигрантов в Германии, чуть больше 3 млн в Британии, 700–800

¹ Денисенко М.Б. Указ. соч. С. 8.

² Шапаров А.Е. Иммиграционная политика: генезис и современные тенденции (Австралия, Великобритания и Канада). Архангельск, 2010. С. 155–158.

³ Кудрявцев А.В. «Вторая религия» Франции. Мусульманский вопрос на галльской земле // Независимая газета. 2002. 18 сентября.

тыс. в Нидерландах и т.д.¹ И их роль в жизни стран проживания возрастает...

Растёт иммиграция в Канаду. В 1990-х гг. она составляла 220–250 тыс. в год, но 31 октября 2005 г. министр гражданства и иммиграции страны предположил, что ожидается рост иммиграции до 300 тыс. в год. При этом, если раньше большинство иммигрантов были из Европы, то теперь несколько больше половины их – из азиатских стран². В результате Канада, страна с относительно небольшим населением (33,2 млн в 2008 г.), сегодня занимает по числу иммигрантов пятое место в мире (7,2 млн), уступая лишь США, России, Германии и Саудовской Аравии³; речь идёт обо всех иммигрантах, однако при продолжении нынешних тенденций к 2016 г. одни только небелые жители страны (как их называют, «визуальное меньшинство», т.е. внешне не похожие на белых канадцев) составят до 20% населения⁴. Мы ещё будем говорить о проблемах исламских радикалов среди иммигрантов из мусульманских стран применительно к России, сейчас же скажем, что Канада, в которой мусульман 850 тыс., ещё в июне 2002 г. ввела ограничения на их въезд⁵.

В Австралии уже в 1982–1983 гг. иммиграция из стран Азии превысила иммиграцию из Британии – 36 тыс. и 27 тыс. соответственно. В 1990-х гг. размер иммиграции несколько снизился, составив 0,9 млн против 1,1 млн в 1980-х, однако затем снова возрос – 0,9 млн за 2001–2008 гг., что в пересчёте на десять лет составляет, по крайней мере, не меньше уровня 1980-х гг.⁶

¹ См., напр.: Islam Europe's Second Religion. Washington, 2002; Трыканова С.А. Указ. соч. С. 40, 46.

² Тимашёва Т.Н. Иммиграционная политика Канады. М., 2008. С. 29.

³ Рубинская Э.Д., Рубинская Э.Т. Международная миграция рабочей силы в Россию в условиях её интеграции в мировую экономику: состояние, правовое обеспечение, организация. Ростов-на-Дону, 2011. С. 41.

⁴ Тимашёва Т.Н. Указ. соч. С. 74.

⁵ Там же. С.79.

⁶ Шапаров А.Е. Указ. соч. С. 203–209.

Если говорить о США, то там основная иммиграционная проблема – латиноамериканская; трудно сказать, с каким видом иммиграции в Россию она сопоставима.

Зато необходимо сказать о китайской иммиграции, которая, как мы далее увидим, весьма актуальна не только для Запада, но и для России и для стран Среднеазиатско-Казахстанского региона. Так вот, за 20 лет с начала 1980-х гг. (более поздние данные мне не попадались – Г.С.) за пределы КНР выехали, по разным данным, от 5 до 25 млн чел, в том числе в 2001 г., по официальным данным, 350 тыс. Впрочем, и эти цифры представляются заниженными: в одних США за эти годы китайская диаспора выросла с 820 тыс. до 13–17 млн, в том числе к 1990 г. – до 1645 тыс., а к 1994 г. – до 7 млн¹. В полтора раза выросли за это время китайские диаспоры в ведущих странах Западной Европы, с 289 тыс. до 680 тыс. – в Канаде, со 123 тыс. до 300 тыс. – в Австралии и т.д.²

Что касается России, то вот размеры нетто-миграции в нашу страну в 1992–1999 гг. (таблица 1).

А вот данные по количеству трудовых иммигрантов по данным сборника «Труд и занятость в России» (таблица 2³; выделена жирным шрифтом и подчеркнута мигрантская община, занимающая по численности первое место, второе место выделено жирным шрифтом, третье – подчеркнута). По данным последнего из цитированных источников («Трудовая миграция в ЕЭП»), количество узбеков достигло максимума – 666 тыс. – не в 2008, а в 2009 г.

По другим данным, иностранной рабочей силы в России, только легальной, было значительно больше: 129 тыс. в 1994 г., **281,1 тыс. в 1995** (жирным шрифтом выделены годы, размеры миграции по которым указаны в таблице 2), 292,2 тыс. в 1996 г., 241,5

¹ Far Eastern Economic Review. 1994. June 30.

² Портяков В. Миграционная ситуация на Дальнем Востоке России // Миграционная ситуация на Дальнем Востоке и политика России. М., 1996. С. 51.

³ Там же. С. 46, 50; Рязанцев С., Хорие Н. Моделирование потоков трудовых миграций из стран Центральной Азии в Россию. М., 2011. С. 25; Трудовая миграция в ЕЭП. СПб., 2012. С. 11–12.

Таблица 1

**Размеры нетто-миграции в Россию
в 1990-х гг. (тыс. чел.)¹**

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
украинцы	-64,3	+11	+79,2	+50,8	+41,7	+45,9	+38,6	+18,9
белорусы	-10,6	-5,9	+10,1	+6,3	+3,2	+3,8	+2	-0,6
молдаване	-3	0	+3,2	+2	+2,3	+2,5	+2	+1,2
киргизы	-2,1	-1	+0,1	+0,2	+0,4	+0,6	+0,6	+0,4
таджики	+0,5	+2,9	+3,9	+4,9	+6	+4,4	+4,1	+3
туркмены	-2,1	-1,2	0	+0,4	+1,2	+0,9	+0,5	+0,3
узбеки	-2,9	+0,3	+3,7	+3,9	+3,2	+3,2	+2,9	+2,1
казахи	-10,8	-6,8	+1,1	+2,9	+3,4	+6,8	+5,2	+5,7
Всего	-95,3	-10,9	+101,3	+71,4	+61,4	+68,1	+55,9	+32,0

Таблица 2

Трудовые мигранты в Россию в 1995–2010 гг. (тыс.)

	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2010
Всего из стран СНГ	134,4	106,4	343,7	537,7	1152,8	1780	1325,1–1335,2
украинцы	<u>94,2</u>	<u>64,1</u>	<u>141,8</u>	<u>171,3</u>	<u>209,3</u>	<u>245,3</u>	167,3–170
белорусы	<u>11,1</u>	<u>10,3</u>	6,8	н/д	н/д	н/д	5,5 (2009)
молдаване	<u>6,7</u>	<u>12,0</u>	30,6	51,0	93,7	122,0	70–72,2
киргизы	0,7	0,9	16,2	33,0	109,6	184,6	117,7–120
таджики	1,5	6,2	52,6	<u>98,7</u>	250,2	391,4	268,6–270
туркмены	0,1	0,2	1,5	0,7	2,1	3,1	н/д
узбеки	3,6	6,1	<u>49,0</u>	105,1	344,6	642,7	510–511,5
казахи	2,1	2,9	4,1	5,0	7,6	10,4	н/д
китайцы	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	<u>186,5</u>

¹ Вешкурова А.Б. Регулирование процессов внешней трудовой миграции из стран Центральной Азии в РФ и Казахстан. Дисс... к.э.н. М., 2011. С. 44–45.

тыс. в 1997 г., 242,3 тыс. в 1998 г., 211,4 в 1999 г., **213,3 тыс. в 2000 г.**, 283,7 тыс. в 2001 г., 359,5 тыс. в 2002 г., 377,9 тыс. в 2003 г., 460,4 тыс. в 2004 г., **702,5 тыс. в 2005 г., 1014 тыс. в 2006 г., 1717,1 тыс. в 2007 г., 2425,9 тыс. в 2008 г.**, 2223,6 тыс. в 2009 г., 1640,8 тыс. в 2010 г., 1857,7 тыс. в 2011 г. В другом месте тот же автор говорит, что фактически было примерно 200 тыс. в 1994 г., 6 млн в 2004 г., 9,2 млн в 2008 г. и 10 млн в 2011 г.¹

Из таблицы 2 видно, что если в 1995 г. среди трудовых иммигрантов в Россию подавляюще преобладали евразийцы (85%), то в 2005 г. их доля снизилась до 56%, в 2008 г. – до менее чем трети (32%), наконец, в 2010 – до 27,5%. При этом украинцы в 2007 г. передвинулись с первого места на третье, уступив узбекам и таджикам. Правда, после 1995 г. нет данных о размерах трудовых миграций из Белоруссии, но нет никаких оснований считать, что белорусов больше, чем тогда, так что они погоды не делают. А в 2010 г. (возможно, ранее – более ранними данными о китайской иммиграции в Россию я не располагаю – Г.С.) украинцы по размерам иммиграции выпали из «тройки призёров», уступив китайцам.

Но если у нас нет данных о *китайских* иммигрантах до 2010 г., то, что касается *всех* мигрантов в Россию из Дальнего Зарубежья, в 2004 г. их было 260 тыс., в 2005–2006 г. – 380 тыс., в 2007 г. – 570 тыс., в 2008 г. – 640 тыс. В 2009 г. мигрантов стало несколько меньше: из стран СНГ – 1660 тыс., из Дальнего Зарубежья – 580 тыс., в 2010 г. – соответственно 1450 и 380 тыс. То есть китайцев было несколько менее половины; если считать, что таким же было соотношение и раньше, то они должны были обойти украинцев ещё в 2005 г.

Выводы. Если говорить о западных аналогах выезда этнических россиян в Россию, то с ним можно сравнить переезд в метрополии бывшего европейского населения колоний западноевро-

¹ Поставнин В.А. Человеческий потенциал и перспективы его роста за счёт миграции: возможности и риски // Человеческий потенциал и перспективы его роста за счёт миграции: возможности и риски. М., 2012. С. 7, 13.

пейских держав (1950–1960-е гг.), хотя это достаточно далеко по времени отстоящее от нас явление; что касается нынешних стран «старой Европы» или «ЕС-15», то в силу того, что выше говорилось о евразийском единстве, аналогом миграций в Россию из евразийских стран могут послужить миграции в ЕС-15 из стран «Новой Европы», в большинстве своём относившихся ранее к «социалистическому лагерю». Миграции же из остальных стран СНГ (кроме перечисленных в таблицах 1–2, также из Закавказья) и Дальнего Зарубежья можно уподобить миграциям в западные страны из Третьего мира.

Наконец, необходимо сказать и о том, что из России ежегодно мигрируют до 100 тыс. высококлассных специалистов, в том числе до 2000 учёных-интеллектуалов¹. Всего с 1991 по 2008 гг. из России выехало 1,3 млн в Дальнее Зарубежье и 3,8 млн в государства бывшего СССР². Этот процесс отличает её от стран Запада, по крайней мере от США и других неевропейских западных стран; из стран ЕС-15, как мы видели, имеет место утечка мозгов как раз в последние. Однако в «Старой Европе» эта утечка мозгов компенсируется их притоком как из стран ЦВЕ, так и из многих других стран, в том числе и из бывших республик СССР; так, в Британии немало программистов, квалифицированных инженеров и работников строительного бизнеса из Татарстана, беженцев с высшим и специальным образованием из Таджикистана и т.д. (из доклада на семинаре в нашем Институте Оксаны Моргуновой о миграциях мусульман из постсоветских государств в Британию от 28 февраля 2013 г.). В евразийских странах аналогичный процесс утечки мозгов не компенсируется ничем...

---

¹ Трыканова Е.А. Указ. соч. С. 115.

² Михайлов А.И. Указ. соч. С. 114.

Часть II

ПРИТОК И ОТТОК «НЕКОРЕННОГО» НАСЕЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Серьёзные проблемы, связанные с перспективой дальнейшего проживания в государствах (тогда ещё – союзных республиках) Центральной Азии обозначились за несколько десятилетий до распада СССР. Возникновение этих проблем (точнее, переход из скрытого в открытое состояние) было связано, прежде всего, с общим кризисом центральноазиатского общества, имевшим в каждой из республик свои особенности и проявлявшимся в разной форме. На начальном этапе сказывалось общее ухудшение экономической ситуации в позднесоветские годы, наиболее болезненно затронувшее «русскоязычное» население как преимущественно городское и живущее на зарплату. «Перенаселённость» рабочих мест в связи с демографическим взрывом стала заметной в конце 1970-х гг. Ко второй же половине 1980-х гг. на 100 человек, которые должны были в будущем выйти на пенсию, приходилось в Узбекистане 347, а в Таджикистане – 365 молодых людей, которые в течение этого же времени должны войти в трудоспособный возраст¹.

Вот как изменилась численность занятых в среднеазиатских республиках к 1987 г. по сравнению с 1977 г. в процентном отношении (таблица 3) . Абсолютными цифрами авторы не располагают, но очевидно, что число занятых представителей титульных этносов росло значительно опережающими темпами. А это, в свою очередь, не могло не повышать демографическое давление на «русскоязычных» жителей Региона.

Вторым фактором, тесно связанным, впрочем, с проблемой перенаселённости Региона, стало ухудшение межэтнических отношений и общая дестабилизация общественной жизни. Вершин-

---

¹ Азамова А., Переведенцев В. Деколонизация? Или цивилизованный исход? // Московские новости. 1992. 11 октября.

ным её выражением стали погромы в узбекской части Ферганской долины в 1989 г., в Душанбе, Оше и Узгене в 1990 г. Хотя эти погромы не были направлены против европейского населения, однако они усугубили неуверенность последнего в будущем и послужили катализатором эмиграционных процессов.

Эта нестабильность, однако, не возникла сама по себе, она стала следствием главных причин кризиса – общего земельно-водного голода, колоссального аграрного перенаселения и как следствие – опять же огромного напряжения на рынке труда; однако всё перечисленное так или иначе было связано всё с тем же исключительно высоким естественным приростом коренного населения.

Следствием кризиса стала быстрая «политизация» коренного (в первую очередь – титульного) населения Центральной Азии, развитие общественных и политических движений

Таблица 3

Изменение числа занятых; 1987 г. в % к 1977 г.
(числитель – титульная нация, знаменатель – остальное население)¹

Отрасль	Узбекистан	Киргизия	Таджикистан	Туркмения
Промышленность	199/108	195/103	187/109	192/88
Транспорт и связь	195/126	135/98	169/103	145/104
Строительство	186/105	212/115	166/101	170/100
Торговля и общественное питание	146/129	182/105	195/95	182/88
Здравоохранение	192/117	205/112	152/117	205/117
Образование, культура	149/108	144/133	н/д	164/104

¹ Зайончковская Ж. Миграционные связи России после распада СССР // Миграционные процессы после распада СССР. М., 1994. С. 3–46.

и партий, многие из которых стояли на позициях практически неприкрытого национализма и русофобии как на бытовом, так и на политическом уровне. Во второй половине и особенно в конце 1980-х гг. все эти процессы также перешли из латентной в открытую фазу.

В течение 1989 г. во всех республиках Региона были приняты Законы о языке, предусматривавшие переход государственного делопроизводства и системы народного образования на язык «титупной» национальности в сравнительно короткие сроки (подробнее об этом речь пойдёт при анализе ситуации в каждой из республик в отдельности). Затем последовало принятие Деклараций о государственном суверенитете, и русские и «русскоязычные» оказались меньшинством в государствах (тогда еще – союзных республиках СССР) своего проживания.

Привыкшие идентифицировать себя сначала с Российской Империей, а затем с СССР, с интегрирующей ролью русского языка и культуры, русские и «русскоязычные» теперь с большим трудом привыкали ощущать себя в положении негосударственной, «некоренной» нации.

Помимо всего прочего, на момент распада СССР «русскоязычное» население привыкло видеть себя более обеспеченным, чем местное население. Так, в Ташкенте в 1979 г. средний месячный заработок превышал 150 руб. у 34% русских и лишь у 18% узбеков, а к 1991 г. разрыв даже ещё увеличился – более 300 руб. в месяц зарабатывали 50% русских и лишь 17% узбеков (подчеркиваю, что речь идет о горожанах, которые тогда только на зарплату и жили, а не о колхозниках)¹.

Лишённые государственной поддержки, «русскоязычные» проявили неспособность к быстрой и эффективной самоорганизации. Это сделало их крайне уязвимыми в политическом и социально-культурном отношении. Вероятно, причина такого явления – историческая слабость (а в течение весьма продолжительных периодов – полное отсутствие) гражданского общества,

---

¹ Узбекистан: столичные жители. М., 1996. С. 37–39, 51.

которая привела к тому, что русские привыкли отождествлять себя не с нацией, а с государством¹.

Так или иначе, с 1992 г. русское население в Средней Азии и Казахстане почувствовало нарастание факторов социального дискомфорта, где можно выделить:

- явно обозначившуюся в республиках этноцентрическую доминанту;
- стремление вытеснить русский язык из всех сфер жизни;
- дискриминационное отношение на рынках труда и жилья;
- исламизацию в ряде стран многих сторон жизни коренного населения;
- создание в некоторых из новых государств Региона информационного вакуума в виде изоляции от российских СМИ;
- изменение межличностных отношений между людьми разных национальностей;
- криминальную, а в зонах открытых конфликтов – и военную опасность;
- ограничение прав в предпринимательской деятельности, в процессе приватизации, приобретения земли, жилья;
- пресечение властью любых попыток организации «русскоязычного» населения, особенно когда эти попытки носили политический характер.

Неудивительно после этого, что уже в августе–сентябре 1991 г., до распада СССР, желание остаться в «своих» республиках, по данным опроса ВЦИОМ, высказали только 50% русских в Казахстане, 23% в Таджикистане и примерно по одной трети в остальных трёх республиках, а по данным Центра демографии ИСПИ РАН, в Киргизстане хотело остаться 50% европейского населения, а уехать – 20%, в Таджикистане – соответственно 20% и 40%; в следующем году, по данным Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, в Киргизстане соотношение изменилось до 25% и 36% соответственно, в Узбекистане – до 18%

---

¹ Яковенко И.Г. Российское государство: национальные интересы, границы, перспективы. Новосибирск, 1999. С. 70.

и 43%, в Таджикистане же – до 6% и 66%¹. Неудивительно и то, что на середину 1990-х гг. на долю Региона приходилось 67,6% всего притока иммигрантов из других бывших республик СССР в Россию (1,5 млн чел. из 2,2 млн)².

В данном случае мы говорим о тенденциях первых лет независимости (примерно до 1994–1995 гг.), когда эти процессы были примерно одинаковы во всех странах Региона, хотя и тогда формы и размах антирусских настроений были достаточно различны. В дальнейшем различия в положении «русскоязычного» населения в разных странах Региона возросли, о чём мы ещё будем говорить отдельно.

1. Формирование «русскоязычной» диаспоры (до 1917 г.)

Сначала надо уделить внимание истории формирования «русскоязычной» диаспоры в странах Региона, положения русского и «русскоязычного» населения, причин, размеров и тенденций его выезда, а также возможностей его дальнейшего проживания отдельно в каждом из новых центральноазиатских государств.

Казахстан занимает особое положение в Регионе как в качестве единственного из государств, имеющего общую границу с Россией, так и в силу особой полиэтничности своего населения, в составе которого «русскоязычная» диаспора ещё в 1989 г. составляла более половины, а титульный казахский этнос, по некоторым данным, ещё и в 1999 г. составлял менее половины населения.

На севере нынешнего Казахстана, в бассейнах рек Иртыша и Урала, русские появились еще в XVII–XVIII вв. Формирование «русскоязычной» диаспоры на территории Туркестанского генерал-губернаторства (Средняя Азия и Южный Казахстан) началось в середине XIX в., после присоединения к России. В целом к на-

¹ Кузнецова С.И. Указ. соч. С. 19.

² Панарин С.А. Возможные модели политического развития новых независимых государств Центральной Азии: миграционные последствия // Миграции в постсоветском пространстве: политическая стабильность и международное сотрудничество. М., 1997. С. 115–116.

чалу 1870-х гг. на территориях нынешних Казахстана и Киргизии было 302 639 переселенцев¹. Наряду с сельским хозяйством, в связи с развитием с конца XIX в. в Центральном и Северном Казахстане городов и созданием горнодобывающей промышленности стало складываться и городское европейское население. Такие города, как Уральск, Актюбинск, Петропавловск, насчитывали к 1913 г. по 20–50 тысяч жителей².

Всего в период до 1917 г. в Казахстан из России, Украины и Белоруссии прибыло 1,15 млн человек³. За 1897–1917 гг. численность русских в Казахстане выросла с 505 до 1281 тыс. По Столыпинской реформе приехало также значительное количество немецкого населения.

1926 год стал для Казахстана своего рода «рубежной» датой, когда переселенческий процесс перестал определяться тенденциями, заданными до 1917 г.: в связи с процессом индустриализации и коллективизации начались многочисленные «советские» переселения – рабочих на стройки, «двадцатипяти тысячников» (рабочих, посланных в деревню для проведения коллективизации), представителей депортированных народов, классов и социальных групп («кулаков», выселенных из крупных городов «классово-чуждых элементов» и т.д.). Так вот, с 1917 по 1926 гг. численность «русскоязычных» в Казахстане оставалась на уровне 1,28 млн, составив, по данным Всесоюзной переписи населения, 34,1% (казахов – 57,1%)⁴.

Переселение восточных славян и представителей других «русскоязычных» групп в *Киргизию* началось сразу же после присоединения ее к России, в 1860-х гг. До 1917 г. переселение носило в основном характер стихийной или плановой миграции крестьян

¹ Брусина О.И. Указ. соч. С. 146.

² Брусина О.И. Русские в Казахстане // Россия и Казахстан. Стенограмма научно-практической конференции. М., 1995. С. 127–128.

³ Назарбаев Н.А. Страны и народы вернутся на путь интеграции // Независимая газета. 1995. 12 апреля.

⁴ Зайончковская Ж. Россия: миграции в разном масштабе времени. С. 21.

юга России и Украины, с созданием на территории Киргизии, как Северной (в Семиречье), так и Южной (в Ферганской долине) русских посёлков. В 1873 г. туркестанский губернатор А. фон Кауфман наметил две линии колонизации: от Оренбурга на Ташкент и от Ташкента через Верный на Семипалатинск. По многим причинам (более плодородные земли, пригодные для проживания европейского населения в симбиозе с местными казахскими и киргизскими скотоводами, когда носители разных хозяйственных укладов живут на одной территории, экономически взаимно дополняя друг друга) вторая линия стала заселяться гораздо интенсивнее. В Семиреченской области с 1868 по 1882 гг. было основано 29 посёлков с населением в 15 тысяч крестьян и 7000 мещан. В дальнейшем, хотя основывались и новые посёлки (к 1907 г. имелось 70 поселений со 129 520 чел.), количество самовольных переселенцев также продолжало расти – с 16 тыс. в 1902 г. до 23 тыс. в 1905 и почти 40 тыс. в 1906 гг.¹

Почти двукратный рост числа самовольных переселенцев за один год говорил о том, что назрела переселенческая реформа, которую позднее назвали столыпинской. Эта реформа дала новый импульс переселениям в Центральную Азию. Всего за 1907–1916 гг. число переселенцев составило около трёх миллионов человек; 40% этого количества направлялись в Центральную Азию. За это десятилетие, например, в Семиреченской области было основано 155 новых сёл с 94043 жителями.

Это, впрочем, не означает, что самовольных переселенцев после начала столыпинской реформы стало меньше. К 1910 г. таких насчитывалось уже 65 тыс. человек². В ряде случаев власти ограничивались в таких ситуациях устным выговором «самовольщикам»³. В результате, если в 1897 г. на территории Киргизии проживало 17 тыс. русских, то в 1917 г. – 92 тыс., а к 1926 г. – 116 тыс.⁴

¹ Nishiyama K. Russian Colonization in Central Asia: A Case of Semirech'e Oblast' 1867–1922. Osaka, 1998. P. 4, 8–9.

² Ibid. P. 10–12.

³ Брусина О.И. Славяне в Средней Азии. С. 25.

⁴ Зайончковская Ж. Россия: миграции в разном масштабе времени. С. 21.

В итоге переселений подобного характера в Киргизию (продолжившегося и в советское время) к 1989 г. в республике до 30% «русскоязычного» населения проживало в сельской местности, имея многолетний опыт сосуществования (симбиоза), в том числе и экономического, с коренным населением и такой же опыт адаптации восточноевропейских хозяйственных навыков к местным условиям. Для сравнения укажем, что даже в Казахстане доля сельского населения среди «русскоязычных» была ниже – 23%¹.

Гипотеза о симбиозе между «русскоязычным» и казахско-киргизским населением часто опровергается тем фактом, что в ходе восстания 1916 г. на территории Семиреченской области имела место взаимная резня, далеко превосходившая то, что делалось во время того же восстания в Средней Азии. Однако не следует забывать, что, помимо того, что в оседлой Средней Азии было намного (в разы, если не на порядки) меньше сельского русскоязычного населения, в 1916 г. назревали серьезные социальные потрясения и на территории самой России, и восстание 1916 г. вполне можно охарактеризовать как первое сражение Гражданской войны на евразийских территориях. В то же время Гражданская война тут завершилась, как и в самой России, в 1921–1922 гг., тогда как в Средней Азии басмаческое движение продолжалось еще в течение минимум 10, а местами и 15–20 лет².

Что касается земель, то и после изъятия их у коренного населения в качестве наказания за восстание в 1917 г. европейским переселенцам в Семиреченской области принадлежало только 13% земель³. При этом доля европейцев в населении области составляла

---

¹ Космарская Н. Социально-психологические аспекты межнациональных отношений в Северном Прииссыккулье // Этносоциальные процессы в Кыргызстане. М., 1994. С. 49–75.

² Подр. см.: Ситнянский Г.Ю. Первое сражение Гражданской войны. К 95-й годовщине Восстания 1916 г. // Новое восточное обозрение. 2011. 14 июля. Сайт www.journal-neo.com/?q=ru/node/7657.

³ Усубалиев Т. Ленинизм – великий источник дружбы и братства народов. М., 1972. С. 54.

от 11,7% до 17%¹, хотя, конечно, надо делать скидку, во-первых, на то, что большинство европейцев жило всё же в городах, а во-вторых, на то, что скотоводу нужно больше земли, чем земледельцу.

В корне иная ситуация сложилась в собственно Средней Азии. При завоевании Россией Региона возобладала точка зрения о том, что от рек Урал и Иртыш и до южных границ Средней Азии нет территорий, способных содержать сплошное оседлое европейское население, и что поэтому Россия не сможет остановиться на полпути и будет вынуждена дойти до Гиндукуша и Хорасана². В итоге представление о Регионе как о едином целом надолго закрепилось в массовом российском общественном сознании. На деле последним районом, способным содержать многочисленное европейское население, оказалось именно расположенное непосредственно к северу от указанной границы от Аральского моря до Туругарта Семиречье, тогда как южнее невозможность проживания больших масс «русскоязычного» населения, по крайней мере в сельской местности, стала очевидной уже к концу XIX в. даже для далеких от Средней Азии иностранцев³. Наиболее же дальновидные российские учёные и политики еще в 1860-х гг. предлагали ограничиться Семиречьем и Ташкентским оазисом и не расширять российские пределы далее – именно в силу невозможности проживания больших масс «русскоязычного» населения как в силу сложности его адаптации к местным условиям, так и из-за занятости сельскохозяйственной ниши местным земледельческим населением. Помимо всего прочего, именно евразийские земли вошли в состав России добровольно, тогда как собственно среднеазиатские пришлось завоёвывать силой.

Заселение среднеазиатских территорий, на которых проживало оседлое среднеазиатское население или кочевники пустынь (Туркмения), началось только в последней четверти XIX в. и представ-

¹ Гинзбург А.И. Русское население... С. 87; Nishiyama K. Op. cit. P. 12–13.

² Венюков М.И. Россия и Восток. СПб., 1868. С. 140.

³ См. например: История XIX века (под ред. Э.Лависса и А.Рамбо). М., 1939. Т. 8. С. 302.

ляло собой по преимуществу переселение городского населения. Неудивительно, что для республик собственно Средней Азии процент сельского населения среди «русскоязычных» составлял по переписи 1989 г. от 3% до 6%¹. Даже в Ташкентском уезде, прилегающем к Казахстану (впрочем, к той его части, которая сама тяготеет к Средней Азии – к Сырдарьинской долине) за 1875–1895 г. возникло 10 поселений всего примерно с 3500 дворов². К 1916 г. в Сырдарьинской области имелось 209 русских сёл с 11 694 дворов, в том числе в Ташкентском уезде – 28 сёл с примерно 8500 жителей³, тогда как в Самаркандской и Ферганской областях вместе взятых – только 91 село с 4663 дворами⁴.

На территории нынешнего *Узбекистана* в 1897 г. проживало 30 тыс. русских, в 1917 г. – 90 тыс., в 1926 г. их количество увеличилось до 244 тыс.⁵ Возможно, это увеличение, отличное от того, что мы знаем в Казахстане и Киргизии, было вызвано ростом числа военных и обслуживавшей их инфраструктуры в связи с борьбой с басмачеством (которого в Казахстане и Киргизии практически не было).

Помимо восточных славян, в Туркестан ехали немцы, которых к началу XX в. насчитывалось примерно 8500, а к концу 1915 г. – 70 тыс. беженцев и 148 тыс. военнопленных, подавляющее большинство которых в 1917 г., впрочем, перевели в Европейскую Россию⁶. К 1920 г. в Туркестане жило примерно 10 тыс. поляков⁷. Кроме того, с 1860-х гг. в Среднюю Азию активно переселялись армяне (не считая живших ранее) и азербайджанцы. Последних по переписи 1989 г. насчитывалось 44 тыс. только в Узбекистане, из них 9560 в Ташкенте⁸.

¹ Космарская Н. Указ. соч. С. 49–75.

² Гинзбург А.И. Русское население... С. 34.

³ Брусина О.И. Славяне в Средней Азии. С. 40.

⁴ Гинзбург А.И. Русское население... С. 47.

⁵ Зайончковская Ж. Россия: миграции в разном масштабе времени. С. 21.

⁶ Гинзбург А.И. Узбекистан: этнополитическая панорама. С. 216–220.

⁷ Там же. С. 228–230.

⁸ Там же. С. 49–50.

Заселение европейцами *Туркменистана* началось ещё позже, как в силу более позднего присоединения к России (начато в 1869, закончено в 1885 гг.), так и в силу особенностей территории: коренное население Туркмении лишь частично принадлежит к оседло-мусульманскому миру, а частично к скотоводам пустынь. Тут не только невозможен симбиоз европейского и коренного населения, но и вообще в климатическом отношении «русскоязычным» тут тяжелее, чем где-либо в Регионе, что и объясняет невысокий уровень переселения.

По первой Всероссийской переписи 1897 г. туркмены составляли 65% населения Закаспийской области, а без Мангышлакского уезда, где туркмен было всего 4% – 245 884 чел. из 313 932¹, т.е. почти 77% (подсчитано мною – Г.С.). При этом отнюдь не все нетуркмены были европейцами, так как много было узбеков, каракалпаков, белуджей и т.д. По некоторым данным, доля европейцев в населении Туркмении тогда не превышала 3%; по другим сведениям, она насчитывала 28 тыс. (чуть более 10%). К 1916 г. абсолютная численность русских в Туркмении возросла до 80 (по другим данным – до 40) тыс. чел.²

К 1926 г. доля туркмен в населении Туркмении сократилась до 72,1%³ – возможно, за счёт того, что в состав Туркменской ССР (образована в 1924 г.) включили некоторые районы, принадлежавшие до этого Бухаре и Хиве (Чарджоу, например) с большим процентом нетуркменского населения, однако скорее всё же за счёт роста численности европейцев – с 289 тыс. в 1916 до 437 тыс. в 1926 гг.,⁴ в том числе русских – с 40 до 75 тыс.⁵ Скорее всего, как и в Узбекистане, этот рост был связан с прибытием большого числа военных, боровшихся с басмаческим движением.

¹ Кадыров Ш.Х. Народонаселение Туркестана: история и современность. Ашхабад, 1986. С. 12–13.

² Монтон М. Рифы и мифы русификации // Туркмены. 1997. № 2. С. 6; Зайончковская Ж. Россия: миграции в разном масштабе времени. С. 21.

³ Кадыров Ш.Х. Указ. соч. С. 41.

⁴ Монтон М. Указ. соч. С. 6.

⁵ Зайончковская Ж. Россия: миграции в разном масштабе времени. С. 21.

Таким образом, мы видим, что если в евразийских Казахстане и Северной Киргизии советские переселенческие тенденции начали действовать после 1926 г., то в Средней Азии ситуация изменилась уже в годы Гражданской войны.

Наконец, что касается *Таджикистана*, то вплоть до 1924 г. юг Таджикистана (две трети его современной территории) входил в состав вассального России, но внутренне самостоятельного Бухарского государства (до 1920 г. – Бухарского эмирата), и сколько-нибудь массовые переселения туда некоренного населения были невозможны. Схожими были процессы на севере современного Таджикистана, входившем в состав Туркестанского генерал-губернаторства, хотя здесь была существенно выше экономическая активность россиян, и соответственно *большими* были масштабы переселения. Тем не менее, дореволюционный Таджикистан остался в стороне от российского колониационного движения (из-за отсутствия свободных земель), и здесь не сформировалась российская сельская община.

В 1897 г. на территории Таджикистана проживало 8000 русских, к 1917 г. их численность возросла до 45 тыс., но затем резко сократилась. В 1926 г. русские составляли 0,41% всего населения Таджикистана¹. Даже в Ходжентском уезде, который, собственно, и составлял экономически более развитый север Таджикистана, к 1917 г. насчитывалось лишь около 20 сёл с 8500 жителей².

2. Формирование «русскоязычной» диаспоры (после 1917 г.)

В 1920 г. славянское население Региона составляло в Семиреченской области, как уже говорилось, от 11,7% до 17%, в Сырдарьинской – 12,9%, в Ферганской – 5,8%, в Самаркандской – 0,6%³. В целом в Туркестане европейцы составляли 7,5% населения (540

¹ Бушков В.И. Население Северного Таджикистана... Приложение; Зайончковская Ж. Россия: миграции в разном масштабе времени. С. 21.

² Брусина О.И. Славяне в Средней Азии. С. 40.

³ Гинзбург А.И. Русское население... С. 87.

тыс.). В Степном крае (современный Казахстан севернее Аральского моря и Балхаша) их доля в населении была гораздо выше – 35%¹.

Среди миграционных тенденций, советского времени можно указать следующие:

– создание в среднеазиатских республиках своей промышленности, что в силу хозяйственной специфики коренного населения (ремесленно-земледельческой или скотоводческой) не могло не вызвать массовых переселений европейцев;

– стихийные бегства от голода, репрессий и колхозов;

– массовые депортации представителей тех или иных социальных групп, а позднее и этносов, которые режим счёл в чем-то «провинившимися» перед собой;

– эвакуации военного времени;

– стремление режима укрепить власть в Регионе путём массовых переселений некоренного населения. Так действовало и царское правительство (хотя и в меньших масштабах), но если оно предоставляло переселенцам ряд льгот и привилегий, то при советской власти, начиная по крайней мере с 1960-х гг., «русскоязычные» чем дальше, тем больше начинали себя чувствовать в Центральной Азии «людьми второго сорта».

Говоря о *Казахстане*, в первую очередь надо сказать о переселениях, связанных с коллективизацией. Только в 1929–1933 гг. в республику прибыло примерно 250 тыс. «раскулаченных». Первая волна индустриализации дала к 1941 г. 1,2 млн переселенцев². К 1939 г. в Казахстане проживали уже 2447 тыс. русских³.

В 1937 г. с Дальнего Востока в Центральную Азию были депортированы корейцы, из которых в Казахстан было направлено 95 526 чел. (70% расселили на юге республики)⁴. После 1939 г. в

¹ Komatsu Hisao. Contemporary Significance of Migrations in Central Asia // Migration in Central Asia: Its History and Current Problems. Osaka, 1998. P. 9.

² Назарбаев Н.А. Указ. соч.

³ Зайончковская Ж. Россия: миграции в разном масштабе времени. С. 21.

⁴ Oka Natsuko. Deportation of Koreans from the Russian Far East to Central Asia // Migration in Central Asia: Its History and Current Problems. Osaka, 1998. P. 20.

Казахстан были депортированы 102 тыс. поляков. В 1941 г. прошла депортация немцев Поволжья, по большей части в Казахстан. К 1989 г. наиболее крупные немецкие анклавы (свыше 70 тыс.) имелись в Акмолинской (Акмолинском до 1961 г. назывался Целиноград, нынешняя столица Казахстана Астана) и Карагандинской областях, довольно много проживало и в Уральской области. В 1943–1944 гг. прошли депортации чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев (всего в Казахстан было депортировано 507 тыс. представителей кавказских народов), калмыков, крымских татар. В хрущёвские годы этим народам (за исключением немцев, крымских татар и турок-месхетинцев) разрешили вернуться, однако часть осталась, к тому же продолжалась теперь уже добровольная миграция. Крупные колонии чеченцев (свыше 5000 чел. каждая) имелись во многих местах Казахстана, тогда как карачаевцы жили преимущественно на юге¹.

Во время Великой Отечественной войны в Казахстан было эвакуировано 250 тыс. человек из западных районов СССР. В 1950-х гг. при освоении целины в Казахстан прибыло 1,5 млн чел., а закрытые военные объекты приняли ещё 160 тыс.² Всего в XX в. на территорию современного Казахстана было переселено 8,5 млн чел., из них примерно 1,9 млн сосланных и эвакуированных. К 1989 г. русское население Казахстана составляло 6228 тыс.³

С другой стороны, численность казахов в результате коллективизации (которая ни по одному народу СССР так сильно не ударила, как именно по казахскому) резко сократилась. За 1926–1959 гг. доля казахов в населении собственной республики сократилась с 57,1% до 30%. По разным оценкам, от 300–500 тыс. до 1,75 млн (треть всего народа!) казахов погибли, еще 1,3–1,49 млн бежали за пределы СССР (414 тыс. позднее вернулось). Впрочем, и эти цифры представляются заниженными: если в 1930 г. население республики составляло 5873 тыс., то в 1933 г. даже с

¹ Полян П.М. Насильственные миграции в бывшем СССР // Миграционная ситуация в странах СНГ. М., 1999. С. 272.

² Назарбаев Н.А. Указ. соч.

³ Зайончковская Ж. Россия: миграции в разном масштабе времени. С. 21.

учётом приезда большого количества европейцев оно сократилось до 2493 тыс.¹

В итоге к 1959 г. по данным Всесоюзной переписи, славяне составляли 52,1% населения Казахстана, казахи – только 30%. 1959 год – пик удельного веса «некоренных» в общей численности населения Казахстана. Затем удельный вес, а потом и численность нетитульного населения стали сокращаться: сначала за счёт более высоких темпов роста населения у казахов, а позднее – и за счёт выезда неказахского населения.

В *Киргизию* в 1917–1953 гг. переселилось более половины всех европейцев, которые (или их потомки) жили в этой республике к 1990 г. (по данным Г.Ю. Ситнянского – 54%; правда, данные собраны только по Таласской области, 1992 г.)² Основную часть этих переселенцев составляли по-прежнему крестьяне (в том числе и раскулаченные), сохранявшие традиции, привязанность к земле и сумевшие не только наладить хорошие отношения с местным населением, усвоить в значительной части его культуру, обычаи, но и внесшие существенный вклад в обогащение его культуры. Они смогли найти свою нишу в сельскохозяйственном производстве республики и существенно развить его земледельческую составляющую. В 1939 г. в Киргизии проживало 303 тыс. русских, в 1959 г. – 624 тыс.³

После 1953 г. (дата, конечно, очень условная) в Киргизию стали прибывать (в рамках «второй индустриализации») в основном маргиналы, оторвавшиеся от села и не усвоившие городской культуры, которую им пришлось вырабатывать уже на месте. К 1989 г. русских в Киргизии насчитывалось 917 тыс.⁴ У этих групп населения не могло сложиться столь же тесных отношений с коренным населением ещё и потому, что слишком велики были различия в

¹ Назарбаев Н.А. Указ. соч.; Наумова О.Б. Современные этнокультурные процессы у казахов в многонациональных районах Казахстана. Автореф. дисс. к.и.н. М., 1991. С. 10.

² Ситнянский Г.Ю. Славянское население Таласской долины...

³ Зайончковская Ж. Россия: миграции в разном масштабе времени. С. 21.

⁴ Там же.

их образе жизни и профессиональной ориентации. Тем не менее, до поры до времени конфликтной ситуации здесь не возникало, поскольку эти группы заполняли различные ниши в киргизстанском обществе.

В целом в Киргизии, как и в Казахстане, доля европейского населения до 1959 г. увеличивалась (13,2% в 1926, 19,67% в 1937, 30,2% в 1959 гг.), однако до половины населения так и не дошла, поскольку в этой республике не было такой массовой гибели коренного населения в годы коллективизации. После же 1959 г. удельный вес «русскоязычных» стал уменьшаться (29,2% в 1970, 25,9% в 1979, 21,5% в 1989 гг.)¹ – по тем же причинам, что и в Казахстане.

На юге же Киргизии, в прилегающих к Узбекистану районах, действовали примерно те же тенденции, что в оседлой Средней Азии, поскольку киргизский юг тяготеет к последней. По крайней мере, это справедливо в отношении земледельческой части Южной Киргизии, где только и могли возникнуть русские посёлки.

Так, постепенно «коренизировались» русские старожильческие переселенческие села – например, Куршаб (до революции – Покровское, в советские годы – Ленинское), 66% которого к концу 1980-х гг. составляли киргизы, 20% – узбеки, русские же и украинцы – только 10,9%².

Что касается депортированных народов, то в Киргизии проживали корейцы, немцы, чеченцы, карачаевцы и балкарцы, последнее – преимущественно в Иссык-Кульской области, где многие из них остались и до настоящего времени или по крайней мере до 1990-х гг., отчасти турки-месхетинцы³.

«Русскоязычная» диаспора *Узбекистана* формировалась в советское время почти исключительно за счёт административного

¹ Рыбаковский Л. Центральная Азия и Россия: межгосударственный миграционный обмен // Миграция русскоязычного населения из Центральной Азии: причины, проблемы, перспективы. М., 1996; Сборник статистических материалов. 1990. М., 1991. С. 22–23.

² Брусина О.И. Славяне в Средней Азии. С. 53.

³ Полян П.М. Указ. соч. С. 272.

переселения в основном промышленных рабочих, к которым с 1937 г. добавились депортированные, а с 1941–1942 гг. – эвакуированные. Так, к концу 1937 г. в Узбекистан было депортировано 76525 корейцев¹. В 1959 г. корейская диаспора в Узбекистане насчитывала 139 тыс. чел.² В августе–сентябре 1941 г. к ним добавилась некоторая часть немцев Поволжья, весной 1944 г. – крымские татары, осенью того же года – турки-месхетинцы³. В 1949–1950 гг. были выселены в Среднюю Азию причерноморские греки.

Русских в Узбекистане насчитывалось в целом 744 тыс. в 1939, 1092 тыс. в 1959 и 1653 тыс. в 1989 гг.⁴ При этом старожильческие «русскоязычные» сельские поселения в Узбекистане (как и в Южной Киргизии) постепенно «коренизились». Этот процесс начался еще в 1930-х гг. и ко второй половине 1980-х был близок к завершению. Так, в Мархамате (бывшее Русское село) в Ферганской долине в конце 1980-х гг. узбеки составляли 65% населения, таджики – 14%, тогда как русские и украинцы – только 4% (примерно столько же было киргизов). В Джизакской области в Сретенке узбеков было 51%, в селе им. Крупской (бывший Надеждинский) – 75% (и 19,7% таджиков), в Красноармейском (бывший Конногвардейский) – 91,2%. Для сравнения: в Ванновке (Чимкентская область Казахстана, хотя и тяготевшая, как уже говорилось, к оседлой Средней Азии) казахи в это время составляли 22,6%, тогда как русские – 36,5%, немцы – 22,6%, украинцы – 10,9%⁵. В целом русское и украинское сельское население Узбекистана, и без того малочисленное, сократилось за 1959–1989 гг. вдвое – со 199,3 до 100,7 тыс.⁶ По переписи 1989 г., почти половина всех русских Узбекистана (701 тыс.) жила в Ташкенте⁷. Направления выезда были разные. Так, из некоторых сёл Гулистанской области большинство

¹ Ока Н. Ор. cit. P. 20.

² Гинзбург А.И. Узбекистан: этнополитическая панорама. С. 165.

³ Полян П.М. Указ. соч. С. 272.

⁴ Зайончковская Ж. Россия: миграции в разном масштабе времени. С. 21.

⁵ Брусина О.И. Славяне в Средней Азии. С. 53.

⁶ Там же. С. 70.

⁷ Азамова А., Переведенцев В. Указ. соч.

выехало в города Узбекистана, из других только треть, две трети – в Россию и на Украину. Большинство корейцев уезжало в города Узбекистана, а подавляющее большинство немцев – в ФРГ или в Саратовскую область¹.

Интересно, что в Узбекистане язык коренного населения знали 4,5% «русскоязычных» (в том числе в сельской местности – 12%)²; для сравнения, в Киргизии этот показатель равнялся соответственно 1,2% и 1,85%. И дело тут, на наш взгляд, не только в том, что доля «русскоязычных» в общей массе населения в Киргизстане была существенно выше, но и в том, что евразийцы-киргизы были более европеизированы и русифицированы и лучше знали русский язык. Оба фактора давали местным «русскоязычным» меньше стимулов учить язык местного населения.

Доля европейского населения в *Туркмении* после 1926 г. начала расти гораздо более высокими темпами, чем ранее (таблица 4). По другим данным, в Туркмению в 1926–1939 гг. переселились 1,3 млн «русскоязычных». Росту доли европейского населения способствовало и массовое бегство туркмен за границу от коллективизации: например, две трети нынешнего туркменского населения Афганистана – потомки беженцев того времени.

Таблица 4

Доля русских в населении Туркмении в 1926–1979 гг.³

Год	Численность	Доля в населении, %
1926	75 300	7,5
1939	232 900	18,6
1959	262 700	17,2
1970	313 000	14,6
1979	349 000	12,6

¹ Брусина О.И. Славяне в Средней Азии. С. 76–77.

² Там же. С. 151.

³ Кадыров Ш.Х. Указ. соч. С. 41.

В подавляющем большинстве «русскоязычное» население, конечно, было городским. Но интереснее другое: в Туркмении, в отличие от других республик, доля «русскоязычных» в общей массе населения достигла пика не в 1959, а в 1939 г., равно как и доля туркмен достигла своего низшего значения в 1939 г. (59,2% против 72,1% в 1926 г.)¹. Вероятно, это было связано с особенно маленьким процентом «русскоязычного» населения в сельской местности и соответственно с особенно низкой рождаемостью. Кстаги, и трёхкратный рост русского населения в 1926–1939 гг. вызван во многом тем, что в эти годы в Туркмению приехало 240 тыс. человек².

Возможно, на этнодемографическую ситуацию повлияло катастрофическое ашхабадское землетрясение 1948 г., когда в этом на тот момент по преимуществу русском городе погибло, по разным данным, от 35 до 100 тыс. чел., а ещё больше русских после того покинули республику³. Кроме того, в сталинское время в Туркмению не было крупных депортаций – сюда приехала не по своей воле лишь весьма небольшая часть немцев Поволжья⁴. Помимо всего прочего, и демографические тенденции к отъезду европейцев стали проявляться раньше – помимо волны выезда, связанной с землетрясением 1948 г., уже в 1961–1970 гг. положительное сальдо миграции составляло всего 4 тыс. против 257 тыс. в Узбекистане, 126 тыс. в Киргизии и 70 тыс. в Таджикистане⁵. Впрочем, в абсолютных цифрах «русскоязычная» диаспора продолжала расти до 1979 г.

Сложение преимущественно городской «русскоязычной» общины в *Таджикистане* по сравнению с другими республиками до конца 1940-х гг. было незначительным. Это и понятно: как уже говорилось, до 1924 г. Таджикистан (кроме Ходжентского уезда) не входил в состав России–СССР; кроме того, в республике го-

¹ Монтон М. Указ. соч. С. 5–6.

² Брусина О.И. Славяне в Средней Азии. С. 100.

³ Монтон М. Указ. соч. С. 6.

⁴ Полян П.М. Указ. соч. С. 272.

⁵ Азамова А., Переведенцев В. Указ. соч.

раздо дольше, чем в остальной Средней Азии – местами вплоть до начала 1940-х гг. – продолжалась борьба с басмачеством. Ещё и в 1939 г. в Таджикистане проживало лишь 135 тыс. русских, и только к 1959 г. это число почти удвоилось – до 263 тыс.¹

К 1989 г., по данным Всесоюзной переписи населения, численность «русскоязычной» общины Таджикистана составила 641,3 тыс. чел; кроме славянского населения, сюда входили также немцы (свыше 70 тыс.)², евреи, корейцы, татары и др. Собственно русских было 388 тыс.³ Удельный вес европейского населения в общей численности, как и везде в регионе, возрастал до 1959 г. (13,29% против 0,41% в 1926 и 8,3% в 1939 гг.), а затем стал снижаться (11,9% в 1970, 10,4% в 1979 и 7,6% в 1989 гг.). Как и в Узбекистане, огромный процент «русскоязычного» населения жил в столице – Душанбе, например, из 388 тыс. русских – 195 тыс.⁴

3. Выезд «русскоязычного» населения

Итак, удельный вес европейцев в населении центральноазиатских республик, достигнув пика в 1959 г. (в Туркмении – в 1939 г.), стал после этого сокращаться. При этом, если в 1960-е гг. этот процесс имел своей причиной только более высокую рождаемость у коренного населения, то позднее добавилась ещё одна причина – начался выезд европейцев из региона (таблица 5).

До 1975 г. из России в другие республики СССР, в том числе и в центральноазиатские, выезжало больше людей, чем в обратном направлении. Но уже в 1976–1980 гг. нетто-миграция России с другими республиками составила 725 тыс. чел., в 1981–1985 гг. – 926 тыс., а в 1986–1990 гг. – 783 тыс.⁵ Как мы видим, пик выезда из республик в советский период пришелся отнюдь не на годы «перестройки», а на годы «застоя». При этом очень значительная

¹ Зайончковская Ж. Россия: миграции в разном масштабе времени. С. 21.

² Полян П.М. Указ. соч. С. 272.

³ Зайончковская Ж. Россия: миграции в разном масштабе времени. С. 21.

⁴ Азамова А., Переведенцев В. Указ. соч.

⁵ Зайончковская Ж. Миграционные связи России после распада СССР. С. 11.

часть мигрантов в 1986–1990 гг. пришлось на последние год–два этой пятилетки, когда выезд резко возрос. То есть, при общей тенденции нарастания выезда «русскоязычного» населения, было несколько лет (примерно с 1985 по 1988 гг.), когда имело место снижение количества уезжающих. Объяснить это можно, по нашему мнению, можно в том числе и тем, что в начале «перестройки» у «русскоязычного» населения возникли надежды: центральная власть наведёт порядок в том числе и в межнациональных отношениях, исправив «перекосы» в сторону местного населения (продвижение по работе, учёбе и т.д.). И только убедившись в своей ошибке, с 1989–1990 гг. «русскоязычные» резко увеличили выезд.

3.1. Казахстан

По некоторым данным, впервые миграционное сальдо Казахстана стало отрицательным ещё в 1963 г.¹ Тогда, судя по всему, это было не началом долгосрочного тренда, а лишь случайностью. Но уже в 1970-х гг. отдельные факты переросли в тенденцию. Если в 1960-х гг. положительное сальдо миграционного баланса с Россией у Казахстана составляло 431,3 тыс., то в 1970-х отрицательное сальдо составило 675 тыс., а в 1980-х – 884,8 тыс.² Всего за 1970–1989 гг. нетто-миграция из Казахстана составила 550 тыс. у русских (по другим данным, 500 тыс. за 1969–1989 г.), 230 тыс. у украинцев, 160 тыс. у немцев³, однако судя по данным Ж. Зайончковской о миграционном сальдо, эти цифры преуменьшены примерно вдвое. Как бы то ни было, по переписи 1989 г. в Казахстане из 16 464 тыс. жителей насчитывалось 6,5 млн казахов, 6,2 млн русских и примерно 2,36 млн «русскоязычных» (включая татар).

¹ Нурмагамбетов А. Указ. соч. С. 119.

² Зайончковская Ж. Россия: миграции в разном масштабе времени. С. 23.

³ Алексеенко А. Этнодемографические процессы и эмиграция из суверенного Казахстана: причины и перспективы // Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. М., 1998. С. 96–112; Содружество-НГ. 1998. № 2 (3).

Таблица 5

Сальдо миграции из республик Средней Азии¹

	1961–1970	1979–1988
Киргизия	+ 126.000	–157.000
Таджикистан	+ 70.000	–102.000
Туркмения	+4.000	–84.000
Узбекистан	+ 257.000	–507.000
Регион в целом	+ 457.000	–850.000

К 1991 г. Казахстан делился на три группы областей: с подавляющим преобладанием неказахского населения (пять «целинных» областей Северного Казахстана, Карагандинская, Восточно-Казахстанская и г. Алма-Ата), с примерно равным представительством титульного и нетитульных этносов (Актюбинская, Алма-Атинская, Джезказганская, Западно-Казахстанская, Мангистауская (до 1992 г. – Мангышлакская), Семипалатинская, Талды-Курганская, Таразская (до 1997 г. – Джамбульская)) и с подавляющим преобладанием казахов (Атырауская (до 1992 г. – Гурьевская), Кзыл-Ординская, Тургайская, Южно-Казахстанская (ранее – Чимкентская)).

Интересно, что из четырех областей третьей группы одна (Тургайская) – чисто степная, где проживание больших масс «русскоязычного» населения весьма затруднительно, чтобы не сказать невозможно, а еще две (Кзыл-Ординская и Чимкентская) расположены в Сырдарьинской долине, тяготеющей, как уже сказано, к Средней Азии. Достаточно сказать, что остальные казахи часто выделяют местных казахов среди всех остальных как сильно «обузбеченных»².

До начала 2000-х гг. налицо была также внутриреспубликанская миграция «русскоязычного» населения из второй и третьей групп областей в первую: в областях первой группы было положительное сальдо миграции (также и за счет иммигрантов из Средней Азии).

¹ Зайончковская Ж. Россия: миграции в разном масштабе времени. С. 23.

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 1997 г.

В то же время исторически сложившаяся диспропорция между удельным весом казахов в общей численности населения республики и их долей в производящих отраслях хозяйства привела к тому, что если удельный вес казахов достиг 39,7% в 1989 г. и 51% в 1997 г., то среди рабочих казахи по-прежнему составляли не более 20%, причем значительная часть их приходилась на рабочих совхозов и представителей специальностей, не требующих высокой квалификации. Доля же рабочих-казахов в таких отраслях, как чёрная металлургия и угольная промышленность, составляла в 1989 г. соответственно лишь 9,6% и 9,2%¹. Офицерский же корпус Казахстана состоял из «русскоязычных» более чем на 90%.

Кроме того, между Россией и Казахстаном существуют прозрачные границы, единственно возможные в ситуации, когда в десяти областях России (данные на начало 1990-х гг.) проживало 542 тыс. казахов, а только в девяти пограничных с Россией областях Казахстана – 2935 тыс. славян².

Собственно, ситуация остаётся такой и сейчас, хотя доля русских в казахстанско-российском приграничье (неясно, правда, идёт ли речь об этих же девяти областях) сократилась с 40,3% в 1970 до 38,4% в 1979, 34,1% в 1989, 25,5% в 1999 и 18,9% в 2009 гг., доля украинцев за 1970–2009 гг. сократилась с 5,7% до 1,3%, немцев – с 6,7% до 0,8%, тогда как доля казахов выросла с 32,8 в 1970 до 36,4% в 1979, 41,4% в 1989, 56,1% в 1999 и 65,9% в 2009 гг. В то же время доля казахов в российско-казахстанском приграничье выросла за 1970–2002 гг. с 1,8% до 2,2% (об этом подробнее ниже)³. Кстати, доля казахов в приграничных с Россией

---

¹ Межнациональные отношения в Казахстане (теория и практика регулирования). С. 66; Савин И. Казахстан. Демографическая ситуация (1995–1996) // Бюллетень... 1997. Август. С. 47–48.

² Разуваев В.В. Российская Федерация и «ближнее зарубежье». Геополитические проблемы // Россия и ее соседи. Этнонациональные отношения в новом геополитическом пространстве. М., 1994. С. 90.

³ Белозёров В.С., Коржов И.Ю. Миграционные процессы в российско-казахстанском приграничье: этнический аспект // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией. М., 2011. С. 114.

областях немного выше, чем в целом по Казахстану (53,4% в 1999 и 63,1% в 2009 гг.), а доля русских и украинцев – существенно ниже (соответственно 29,9% и 23,7% у русских и 3,7% и 2,1% у украинцев)¹; этому феномену (что в областях, где русские, как уже говорилось, зачастую поселились раньше казахов, процент «русскоязычного» населения ниже, чем в Казахстане в целом) можно дать, например, такое объяснение: в пограничье входят и такие области, где славян всегда было мало (скажем, Кокчетавская или юг Семипалатинской).

Важным фактором, влияющим на ситуацию, является сложившееся фактическое одностороннее двуязычие: в 1989 г. лишь около 0,5% русских Казахстана свободно владели казахским языком, в то время как русским языком свободно владели 64,1% казахов. Более того, даже во второй половине 1990-х гг., в условиях проведения государственной политики по внедрению казахского языка во все аспекты официальной жизни, продолжала проявляться тенденция перехода казахов на русский язык. Так, к 1996 г. на казахском языке функционировало 23% дошкольных детских учреждений и 40% школ, причем число их постоянно сокращалось: родители-казахи переводили детей в русскоязычные школы, где был выше уровень обучения. Из 200 телевизионных каналов и студий на казахском языке производили вещание лишь три. Как ни странно, согласно проведенному казахстанскими социологами в июле 1994 г. исследованию затруднения в связи с переходом на государственный язык испытывали 17% русских и 25% (!) казахов².

В новой Конституции 1995 г. русский язык объявлялся официальным³. Что касается Законов о языках, то по Закону ещё Казахской ССР от 22 сентября 1989 г. казахский язык был объявлен государственным, а русский – языком межнационального общения. В июле 1997 г. был принят новый Закон о языках (проект Закона

¹ Алексеенко А.Н. Казахстанские репатриации: причины, особенности, перспективы // Миграции и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом пространстве Сибири. Иркутск, 2011. С. 570.

² Кузнецова С.И. Указ. соч. С. 21.

³ Муртазина Л. Конфуз с языком // Правда-5. 1996. 24–31 мая.

был, кстати, написан на русском языке), согласно которому государственный казахский и официальный русский языки должны были употребляться на равных.

При этом новый Закон обязал СМИ уделять не менее половины эфирного времени вещанию на казахском языке¹; однако на 1 мая 2001 г. в Казахстане выходили, например, 1373 газеты, из них 186 на казахском языке и 526 на русском (из источника неясно, сколько газет из оставшихся 661 выходит на обоих этих языках, а сколько – на каких-то других и выходят ли последние вообще)². Из 8007 общеобразовательных школ по языку обучения были: казахскими – 3545, русскими – 2356, с двумя и более языками обучения (неясно, какими, но логично предположить, что подавляющее большинство из них – двуязычные казахско-русские) – 2008. 67,8% студентов вузов училось на русскоязычных отделениях³.

Но и в конце 2000-х гг. русский язык в вузах использовался наравне с казахским. В целом же по стране по-русски говорили 85% населения (в городах – 92%), тогда как по-казахски – только 64,7%⁴. В Восточно-Казахстанской области (к тому времени объединившейся с Семипалатинской) в 2008 г. 80% казахов общались с ближайшим окружением на казахском языке, а в 2010 – 59%. Впрочем, с другой стороны, за эти же годы количество русских, которые планировали «в перспективе» изучить казахский язык (из побуждений либо «связать свою жизнь с Казахстаном», либо «понимать, что говорят») выросло за эти же два года с 22,8% до 32,5%⁵. Таким образом, если не по всему Казахстану, то по от-

¹ Шпак В. Остров стабильности // Сегодня. 1997. 23 июля.

² Затулин К.Ф. Указ. соч.

³ Круглов Е. «Русский вопрос» в Казахстане // Независимая газета. 2001. 24 мая.

⁴ Румер Е. и др. Центральная Азия: взгляд из Вашингтона, Москвы и Пекина. М., 2008. С. 133.

⁵ Алексеенко А.Н. Внутренняя миграция в Казахстане и проблемы формирования «нового» городского пространства // Миграции и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом пространстве Сибири. Иркутск, 2011. С. 129–130.

дельным регионам имеется тенденция к тому, что одностороннее двуязычие может стать двусторонним.

Из всех этих цифр неясно, однако, какой процент на русскоязычных отделениях составляют «русскоязычные» студенты, как и то, какой процент составляют «русскоязычные» в руководящем аппарате.

Рассмотрим для примера ситуацию в той же Восточно-Казахстанской области. За 1989–1993 гг. доля казахов в населении её областного центра Усть-Каменогорска возросла с 10% до 13%, тогда как доля казахов среди городских чиновников увеличилась с тех же 10% до 18%. Среди пяти высших должностей в области на четыре за эти годы были назначены казахи.

В 1993 г. казахи составляли почти 100% студентов наиболее престижного юридического факультета Усть-Каменогорского (Усть-Каменогорск – центр области) Педагогического института, 80% студентов-историков; на других факультетах доля казахов была ниже, но существенно превышала их удельный вес в населении¹.

В дальнейшем за 1999–2009 гг. численность казахов в Семипалатинске выросла на 28,4%, в Усть-Каменогорске – на 27,6%², и это при том, что и русские всё больше перебираются из других районов области в эти города и их окрестности³.

По мнению обозревателя газеты «Караван» этнического немца В. Верка, руководство Казахстана, обвинявшее Россию в насильственной ассимиляции и аккультурации титульного населения, сегодня проводит ту же самую политику, которая, став не навязываемой сверху, а своей собственной, тут же сменила в глазах казахстанских чиновников минусовую оценку на плюсовую⁴.

Естественно, что в первые годы независимости Казахстана миграционные настроения среди «нетитульного» населения ре-

¹ Кузнецова С.И. Указ. соч. С. 27.

² Алексеенко А.Н. Внутренняя миграция в Казахстане... С. 125.

³ Там же. С. 119.

⁴ Демаков Г. Миграция населения и ее социальные последствия в Казахстане // Центральная Азия. 1997. № 4. С. 29.

спублики росли. Так, в августе–сентябре 1991 г. при проведении ВЦИОМ комплексного исследования на тему «Русские в республиках» выяснилось, что лишь 5% «русскоязычных» намерены покинуть Казахстан (для сравнения: в Киргизии таких было 20%). При этом только 7% опрошенных назвали в качестве причины отъезда проявление межэтнической неприязни¹. Однако в ноябре 1993 г. уже 15,2% городского «русскоязычного» населения республики выразили готовность эмигрировать, а 19,2% колебались². Ещё через год, в сентябре–октябре 1994 г., в Алма-Ате 18% опрошенных русских заявили, что Россия – это «отчий дом, куда они смогут вернуться», 22,6% – что это «надежда на будущее», 25,8% – «их настоящая родина», кроме того, 21,9% опрошенных заявили, что для них быть русским означает жить в России. Столько же сказали, что Казахстан для них – «место, где они не чувствуют себя в безопасности», а 15,6% – что это – «земля, которую они покидают». В то же время 37,5% опрошенных считали, что Казахстан – «их настоящая родина», и столько же однозначно заявили, что они являются гражданами Казахстана.

Таким образом, в эти годы имело место постепенное нарастание числа желающих уехать. Суммируя эти цифры, можно сделать вывод, что около 20% опрошенных связывали свое будущее с переездом, а около 40% однозначно решили остаться, хотя в то же время 71% опрошенных русских Алма-Аты выразили желание «уехать, если представится такой случай»³.

По данным же Института Гиллера, к этому времени примерно 40,1% «русскоязычных» Казахстана (т.е. чуть больше, чем по данным ВЦИОМ) твёрдо решили остаться, 14% – твёрдо решили уехать, а 33,5% «хотели бы уехать, но не могут». По 1995 и позднейшим годам данных социологических опросов нет, за исключением одного локального: в Талды-Кургане в марте 1995 г. 37%

¹ Левада Ю. Общественное мнение об условиях и факторах миграции русского населения // Бывший СССР: внутренняя миграция и эмиграция. М., 1992. Вып. 1. С. 25–26.

² Глубоцкий А. и др. Указ. соч. С. 66.

³ Лебедева Н.М. Указ. соч. С. 56–60.

опрошенных хотели уехать, в том числе 5% «в ближайшее время», а 27% заявили, что «хотели бы, но не могут»¹ (намерения уехать, как видно из таблицы 6, не оставались только намерениями).

Уже в 1992 г. Казахстан покинуло 369 тыс. человек, выезд отмечался из всех неславянских районов, и 85% уехавших составляли русские². Украинцев за 1989–1993 гг. стало меньше на 21 тыс., немцев же – на 261 тыс., то есть на 30% с лишним (в 1989 г. было 957 тыс.). При этом 22% эмигрантов составляли лица до 20 лет, 41% – от 20 до 29 лет, 19% – от 30 до 39 лет³. Впрочем, обвальная характер миграция носила только в городах, где были сосредоточены предприятия военно-промышленного комплекса: Шевченко (с 1992 г. Актау), Ленинске, Курчатове... Из того же Усть-Каменогорска, по данным городской миграционной службы, уехало около 15 тыс. человек, т.е. примерно 5% населения.

Всего за 1991–1995 гг. Казахстан покинуло около миллиона «русскоязычных»⁴, и к середине 1990-х гг. доля русских в населении Казахстана сократилась с 44% до 37%⁵. На 1 января 1995 г. в республике проживало не более 5,8 млн русских вместо 6227 тыс. по переписи 1989 г.⁶

О внутренней миграции «русскоязычных» уже говорилось на примере Восточно-Казахстанской области, где они перебираются в северную часть, в Семипалатинск и Усть-Каменогорск и их окрестности.

¹ Кузнецова С.И. Указ. соч. С. 25.

² Моисеев В. В Казахстане теснят русских // Российская газета. 1993. 27 августа.

³ Мякшев А.П. Государственное самоопределение и тенденции изменения национальной структуры (на примере Казахстана второй половины 80-х – начала 90-х гг.) // Трансформация цивилизационно-культурного пространства бывшего СССР. М., 1994. С. 239.

⁴ Муртазина Л. Указ. соч.

⁵ Тощенко Ж. О статусе русского языка и о государственном суверенитете // НГ. 1994. 1 декабря.

⁶ Лебедева Н.М. Указ. соч. С. 36.

Таблица 6

Миграция «русскоязычных» из Казахстана в 1993–1996 гг.
(% от численности в 1989 г.)¹

	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.
Русские:				
выбыло	251.958	357.666	225.861	170.344
прибыло	128.181	105.372	99.393	73.960
сальдо	-123.777 (1,98%)	-251.934 (4,04%)	-126.468 (2,03%)	-96.384 (1,55%)
Немцы:				
выбыло	101.205	103.921	91.597	65.372
прибыло	17.082	14.125	11.855	8.429
сальдо	-84.123 (8,79%)	-89.796 (9,38%)	-79.742 (8,33%)	-56.943 (5,95%)

Тем не менее, правы оказались те, кто предсказывал уменьшение потока эмигрантов после 1994 г. (таблицы 6, 7). Так, если за 1994 г. республику покинуло более 600 тыс. (614 591) человек (речь идет обо всех, не только о «русскоязычных», которых выехало примерно полмиллиона), то за первый квартал 1995 г. выезд славянского населения составил 69 тыс. человек, а за первый квартал 1996 г. – только 28 тыс.² В период же 1997–2000 гг. выезд «русскоязычных» из страны, то немного возрастая (1998 г. – 186 397), то резко снижаясь, например, до 89 998 в 1999 г. (возможно, из-за дефолта в России, а в 2000 г. выезд возрос до 109 343 чел.), всё же постепенно уменьшался.

Что касается «возвращенцев», то в конце 1990-х гг. в казахстанской печати периодически появлялись истории о том, как некие русские уехали в Россию, как им там стало плохо, после чего они вернулись назад³. Впрочем, конкретные цифры казахстанской печатью до начала 2000-х гг. не назывались. Только Президент Казахстана в цитировавшейся выше статье в «Независимой газе-

¹ Масанов Н.Э., Савин И.С. Казахстан. Модель этнологического мониторинга. М., 1997. С. 26.

² Правда-5. 1996. 5–12 июля.

³ См., напр.: Шпак В. Указ. соч.

те» указал, что в 1994 г. вернулись около 50 тыс. человек¹. Однако имелись кое-какие косвенные данные. Так, в Кемеровской области России, где 60% всех переселенцев из Ближнего Зарубежья составляли именно переселенцы из Казахстана, число мигрантов за 1992–1997 гг. сократилось с 32 тыс. до 3500².

Таблица 7

**Выезд русских из Казахстана в 1997–2000 гг.
(% от численности 1995 г.)³**

Год	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Выбыло русских	174.616 (3,01%)	186.397 (3,21%)	89.998 (1,55%)	109.343 (1,89%)
Всего выбыло европейцев	243.967	н/д	н/д	н/д
Сальдо с Россией	-210.500	-183.200	н/д	н/д

В конце 2000 г. наконец появились и прямые сведения: в страну прибыло более 100 тыс. мигрантов, в основном бывшие казахстанские жители, искавшие и не нашедшие лучшей доли в других странах⁴. Впрочем, неясно, какой процент из них составляют «русскоязычные», как и то, с какого времени ведется счёт количества вернувшихся – если с самого начала существования независимого Казахстана, то цифра явно сильно занижена (см. таблицу 6). Доля числа «русскоязычных» может быть вычислена по косвенным данным. Так, в 1998 г. из числа прибывших в Восточно-Казахстанскую область русские составляли 47%, казахи же – 29%⁵.

¹ Назарбаев Н.А. Указ. соч.

² НГ – Регионы. 1998. № 1.

³ Зайончковская Ж. Россия: миграции в разном масштабе времени. С. 35; Информационно-аналитический обзор о положении русских в Казахстане. Алма-Ата, 2002. С. 53; Миграции населения в странах СНГ. М., 1999. С. 70–71.

⁴ Круглов Е. Указ. соч.

⁵ Тульский М. Истинное лицо демографической катастрофы // Независимая газета. 2001. 19 июля.

По непроверенным данным (начало 2004 г.), более или менее массовое возвращение в Казахстан продолжалось и в начале 2000-х гг. Косвенно эти данные подтверждаются общим миграционным сальдо: если в 1992 г. оно составляло минус 67 тыс. (прибыло 161,5 тыс., выбыло 228,5 тыс.), в 1995 – минус 238,5 тыс. (соответственно 71,1 и 309,6 тыс.), а в 2000 минус 110 тыс. (33,6 и 143,6), то в 2005 г. – плюс 22,7 тыс. (74,8 и 52,1), в 2009 – 7,5 тыс. (41,5 и 34 тыс.)¹.

По данным опроса осенью 2008 г., 82,6% русских и «русскоязычных» Казахстана родились в стране проживания и 86,6% проживают более чем в двух поколениях, 10,1% приехали в Казахстан до 1990 г. и 2,7% – после 1990 г.² Неясно, входят ли в эти 2,7% «возвращенцы», но в любом случае, учитывая большой размер диаспоры, число немаленькое.

Оптимизм относительно дальнейшего проживания большой славянской диаспоры в Казахстане внушают, например, такие цифры: если среди уехавших из Казахстана «русскоязычных» лица моложе 60 лет составляют 85,5%, то среди «возвращенцев» – 89,3%³.

Каковы же общие размеры выезда «русскоязычного» населения из Казахстана в 1990-х гг? Например, за 1992–1997 гг. выехало более 2 млн чел.⁴ Примерно такая же цифра называлась и четыре года спустя, в 2001 г. Осталось же в Казахстане к тому времени 4479,6 тыс. чел., или примерно 30% всего населения Казахстана, хотя не вполне ясно, идет ли речь только о русских или вообще о «русскоязычных»; судя по терминологии статьи, первое вернее⁵. И в самом деле, первая казахстанская перепись населения, проводившаяся 12 февраля 1999 г., даёт нам цифру 4479,6 тыс. чел. именно русского населения. По переписи 2009 г., как

¹ Вешкурова А.Б. Указ. соч. С. 56.

² Материалы Круглого стола «Политические процессы в постсоветских среднеазиатских республиках и российская диаспора» 17 марта 2009 г. Миграции... С. 72–74.

⁴ Содружество-НГ. 1998. № 2 (3).

⁵ Круглов Е. Указ. соч.

уже говорилось, русских в Казахстане было 23,7%, вместе с украинцами – 25,8%.

Таким образом, сейчас европейцев в Казахстане уже меньше, чем в 1926 г. (тогда было 34%, хотя в абсолютных цифрах, учитывая значительный рост населения – конечно, значительно больше: в 1926 г. – примерно 2 млн, в начале 2014 г. – примерно 5,8 млн казахов, из них примерно 3,5 млн русских), однако не надо забывать, что помимо оттока «русскоязычных», Казахстан испытал и приток большого количества казахов на историческую родину («оралманы»), а также приток большого числа «гастарбайтеров» из стран Средней Азии. Оба этих процесса и их смысл будут подробно рассмотрены ниже, пока же отметим, что, если считать только тех казахов (и представителей среднеазиатских народов), которые жили в республике на 1989 г., то, вероятно, доля «русскоязычных» как раз и составит уровень примерно 1926 г. (треть населения). Г.Ю. Ситнянский говорил ещё в начале 2000-х гг., что при стабилизации социально-экономической и этнополитической ситуации в Казахстане и Киргизстане количество европейского населения в этих государствах также стабилизируется примерно на этом уровне.

Из 1748 тыс. уменьшения «русскоязычного» населения по сравнению с 1989 г. миграционная убыль составила 1032 тыс., тогда как 250–300 тыс. пришлось на естественную убыль, остальное же – на перемену национальности детьми от смешанных браков: если раньше последних записывали в основном русскими, то после распада СССР – преимущественно казахами. Добавим ещё, что за год после переписи из Казахстана выехало 120 тыс. человек, из них примерно 66 тыс. русских¹. Небезынтересны и данные о росте доли титульного населения по областям (таблица 8).

При всем этом надо отметить, что, по опросам Института Гиллера, уже в 1994 г. 48,6% потенциальных «русскоязычных» мигрантов изменили бы свое решение, если бы улучшилась экономическая ситуация. С экономической причиной этнических

---

¹ Тульский М. Указ. соч.

Таблица 8

**Доля титульного населения в областях Казахстана
в 1989 и 1999 гг., по данным соответствующих переписей
населения (в %)**

Область	1989 г.	1999 г.
Акмолинская	25,1	35,4
г. Алма-Ата	23,8	38,5
г. Астана	17,7	41,1
Карагандинская	25,8	37,6
Кустанайская	22,9	31,1
Павлодарская	28,5	38,2
Северо-Казахстанская	22,6	29,5
Актюбинская	55,6	70,7
Алма-Атинская	45,1	59,5
Восточно-Казахстанская	38,9	48,5
Западно-Казахстанская	55,8	64,7
Таразская	48,8	65,6
Мангистауская	50,9	78,7
Южно-Казахстанская	55,8	67,6
Атырауская	79,8	89,0
Кзыл-Ординская	87,7	94,2

миграций мы ещё не раз столкнёмся. Впереди большой разговор о трудовых миграциях из Средней Азии в Россию (и Казахстан); пока отметим, что из Казахстана в 2008 г. выехало на сезонные работы в Россию 600 тыс. чел., в 2009 г. – 550 тыс. Эти мигранты, в основном «русскоязычные» или «этнические россияне» (включая татар), работают на предприятиях Урала и Сибири¹.

С другой стороны, в конце 2000-х – начале 2010-х гг. наметилась ещё одна принципиально новая тенденция: из некоторых депрессивных районов Сибири российские граждане выезжают на работу и даже на постоянное местожительство в Казахстан. Например, из села Баженово Тарского района Омской области моло-

¹ Вешкурова А.Б. Указ. соч. С.60.

дѣжь «разбежалась кто в Омск, кто в Тару, кто в Казахстан» (выделено мною – Г.С.). Жизненный уровень Казахстана примерно равен российскому (или несколько ниже), однако в депрессивных регионах России жизнь хуже, чем в благополучных казахстанских. Неудивительно, что из первых во вторые наметился поток гастарбайтеров. Если экономика Казахстана продолжит расти так же, как сейчас, то не примет ли этот процесс массовый характер и не станет ли он частью превращения Казахстана в нового – наряду с Россией – лидера на евразийском и вообще на постсоветском пространстве? О таких тенденциях мне уже приходилось писать¹. С тех пор появились новые признаки роста влияния Казахстана в Регионе – например, в руки казахстанских компаний перешло большинство крупных магазинов Киргизстана², а в Таджикистане Казахстан наряду с Россией претендует на массовое участие в строительстве новых ГЭС³.

Но вернёмся к проблемам миграции некоренного населения из Казахстана. Несмотря на вышеописанные тенденции к стабилизации межэтнических отношений во второй половине 1990-х гг., были места, где и в конце 1990-х гг. «русскоязычные» не чувствовали себя в безопасности – Чимкентская и Кызыл-Ординская области. Так, в Чимкенте еще и в 1996–1997 гг. «казахам все продавали без очереди, а русским грубили, обзывали «рабами» и говорили, чтобы «убирались в свою Россию». Казахская молодѣжь практиковала, например, избияния русских, которые не могли сосчитать по-казахски до ста⁴.

И.С. Савин (сам – житель г. Чимкента) пишет, что уменьшение числа уехавших после 1994 г. едва ли можно рассматривать как признак стабилизации межэтнических отношений, поскольку в первой половине 1990-х гг. уехало относительно мобильное

¹ Ситнянский Г.Ю. Новый старший брат? // АПН.kz. 2006. 27 апреля. Сайт: <http://www.apn.kz/authors/author502.html>.

² Степанова Г. Добро пожаловать в рай // Земляки. 2008. № 9. С. 52–55.

³ Ананьева Г. Колонизаторы так не уходят // Земляки. 2008. № 6. С. 29–31.

⁴ Филиппов В.Р. Отвергнутые государством мигранты становятся новой политической силой // Известия. 1998. 2 сентября.

«русскоязычное» население (приехавшие в годы хрущёвско-брежневских строек 1960–1980-х гг.), а сейчас (во второй половине 1990-х гг. – Г.С.) начинают уезжать так называемые стабильные русские (жившие в Казахстане до этого). В целом из Южного Казахстана в 1997 г. выехали 52 тыс. чел., вернулись же только 10 тыс.¹ Эти тенденции вполне правдоподобны применительно к Чимкентской области, также как и к области Кызыл-Ординской, где уже в 1999 г. доля титульной нации была ниже 90% только в областном центре (87% против 75% в 1989 г.), а по районам колебалась от 94,6% до 99,1%. Однако эти два региона не типичны для всего Казахстана, поскольку, как уже сказано, по ряду этнокультурных параметров тяготеют к Узбекистану. Евразийско-восточная граница, о которой мы говорили выше, оставляет их по свою восточную сторону.

Впрочем, есть регионы и в Северном Казахстане, из которых в конце 1990-х – первой половине 2000-х гг. проходил достаточно массовый выезд славянского населения. Дело в том, что тут с опозданием шли те процессы, которые в Семиречье и Северной Киргизии (о ней речь впереди) протекали десятью годами ранее. О снижении доли европейского (русские, украинцы и немцы) населения в этих регионах с 52,7% в 1970 до 22% в 2009 гг. уже говорилось.

Вообще же, 59,4% опрошенных в конце 1994 г. русских Алма-Аты, желавших уехать, назвали в качестве причины отъезда «отсутствие будущего у детей», 40,6% – материальные трудности (назвать разрешалось несколько причин), 37,5% – опасения за свою жизнь или жизнь близких, по 28,2% – трудности, связанные с незнанием казахского языка, и неблагоприятную экологическую обстановку (в Алма-Ате она действительно скверная), по 25% – изменившийся из-за национальной политики статус русских и «желание жить среди своего народа». Из твёрдо решивших остаться 37,5% удерживало нежелание оставлять всё нажитое, 28,2% –

¹ Савин И., Алексеенко А. Проблемы эмиграции в Южном Казахстане // Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. С. 113–118.

надежда, что ситуация изменится, 21,9% – понимание того, что в России они мало кому нужны, по 18,8% – материальные трудности и осознание того, что они «хотят здесь жить и имеют полное право», 12,5% – убеждение, что «это их родина» и они здесь «на своём месте»¹. Наконец, 65,5% опрошенных русских алма-атинцев заявили, что оптимальным решением стал бы закон о двойном гражданстве². Кстати, в 1994 г. местное русское движение «Лад» собрало 500 тыс. подписей в пользу этого закона...³

Из таблицы 8 видно, что за 1989–1999 гг. доля титульного этноса выросла во всех без исключения областях Казахстана.

С межэтническими проблемами тесно связаны данные о нарушении прав по этническому принципу. Вот тенденции более позднего времени, 2006–2008 гг. (таблица 9); хотя число сталкивающихся с нарушением своих прав постоянно при поступлении на работу и в быту существенно выросло, однако оно продолжает составлять сравнительно небольшой процент от общего числа ответивших.

Ситуация усугублялась тем, что в течение 1990-х гг. власти продолжали чинить всякие препятствия в регистрации русских организаций. Так, интернациональный блок «Единство» власти не зарегистрировали, усмотрев в придании русскому языку статуса государственного «претензии на исключительность русского народа» и т.д. Об Уральском казачьем войске было сказано: «... Так называемое «возрождение» этого агрессивного по своей природе, предназначению и в сущности привилегированного по-имперски сословия не могло осуществиться в тех же ... формах», как «возрождение ... обычаев и традиций ... народов, оказавшихся жертвой великодержавной политики Москвы»⁴. Доля истины в подоб-

¹ Лебедева Н.М. Указ. соч. С. 51–52.

² Зайончковская Ж. Исторические корни миграционной ситуации в Средней Азии. С. 61.

³ Докучаева А.В. Российское гражданство для соотечественников, проживающих за рубежом // Человеческий потенциал и перспективы его роста за счёт миграции: возможности и риски. М., 2012. С. 28.

⁴ Савин И. Казаки в Казахстане // Бюллетень. № 3(14). С. 34.

ного рода обвинениях, несомненно, имеется. Однако, во-первых, они всё же преувеличены, а, во-вторых, мало ли было в истории этнических групп, имевших те или иные привилегии – что же, теперь им всем отказывать в этническом возрождении? К тому же казаками дело отнюдь не ограничивается. Так, в 1994–1995 гг. были отказы в регистрации «русскоязычных» кандидатов в депутаты (например, в Кокчетаве – местных русских активистов, выступавших в том числе и за то же право на двойное гражданство), закрытие «русскоязычных» газет.

Таблица 9

**Сталкивались ли русские в Казахстане
с нарушением их прав (в % от числа опрошенных)¹**

	Опрос 2006 г.	Опрос 2008 г.
При поступлении на работу:		
Постоянно	8	14,2
Отдельные случаи	43,8	35,7
Практически не сталкиваемся	27,1	28,8
В быту		
Постоянно	4	8,9
Отдельные случаи	52,9	40,3
Практически не сталкивался	22,4	31,8
При получении образования		
Постоянно	4	5,2
Отдельные случаи	32,3	24,7
Практически не сталкивался	36,3	38,8
В общественно-политической деятельности		
Постоянно	4	5,7
Отдельные случаи	16,2	12,7
Практически не сталкивался	28,2	24,9

¹ Материалы Круглого стола «Политические процессы в постсоветских среднеазиатских республиках и российская диаспора» 17 марта 2009 г.

Отметим, впрочем, что примерно в 1994 г. был остановлен (по крайней мере, приостановлен) процесс массовой «казахизации» администрации в некоторых североказахстанских областях (например, в Кустанайской)¹, а за вторую половину 1990-х гг. несколько вырос процент «русскоязычных» среди чиновников, вплоть до министров². В то же время и по сей день (2008 г.) лишь 10,5% русских Казахстана полагают, что организации российских соотечественников занимают важное место в жизни страны (в 2006 г. было 11,1%), зато за эти два года с 20,8% до 29,5% выросло число тех, кто считает, что власти обращаются к этим организациям за поддержкой, когда это выгодно, и с 15,9% до 18,3% – что практически никакой роли организации соотечественников не играют³.

Тем не менее внешне относительно стабильная этническая ситуация в Казахстане вызывает некоторые опасения, в том числе и в связи с развитием событий к югу от границ Казахстана. Но и по причине некоторых событий в самом Казахстане тоже.

Начнём с того, что в последнее время встал вопрос о миграциях ввиду проблемы Байконура. Как известно, осенью 2012 г. начались разговоры о переходе космодрома от России под юрисдикцию Казахстана (после распада СССР он эксплуатируется двумя государствами совместно). В случае, если такое произойдёт, полагают специалисты, начнётся массовый отъезд россиян. В этом случае неизбежно обострится кадровая проблема, которая и сейчас является острой для космодрома – инженерных кадров, способных поддерживать космодром в нормальном состоянии, не хватает.

По данным, приводимым газетой «Московский комсомолец», сейчас казахов в городе более 80% за счёт притока «степных» переселенцев в те же 1990-е годы... До сих пор окна многих квартир на первых этажах заложены кирпичом во избежание грабе-

¹ Тощенко Ж. Указ. соч.

² Шпак В. Указ. соч. и др.

³ Материалы Круглого стола «Политические процессы в постсоветских среднеазиатских республиках и российская диаспора» 17 марта 2009 г.

жей. Уличная преступность в городе стала обыденностью. Сейчас здесь действуют и казахстанские, и российские стражи порядка. «Своих» (этнически) после задержания за те или иные правонарушения отпускают и те и другие. И можно представить, как изменится соотношение сил при установлении чисто казахской власти.

Вот что говорит старожил Байконура, заслуженный испытатель ракетной техники В. Бондаренко: «Это (отдать космодром Казахстану – Г.С.) не так просто сделать... Если Байконур всё-таки передадут..., российские специалисты будут работать вахтенным методом, жить будут не в городе, а непосредственно на пусковых площадках»¹.

Причём есть некоторые основания думать, что вопросом о Байконуре дело не ограничится. Как сообщило осенью 2011 г. информационное агентство Фергана.ру, с 1 января 2013 г. (а возможно, и раньше) в Казахстане планировалось значительное расширение сферы применения казахского языка с соответствующим сужением сферы применения языка русского. Собственно, уже с 1 сентября 2011 г., телеканал «Казахстан» должен был начать вещание только на казахском языке, но гораздо важнее то, что с 2012 или с 2013 г. предполагается писать не менее 80% названий юридических лиц, надписей на ценниках и т.д. на казахском языке, а главное – на нём необходимо будет писать все заявления в государственные органы.

Как мы увидим чуть ниже, результат подобных языковых нововведений в соседнем и цивилизационно близком Казахстану Киргизстане оказался весьма плачевным: Киргизстан лишился уже к середине 1990-х гг. значительной части (до трети) «русскоязычного» населения, что не самым лучшим образом отразилось на его экономике. В Казахстане весной 2013 г. поток желающих выехать также вырос вдвое, по тем же языковым причинам – требование знания казахского языка, переименование населённых пунктов, преимущество коренным жителям при трудоустройстве².

¹ Кармазин И. Россия лишится Байконура? // Московский комсомолец. 2012. 11 декабря.

² Цепляев В. Свои как чужие // Аргументы и факты. 2013. № 38 (1715). 18–24 сентября. С. 14.

Между тем, Казахстан, как мы видели, сейчас является примером стабильности, относительного благополучия и спокойствия не только в Центральной Азии, но и в СНГ в целом. Его жизненный уровень сопоставим с российским, если не превосходит его, и на порядок превышает аналогичные показатели в государствах Средней Азии. И есть серьёзные основания сомневаться: сохранятся ли в стране со вступлением в силу предлагаемых изменений те относительные стабильность и благополучие (в первую очередь – экономические), которыми она заслуженно гордится сейчас?

У нас ещё будет возможность убедиться в том, что такой поворот событий, которого, в связи с языковыми нововведениями казахстанского руководства, есть основания опасаться, вполне может привести к вытеснению русского языка не только (а может быть, и не столько) казахским, сколько некоторыми другими языками (например, китайским), куда менее распространёнными среди нынешних казахов, куда менее им известными, а главное, носители которых будут для казахского народа куда менее приятными соседями, чем «русскоязычные» жители.

Остаётся надеяться, что руководство Казахстана во главе с Н.А. Назарбаевым проявит в данном вопросе такую же политическую мудрость, какую оно проявляло в течение предшествующих двадцати лет, обеспечивая до сих пор относительную межэтническую, социально-экономическую и геополитическую стабильность в этом крупнейшем государстве Центральноазиатского региона. Иначе последствия могут быть куда более ощутимыми, чем последствия аналогичной недостаточно продуманной политики в государствах Средней Азии. Причём отнюдь не только для самого Казахстана...

3.2. Киргизстан

Отъезд русских из Киргизии начался во второй половине 1970-х гг. Только между 1976 и 1986 гг. нетто-миграция русских составила 141,2 тыс. чел.¹; по другим данным, по нашему мнению, занижен-

¹ Глубоцкий А. и др. Указ. соч. С. 45.

ным – 70 тыс. за 1979–1989 гг.¹ В связи с этими процессами, а также ввиду более высокого естественного прироста у титульного населения доля европейцев в населении республики сократилась за 1959–1989 гг. с 41,5% до 27%, в том числе русских – с 30,2% до 21,4% (см. таблицу 10).

Таблица 10

**Доля «русскоязычных» диаспор в населении Киргизии
в % по материалам переписей населения)**

Год	«Русскоязычные»	В т.ч. славяне	В т.ч. русские
1926	19	18,1	11,7
1939	31,5	30,2	20,8
1959	41,5	36,8	30,2
1970	38,8	33,3	29,2
1979	33,9	29,0	25,9
1989	27	24,3	21,4

В этот период выезжали те представители некоренного населения, которых не могла востребовать экономика республики, поскольку количество вновь создаваемых рабочих мест в 3–3,5 раза отставало от темпов прироста трудоспособного населения².

Ситуация существенно изменилась в 1989 г. Ряд межэтнических конфликтов, прежде всего в Ферганской долине, а также проявившиеся на бытовом уровне антирусские настроения оказали существенное психологическое воздействие на «русскоязычное» население, побуждая его покидать республику.

Первым толчком к массовому выезду «русскоязычных» стало принятие 23 сентября 1989 г. Верховным Советом республики Закона о государственном языке, согласно которому государственным языком признавался только киргизский. Русский же язык не был признан ни вторым государственным, ни языком межнационального общения как тогда, так и позже, при принятии 5 мая 1993 г. новой Конституции. В 1994 г. при проведении социоло-

¹ Современная миграция населения России. М., 1993. С. 22.

² Зайончковская Ж. Исторические корни ... С. 48.

гического опроса 83% потенциальных «русскоязычных» мигрантов заявили, что причина их предстоящего отъезда – ситуация с языком¹.

Кроме того, в 1990 г. киргизская молодёжь, переселявшаяся в Бишкек (точнее, тогда ещё Фрунзе) из перенаселённых периферийных районов Киргизии, начала с фактического одобрения республиканских властей самозахваты земли под городом. Сложной была и этнополитическая ситуация. В некоторых областях (Нарынская, Таласская) под влиянием конфликта с узбеками имели место выступления и против «русскоязычного» населения – с угрозами, осквернением кладбищ, битьём стёкол в домах т.д.² Все это привело к тому, что если ещё в 1989 г. эмиграция «русскоязычного» населения не превышала нормальных средних показателей, то уже в 1990 г. она возросла в 2,5 раза и достигла 42 тысяч человек³.

Пик антирусских настроений в республике пришёлся на 1991 г., особенно на вторую его половину. Летом, в 75-ю годовщину восстания 1916 г., киргизская молодёжь организовала демонстрацию, участники которой прошли вокруг Иссык-Куля. На митингах, организованных по пути следования, звучали, например, призывы не покупать у русских дома, поскольку они «всё равно сами их бросят»⁴; подобные призывы раздавались тогда и в других местах – например, в Таласской области. Г.Ю. Ситнянскому стал известен такой случай: к одной русской семье в г. Талас в 1990 или 1991 г. пришла соседка-киргизка и спросила, за сколько они хотят продать дом. Получив ответ, что они не собираются продавать, она воскликнула: «Но ведь уедете же вы когда-нибудь!»⁵ И едва ли это единственный пример.

¹ Субботина И.А. Русская диаспора: численность, расселение, миграция // Русские в новом зарубежье. Киргизия. М., 1995. С. 76.

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 1992 г.

³ Назаров А.Д., Николаев С.И. Русские в Киргизии: есть ли альтернатива исходу? // Русские в новом зарубежье. Киргизия. М., 1995. С. 20.

⁴ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 1991 г.

⁵ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 1992 г.

Эмиграция русских из Киргизии, очевидно, приняла бы гигантские размеры уже в 1991 г., если бы не два обстоятельства. Во-первых, Президент А. Акаев в мае 1991 г. проявил принципиальность и наложил вето на Закон о земле, объявлявший последнюю «собственностью киргизского народа». Во-вторых, в июле этого года в республику прибыла с официальным визитом делегация РСФСР во главе с только что избранным Президентом Б.Н. Ельциным. Подписание ряда соглашений, совместное заявление о «следовании традициям дружбы и братства» показали «русскоязычным» концом всех испытаний. Эта уверенность ещё усилилась после победы над ГКЧП, в которой Акаев сыграл немалую роль (в Киргизстане путч был подавлен на полтора суток раньше, чем в Москве). А осенью Акаев сумел настоять на новой версии Закона «О земле», по которой земля становилась «собственностью всех граждан республики». А постоянные выступления лидера Киргизии в качестве последовательного поборника дружбы народов и его сверхубедительная победа на президентских выборах в октябре 1991 г. ещё усилили эту уверенность. Интересно, что в Кеминский район Чуйской области в 1991 г. приехало 800 «русскоязычных» семей – на 200 больше, чем выехало из него¹, хотя, вероятно, среди этих 800 немалый процент составляли внутриреспубликанские мигранты (об этом явлении мы ещё поговорим) или переселенцы из других республик Средней Азии.

Вскоре, однако, выяснилось, что испытания только начинаются. К концу года распался СССР. Киргизия (с конца 1990 г. – Республика Кыргызстан) еще ранее, 31 августа, провозгласила свою независимость. Позиция киргизстанского руководства в 1992–1993 гг. в целом была направлена в первую очередь на «защиту интересов титульной нации». Принятая 5 мая 1993 г. новая Конституция республики, как уже говорилось, провозглашала государственным языком только киргизский. Ссылки представителей «русскоязычной» общественности на пример западных стран – Канады, Бельгии, Финляндии, а также Швейцарии, в подобие ко-

---

¹ Иванов А. Везде чужие // Литературная газета. 1991. 29 мая.

торой сам Акаев неоднократно обещал превратить Киргизию – ни к чему не привели. Незнание государственного языка стало достаточным поводом для изгнания «русскоязычных» с руководящей работы и вообще с государственной службы. При этом переход на киргизский язык первоначально предполагалось осуществить к 1998 г., однако местные власти по ещё советской традиции решили действовать «с опережением графика». Так, в Таласской области переход должен был завершиться уже в 1993 г.¹

Уже осенью 1992 г., по данным опросов населения, проведённых местными социологами, негативное влияние Закона о языке ощущали на себе 70% европейцев, в том числе 42% в городе и 95% в сельской местности². Впрочем, это коснулось не только их, поскольку, по некоторым данным, до 20% киргизов считают родным языком русский. Последнее обстоятельство, кстати, дало повод В.С. Улееву – главе русской общины г. Джалал-Абада и лидеру местной правозащитной организации «Справедливость» – заявить, что «спасать надо не русский язык (поскольку, дескать, он и так никуда не денется), а его носителей», то есть местных русских³. Как мы далее увидим, на юге Киргизии ситуация с отъездом «русскоязычного» населения обстоит значительно хуже, чем на севере.

Уже в 1994 г. среди руководителей крупных промышленных предприятий не осталось ни одного «русскоязычного». Шли увольнения по национальному принципу и на низших ступенях. При этом широко применялась тактика «выдавливания»: вместо открытого увольнения европейцев с работы часто сокращали занимаемые ими должности; потом должности восстанавливали, но на них принимали уже киргизов.

Помимо чисто этнического фактора, играло свою роль и то, что «русскоязычные» не признавали киргизского принципа старшинства (в роде, племени и т.д.). Так, русский начальник Таласского

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 1992 г.

² Кузнецова С.И. Указ. соч. С. 46.

³ Кубаньчбек А. Современная ситуация в Киргизстане. Из выступления на семинаре в Фонде Карнеги 6 июня 2002 г.

горотдела ГАИ, удержавшийся на своем посту, по крайней мере до 1992 г., благодаря покровительству Ф.Ш. Кулова (в то время министр внутренних дел, а в 1992–1993 гг. вице-президент Киргизстана), наказывал руководящих работников любого ранга за нарушение правил дорожного движения. И вообще, «русскоязычные» ведут себя по отношению к начальству более независимо, чем киргизы, для которых «начальник», как правило, старший в роде¹.

Кстати, именно силовым структурам переход на государственный язык нанес непоправимый удар. Так, все суточные милицеские сводки теперь требовалось подавать на киргизском языке, что превратилось в мучение не только для «русскоязычных», но и для многих киргизов. Даже милицеские оперативные совещания требовалось проводить по-киргизски, хотя, например, в Чуйском областном УВД 70% составляли «русскоязычные». Практика проведения совещаний по-киргизски при преобладании среди их участников «русскоязычных» в первые годы после принятия Закона о языке была характерна и для других организаций и учреждений. Во второй половине 1990-х гг. она была признана ошибочной, но многие русские – в большинстве своём высокопрофессиональные кадры – уже ушли, и вернуть их было невозможно².

В русских школах г. Бишкека осенью 1992 г. киргизский язык стали преподавать по пять часов в неделю, а русский – только по два как «иностраный». Многие русские жаловались, что если раньше все официальные мероприятия проводились на двух языках, то теперь – только на киргизском³. Рассказывали также о таких случаях, как, например, применение киргизского языка в иске о разводе между двумя «русскоязычными» (г. Рыбачье, ныне Балыкчи, весна 1990 г.) и т.д.⁴

Правда, затем срок полного перехода на киргизский язык передвинули на 2000 г., а потом и на 2005 г., но это была лишь отсрочка, а не принципиальное решение проблемы, не говоря уже о том,

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 1992 г.

² Назаров А.Д., Николаев С.И. Указ. соч. С. 21–25.

³ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 1992 г.

⁴ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 1991 г.

что на местном уровне по-прежнему существовала опасность действий «с опережением графика». Кроме того, скоро выяснилось, что Россия вовсе не склонна требовать неуклонного соблюдения прав «русскоязычного» населения согласно подписанным в 1991 г. и позже договорам, давая в то же время дотации, хотя, конечно, и несопоставимые с теми, которые давались республикам Средней Азии при существовании СССР¹.

Начавшиеся экономические реформы создали новый повод для дискриминации европейцев: было объявлено, что приватизационные чеки не получают лица, прожившие на территории республики менее десяти лет, даже если они приехали сюда не по своему желанию, а, например, по распределению или в порядке служебного перевода.

Неудивительно, что за 1992–1993 гг. из Киргизии уехало от 156 до 176 (по другим данным – 285) тысяч «русскоязычных». Пиком эмиграции европейцев из республики стал 1993 год, когда уехало, опять же по разным данным, от 100 до 120 тысяч. К 1995 г. доля русских в населении Киргизии сократилась до 17% против 21% по переписи 1989 г.²

Помимо миграции за пределы республики, многие «русскоязычные» осуществили внутриреспубликанскую миграцию: в 1990-х гг. наметилась тенденция к переезду значительной части европейцев с периферии в столичную Чуйскую область. Так, среди уехавших в 1989–1992 гг. из Таласской области «русскоязычных» такие составляли 10%³. Дело в том, что Чуйская долина в 1990-х гг. оставалась единственным регионом Киргизии, где европейцы составляли компактные районы проживания, а во многих местах, в том числе и в столице – большинство.

Справедливости ради надо отметить, что в своих проблемах отчасти повинны и сами «русскоязычные» (и часть из них это признаёт) – не знают киргизского народа, его обычаев и т.д. По

¹ Назаров А.Д., Николаев С.И. Указ. соч. С. 21–22.

² Савоскул С.С. и др. Предисловие // Русские в новом зарубежье. Киргизия. М., 1995. С. 5–14.

³ Ситнянский Г.Ю. Славянское население...

данным Всесоюзной переписи 1979 г., лишь 1,2% русских хорошо владели киргизским языком – 1% в городах и 1,85% в сельской местности. Но виноваты ли в этом они сами (или, по крайней мере, только они сами), если преподавание в русских школах киргизского языка было прекращено ещё в сталинские времена, а киргизы во многих городах, да и в русских сёлах, практически не жили до 1960-х, а то и до 1970-х гг.? Кстати, к 1992 г. процент знающих киргизский язык русских возрос до 10% в городах и 5% в сёлах¹.

Есть и другие проблемы. Так, на президентских выборах 13 октября 1991 г. А. Акаев получил меньше голосов именно в тех избирательных округах, где большинство населения составляли европейцы. Киргизские национал-радикалы не преминули этим воспользоваться и заявили о том, что вот, дескать, к чему приводит заигрывание с «колонизаторами». Многие действия А. Акаева осенью 1991 г. – в частности, введение «ценза оседлости» при проведении приватизации – возможно, были вызваны именно этим фактором.

Но уже с 1992 г. появились новые тенденции. Прежде всего, существенно улучшилось отношение к русским со стороны «простых» киргизов. Эйфория от обретения независимости очень быстро испарилась после распада СССР и прекращения дотаций из Центра, которые в 1988 г., например, составляли, по данным республиканской печати, 62,5% доходной части республиканского бюджета. Далее, отъезд «русскоязычного» населения уже к 1993 г. создал в экономике ситуацию, близкую к катастрофе. Это и неудивительно: создавая «национальные кадры» в науке, искусстве, руководящем аппарате, местная (да и центральная) советская власть не смогла или не захотела создать таковые в промышленности, в значительной мере из-за отсутствия у коренного населения соответствующих традиций. В 1991 г. киргизы составляли 8% квалифицированных рабочих и 3% инженерно-технических работников. Преобладал некиргизский – «русскоязычный», а на

¹ Кузнецова С.И. Указ. соч. С. 46.

Юге – узбекский элемент и в земледелии. Поэтому неудивительно, что уже в 1992 г. среди киргизского населения возросли страхи, появилась боязнь полной разрухи, голода, межплеменной войны, а также узбекской и китайской угрозы. В самом деле, руководство Узбекистана не раз угрожало Киргизии возобновлением конфликта на Юге, если Киргизия будет, например, давать политическое убежище узбекским оппозиционерам. Уже в конце 1992 г. власти Киргизстана вынуждены были закрыть глаза на аресты последних узбекскими спецслужбами иногда прямо на улицах Бишкека.

Не приводила в восторг киргизов, у которых влияние ислама никогда не было велико, и перспектива настоящей, глубокой исламизации, которой они опасались после выезда русских. Напомним, что как раз в 1992 г. исламские экстремисты на некоторое время пришли к власти в Таджикистане, что вызвало сильнейшее беспокойство и в Киргизии¹. Позднее, в конце 1990-х гг., установление таджикской исламской оппозицией контроля над населенным киргизами Джиргатальским районом вызвало массовый исход киргизов оттуда – исламисты заставляли киргизов молиться по пять раз в день, киргизских женщин – носить паранджу и т.д. (сообщено Г.Ю. Ситнянскому в 2000 г. представителем УВКБ ООН)².

Гораздо труднее доходила истина до руководящих кадров, особенно местного уровня, значительно легче – до высшего руководства. Все чаще стали раздаваться голоса о необходимости «прекратить утечку русских мозгов и рабочих рук». 6 ноября 1993 г. в Бишкеке состоялась конференция «Киргизия и Россия: прошлое, настоящее и будущее». На ней говорилось, например, что отъезд «русскоязычного» населения приведет к полному краху местной экономики, откату республики на 30–50 лет назад и даже «сделает реальной перспективу оказаться в исходном положении, т.е. в 1863 году» (условная дата присоединения Киргизстана к России), а то и быть отброшенной «едва ли не в каменный век»³.

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 1992 г.

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2000 г.

³ Разгуляев Ю. Аскар Акаев укрощает дракона // Правда. 1994. 17 июня.

В 1994–1995 гг. существенно улучшилась правовая база «русскоязычного» населения Киргизии. Первой мерой по предотвращению тотального отъезда «русскоязычных» стал Указ Президента о признании русского языка официальным в тех селах и на предприятиях, где «русскоязычные» составляют 70 и более процентов (август 1992 г.). В сентябре 1993 г. в Бишкеке был открыт Славянский университет, что вызвало яростное недовольство национал-радикалов, заявлявших, что этот Университет нужен якобы «не всем русским, а только кучке империалистов и партократов» и обвинявших руководство республики чуть ли не в предательстве. В середине 1990-х гг. конкурс среди абитуриентов этого вуза составлял, по некоторым данным, до 30–40 человек на место. Причина этого проста: он оставался (по крайней мере одно время) единственным вузом республики, где «русскоязычный» мог получить образование¹.

В начале 1994 г., правда, А. Акаев еще позволял себе высказывания вроде «одно из условий продолжения демократических преобразований в республике – отъезд русских». Кстати, подобные высказывания сбылись «с точностью до наоборот». Очевидно, что степень внешнеполитической «пророссийскости» стран региона и толерантности к своему «русскоязычному» населению прямо пропорциональны степени продвинутости стран региона в области демократических и рыночных реформ, строительства гражданского общества и соблюдения прав человека. Причём первое место в Регионе занимает по этим показателям именно Киргизстан. По крайней мере, пока; посмотрим, что будет дальше (примечание ноября 2013 г.).

Так или иначе, реальность постепенно брала своё. С середины 1994 г. верховная власть приняла ряд законов и нормативных актов по защите «русскоязычного» населения. 15 июня 1994 г. А. Акаев издал Указы (в те дни многие нормативные акты носили характер президентских указов из-за конфликта между Президентом и парламентом) о придании русскому языку статуса

---

¹ Разгуляев Ю. Месть отверженных // Правда. 1995. 7 июля.

официального на предприятиях и в селах, где «русскоязычное» население составляет простое большинство, а также там, «где русские и русскоязычные специалисты незаменимы», о запрете дискриминации за незнание государственного языка, об ужесточении наказания за пропаганду национализма, а также об обеспечении пропорционального представительства в органах власти¹. Кроме того, МИД России и Киргизии подписали соглашение об упрощении получения гражданами Киргизии – этническими россиянами – российского гражданства и о предоставлении гражданства Киргизии всем «русскоязычным», которые уехали, а теперь пожелают вернуться². Последнее очень важно, поскольку из-за различий в менталитете многие русские плохо приживаются на «исторической родине». Кстати, пользуясь этими соглашениями, многие «русскоязычные» сумели де-факто обзавестись двойным гражданством, получив как российские, так и киргизстанские паспорта.

Наконец, 12 февраля 1996 г. киргизский парламент принял постановление об отмене графы «национальность» в паспортах, а месяц спустя – Закон о придании русскому языку статуса официального. Однако этот закон был окончательно ратифицирован только в 2000 г. Осенью 2001 г. русский язык в Киргизии получил статус второго государственного.

Значительно хуже обстоят дела с «обеспечением пропорционального представительства в органах власти», о чём тоже был подписан Указ Президента. Так, 22 октября 1994 г. прошли выборы в местные кенешы (советы). Республиканское руководство тщательно скрывало национальный состав вновь избранных депутатов, подчеркивая лишь, что среди них «имеются представители 15 национальностей». По косвенным данным, однако, можно подсчитать, что 85% депутатов составляли киргизы (на тот момент это было примерно в полтора раза выше их доли в населении республики) и лишь 7% – славяне (это раза в три ниже). В Джалал-Абадской области русские получили в

¹ Разгуляев Ю. Аскар Акаев укрощает дракона...

² Назаров А.Д., Николаев С.И. Указ. соч. С. 26–28.

областном кенеше всего одно место из 25 при доле в населении 20%, узбеки – 6 мест при доле 40%, киргизы же – 18 мест при доле также 40%¹.

В то же время на выборах акима (мэра) г. Бишкека, состоявшихся 5 февраля 1995 г. одновременно с парламентскими выборами, акимом был избран русский Борис Силаев. Он занимал этот пост до 1999 г., потом был вице-премьером, а в конце 2000 г. принял решение уехать в Россию, что было вызвано (по всем имеющимся у меня данным) не плохими перспективами «русскоязычного» населения в Киргизии, а скорее плохими перспективами Киргизии как таковой. Как уже говорилось, примерно с 1994 г. среди прочих причин отъезда «русскоязычных» стали преобладать причины экономические.

Таблица 11

**Баланс миграции «русскоязычного»
населения Киргизии²**

Год	Выехало	Вернулось	Сальдо
1989	24.200	20.600	-3.600
1990	38.700	18.500	-20.200
1991	33.600	17.800	-15.800
1992	65.400	13.200	-52.200
1993	106.400	11.000	-95.400
1994	49.400	10.900	-38.500
1995	20.100	9.900	-10.200
1996	15.100	8.200	-6.900
1997	11.400	6.300	-5.100
1998	8.714	5.254	-3.460
1999, I–IX	6.928	3.215	-3.713
Всего	380.142	123.769	-256.373

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 1995 г.

² Сост. по: Дело №. 1999. 10 ноября.

Многие справедливо называют решения киргизстанского руководства по защите «русскоязычного» населения запоздалыми и половинчатыми, подчёркивая, что остановить выезд европейского населения могут только решительные, опережающие действия. Тем не менее, и эти решения принесли свои плоды: после 1993 г. выезд «русскоязычных» существенно уменьшился (см. таблицу 11), а после 1996 г. сократился до среднего уровня 1980-х гг.

Кроме того, появилось большое число вернувшихся назад; возвращение объясняется как сравнительно плохой приживаемостью этнических россиян на «исторической родине», так и тем, что произошли существенные изменения к лучшему в статусе «русскоязычных» жителей Киргизии.

Отметим, что, поскольку многие «русскоязычные» при выезде не выписывались и не продавали свое жилье и соответственно не попадали в статистику, то арифметическая картина как выехавших, так и вернувшихся получается неполной. Однако, логично предположить, что среди указанной группы выехавших процент вернувшихся выше – по той простой причине, что им легче это сделать.

Как уже говорилось, примерно с 1994 г. уезжавшие европейцы начали ставить на первое место среди мотиваций отъезда экономические причины – низкий уровень жизни по сравнению с Россией (средняя зарплата в 1994 г. составляла 80–120 сом, ее хватало только «на хлеб, картошку и чай»), трудности с работой, высокую преступность и т.д.¹ Уже в это время среди русских, выезжающих из Киргизстана (или желающих уехать), 40% называли экономические и только 34% – этнические причины в качестве главных; об отсутствии же перспектив говорили только 14% опрошенных (пятое место среди причин отъезда)². Еще больше стали преобладать экономические причины отъезда к началу XXI столетия, и

¹ Папаиордания А. Русские уезжают не потому, что они русские // Сегодня. 1994. 6 мая.

² Витковская Г.С. Экономический фактор миграции из стран Центральной Азии // Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. М., 1998. С. 28–29.

это неудивительно: 85% населения Киргизстана живет за чертой бедности, минимальная зарплата в стране – 150 сом (2,3 доллара США), средняя – 1300 сом, средняя пенсия – 600 сом (Кубанычбек А. Выступление в фонде Карнеги 6 июня 2002 г.).

В 1997 г. «русскоязычных» оставалось 17,15% против 21,5% (по другим данным – 24,2%) в 1989 г.¹ По переписи же 24 марта 1999 г. русских осталось 603,2 тыс. чел. (по другим данным – 663 тыс.) против 916 558 в 1989 г. Из 313 тыс. убыли 215 тыс. приходится на эмиграцию, тогда как 98 тыс. – на естественную убыль населения.

Кроме того, необходимо отметить, что в 1999 г. русские по численности впервые уступили узбекам (12,5% против 13,8%)², единственному нетитульному этносу, доля которого в населении Киргизии растёт. Вообще, рост доли объясняется также более высокой рождаемостью киргизов, однако у узбеков она по крайней мере не ниже (как мы дальше увидим, пожалуй, что и повыше), так что рост их доли в населении республики неудивителен. Обратим ещё внимание, что в наиболее «обузбеченной» Ошской области доля титульной нации в населении выросла значительно меньше, чем в остальной Киргизии (таблица 12) при том, что миграция «русскоязычного» населения с Юга Киргизии шла и идет гораздо интенсивнее, чем с Севера (конкретные цифры этой миграции мы приведём чуть ниже).

Примерно 40% «русскоязычного» населения 1989 г. пока осталось в республике. Для понимания позиции «возвращенцев», как и перспективы остающихся, необходимо, очевидно, оценить намерения последних. В таблице 13 – данные опроса населения, проведённого в 1994 г.

При этом в составе «русскоязычных» среди «мигрантов» преобладала молодёжь до 30 лет, среди «борцов» – пожилые люди от 50 лет и старше, а среди «приспособленцев» – люди от 30 до 50 лет. Тенденция была тревожная, однако необходимо помнить,

¹ Там же. С. 168.

² Ваганов А. Да! Азиаты мы... // Независимая газета. 2002. 6 августа; Тульский М. Указ. соч.

что опрос проводился более полутора десятилетий назад, сразу же после пика миграции «русскоязычного» населения. Тогда же проводились и другие опросы. Например, в 1995 г. из Киргизии намеревались уехать 62% «русскоязычных», однако только 12% собирались это сделать в течение ближайших пяти лет, а 39% «собиравшихся уехать» ничего для этого не предпринимали; кроме

Таблица 12

**Рост доли титульного этноса
в населении Киргизии (%)¹**

Область	1989 г.	1997 г.
г. Бишкек	22,9	34,5
Джалал-Абадская	60,9	67,1
Иссык-Кульская	67,7	77,1
Ошская	59	63,6
Таласская	76,9	86,6
Чуйская (без г. Бишкек)	28,6	40

Таблица 13

**Мнения жителей Киргизии о дальнейших перспективах
«русскоязычной» диаспоры²**

Мнение	Городские русские	Сельские русские	Городские киргизы
Русские уедут в ближайшие годы	40%	51%	36%
Русские останутся и будут бороться за свои права	25%	16%	17%
Русские останутся и приспособятся к существующим условиям	13%	7%	21%

¹ Сост. по: Пядухов Г.А. Системные преобразования в Киргизии: отражение в сознании и поведении нетитульного населения // Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. С. 167.

² Субботина И.А. Указ. соч. С. 66–67.

того, четверть потенциальных мигрантов уже загодя рассчитывала со временем вернуться¹. В более поздние времена (вторая половина 2000-х гг.) российские исследователи отмечали, что в Россию (в частности, в Приморье) едут (в том числе, очевидно, и из Киргизии) «не молодые здоровые мужчины, а многодетные женщины и люди предпенсионного возраста»².

На 2002 г. до 50% остающихся в Киргизии европейцев испытывали «чемоданные» настроения³, однако следует помнить, что источник этой информации – оппозиционер, оппозиция же, как известно, почти всегда приписывает власти худшее, чем есть на самом деле, положение в стране. Тем более что есть и другие данные.

Так, 69% городских и 56% сельских «русскоязычных» хотели бы стать в Киргизии собственниками⁴. Хотя часть из них, скорее всего, имели в виду продажу собственности, чтобы при переезде в Россию обеспечить себя необходимыми для обустройства средствами. Однако в целом подобное намерение «русскоязычных» внушало некоторый оптимизм и надежду на постепенное снижение миграционных настроений, что, в свою очередь, могло стимулировать и процесс возврата.

В 1996 г. существовал прогноз отъезда в Россию до 2000 г. до 12% оставшегося на тот момент нетитульного населения Киргизстана⁵. Однако этот прогноз не сбывся, реальная убыль населения в 1996–2000 гг. составила гораздо меньше, менее 5% (таблица 11). Не сбывся и другой, гораздо более пессимистический прогноз бывшего декана факультета международных отношений Славянского университета в Бишкеке о том, что «через 15 лет (написано

---

¹ Витковская Г.С. Мигранты стремятся в Россию // Независимая газета. 1996. 11 июля.

² Сергеев К.В. В край зовут мигрантов // Ежедневные новости. 2007. 29 июня.

³ Кубаньчбек А. Указ. соч.

⁴ Остапенко Л.В. Вопросы трудовой занятости // Русские в новом зарубежье. Киргизия. М., 1995. С. 128–129.

⁵ Витковская Г.С. Мигранты стремятся в Россию.

в 1997 г.) доля русских приблизится к нулевой отметке»¹. Отток «русскоязычного» населения за 1997–2007 годы был столь незначителен, что при сохранении этой тенденции понадобилось бы не 15, а 115 лет для реализации такого прогноза. Другое дело, что потом начались новые тенденции, о которых речь ниже.

В принципе, и сейчас при стабилизации экономического и социального положения в республике может быть обеспечено возвращение в Киргизию «русскоязычных» сельчан, а также городского населения, места которого не могут быть заняты коренным населением в силу отсутствия соответствующих кадров высокой квалификации.

Помимо всего прочего, некоторый оптимизм внушал рост на рубеже веков доли «русскоязычных» в рядах киргизстанской оппозиции, в том числе и в её руководстве. О В.С. Улееве, возглавляющем джалал-абадскую правозащитную организацию «Справедливость», уже говорилось. В 1999–2000 гг. обязанности руководителя «Движения Демократического Кыргызстана» (ДДК) (вместо посаженного в тюрьму А. Бекназарова) исполнял В. Черноморец. В партии «Ар-Намыс» (чей лидер Ф.Ш. Кулов в 2000–2005 гг. тоже сидел в тюрьме) видную роль играл А. Куцев. Широко известна была защитница прав пенсионеров (ныне покойная) Л.М. Фомова и т.д.²

Объективно в выезде «русскоязычного» населения заинтересована лишь узкая прослойка киргизской номенклатуры и внешние силы, враждебные как Киргизии, так и России. Сохранение основного костяка европейской диаспоры, существенное улучшение отношения к ней со стороны коренного населения, возвращение значительной части уехавших (за 1989–1999 гг. – более 30%) назад исторический опыт, доказавший возможность симбиоза славян (и вообще европейцев) с евразийскими кочевниками-скотоводами, а также слабая исламизированность скотоводов-киргизов до недавнего времени давали уверенность, что в Киргизии вопрос проживания славянского населения может быть решён положительно.

¹ Пядухов Г.А. Системные преобразования в Киргизии... С. 171.

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 1997, 2000, 2004, 2007 гг.

Последние 5–10 лет, однако, на это есть лишь надежда при благоприятном обороте событий.

Добавим ещё, что по поводу симбиоза «русскоязычного» населения с местным имеются возражения, с которыми приходилось сталкиваться авторам. Первое состоит в том, что называть киргизов кочевниками неверно, тем более применительно к XX веку. Они и скотоводы, и земледельцы, имели стационарные стоянки, жилища. Это замечание справедливо, поэтому уточним: речь идёт не о кочевниках-скотоводах, а об этносе с *менталитетом* кочевников-скотоводов и со значительным преобладанием скотоводства в современном сельском хозяйстве.

Второе возражение состоит в том, что и с оседлым населением Средней Азии европейцы могли жить в симбиозе. Однако незначительная численность «русскоязычного» населения в оседлых странах Средней Азии в сельской местности (от 3 до 6% всех «русскоязычных» против 23% в Казахстане и 30% в Киргизстане на 1979 г.) говорит об обратном. Мы видели, что в оседлой Средней Азии выезд европейцев из сёл начался ещё в 1930-х гг. Да и странно было бы обратное, с учётом того, что и сельские «русскоязычные», и местное население – земледельцы и занимают одну нишу, в отличие от Казахстана и Киргизстана.

Но вернёмся к проблеме выезда. Отметим, что вторжения исламистских боевиков в южные районы в 1999–2000 гг. вызвали новое увеличение оттока «русскоязычного» населения. Общий миграционный отток из Киргизстана, упавший к 1998 г. до 5500 (по другим данным – до 3400), в 1999 г. возрос уже до 10,5 тыс.¹ По сведениям Славянского фонда Киргизстана, отрицательный баланс (превышение числа уехавших над числом вернувшихся) за весь 1999 год составил 7–8 тысяч (за первые девять месяцев года – 3713 человек, а вторжения исламистов начались в августе), за первое же полугодие 2000 г. отток увеличился в полтора-два раза по сравнению с первым полугодием 1999 г. За первые десять

¹ Тимирбаев В. Отчего пали стены Иерихона? // Моя столица – новости. 2004. 17 ноября.

месяцев 2000 г. выехали 15 тыс. чел., а ещё 20 тыс. подали заявление о выезде из Киргизстана¹. По данным же (судя по всему, несколько преувеличенным) джалал-абадских правозащитников, в 2000 г. отток «русскоязычного» населения вырос с 4000 чел. за весь 1999 г. до 20 тыс. в первые четыре месяца 2000 г.² Как бы то ни было, очевидно, что отток снова вырос, и это при том, что миграционные настроения были, по подсчетам социологов, уменьшены примерно вдвое тем, что в мае 2000 г. наконец-то вступил в силу закон о статусе русского языка как официального³. Конечно, эти цифры не шли ни в какое сравнение с темпами эмиграции в 1990–1995 гг., однако тенденция внушала тревогу.

В чём причины этого? Так как с разгромом осенью 2001 г. таалибов в ходе военной операции НАТО в Афганистане, вызванной событиями 11 сентября, вторжения исламистов прекратились, то дело теперь явно в другом. Прямой межэтнической напряжённости, как в конце 1980-х – первой половине 1990-х гг., нет, но процесс «выдавливания», как уверяли некоторые представители «русскоязычной» общины, в любой момент может возобновиться. Так, например, в одну русскоязычную школу в Караколе в ноябре 2004 г. стали приходить директивы только на киргизском языке, что несколько напоминало первые годы после принятия Закона о государственном языке (1990–1993)⁴. А в 2013 г. в российской печати появились сведения об указе о документации всех органов власти на киргизском языке⁵.

К концу 2004 г., если говорить, например, об Иссык-Кульской области, в Караколе осталось 15–18 тыс. «русскоязычного» населения против примерно 60 тыс. в 1991 г. В райцентре Кызыл-Суу (бывшая Покровка) – примерно 3 тыс. из 17 тыс. в 1991 г. В Иссык-Кульской области самое многочисленное население было в

¹ Дело №. 2000. 15 ноября.

² Улеев В.С. Это мы уже проходили // Право для всех. 2000. № 2(7). С. 1–2.

³ Дело №. 2000. 1 ноября.

⁴ Полевые материалы Г.Ю.Ситнянского 2004 г.

⁵ Цепляев В. Свои как чужие.

г. Чолпон-Ата, до половины всего населения в городе и 18% по Иссык-Кульскому району¹.

Но и после 2001 г. не последней причиной оттока «русскоязычных» продолжает оставаться страх перед исламскими радикалами. Отсюда гораздо больший (в процентном отношении) отток с юга республики. Там положение «русскоязычного» населения более напоминает Среднюю Азию, чем евразийские Казахстан и Северную Киргизию. Это и неудивительно с учётом того, что Южная Киргизия относится к Ферганской долине. В том числе это проявляется и в большей степени исламизированности южных киргизов по сравнению с северными. Однако о религиозном аспекте миграций населения мы ещё поговорим, пока же скажем о том, какое влияние он оказывает на миграции «русскоязычного» населения.

Вообще, несмотря на все перечисленные проблемы, среди «русскоязычного» населения по-прежнему немало и «возвращенцев». Там, где титульное и «русскоязычное» население исповедует одну и ту же веру (речь идёт о так называемых «нетрадиционных» отраслях христианства), трения по этническому принципу практически отсутствуют. Здесь мы имеем дело с примером обратного влияния этнокультурной трансформации на миграционные процессы. Христианизация является в этом плане сдерживающим фактором: представители евангельских христианских общин разных национальностей, по моим наблюдениям, легче находят общий язык.

Например, русская баптистка из Чолпон-Аты в 1993 г., в самый пик выезда «русскоязычного» населения, решила, по ее словам, спросить у Бога, стоит ли ей уезжать. Она открыла Библию и попала на строки из Книги Царств: «Кто находится среди чужого племени, но действует ему во благо, тот благословлён Богом». После этого она решила остаться в Киргизстане².

Это – информация к размышлению для РПЦ, которой придерживается подавляющее большинство славянского населения

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2004 г.

² Там же.

Киргизстана, но которая упорно не желает серьёзно заниматься миссионерской деятельностью среди титульного населения. Исторически тюрки-степняки никогда не поддавались насильственному обращению в какую-либо веру, и как в средние века они при обращении в христианство выбирали несторианство, гонимое как православными, так и католиками¹, так и в наше время отдавали и отдают предпочтение негосударственным новопротестантским направлениям христианства.

Что же касается РПЦ, то она занималась миссионерской деятельностью (в том числе и среди кипчаков – этнических предков казахов и киргизов) куда успешнее, пока была независимой от государства (подчинил её государству Иван Грозный, а окончательно, после восстановления независимости при первых Романовых – Пётр I).

Но вернёмся к проблемам выезда «русскоязычного» населения из Южного Киргизстана. Уже в 2002 г. там оставалось всего 35 тыс. «русскоязычных» из бывших ранее 200 тыс. В г. Джалал-Абаде в 2001 г. оставалось 10 тыс. «русскоязычных», к осени 2004 г. – 5–6 тыс. и 12 тыс. во всей области, т.е. чуть более 1% населения (980 тыс. чел.)².

С учётом продолжающегося при всём при том преобладания экономических причин отъезда, возможно, на эмиграционные настроения повлияло и улучшение экономической ситуации в России с 1999 г. Хотя, с другой стороны, ситуация в России улучшалась и с 1994 по 1997 гг., а выезд «русскоязычных» из Киргизии в эти годы, наоборот, падал.

В дальнейшем многое будет зависеть от того, как будут развиваться события в стране: сейчас (на рубеже 2012–2013 гг.) ситуация сложнее, чем 3–5 лет назад, неясно, как пойдут политические процессы в стране – события на Юге Киргизии, отношения его с Севером, а также интеграционные процессы в СНГ в целом.

¹ Гумилёв Л.Н. В поисках вымышленного царства. СПб., 1994. С. 93

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2004 г.

3.3. Узбекистан

Если у «русскоязычной» диаспоры в Киргизстане всё же есть шанс на будущее, то едва ли можно сказать то же самое об Узбекистане, стране, всегда тяготевшей к Мусульманскому Востоку. В отличие от Киргизии, в Узбекистане невозможно (или почти невозможно) проживание европейцев в сельской местности и симбиоз двух укладов. По крайней мере после того, как с присоединением Средней Азии к России прекратились губительные внутренние войны и начался рост населения. Выше мы уже говорили о небольшой доле сельского населения в европейских диаспорах государств Средней Азии по сравнению с Казахстаном и Киргизстаном. В самом деле, в Узбекистане земельные участки не просто заняты узбеками – в них крайне остро ощущается аграрное перенаселение (например, в Андижанской области плотность населения составляет свыше 500 человек на 1 км²).

Однако и киргизов за 1860–1990 гг. стало больше в шесть раз, тем не менее, симбиоз сохранился, по крайней мере, проблемы начались значительно позже. Так что, как представляется, главная проблема – в хозяйственном укладе местного сельского населения. Отнюдь не случайно, что если абсолютная численность русских в Казахстане возрастала вплоть до 1989 г., то в Узбекистане она стала сокращаться уже в 1980-х гг., хотя и незначительно – с 1666 тыс. в 1979 г. до 1653 тыс. в 1989 г.¹ Правда, миграционный прирост ещё в 1970-х гг. был положительным (+32,8 тыс.), но уже в 1980-х гг. он не только стал отрицательным, но и очень сильно вырос (–683,9 тыс.)².

К 1989 г. неузбекское население составляло 28,6% населения Узбекистана, в том числе русские – 8,3%. Наиболее многочисленное нетитульное население было в Ташкенте – русских там на 1979 г. насчитывалось 701 тыс. из 1666 тыс. проживавших в ре-

¹ Лебедева Н.М. Указ. соч. С. 36, 41.

² Зайончковская Ж. Россия: миграции в разном масштабе времени. С. 23.

спублике в целом, или 44% от населения города при доле узбеков в 36%. К 1989 г. соотношение изменилось почти наоборот – 34% русских и 44% узбеков. Доля узбеков в столице только в 1992 г. превысила половину, составив 53% против 29% русских¹.

Как мы видим, в Ташкенте численность русского населения в 1980-х гг. и особенно на рубеже 1980–1990-х гг. сокращалась быстрее, чем на периферии. Возможно, это было связано с тем, что в первую очередь выезжали недавно (после 1960-х гг.) приехавшие русские, которых в столице было больше. Так, среди русских Ташкента доля уроженцев города выросла с 1979 по 1991 гг. с 49% до 62%².

Процесс эмиграции неузбеков из Узбекистана резко усилился после погромов турок-месхетинцев в Фергане летом 1989 г. Подобно тому как годом позже русские Киргизстана, русские Узбекистана летом 1989 г. наводнили российские города однотипными объявлениями: «Меняю Ташкент на любой город России». Если в 1979–1980 гг. только 15% русских Ташкента выражало желание уехать, то уже зимой 1991–1992 гг. – 40%³. Очевидно, на периферии желавших уехать было ещё больше.

Впрочем, до 1991 г. статус русских в Узбекистане существенно не ухудшался. Правда, если в органах управления в 1979 г. работало 7% русских Ташкента и только 2% узбеков, а к 1991 г. эта доля у обеих этнических групп сравнялась (по 2%), то зато в научных и творческих организациях в 1979 г. работало по 8% узбеков и русских Ташкента, а в 1991 г. – 14% русских и только 5% узбеков⁴. При этом должность, занимаемая на работе, за прошедшие до 1991 г. пять лет не изменилась у 83% узбеков и 85% русских Ташкента, стала выше – соответственно у 15% и 13%, стала ниже – у 2% русских и 2% узбеков⁵. Неудивительно,

¹ Узбекистан: столичные жители. С. 14; Islamov B.A. Migration of Population in Independent States of Central Asia. Osaka, 1998. P. 1, 9.

² Узбекистан: столичные жители. С. 21–23.

³ Islamov B.A. Op.cit. P. 10.

⁴ Узбекистан: столичные жители. С. 17–19.

⁵ Там же. С. 35.

что ещё и в 1991 г. 60% русских Ташкента не собирались никуда уезжать¹.

Всего в 1989 г. Узбекистан покинуло 90 тыс. неузбеков, в 1990 г. – вдвое больше. При этом в 1989–1992 гг. 55% выехавших из Узбекистана составляли евреи². Речь о так называемых бухарских евреях: по рассказам выехавших из республики русских, бухарским евреям узбеки, разделавшись с турками-месхетинцами, дали в 1990 г. два года на то, чтобы продать дома и уехать, угрожая потом участью месхетинцев (рассказы русских, уехавших оттуда в Саратовскую область)³. Всего за пределы СНГ, например, в 1992 г. выехали 16,7 тыс. человек, в том числе 2500 русских, 300 украинцев, по 200 белорусов, татар и узбеков, 9100 евреев и 3100 немцев⁴. В 1997 г. выехали 2348 евреев, 917 немцев, 1950 русских и украинцев⁵.

Интересно, что если в 1979 г. на вопрос «Становится ли жизнь лучше» положительно ответили 77% русских и 75% узбеков Ташкента (впрочем, в то время ответ мог быть изрядно натянут в нужную сторону...), то в 1991 г., при всех тогдашних неурядицах всё же 11% узбеков Ташкента нашли, что жизнь становится лучше; среди русских же этот показатель составил только 2%⁶.

В 1993 г. отток европейцев несколько сократился по сравнению с 1992 г. – соответственно 91 164 и 112 442 чел.⁷, при этом русских выехало 42 327 чел. в 1991 г., 76 302 в 1992 г. и 60 983 в 1993 г.⁸ По другим данным, Узбекистан за 1992 г. покинули 168,2 тыс. человек, в том числе 81,4 тыс. русских, 9000 украинцев, 1400

¹ Там же. С. 171.

² Максакова Л.П. Указ. соч. С. 145–148.

³ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 1999 г.

⁴ Максакова Л.П. Состояние и оценка перспектив миграции населения Узбекистана // Миграционные процессы после распада СССР. М., 1994. С. 186.

⁵ Миграции населения в странах СНГ. С. 155.

⁶ Узбекистан: столичные жители. С. 131–133.

⁷ Коммерсантъ-Daily. 1994. 12 октября.

⁸ Лебедева Н.М. Указ. соч. С. 42.

белорусов, 12,4 тыс. узбеков, 13,3 тыс. казахов, 30 тыс. татар, 500 евреев, 1500 немцев¹. Под влиянием этого некоторые российские СМИ заговорили о том, что «вытеснение русского языка узбекским, кажется, идёт на убыль» и вообще, поддавшись официальной каримовской пропаганде, начали писать о том, что «жить в Узбекистане легче и спокойнее» (чем в России? – Г.С.)².

Но если в Киргизии уже в 1994, а в Казахстане в 1995 г. отъезд «русскоязычных» значительно сократился, то в Узбекистане именно в этом году резко вырос. Если за январь 1994 г. республику покинуло 2000 человек, то за март – 3300, за июнь – 9200, за июль – 8400, а за август и сентябрь – 16 тыс. и 14,5 тыс. соответственно³, а всего за девять месяцев 1994 г. – 92 тыс. К 1995 г. русских в Узбекистане осталось 1,35 млн – на 303 тыс. меньше, чем в 1989 г.⁴ Однако, и эта цифра представляется преувеличенной: в конце 1994 г. «русскоязычные» в Ташкенте составляли 30% населения по сравнению с 60% в 1989 г. (в том числе 34% русских)⁵, при том что население столицы за эти годы почти не выросло (с 2,07 до 2,1 млн). Очевидно, в провинции ситуация была ещё хуже.

В 1995 г. в славянские страны СНГ из Узбекистана выехали 86 393 человека, в том числе в Россию 75 767, в 1996 г. – соответственно 37 902 и 32 414, в 1997 г. – 33437 и 27 580⁶. В 1998 г. из Узбекистана выехали 41,8 тыс. человек, а прибыли в страну

¹ Максакова Л.П. Состояние и оценка перспектив миграции населения Узбекистана. С. 178–188.

² Меликян О. Жить в Узбекистане легко и спокойно – это факт // Независимая газета. 1993. 2 ноября.

³ Аноним (высокопоставленный сотрудник Администрации Президента РФ). Почему русские бегут из Узбекистана // Комсомольская правда. 1994. 16 ноября.

⁴ Тульский М. Указ. соч.

⁵ Короткова Е., Хайтина Ю. Восток под паранджой // Московский комсомолец. 1994. 22 ноября; Кузнецова С.И. Указ. соч. С. 51.

⁶ Максакова Л.П. Основные черты миграционной ситуации в Узбекистане // Миграционная ситуация в странах СНГ. М., 1999. С. 236–237.

5231 человек¹. Всего за 1989–1998 гг. из Узбекистана в Россию выехали 851 тыс., а в обратном направлении – всего 21,3 тыс.² Всё это было неудивительно хотя бы в силу языковой политики руководства Узбекистана, которая как раз примерно в середине 1990-х гг. стала разворачиваться в противоположную по сравнению с теми же Киргизстаном и Казахстаном сторону. Если там пошли на существенные уступки русскому языку, то в Узбекистане всё обстояло как раз наоборот: по Закону Узбекской ССР «О языках», принятому в октябре 1989 г., как и в других республиках, узбекский язык объявлялся государственным, а русский – языком межнационального общения, то по новому Закону от 21 декабря 1995 г. о статусе русского языка не говорилось ничего, а его функционирование ставилось в зависимость от компактности проживания его носителей.

На начало 1998 г. имелось «несколько десятков тысяч» желающих уехать в Россию³. И это при том, что доля европейского населения в Узбекистане намного ниже, чем в Казахстане и Киргизии и при том, что правительство Узбекистана ещё по крайней мере начиная с 1994 г. взяло курс на принудительное удержание «русскоязычных» специалистов с помощью запретов на их отъезд, а также и при том, что российское посольство просто не могло вовремя пропустить через себя всех желающих уехать. Например, 27 сентября 1994 г. желающих уехать этнических россиян записывали на получение вида на жительство в России на февраль 1995 г.⁴ Всего к 1998 г. из-за эмиграции Узбекистан лишился 16% населения, т.е. более половины всех неузбеков. Подавляющее большинство – 93,7% всех эмигрантов пришлось на Россию (73,4%), Казахстан (10,7% – обратим внимание на этот факт! Кстати, уже и

⁷ Зайончковская Ж. Россия: миграции в разном масштабе времени. С. 35.

¹ Там же. С. 32.

³ Мещеряков В. Социально-экономический портрет в геополитическом интерьере // Азия и Африка сегодня. 1998. № 1. С. 2–11.

³ Аноним. Почему русские бегут из Узбекистана; Тощенко Ж. Указ. соч.

в 1992 г. в Северной Киргизии иногда встречались русские семьи, приехавшие из Ташкента – Г.С.) и Украину (9,6%). Доля узбеков в населении страны за 1989–1995 гг. выросла с 71,4% до 75,7%, тогда как доля остальных народов (кроме таджиков) сократилась с 16,2% до 11,8%¹. Точных данных о численности оставшегося в Узбекистане русского населения не имеется, оценочные данные составляли 1,15 млн на начало 1999 г.

Как уже говорилось, проживание больших масс «русскоязычных» в сельской местности Узбекистана давно стало затруднительным. Однако и в городах русским всё труднее. Большинство их работает на промышленных предприятиях, продукция которых мало кому сейчас нужна². Но, пожалуй, это не главное. Подобная ситуация характерна и для многих других республик, например, для той же Киргизии. По нашему мнению, более важной является общая политическая ситуация в республике и проводимая руководством Узбекистана этнократическая и экономическая политика.

В Узбекистане установился жёсткий авторитарно-тоталитарный режим, подавляющий всякую оппозицию. Например, в Узбекистане (по официальной версии) просто «нет» таких явлений, как коррупция, межэтнические проблемы, экология. О том, какая в Узбекистане цензура, говорит хотя бы такой факт: запрещено печатать произведения Н.В. Гоголя, поскольку в его произведениях, дескать, содержатся намёки на нынешних правителей Узбекистана. А вот пример, имеющий отношение к нашей теме. Когда в Узбекистан в конце 1994 г. приехал с визитом глава МИД России А.В. Козырев, то у российского посольства собрались русские жители Ташкента, хотевшие рассказать ему о своих проблемах. Узнав об этом, Каримов сказал Козыреву: «Ты у меня за это ответишь!»³

Поэтому здесь «русскоязычные» были лишены даже тех возможностей отстаивать свои права, которые у них имеются в Казахстане и Киргизии. Небезынтересно в связи с этим, что все местные эксперты, помогавшие Институту прогнозирования РАН в его ра-

¹ Islamov B.A. Op.cit. P. 5.

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 1999 и 2007 гг.

³ Короткова Е., Хайтина Ю. Указ. соч.

боте, настаивали на строгой конфиденциальности их ответов; для сравнения, в Казахстане таких была половина, а в Киргизии – ни одного¹.

Обычным делом стали, например, вынесения в судах более жёстких приговоров за те же самые преступления европейцам по сравнению с узбеками. Всё более массовый характер носил, правда, пока только в провинциальных городах (Алмалык, например), захват представителями «коренной» национальности квартир «русскоязычных», которые на время куда-то уехали.

Бывало, впрочем, и хуже. Так, в Намангане (где уже к концу 1994 г. «русскоязычного» населения почти не осталось) к одной русской семье пришли и сказали: «Долго вы ещё будете занимать тут квартиру? Дадим вам 500 рублей (в то время примерно 20–25 центов (!) США – Г.С.) и контейнер – и уезжайте, а то не так будем разговаривать». Правоохранительные органы в этих случаях не вмешивались, как, впрочем, и почти всегда в тех случаях, когда против европейцев совершались противоправные акты – на жалобы «русскоязычных» просто не реагировали². Конечно, такое случалось относительно редко, однако и без таких эксцессов продавать жильё было очень невыгодно: в Ташкенте трёхкомнатная квартира стоила тогда максимум тысячу долларов, в провинциальных городах – в среднем 130–150, а контейнер – официально от 115 до 350 долларов, фактически дороже³.

Имели место и случаи бытового хамства по национальному признаку. В 1994–1995 гг., например, могли вытолкнуть европейца из очереди за билетами на поезд и сказать: «Купите билеты только после нас!» или согнать русскую женщину с «сидячего» места в общественном транспорте (согнавший – молодой мужчина лет 30) со словами: «Мне, узбеку, негде сесть, поэтому ты, русская, должна стоять!». Это не говоря уже об угрозах в подмётных письмах⁴.

¹ Витковская Г.С. Мигранты стремятся в Россию.

² Аноним. Почему русские бегут из Узбекистана; Короткова Е., Хайтина Ю. Указ. соч.

³ Короткова Е., Хайтина Ю. Указ. соч.

⁴ Аноним. Почему русские бегут из Узбекистана.

Нередко бывало, что работников увольняли с предприятий, когда под предлогом ухода на пенсию¹, а когда и откровенно объясняя это их «некоренной» национальностью: «Ты русский, а нам нужна работа для узбеков»². Вообще, этнические россияне были практически лишены возможности занимать руководящие посты в государственных органах власти и пользоваться равными с титульной нацией правами при устройстве на работу. Шло вытеснение европейцев с руководящих и престижных должностей. По некоторым данным, с 1993 г. действовали негласные инструкции не принимать неузбеков на такие должности, а также в вузы, в высшую школу милиции³. Возрастала конфликтность на бытовом уровне⁴.

Впрочем, режим, установившийся в Узбекистане, всюду составляет «своих людей», оттесняя с высших постов не только «русскоязычных», но и нелояльных узбеков. Но кроме того, нужен «образ врага» для того, чтобы было на кого списать свои неудачи. Таким «врагом» стала Россия. В 1993–1994 гг. узбекские газеты выходили с такими, например, заголовками: «Россия вытолкнула Узбекистан из рублёвой зоны» или «Россия не поставляет [такие-то товары]»⁵. Такое положение продолжалось более десяти лет и несколько изменилось к лучшему после андижанских событий в мае 2005 г., когда Каримов восстановил против себя США и, чтобы не оставить страну в изоляции, вынужден был улучшить отношения с Россией. Естественно, в сочетании с ухудшающимся экономическим положением указания на «Россию как врага» не прибавляли любви к русским и у простых узбеков.

Неудивительно, что в 1994 г., в отличие от Киргизии, этнические причины занимали первое место среди причин отъезда «русскоязычных» (41% опрошенных), экономические же – только пятое (18%); при этом 16% называли только этнические причи-

¹ Короткова Е., Хайтина Ю. Указ. соч.

² Аноним. Почему русские бегут из Узбекистана.

³ Короткова Е., Хайтина Ю. Указ. соч.

⁴ Мещеряков В. Указ. соч.

⁵ Аноним.

ны отъезда (можно было назвать несколько причин), тогда как в Киргизии таких было 5%, а в Казахстане – 11%¹. Кроме того, если в Казахстане доступ к российским газетам имели 84% «русскоязычных», а к радио и телевидению – 71%, а в Киргизии – соответственно 90% и 88%, то в Узбекистане – только 58% и 40%².

Всё это не означает, что среди причин, побуждающих «русскоязычное» население к отъезду, отсутствуют экономические. Более того, ситуация в Узбекистане и в этом отношении значительно хуже, чем в Казахстане и Киргизии – просто потому, что общая экономическая ситуация в стране значительно хуже, чем там. Особенно ухудшилась она в конце 1990-х гг. Так, уровень жизни мелких предпринимателей доходит до беднейшего. Люди, еще в 1998 г. имевшие свободные деньги, позволявшие нормально существовать, в начале 2000-х гг. вынуждены были скидываться на общественные обеды, чтобы просто выжить (данные об экономическом положении в Узбекистане в 2000-х гг. см. в главе о трудовых мигрантах из Региона).

Особенно тяжела стала ситуация в Ферганской долине и на юге Узбекистана (Сурхандарьинская, Кашкадарьинская области). Ташкент в 1998–2001 гг. был наводнён переселенцами оттуда, которые нанимались на самые дешёвые и грязные работы – например, носильщиками покупок на базаре вслед за покупателем на базаре за 6–8 центов, а также занимались сбором макулатуры (каждого клочка бумаги!), рытьём ям, уборкой территорий, переноской тяжестей за сумму от 80 центов до полутора-двух долларов безо всякой еды за счёт хозяина (раньше полагалось накормить рабочих хотя бы обедом) и т.д.

Что касается «русскоязычных», то, с одной стороны, на них экономические трудности, как мы видели, нередко отражались по национальному признаку. С другой же стороны, приезжающим с периферии совершенно нищим сельским жителям зарплата рус-

¹ Витковская Г.С. Экономический фактор миграции из стран Центральной Азии. С. 28–29.

² Витковская Г.С. Вынужденные миграции в России: итоги десятилетия // Миграционная ситуация в странах СНГ. М., 1999. С. 192.

ского рабочего, врача или учителя в 10–15 долларов казалась великолепной, что порождало уверенность в том, что «колонизаторы» хорошо устроились за его счёт. Естественно, заинтересованные силы (в первую очередь, исламские радикалы) всю пользовались такими настроениями и сами их сеяли¹.

В целом «русскоязычное» население в Узбекистане в 1990-х гг. было настроено на выезд в гораздо большей степени, чем в Казахстане и Киргизии. Так, еще в декабре 1991 г. 56% русских Узбекистана считали, что межэтнические отношения будут и далее ухудшаться и только 10% – что они улучшатся (против соответственно 32% и 17% среди русских Киргизии и 13,5% и 53,3% в Казахстане)² – и это ещё в тот период, когда межэтническая ситуация как в «евразийской», так и в «среднеазиатской» частях региона была примерно одинаковой. В 1994 же году на вопрос о том, что может изменить решение об отъезде, потенциальные «русскоязычные» мигранты в Узбекистане отвечали так: улучшение этносоциальной ситуации – 47% (против 67% в Казахстане и 69% в Киргизии), интеграция с Россией – 47% (в Казахстане – 73%, в Киргизии – 61%), улучшение экономической ситуации – соответственно 30%, 44% и 43% (можно было дать несколько ответов)³.

В середине же 1996 г. собирались «в течение ближайшего года переселиться в Россию» в пять раз больше «русскоязычных» жителей, чем в Казахстане, и в семь раз больше, чем в Киргизии. 9% опрошенных «русскоязычных» заявляли, что уедут при любых условиях, например, даже если в России им не дадут никакого жилья, тогда как в Казахстане таких было 4%, а в Киргизии – всего лишь 1%. Институт прогнозирования тогда считал, что в ближайшие пять лет из республики уедет в Россию

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 1999–2000 гг.

² Кузнецова С.И. Указ. соч. С. 48,55; Тараков Л. Национальные меньшинства Казахстана: состояние и перспективы // Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. С.73.

³ Витковская Г.С. Экономический фактор миграции из стран Центральной Азии. С. 32–33.

39% нетитульного населения (против 16% в Казахстане и 12% в Киргизии)¹.

Снизившиеся было в начале второй половины 1990-х гг. темпы выезда «русскоязычного» населения из Узбекистана (50–60 тысяч в год в 1996–1997 против в среднем 85 тысяч в год за 1989–1996 гг.)² к 1998 г. снова возросли. Специалисты связывают этот факт с нестабильной экономической (а как показали вторжения исламских радикалов в 1999–2000 гг. – и политической) ситуацией в стране, которая замалчивается официальной пропагандой³. По некоторым данным, к началу XXI в. в Узбекистане остался миллион «русскоязычных»⁴, однако если учесть, что уже к 1997 г. из республики выехали 680 тысяч (из 1653 тыс. на 1989 г.)⁵, цифра представляется преувеличенной.

3.4. Туркменистан

Выезд «русскоязычного» населения из Туркмении начался в 1970-х гг. под влиянием общего для Средней Азии экономического фактора. Так, по некоторым данным, в 1970-х гг. отрицательное сальдо миграции составило 23,9 тыс. чел. против положительно-го 3,6 тыс. в 1960-х гг., а в 1980-х гг. ежегодно уезжало по 5–6 тыс.; по другим данным, за 1980-е гг. выехали 81,4 тыс.⁶ В 1989 г. «русскоязычная» диаспора Туркмении насчитывала 320 тыс. чел.⁷ Однако, помимо общих для всего региона причин, на этот выезд оказывает влияние и политическая ситуация.

В Туркмении установился ещё более авторитарный, даже чем в Узбекистане, режим С.А. Ниязова (1940–2006), который, подражая, очевидно, первому президенту Турции Ататюрку, взял себе

¹ Витковская Г.С. Мигранты стремятся в Россию.

² Максакова Л.П. Миграция населения из Узбекистана. С. 145.

³ НГ-Политэкономика. 1998. № 10.

⁴ Затулин К.Ф. Указ. соч.

⁵ Максакова Л.П. Миграция населения из Узбекистана. С. 145.

⁶ Зайончковская Ж. Россия: миграции в разном масштабе времени. С.23.

⁷ Монтон М. Указ. соч. С.9.

новую фамилию Туркменбаши. Этот режим превосходил по тоталитарности послесталинский, а кое в чём и сталинский СССР. Достаточно сказать, что статья 176 Уголовного Кодекса карала расстрелом «покушение на Президента», причём никаких определений этого деяния не давалось, и трактовать статью можно было как угодно. Даже 58 статья времён Сталина всё же не всех карала расстрелом¹.

Полное отсутствие объективной информации о положении в стране, официальные СМИ которой (а других опять же нет) были заняты преимущественно восхвалением Туркменбаши (а после 2006 г. – сменившего его Г. Бердымухамедова), не позволяет собрать более или менее полную объективную информацию о положении дел в Туркмении, в том числе и о положении «русскоязычного» населения.

Официально Туркменистан считался чуть ли не единственным островком межэтнического благополучия в СНГ. По данным опросов 1993 г., 70% русских заявляли, что ощущают дискомфорт только в сфере торговли². Впрочем, тогда это ещё могло быть и действительно так. В начале своего правления Ниязов-Туркменбаши искал поддержки у разных этнических групп. Так, выступая перед туркменами, он обвинял во всех бедах республики Россию и ее «колонизаторскую политику», а перед «русскоязычными» клялся в вечной дружбе и благодарил «за всё хорошее, что сделала Россия для туркмен»³. Однако более поздние сведения о несоответствии этих утверждений реальной обстановке всё же прорывались – хотя бы от уехавших оттуда «русскоязычных» и не только от них. В общем же имелись все основания думать, что в Туркмении положение европейского населения ещё тяжелее, чем в Узбекистане.

¹ Муждабаев А. Миражи Туркменбаши // Московский комсомолец. 1998. 19 февраля.

² Мухаметбердиев О.Б., Реджепова О.С. Русские в современном Туркменистане: аспекты социального самочувствия // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. М., 1993. Ч. 2. С. 360–365.

³ Кулиев А. Туркменистан: утраченные грезы, время упущенных возможностей // Свободный Туркменистан. 1999. № 1. С. 5–18.

Тяжесть его усугублялась общим тяжёлым (тоже ещё тяжелее, чем в Узбекистане) экономическим положением в республике. В качестве примера можно привести экономическую ситуацию в г. Туркменбаши (до 1992 г. – Красноводск). По сообщениям местной печати, в 1995 г. там выдавалось по килограмму мяса и по пачке стирального порошка на человека в месяц.¹ По продуктовым карточкам в Ташаузе тогда же можно было купить по низкой цене по килограмму сахара и риса, по 250 г. сливочного масла и чая, 2 кг муки и 1 кг хлопкового масла очень низкого качества в месяц; чтобы выкупить всё это, надо было отстоять огромную очередь. Одну буханку хлеба давали в сутки на двух человек. Промышленные товары имелись только в коммерческих магазинах и на рынке, причем там они были преимущественно иранского и китайского производства – цены высокие (для Туркмении), а качество низкое. В общем, жизнь хуже, даже чем в Узбекистане². Несколько лучше было в Ашхабаде – там и в 1996 г. можно было купить по карточкам, кроме всего перечисленного, 2 кг мяса (в 50 раз дешевле, чем на рынке, но только в определённые дни, когда мясо привозили, причем занимать очередь приходилось с раннего утра), 400 г. (вместо 250) сливочного масла, 800 г. соли и кусок мыла; зато норма выдачи чая снизилась к 1996 г. с 250 до 200 г, а хлопкового масла – с литра до 400 г. Да и соль «как стала бесплатной (очередное проявление «заботы о народе»), так и исчезла»³.

Уже в середине 1990-х гг. средняя зарплата в Туркмении снизилась с 15 (в 1994 г.) до 8–10 (в 1996 г.) долларов США⁴, а что касается 1999–2000 и позднейших годов, то достаточно сказать, что граждане Узбекистана, получавшие упоминавшиеся выше зарплаты, чувствовали себя, когда им приходилось с этими «фантастическими» деньгами приезжать в Туркмению, чуть не миллионерами.

¹ Голос Туркменбаши. 1995. № 49.

² Ан В. Исповедь русского о житье в Туркмении после развала Союза // Правда. 1995. 13 сентября.

³ Арифджанов Р., Коновалов В. Налево – Ашхабад, направо – Бишкек // Известия. 1996. 7 июня.

⁴ Там же.

Несмотря на то, что ещё в начале туркменской независимости было декларировано, что каждый житель Туркмении может взять в пользование 50 га земли, это оказалось не более чем политическим лозунгом, поскольку вся эта земля – пески. Тем более это невозможно для русских, 97% которых живёт в городах и большинство которых работает в нефтегазодобывающей отрасли. В то же время не более 6% туркмен работает в промышленности. Этот же факт определяет и политическое положение русских, составлявших (на 1989 г.) 9,5% населения и обеспечивавших 95% бюджета республики.

Неудивительно, что уже в 1994 или 1995 гг. 59,1% опрошенных жителей республики ответили, что жить здесь хуже, чем в России, и только 9,1% придерживались противоположного мнения¹, хотя не вполне ясно, охватывал ли опрос всё население или только «русскоязычное». Скорее всего, вернее второе, поскольку среди запуганных туркмен едва ли вообще можно было провести подобный опрос. «Тут все об этом (о политике – Г.С.) молчат. Или говорят только с самыми близкими людьми, да и то вполголоса... Никто Туркменбаши здесь не любит. Да и за что любить-то? Обещал, что через несколько лет у нас будет второй Кувейт, но пока больше на Ирак похоже», – рассказывал российским журналистам русский из Ашхабада. Люди, по его словам, «скрипят зубами, злятся, а сказать ничего не могут». Кстати, первым вопросом собеседницы корреспондента «Московского комсомольца» было: «Вы ничего не записываете?»²

По данным других опросов, уже тогда (1993–1994 гг.) 72% русских заявили, что отношение к ним со стороны туркмен за два–три последних года ухудшилось, а 67% отметили проявления национальной неприязни³. 54% русских решили уехать, 26% колебались и только 9% твёрдо решили остаться. При этом 32,9% собирались

¹ Туркмены (оппозиционный сборник, издающийся в Москве). М., 1995. Март-июнь. С. 53.

² Муждабаев А. Указ. соч.

³ Чеботарёва В. Туркменистан сегодня: этнополитическая ситуация // Обозреватель. 1996. № 9. С. 17–21.

уехать в ближайшие (1994–1995) годы, 6,8% – позднее, а 58% – «как получится»¹.

И даже широко декларируемые меры по поддержанию межэтнического благополучия (к которым можно отнести действовавший в 1993–2003 гг. закон о двойном гражданстве) не могли изменить фундаментального факта абсолютного несоответствия экономического значения русских и их политической роли. О действительной ситуации в этой области говорят периодически распространявшиеся в туркменской столице слухи: дескать, загсам запретили регистрировать межнациональные браки – таким образом государство «борется за чистоту нации»².

Уже в 1991 или 1992 гг. русские были сняты (по некоторым данным, чуть ли не все в один день) с постов председателя Верховного Суда, Прокурора республики, председателей комитета народного контроля и КГБ, министра МВД, и на эти посты были назначены туркмены. После этого вообще ни один нетуркмен не был выдвинут ни на один руководящий пост³. Русские руководители к 1995 г. оставались только в промышленности и других наукоемких отраслях. Причём это не исходило от самого народа – по данным опросов населения 1993 г., 35% туркмен вполне лояльно относились к тому, чтобы часть руководящих постов занимали нетуркмены⁴.

Был принят и закон о государственном языке, предполагавший постепенный переход на туркменский к 1995 г. (русский язык должен был оставаться языком межнационального общения только до 1998 г. – очевидно, туркменскими законодателями предполагалось, что к 1998 г. нетуркмен в Туркмении не останется и русский язык соответственно не понадобится). С 1996 г. на предприятиях и в учреждениях функционируют специальные комиссии, проверяющие степень знания сотрудниками государственного языка

¹ Монтон М. Указ. соч. С. 9–10.

² Орекозев К. Под каракумским небом // Аргументы и факты. 1995. № 31.

³ Пономарёв В. Туркменская действительность // Эркин Туркменистан. 2000. № 3. С. 73–85.

⁴ Мухаметбердиев О.Б. Указ. соч.

и решающие целесообразность дальнейшего пребывания их на занимаемой должности¹. Между тем в начале 1990-х гг. только 2–2,5% русских свободно владело туркменским языком; обучение же граждан нетитульной национальности государственному языку проходило крайне медленно – не было денег².

Как и в Узбекистане, все сказанное о преследованиях по национальному признаку отнюдь не означает, что среди причин, побуждающих «русскоязычное» население к выезду, отсутствуют причины чисто экономические. Более того, здесь они действуют ещё сильнее, чем в Казахстане, Киргизии и даже в Узбекистане – по той простой причине, что общий уровень жизни намного ниже. Об этом уже говорилось, добавим, что государственные магазины к 1995 г. снова опустели, общественный транспорт практически перестал ходить, газ, воду и электричество стали надолго отключать даже в столице и т.д. Овощи, фрукты, мясо (200 манатов за килограмм при средней зарплате в 2000 манатов) можно купить только на рынке³.

Есть и более поздние данные. Вот, например, рассказ русской пенсионерки (1998 г.), у которой сын работает в турецкой фирме, получая примерно 50 долларов в месяц. Скажем, что 50–80 долларов – очень высокая зарплата по туркменским меркам, ее получает, например, переводчик или хороший специалист в инофирме; примерно таков же доход успешного коммерсанта средней руки – например, торговцы укропом в Москве, всеми правдами и неправдами старающиеся впихнуть в самолет побольше товара за возможно более низкую доплату, «наваривают» по 15–20 долларов за рейс⁴.

Так вот, жалуясь на трудности приготовления пищи на два дома, женщина назвала это «слишком большой роскошью», поэ-

---

¹ Дударев К. Посткоммунистическая Туркмения // Постсоветская Центральная Азия: потери и обретения. М., 1998. С. 161–191.

² Кадыров Ш.Х. Некоторые заметки к вопросу о социальном самочувствии русских в Туркменистане // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. М., 1993. Ч. 2. С. 346–351.

³ Там же.

⁴ Арифджанов Р., Коновалов В. Указ. соч.

тому всё готовилось у сына. Покупные продукты – «изредка картошка и кусок мяса, чаще рис, мука, хлеб да 800 граммов дешёвого иранского фарша, которых хватает двоим на неделю. Яйца и сыр (стоимость – около 7 долларов за килограмм) не покупают уже давно, года два или три. О новой одежде даже и не мечтают». Карточки давали только тем, у кого месячный доход ниже 80 тыс. манатов (100 российских рублей на тот период). «Недавно последнюю банку огурцов съела, которую три года назад закрутила»¹. Можно представить себе, как жили те, у кого средняя или близкая к ней зарплата!

Нельзя не сказать и о проблемах со СМИ. Единственным российским СМИ, доступным «русскоязычным», было ОРТ. «Если и его отключат, – говорили «русскоязычные» ашхабадцы, – можно будет сойти с ума» (от туркменских СМИ – Г.С.). При этом никто не сомневался, что ОРТ рано или поздно отключат: «Российские газеты были, а потом их не стало». Передачи ВГТРК стали сокращать еще с 1993 г., уже к 1996 г. всё вещание на русском языке сократили до 100 часов в неделю², в том числе ВГТРК – с 17 до 10³. Корреспондент «Московского комсомольца» дал одной из своих «русскоязычных» собеседниц номер газеты, где была опубликована жалоба русского учителя из г. Ташауз на то, что горожан заставляют ездить на хлопок и петь гимн каждый день. «Спасибо, – ответила та, – прочту, потом сожгу»⁴. Российские газеты для «русскоязычных» туркменистанцев – единственная отдушина: русскоязычные дубли туркменоязычных газет были закрыты ещё до распада СССР, в 1990 г., под предлогом «нерентабельности»⁵. Ни одна другая страна Региона не пошла на такой шаг даже после распада СССР.

Вся пресса – под полным государственным контролем, учредитель всех газет – президент. Все корреспонденты российских газет тоже под контролем. Даже корреспондентом ИТАР-ТАСС был

¹ Муждабаев А. Указ. соч.

² Монтон М. Указ. соч. С. 13; Чеботарёва В. Указ. соч.

³ Дударев К. Указ. соч.

⁴ Муждабаев А. Указ. соч.

⁵ Кадыров Ш.Х. Некоторые заметки...

директор «Туркменпрессы». Имелась очень ограниченная подписка на три–четыре российские газеты («Комсомольская правда» и т.д.), причём за подписку надо было платить российскими рублями, которых у людей не было. По телевидению передавались некоторые российские программы, но с купюрами и с опозданием на два–три дня. Объективных корреспондентов российских газет либо постепенно заставили перейти на службу к режиму (пользуясь где кнутом, где пряником), либо выжили из Туркмении, как, например, корреспондента «Известий» и «Правды» Владимира Кулешова (в 1996 или 1997 г.), причем ему ещё повезло – он получил за свое жилье сумму, на которую мог купить квартиру в каком-то российском провинциальном городке.

Здесь надо отметить, что, поскольку до 1 января 1997 г. запрещалась также и продажа жилья¹, то в 1995–1996 г. считались счастливыми те русские, которым удавалось-таки (очевидно, незаконным способом и соответственно, рассуждая логически, дешевле, чем если бы продажа жилья была разрешена официально – Г.С.) продать свой дом, скажем, в областном центре за тысячу долларов². Скажем несколько слов и о жилищной проблеме.

Единственным из всех руководителей государств Средней Азии Ниязов издал беспрецедентный указ о заселении «пустующих квартир», что на практике вылилось в скрытое изъятие жилья у всех «русскоязычных», отлучившихся куда-то из мест своего проживания хоть на короткое время. «Правда» поместила рассказ бывшего жителя Ташауза, который уехал ненадолго в Россию, но по не зависящим от него причинам несколько задержался. Не прошло и двух месяцев, как его квартиру заселили. Когда же он, вернувшись, обратился с жалобой в хакимлик (мэрию) то ему сказали, что квартиру отобрали «по закону, поскольку он не жил в ней уже два года» (!) После долгого хождения по инстанциям он понял, что история с его квартирой – не ошибка, а результат политики властей. За это время пострадавший встретил десятки

¹ Аннамуратов Ч., Колодин Г. Граждане без ярлыка // Независимая газета. 1996. 16 апреля.

² Арифджанов Р., Коновалов В. Указ. соч.

людей, оказавшихся в подобной ситуации, причём у одной семьи квартиру отобрали уже через две недели после того, как она уехала в отпуск. Кончилось тем, что в милиции ему стали угрожать расправой, если он «не перестанет ходить и выяснять законы», а потом пытались сбить автомашиной, и он чудом остался невредим. Тогда рассказчик бросил всё и срочно уехал. В публикации герой очерка просил не называть фамилии, так как боялся, что пострадают его родственники и друзья, живущие в Туркмении¹. Когда дебатировался вопрос о разрешении уезжающим русским продавать жильё, то некоторые «горячие головы» в правительстве предлагали взимать за приватизацию жилья деньги, достаточные для постройки государством новой квартиры².

А вот что писала русская старожилка О. Гребенщикова из Ашхабада: «Квартиру и всё нажитое... продать не разрешают – “десять лет благополучия”. Незаконно продашь – статья от трёх до восьми лет...»³. («Десять лет стабильности и благополучия» – официальное название ниязовской программы, принятой в 1992 г., в рамках которой и была «временно» запрещена продажа жилья. Кстати, через несколько лет программа была переименована просто в «Десять лет стабильности»; тоже показатель – Г.С.).

Говоря о сдерживающих выезд «русскоязычного» населения факторах, нельзя не упомянуть и цены на транспорт. Удерживало «русскоязычных» от эмиграции то, что единственный поезд Ашхабад-Москва не ходил, а цены на авиабилеты были «запредельные»⁴. Слово той же О. Гребенщиковой из Ашхабада: «...Уехать – билет стоит 500 манатов, а где они у меня?»⁵.

Здесь необходимо пояснить, что в момент введения туркменской национальной валюты – маната – он стоил 500 рублей или 0,5 доллара США. Первоначально введение маната улучшило экономическое положение в республике. Стали приемлемыми цены (кило-

¹ Ан В. Указ. соч.

² Аннамуратов Ч., Колодин Г. Указ. соч.

³ Орекозев К. Указ. соч.; Разгуляев Ю. Аскар Акаев укрощает дракона.

⁴ Ан В. Указ. соч.

⁵ Орекозев К. Указ. соч.

грамм мяса стоил 6 манатов, буханка хлеба – 20 тенге (копеек), проезд в автобусе – 5 тенге при средней зарплате в 200–250 манатов). Плохо стало только выезжавшим «русскоязычным». В момент интервью (летом 1995 г.) рыночный курс маната был около 20 рублей (нынешние две копейки) или 230 манатов за доллар США, т.е. 500 манатов (10 тысяч тогдашних или 10 нынешних рублей) были бы посильной даже для пенсионерки суммой при нормальной рыночной системе обмена валют. Однако в Туркмении был введен принудительный курс маната, равный 500 рублям (разница в 25 раз!). При этом манаты меняли на рубли только уезжающим «русскоязычным» и только три дня, после чего обмен «временно» прекратили.

Добавим в скобках, что уже через год, летом 1996 г., официальный курс был установлен в 650 манатов за 1000 рублей (один рубль по курсу после 1998 г.), однако фактически у каждого человека с европейской внешностью в Ашхабаде спрашивали рубли (и доллары, естественно), причём если он не соглашался на обмен по официальному курсу, тут же начинали набавлять – до 1500 за 1000 и больше («по любой цене купим!»). Объяснение простое: «Манаты нигде за пределами Туркмении не берут, а тут на них ничего не купишь!»¹.

Помимо всего прочего, в 1996 г. Туркменистан перешел на латинский алфавит; теперь даже «русскоязычные» вывески и объявления пишутся латинскими буквами.

Добавим ещё, что Туркменбаши объяснял введение цензуры (ещё при существовании СССР, вопреки общесоюзному Закону 1989 г. о свободе печати) тем, что «тогда достаточно было несколько статей в газетах, чтобы привести к кровопролитию между русскими и туркменами»².

Неудивительно, что уже в 1986 г. отрицательный баланс миграции составлял 3400 человек. Данные о выезде европейского населения за 1989–1998 гг. приведены в таблице 14; как мы видим, несмотря на все вышеупомянутые препятствия, миграция устойчиво росла, по крайней мере, до 1996 г. включительно. По другим

¹ Арифджанов Р., Коновалов В. Указ. соч.

² Права человека в Туркменистане. М., 1999. С. 4.

данным, за 1985–1992 гг. отрицательный баланс миграции составил 55 тыс. чел.¹, за 1992–1993 гг. из Туркмении уехало около 32 тыс. русских, а в 1994–1996 гг. в среднем выезжало по 12 тыс. ежегодно² – и это несмотря на то, что власти всячески препятствовали их выезду разными способами: помимо перечисленных, также запрещением вывозить нажитое имущество, приватизировать жилье в течение ближайших десяти лет и т.д. Всего с 1989 по 1996 гг., если исходить из этих данных, Туркменистан покинули 83,2 тыс. русских. К 1999 г. в Россию уехали 200 тыс. человек³. Сам Туркменбаши в 1994 г. вынужден был признать, что выезжают по 3 тысячи «русскоязычных» ежемесячно, что, впрочем, не помешало ему вообще отрицать уменьшение их числа – напротив, он говорил о росте европейской диаспоры на 100 тысяч человек⁴.

С. Ниязов публично заявил, что «славянское население будет и далее уменьшаться и в конечном счете составит не более 4% всего населения страны». Действительно, уже в 1993 г. русских было только 8%⁵, а по данным переписи 10 января 1995 г., доля русских в населении страны сократилась до 6,2% по сравнению с 9,5% в 1989 г. К началу 1999 г. оценочная численность русских в Туркмении составляла 240 тысяч⁶, а к середине 2001 г. – 200 тысяч⁷, т.е., с учётом того, что в 1995 г. 6,2% составляли 298 тысяч, едва ли превышает 4%, от силы 5% населения, а за десять лет сократилась почти вдвое. В конце 2013 г. информационное агентство Фергана.ру сообщило о том, что «русскоязычные» составляют 3,5% населения Туркмении⁸.

¹ Кадыров Ш.Х. Некоторые заметки...

² Аннамурадов Ч., Колодин Г. Указ. соч.

³ Скосырев В. Туркмены не приемлют деспотизма // Известия. 1999. 20 марта..

⁴ Монтон М. Указ. соч. С. 9.

⁵ Мухаметбердиев О.Б. Указ. соч.

⁶ Тульский М. Указ. соч.

⁷ Затулин К.Ф. Указ. соч.

⁸ Туркменистан: из «Золотого века» в эпоху «Великого возрождения» // Фергана.ру. 4 декабря 2013. Сайт <http://www.fergananews.com/articles/7974>.

Таблица 14
Выезд из Туркмении в Россию в 1989–1998 гг.¹

Год	Всего уехало	В т.ч. русских
1989	4600	2900
1990	5100	4400
1991	5500	4700
1992	11 000	н/д
1993	7 000	н/д
1994	13 000	н/д
1995	17 200	н/д
1996	21 500	н/д
1997	14 334	10 621
1998	10 509	н/д
Всего	109 743	н/д

Впрочем, экономические факторы и отсутствие конкуренции со стороны туркмен в некоторых отраслях сдерживают эмиграцию².

Есть и другие причины отъезда – например, отсутствие перспектив образования детей. И дело не только в предпочтении, отдаваемом титульной нации в вузах (уже в 1996 г. только в 7% вузов и техникумов преподавание велось на русском языке), но и в том, что с 1996 г. Туркменистан перешел на девятилетнюю систему школьного обучения (отменена в 2008 г.) и выпускников туркменистанских школ перестали принимать в российские вузы³. Интеллигенция, кроме того, страдает от отсутствия российской и вообще какой-либо заграничной научной литературы⁴.

Кроме русских, уезжают и представители других национальностей, преимущественно немцы и евреи. Так, за 1989–1992 гг. из

¹ Сост. по: Зайончковская Ж. Исторические корни... С. 35–36; Кузнецова С.И. Указ. соч. С. 8; Миграции населения в странах СНГ. С. 141; Туркмены. С. 52.

² Муждабаев А. Указ. соч.

³ Чеботарёва В. Указ. соч.

⁴ Пономарёв В. Туркменская действительность.

числа выехавших в Дальнее Зарубежье 1388 человек в Германию выехало 498, а в Израиль – 681. Только численность армян и азербайджанцев в республике растёт.

Туркменистан – единственная страна СНГ, где запрещено создавать национальные культурные центры. Исключение сделано было лишь для казахов, для которых был создан НКЦ в г. Туркменбаши. Русская община была создана в мае 1992 г.; попытка её регистрации была заблокирована властями как «противоречащая конституции». За участие в её деятельности увольняли с работы и подвергали другим преследованиям. Туркменбаши заявил, что «если русскую общину зарегистрировать, то потребуют регистрации армяне, узбеки и т.д. Так и гражданская война может начаться». Позднее власти Туркменистана хотели создать «Госкомитет по русскому населению», однако сведений о дальнейшей судьбе этого проекта нет.

В 1996 г. Русская община взяла под свой контроль движение очередников на эмиграцию в Российском посольстве (до этого места в очереди продавались). Посольство, негативно относившееся к деятельности общины и вообще считающее, что в Туркмении нет межэтнической напряжённости¹, в начале 1997 г. пыталось создать «альтернативную общину» под председательством... Туркменбаши. Однако с этим не согласился даже МИД Туркменистана, который предложил, чтобы «альтернативную» общину возглавил Додонов (вице-премьер, единственный русский, оставшийся к тому времени в правительстве). Русской общине фактически запретили работать со списками переселенцев. В июне 1997 г. её представители были в Москве, встречались с Е.М. Примаковым (тогда – министр иностранных дел России), представителями Госдумы и Федеральной миграционной службы. Российский посол в Туркменистане в связи с этим получил поручение МИДа выяснить причины невыполнения соглашения об эмиграции.

Уже позднее произошла ещё одна неприятная история. 25 ноября 1998 г. Председатель Государственной Думы РФ Г.Н. Селезнёв

¹ Аннамурадов Ч., Колодин Г. Указ. соч.

встретился с лидерами Русской общины в российском посольстве. Руководитель Красноводского отделения РОТ В. Мамедов высказал желание от имени местных русских участвовать в парламентских выборах в России 19 декабря 1999 г. (что соответствовало российско-туркменскому соглашению 1993 г. о двойном гражданстве). Эта беседа, записанная КНБ Туркменистана, привела к увольнению редактора местного ТВ Н. Шмелёвой (осмелившейся дать ход столь «крамольной» информации) «по собственному желанию», и только обращение в международный суд с требованием записать в трудовую книжку истинную причину увольнения привело к тому, что её оставили на той же должности и окладе и только перевели на техническую работу.

Самого же В. Мамедова обвинили в «клевете», выраженной в якобы имевшем место заявлении о том, что Туркменистан будто бы собирается объединяться с Россией, и в разжигании эмигрантских настроений среди русских. Как совмещается первое обвинение со вторым – непонятно: если Туркменистан (предположим) объединится с Россией, то эмигрантские настроения среди «русскоязычных» вроде бы должны уменьшиться. Затем последовал арест, обвинения в присвоении денег, принадлежащих РОТ (на самом деле эти деньги давали Мамедову красноводские русские как плату за то, что он отвозил на личном автомобиле в российское консульство в Ашхабаде их заявления о гражданстве). Лишь под давлением со стороны России В. Мамедова выпустили.

Интересна во всей этой истории позиция посольства России. Посол Щелкунов запретил сотрудникам посольства принимать В. Мамедова и вообще поддерживать контакты с РОТ по вопросам репатриации¹.

Как и в Узбекистане, невыносимые условия жизни оказываются порой сильнее страха перед режимом. Так, утром 12 июля 1995 г. в Ашхабаде, на центральном проспекте Махтумкули, впервые за многие годы состоялась беспрецедентная демонстрация протеста. Около тысячи человек (правда, в основном

---

¹ Права человека в Туркменистане. С. 4–13.

туркмены) прошли по проспекту. В разбрасывавшихся ими листовках, призывавших к общенародным перевыборам президента, содержалось и обращение к «русскоязычному» населению с призывом «перестать терпеть обманы и обещания Ниязова», не верить, что марш протеста направлен против русских, и сообщая бороться против Ниязова¹.

Оппозиция выступала за тесные контакты с русской общиной. Все русско-туркменские столкновения, по её мнению, создавались властями искусственно. Рядовые туркмены хорошо знали русский язык; надежды на улучшение жизни многие связывали с Россией – в этом отличие туркменской оппозиции от узбекской, которая, критикуя режим Каримова, в то же время поддерживала, а то и считала недостаточной его антироссийскую политику.

Однако в силу объективных причин едва ли у «русскоязычной» диаспоры Туркменистана (за исключением, может быть, нефтяников и газовиков) есть будущее – как по причинам невозможности симбиоза (в силу природно-климатических условий, более трудных для сельского «русскоязычного» населения, чем в Узбекистане), так и потому, что, в отличие от киргизов и казахов, присоединение туркмен к России не было добровольным.

Некоторой отдушиной, правда, было двойное гражданство, действовавшее с 1993 по 2003 гг. На 1997 г. его имели 18 574 туркменистанца, из которых 10 116 проживали в Ашхабаде, а подавляющее большинство остальных – в вилоятских (областных) центрах. При этом среди «русскоязычных» Ашхабада 44% собирались иметь двойное гражданство, 33% – российское и только 1,1% – одно туркменистанское² – тоже показатель популярности миграционных настроений. Однако в мае 2003 г. Туркменистан в одностороннем порядке расторг договор 1993 г. и при этом потребовал от местных русских, принявших за эти десять лет двойное гражданство, сделать выбор в пользу какого-то одного, хотя по

¹ Кулешов В. Беспрецедентный марш протеста в Ашхабаде // Известия. 1995. 13 июля.

² Монтон М. Указ. соч. С. 15–16.

международным нормам договор не имеет обратной силы¹. Выбор, впрочем, был фиктивным, так как лица, желавшие получить российское гражданство, должны были ехать... в Москву.

3.5. Таджикистан

Особенно тяжело положение «русскоязычного» населения в *Таджикистане*. Помимо того, что Таджикистан, как и Узбекистан, относится к оседло-мусульманскому миру, где невелика приживаемость европейцев в сельской местности, главная причина их тяжёлого положения – гражданская война (или её последствия).

Русские в Таджикистане являлись наиболее многочисленной группой некоренного населения. Доля их в промышленности до распада СССР составляла 63%, велика она была и во многих отраслях науки, здравоохранении, органах управления, искусстве и т.д. Велика была доля русских и в общем числе занятых. Так, в 1996 г. 46% всех занятых составляли представители нетитульной национальности². Правда, в эти 46% входили, очевидно, и узбеки, хотя в позднесоветское время местные узбеки часто записывались таджиками (как и таджики в Узбекистане узбеками)³.

В то же время особое социальное положение европейцев, а также принципиальные отличия от местного населения, начиная от городского образа жизни и кончая формальным отнесением к иной конфессии, подкрепляемые явно ощутимой зависимостью от далёкой и малопонятной Москвы, сформировали в таджикском обществе особую мифологию, в соответствии с которой русские на протяжении многих десятилетий грабили Таджикистан, а «золотой век» таджикского народа закончился с приходом русских в Среднюю Азию. Эта мифология (распространённая, впрочем, и в других государствах Региона, но всё же в меньшей степени) стала именно той мало осознаваемой основой для обострившегося в 1980–1990-е гг. неприязненного отношения к русским, кото-

¹ Трыканова С.А. Указ. соч. С.168.

² Зайончковская Ж. Исторические корни... С. 55, 59.

³ Ситнянский Г.Ю. Россия и Центральная Азия...

рая сформировала и сделала явными противоречия между двумя группами населения.

Отток «русскоязычного» населения из Таджикистана начался в 1970-х гг., когда миграционное сальдо из положительного (70,7 тыс. чел. в 1960-х гг.) стало отрицательным (41,4 тыс. чел. в 1970-х гг.)¹, уменьшив население по сравнению с естественным приростом на 5600 человек. Объемы выезжающих несколько возросли в 1987–1988 гг. По подсчетам авторов, только за 1978–1988 гг. выехало 104 тысячи человек – такова общая разница между численностью населения Таджикистана, соответствующей естественному приросту, и его реальной численностью². По другим данным, отрицательное миграционное сальдо составило в это время (1980-е гг.) 158,5 тыс. чел.³ Отметим, что в этот период миграции носили прежде всего экономический характер, не считая отъезда немцев и евреев, причины которого лежат в иной плоскости.

Ситуация существенно изменилась в 1989 г. Ряд межэтнических конфликтов, и прежде всего конфликты в Ферганской долине, а также выросшие на бытовом уровне антирусские настроения оказали существенное психологическое воздействие на «русскоязычное» население, побуждая его покидать республику.

Исследователи отмечают, что первую волну мигрантов вызвала также крайне ухудшившаяся ситуация с земле- и водопользованием, совпавшая с процессами политизации общества и суверенизации политики национальных элит, а также с принятием 22 июля 1989 г. Закона о языке. Правда, закон был принят в сравнительно мягкой форме, но всё же предусматривал правовые границы русского языка как языка межнационального общения народов СССР (тогда еще существовавшего) и поэтому, как и в других республиках, коренным образом изменил положение русских. И хотя этот закон долго (по крайней мере, до начала 2000-х гг.) официально не был введен в действие, на бытовом уровне русские довольно быстро ощутили его воздействие в разных формах и сферах.

¹ Ситнянский Г.Ю. Россия и Центральная Азия... С. 23.

² Бушков В.И., Ситнянский Г.Ю. Средняя Азия. С. 186.

³ Зайончковская Ж. Исторические корни... С. 23.

В целом первую (1989 г.) волну массовой эмиграции сформировали высококлассные специалисты, в массе своей хорошо принятые в России. В результате их отъезда республика впервые ощутила кадровый голод.

Таблица 15

**Выезд «русскоязычных» из Таджикистана
в 1989–1998 гг. (тыс. чел.)¹**

1989	39,6
1990	113,7
1991	120,0
1992	255,4
1993	90,0
1994	60–80
1995	81,0*
1996	29,9
1997	20,6
1998	18,4
Всего	760–780

* – только в Узбекистан, Казахстан и Киргизию.

Вторая волна (1990 г.) была вызвана беспорядками февраля 1990 г. в Душанбе, существенно ухудшивших общую ситуацию и ставших для «русскоязычного» населения ясным сигналом к упаковке чемоданов, и состояла преимущественно из квалифицированной рабочей молодёжи, составлявшей костяк непосредственных производителей Таджикистана: сварщиков, строителей, водителей и т.д. По размерам эта волна примерно втрое превосходила первую: если в 1989 г. выехало менее 40 тыс., то в 1990–1991 гг. выезжало более чем по 100 тыс. ежегодно (таблица 15). В

¹ Сост. по: Там же. С. 35; Пядухов Г.А. Киргизия: политический фактор вынужденной миграции // Миграция русскоязычного населения из Центральной Азии: причины, последствия, перспективы. М., 1996. С.133; Buschkov V.I., Sitnjanskij G.Ju. Russen und Russensprachige in Zentralasien. Sonderveroeffentlichung. 1997. Februar. S. 12–16, 26.

последующие годы, с развитием процесса суверенизации, социально-психологическая обстановка еще более ухудшилась, число отъезжающих резко возросло.

Третья волна эмиграции (1992 г.) состояла из остатков «русскоязычного» населения, занятого в промышленности. Их отъезд из Таджикистана был вызван, мягко говоря, общепсихологической дискомфортной обстановкой и отсутствием безопасности в самых разных её аспектах¹, а точнее, элементарным страхом перед событиями осени 1991 и 1992 гг. Как известно, эти годы ознаменовались выходом на авансцену политической оппозиции (среди которой преобладали исламские радикалы при очень небольшом весе тех, кого можно назвать «демократами»), её консолидацией и борьбой с «коммунистическим» режимом в митинговой форме, которая в мае–июне 1992 г. переросла в полномасштабную гражданскую войну.

В это время «русскоязычные» бежали, бросая всё. Только за май 1992 г. республику таким образом покинуло около 20 тысяч человек. Всего за 1992 г. выехало почти столько же, сколько за 1989–1991 гг. вместе взятые (таблица 15). Война и гибель множества мирных русских жителей привели к тому, что к моменту захвата Душанбе силами так называемого Народного фронта (противостоявшего оппозиционерам) 10 декабря 1992 г. в Центральном и Южном Таджикистане, за исключением столицы, русских уже практически не оставалось. От этих трёх волн эмиграции осталась поговорка о том, что «первая волна русских уехала из Таджикистана с контейнерами, вторая – с чемоданами, а третья – с паспортами».

Тем не менее, на учёте в Российской миграционной службе на 1 марта 1993 г. состояло в качестве беженцев из Таджикистана лишь 86,1 тыс. человек, хотя уже в ноябре 1992 г. называлась цифра в 144,7 тыс. человек².

¹ Троянкина Л.Д. Русские в Таджикистане: глаза очевидца – взгляд изнутри // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. М., 1993. Ч. 2. С. 401–402.

² Известия. 1993. 6 ноября.

1993–1995 годы характерны тем, что на смену открытым боевым действиям под лозунгами борьбы с «демоисламистами» (как называли сторонники «Народного фронта» оппозиционеров) пришла всё более усиливающаяся борьба, в том числе и военными средствами, внутри самого победившего блока. При этом борьба шла не только между двумя кланами таджиков – ходжентским (находившимся у власти с 1946 по 1992 г.) и кулябским (утвердившимся на вершине государственной власти с 1993 г.), но и между теми же кулябцами и таджикистанскими узбеками, из которых преимущественно и состоял «Народный фронт». Всё это происходило на фоне абсолютного правового нигилизма, массовой преступности, в том числе и в столице, и полного краха таджикской экономики.

Лишь за 1989–1992 гг. из Таджикистана выехали 23 648 немцев, или 72,4% от всего числа, зафиксированного переписью 1989 г. Реально же уехало значительно больше, так как немцы уезжали не только в Германию, но и в Россию, Казахстан, Украину. Процесс продолжался и в 1993–1994 гг. Уже в 1994 г. немцев в Таджикистане оставалось не более нескольких процентов от их прежней численности.

За эти годы в Израиль выехало 11 636 евреев, скорее всего и среди выехавших в США они составляли существенный процент. Как бы то ни было, на начало 1993 г. евреев в Таджикистане оставалось формально лишь 21,2% от прежнего их числа. Следовательно, уезжали не только евреи ашкенази или горские, но и среднеазиатские (так как их насчитывалось в 1989 г. 4879 человек), для которых Средняя Азия в течение столетий и даже тысячелетий была родиной.

Всего же, по данным статистических органов, за 1989–1992 гг. из Таджикистана уехало 408,7 тыс. человек, в том числе 159,1 тыс. горожан. В то же время эти данные, видимо, не вполне отражают реальную картину; по сравнению с данными таблицы 15 они преуменьшены по крайней мере на 10%, а с учётом того, что по 1995 г. имеются данные только по выехавшим в Узбекистан, Казахстан и Киргизстан – ещё больше; поэтому рассмотрим данные по годам подробнее.

1989 г. По официальным данным, как уже говорилось, из республики уехало около 40 тыс. (точнее, 39,6 тыс.) человек. В то же

время при численности населения Таджикистана 5 092 603 чел. постоянного населения на начало 1989 г. и естественном приросте населения за этот год в 3,22% на начало 1990 г. в республике должно было быть 5 256 587 человек. По статистическим же данным, на начало 1990 г. в республике насчитывалось 5248 тыс. человек. Таким образом, отрицательное миграционное сальдо составляло в этом году всего 8,6 тыс. человек. По официальным данным, в этом же году до 30 тыс. человек приехало в республику. Учитывая, что отрицательное миграционное сальдо в 1987–1988 гг. было существенно выше (около 44,5 тыс. человек), можно предположить, что значительная часть иммигрантов 1989 г. – это возвращенцы двух предыдущих лет. Косвенным подтверждением могут служить имевшие широкое хождение в Таджикистане в начале 1990-х гг. слухи о том, что многие русские, покинувшие республику, возвращаются обратно¹.

1990 г. По данным статистики, в этом году республику покинуло 113,7 тыс. жителей, в том числе 29,7 тыс. из Ленинабадской области. Отрицательное миграционное сальдо за этот год составило 61,1 тыс. человек. Таким образом, снова около 50 тысяч человек прибыло в республику из других регионов. Не исключено, что в этот период на волне национально-патриотической пропаганды в Таджикистан начало переезжать таджикское население из соседних республик.

1991 г. Несмотря на то, что в этом году некоренное население продолжало активно покидать республику (только из Ленинабадской области уехало 24,3 тыс. человек), общее положительное миграционное сальдо составило 36,26 тыс. человек, т.е. число приехавших в республику не только компенсировало выезд, но и существенно превысило его. Думается, что и здесь следует говорить преимущественно о таджикском населении соседних с Таджикистаном республик.

1992 год стал годом наиболее массового выбытия из Таджикистана как некоренного, так и коренного населения, что было

¹ Бушков В.И., Микульский Д.В. Общественно-политическая ситуация в Таджикистане / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. 26. М., 1992. С. 17.

связано с начавшейся в республике гражданской войной. Статистические источники дают нам цифру в 255,4 тыс. В печати также называлась цифра в 104 тыс. русских.

Здесь, видимо, не учтены погибшие в результате боевых действий, а также ушедшие под давлением отрядов «Народного фронта» на территорию Афганистана (в последнем случае речь, впрочем, идёт о таджиках). В этом же году с севера республики, из Ленинабадской области, уехало около 30 тысяч человек. Несмотря на снизившиеся в 1992 г. темпы естественного воспроизводства населения (прежде всего за счет снижения рождаемости), на начало 1993 г. в Таджикистане должно было быть 5 713 412 жителей. Реально же в сравнении с 1992 г. население практически не увеличилось, а отрицательное миграционное сальдо составило 141,7 тысяч.

Точно так же из Таджикистана уехали украинцы и белорусы, уезжали татары (которых, несмотря на то, что они исповедуют ислам, в Средней Азии тоже причисляют к «русским»; в Таджикистане положение татар усугубляется ещё и языковым барьером, поскольку таджики – не турки), корейцы, башкиры, мордва, представители народов Кавказа и другие группы, ориентированные на русский язык и культуру и относимые коренным населением к «русским».

Из таблицы 15 видно, что не соответствуют действительности официальные данные ФМС России, которой было учтено на 1 марта 1993 г. 86,1 тыс.,¹ а за период с 1 июля 1992 г. по 1 марта 1995 г. – 165 546 иммигрантов из Таджикистана². Тем более что по этим же официальным данным на начало марта 1997 г. в странах СНГ было учтено 178 тыс. мигрантов из Таджикистана, в том числе в Киргизии – 13 тыс., на Украине – 1510, в Белоруссии – 2000³.

¹ Меликян О. Жить в Узбекистане легко и спокойно – это факт.

² Вынужденные переселенцы в России. Статистический бюллетень ФМС. М., 1995. № 6. С. 97–101.

³ Гусейнова И. Белая смерть не знает преград // Правда–5. 1997. 23–30 января; Панфилов О.В. Конфликт в русской общине // Независимая газета. 1996. 16 апреля; Ротарь И. В Таджикистане плохо всем. Но хуже всего – русским // Известия. 1996. 13 февраля.

В связи с некоторой неопределённостью миграционной статистики продолжают оставаться неясными сведения о количестве оставшихся в Таджикистане некоренных жителей. Очевидно, что отток русских и других групп некоренного населения продолжался и в 1993–1994 гг., однако темпы отъезда существенно снизились, поскольку уже к концу 1992 г. в республике остались лишь те русские, которые по различным причинам не имели возможности уехать¹. По сообщениям ФМС России, к концу апреля 1993 г. из 388 тыс. славян, живших в Таджикистане, республику покинуло 300 тыс. человек, что существенно расходится с заявлениями главы МИД А.В. Козырева, оправдывавшего год спустя политику России в Таджикистане тем обстоятельством, что в этой стране всё ещё проживает 200 тыс. «русскоязычных»².

Различные источники, в том числе и исходящие от российского посольства в Таджикистане, называли в первой половине 1994 г. цифру в 6–8 тысяч уезжающих ежемесячно. Тем не менее, ещё в апреле–мае 1994 г. печать продолжала утверждать, что в республике всё ещё остаётся около 80 тысяч человек³. По оценкам, это 20–30 тыс. в Душанбе, максимум по 10–20 тыс. в Ходженте и Канибадаме, русский посёлок из нескольких десятков семей в районе Нурекской ГЭС, по 10–15 преимущественно смешанных семей в некоторых районах Северного Таджикистана. В парламенте Таджикистана к 1996 г. было всего два русских депутата вместо 20 в том, который был выбран в 1989 г.⁴ При этом из тех русских, что на конец 1996 г. ещё оставались в Таджикистане, 46% «твёрдо

---

¹ Панфилов О.В. Новый доклад «Хельсинки Вотч» и «Мемориала» // Независимая газета. 1994. 26 апреля; Хасанова Г. В Таджикистане, который полностью зависит от помощи Москвы, скоро не останется ни одного русского // Известия. 1994. 6 мая.

² Панфилов О.В. МИД республики знает больше, чем кто-либо // Независимая газета. 1994. 28 апреля.

³ Хасанова Г. Указ. соч.

⁴ Панфилов О.В. Конфликт в русской общине.

решили уехать»¹ – и неудивительно: помимо того, что немногочисленные русские, как правило, заняты на самых непрестижных работах (уборщики, мусорщики и т.д.), вообще жить в Таджикистане в 1990-х гг. было небезопасно. Небезопасно было ходить по Душанбе даже в сумерках, не говоря уже о ночи, нищета царила беспросветная (на среднюю зарплату можно было купить 60–70 лепёшек) и т.д.²

На 1997 год наблюдателями назывались различные цифры оставшихся – от около 100 тыс. русских (из которых более 80% жили на Севере Таджикистана) до 200 тыс. «русскоязычных»³. По переписи 20 января 2000 г., русскими назвали себя 68,2 тыс. жителей Таджикистана; по сравнению с 1989 г. доля русских в населении сократилась с 7,6% до 1,1%⁴.

При этом и экономические причины выезда «русскоязычных» в Таджикистане действуют сильнее, чем где-либо. Это и неудивительно. Например, в 1996 г. даже в Душанбе в лучшей гостинице города горячая вода подавалась только тогда, когда собирались на сессию депутаты местного парламента. Средняя зарплата была 20 тыс. неденоминированных российских рублей (четыре доллара США), пенсия – 8000 при цене килограмма мяса 5000. Здесь оговоримся: все данные по экономическому положению Таджикистана (как и других государств Региона) даются по 1990-м – началу 2000-х гг., более поздние данные мы приведём в главах, посвящённых миграциям коренного населения.

Но у таджиков – родственники в кишлаках, а как быть русским? Выживали кто как умел: продавали старые вещи, женщины

---

⁵ Олимова С. Этническая и гражданская идентичность и их влияние на миграционное поведение населения Таджикистана // Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. М., 1998. С. 198.

¹ Митин С. Душанбе в промежутках между перестрелками // Известия. 1998. 1 апреля.

² Гусейнова И. Таджикистан принимает своих скитальцев // Правда-5. 1997. 4–11 апреля.

³ Тульский М. Указ. соч.

занимались проституцией (русские женщины «не первой молодости» составляли основной контингент душанбинских проституток). Впрочем, экономические же причины и тормозили выезд оставшихся русских. В 1994 г. однокомнатная квартира стоила не более миллиона неденоминированных российских рублей (300–400 долларов), и те не вывезешь – действовал запрет на вывоз из страны более 200 тысяч рублей, причём исключения не делалось даже для уезжавших насовсем. К 1996 г. цены на жильё, правда, поднялись – 3000 долларов за двухкомнатную квартиру в Душанбе¹.

В заключение отметим, что по примеру Киргизстана в Душанбе в 1996 г. тоже был открыт Славянский университет, однако здесь эта мера, мягко говоря, несколько запоздала. Впрочем, она запоздала бы и в том случае, если бы Славянский университет открыли, как и в Бишкеке, в 1992 или 1993 г. – гражданская война уже шла...

---

¹ Ротарь И. В Таджикистане плохо всем; Хасанова Г. Указ. соч.

Часть III

МИГРАЦИИ «КОРЕННОГО» НАСЕЛЕНИЯ

Во введении мы давали краткий исторический обзор миграций среднеазиатского населения за пределы Региона до присоединения его к России. Мы видели, что во второй половине XIX – начале XX вв., после присоединения к России, массовых миграций среднеазиатского населения за его пределы почти не зафиксировано. Туркменская миграция в Россию и шестая волна таджикской миграции (1860-е гг.) в страны Среднего Востока были сравнительно невелики.

Однако в период с 1916 по 1933 гг. массовые эмиграции из Региона были. Так, после подавления восстания 1916 г. сотни тысяч жителей бежали в Иран, Афганистан и Китай. Киргизов, например, в Китай ушло до 150 тыс.¹ Часть из них вернулась в 1917 г., после свержения царизма. Неизмеримо больший поток миграции имел место в годы Гражданской войны и коллективизации. Значительная часть казахских и киргизских беженцев снова пришлось на Китай (Синьцзян или Восточный Туркестан). Оттуда многие из беженцев советского времени (и часть потомков беженцев 1916 г.) вернулись в СССР в 1960-х гг., в годы «больших скачков» и «культурной революции» в КНР. До 700 тысяч узбеков эмигрировало в Саудовскую Аравию². В Таджикистане с 1918 по середину 1930-х гг. до 205 тыс. чел. выехало в Сибирь и Закавказье, а в Афганистан и тот же Китай бежали в 1920-х гг., по разным данным, от 200 до 480 тыс. чел.; есть, впрочем, данные и о том, что только в Афганистан к 1936 г. бежало от 120 до 600 тыс. *семей* таджиков³, хотя последняя цифра представляется сильно преувеличенной.

¹ Lattimore O. Inner Asian Frontiers of China. N.Y., 1940. P. 227.

² Ботобеков У. Ситуация в Ферганской долине: религиозный экстремизм и оборот наркотиков // Многомерные границы Центральной Азии. М., 2000. Вып. 2.

³ Азимов А.Д. Указ. соч. С.41; Bushkov V.I. Population Migration in Tajikistan: The Past and Present // Migration in Central Asia: Its History and Current Problems. Osaka, 1998. P. 21.

А уже в 1960–1970-х гг. началась миграция в российские регионы избыточной рабочей силы. Перед началом подробного анализа этого процесса представляется целесообразным сказать несколько слов о трудовой миграции вообще.

Как уже говорилось, существенными стимулами к такой миграции являются разница между доходами, имеющимися на родине и ожидаемыми в стране иммиграции, возможность найти надёжное рабочее место, а в дальнейшем добиться разрешения на проживание, причём длительность проживания зависит от степени реализации ожиданий. Структура иммиграции обусловлена квалификацией и происхождением рабочей силы. Масштаб межстрановых (применительно к СССР до 1991 г. – межреспубликанских) миграционных потоков предопределяется сочетанием таких факторов в регионе эмиграции, как безработица, прирост населения, бедность, экономическая стагнация, а в регионе иммиграции – нехватка рабочей силы, быстрый экономический рост и рост занятости. При формировании миграционных потоков действуют также факторы географической удалённости, языковой и культурной дистанций (последние два можно также объединить как цивилизационные факторы).

Что же касается спроса на рабочую силу в странах иммиграции, то работодатели заинтересованы в использовании труда иммигрантов не только в связи с расширением производственных возможностей. Иностранная рабочая сила, увеличивая предложение на рынке труда в определенном квалификационном сегменте страны, удешевляет стоимость производства как в силу роста предложения, так и в силу того, что иммигранты обладают меньшими запросами, что в итоге облегчает выживание предприятий, которые испытывают конкурентное давление, но располагают ограниченным капиталом.

Очевидны издержки, связанные с трудовой миграцией – дополнительная нагрузка на инфраструктуру и социальную сферу, обезлюдивание регионов из-за оттока трудовых ресурсов, проблемы распределения доходов. Трудовая миграция воздействует (как правило, негативно) на уровень заработной платы и распределе-

ние доходов в стране иммиграции. Страны эмиграции извлекают выгоду от оттока своей рабочей силы (сокращение безработицы, поступление денежных перечислений, более высокий уровень квалификации работников в случае возвращения на родину и т.д.).

Наконец, при формировании миграционных потоков имеют значение и политические аспекты. Необходимо понять, насколько все эти факторы действуют в России, которая за последние годы стала второй в мире страной по количеству принятых иммигрантов, уступая только США. Россия принимает иммигрантов как из бывших республик СССР, так и из некоторых стран «дальнего зарубежья»; впрочем, из последних значимым поставщиком рабочей силы является только Китай.

Здесь надо также сравнить ситуацию с другими евразийскими странами. Так, в Белоруссии миграционное сальдо составило в 1990 г. – 28 тыс., но уже в 1992 г. поднялось до +52 тыс., обеспечив 83% прироста населения. После небольшого отрицательного периода (–2,8 тыс. в 1994 и –0,2 в 1995 гг.) миграционное сальдо снова стало положительным, достигнув в 1999 г. +20 тыс. В 2004–2005 гг. оно спустилось до нуля, в 2009–2010 снова поднялось до + 10 тыс. Однако, в отличие от России, в Белоруссии и в 2000-х гг. сохранилось евразийское преобладание в составе иммиграционных потоков: 85% иммигрантов приходится на Россию, Украину и Казахстан, в 2009 г. – 5 тыс., 2,1 тыс. и 0,6 тыс. соответственно¹. Вероятно, это связано с миграционной политикой белорусского руководства, отдающего предпочтение иммигрантам-славянам.

За последние годы изменилось и иммиграционное сальдо Украины, если в 2002 г. оно было –35 тыс., а в 2004 г. –10 тыс., то в 2007–2010 гг. превратилось в положительное: +15 тыс. В целом Украина занимала в 2010 г. десятое место в мире по количеству иностранцев на её территории, однако, если среди приезжих в целом преобладали граждане России, Молдавии и Белоруссии,

¹ Привалова Н.Н. Современные тенденции миграционных процессов в Республике Беларусь: проблемы и основные направления регулирования // Глобальные демографические проблемы современности. Миграции и миграционная политика. М., 2011. С. 53, 57.

то трудовые мигранты по странам прибытия распределяются следующим образом (в порядке убывания): Армения, Азербайджан, Белоруссия, Индия, Израиль, Молдавия, Турция, Грузия, Вьетнам, Россия¹. Таким образом, в Украине преобладание евразийцев не столь очевидно.

Переходя теперь к нашей стране, начнём с общих объёмов иммигрантов, приехавших на ПМЖ. Вот соотношение приехавших в Россию и уехавших из неё за последние 15 лет (тыс.): 1997 – 598 : 233, 1998 – 514 : 213, 1999 – 380 : 215, 2000 – 359 : 146, 2001 – 193 : 121, 2002 – 185 : 107, 2003 – 129 : 94, 2004 – 119 : 80, 2005 – 177 : 70, 2006 – 186 : 54, 2007 – 287 : 47, 2008 – 282 : 40, 2009 – 280 : 32, 2010 – 192 : 34². Впрочем, по другим данным, в Россию в 2008–2009 гг. приехало на ПМЖ несколько меньше – соответственно 242 тыс. и 261,5 тыс., в основном из Украины, Казахстана, Узбекистана и Киргизстана³.

В целом же в Россию въехало 22,2 млн иностранцев в 2005 г., 22,5 млн в 2006, 24,7 в 2007, 23,68 в 2008 гг. 80% этого числа составляли граждане пяти стран: Украины, Казахстана, Молдовы, Азербайджана и Таджикистана⁴. А вот последние данные (не вполне понятно, за 2012 или за первые, скажем, 7–9 месяцев 2013 г): 2,7 млн приезжих из Узбекистана, 1,6 млн – из Украины, 1,2 млн – из Таджикистана, 1,1 млн – из стран ЕС, по 600 тыс. – из Азербайджана, Казахстана, Киргизстана, Молдовы, 500 тыс. из Армении, 400 тыс. из Белоруссии, 200 тыс. из Китая, 1,2 млн – из других стран⁵. Но очевидно, особенно с учётом большого числа

¹ Пятковская О.Р. Украина в современной глобальной миграционной системе // Глобальные демографические проблемы современности. Миграции и миграционная политика. М., 2011. С. 105, 116.

² Тишков В.А. Не нужен нам берег турецкий (интервью) // КП в четверг. 2012. 13–20 декабря. С. 4.

³ Вешкурова А.Б. Указ. соч. С. 45.

⁴ Деятельность прокуратур государств – участников СНГ по противодействию незаконной миграции. М., 2011. С. 29.

⁵ Чемодан, вокзал, граница // Аргументы и факты. 2013. № 43 (1720). 23–29 октября. С. 16–17.

мигрантов, например, из ЕС, что подавляющее большинство этого числа – командированные, транзитные мигранты, выехавшие на учёбу, к родственникам (такие часто обозначаются термином «туристы», хотя применительно к представителям стран Региона в России этот термин как минимум некорректен), на лечение и т.д. По оценкам, всего в России в 2012–2013 гг. из 14–20 млн иммигрантов к числу трудовых можно отнести от 7 до 15 млн¹. Уяснив общую картину, можно перейти к проблемам иммиграций из Средней Азии.

Начнём с вопроса о том, куда едут мигранты. В целом более двух третей (67%) приходится на Центральный федеральный округ, ещё 22% – на Урал и Сибирь²; на остальную страну, таким образом, остаётся 11%. Счастьем для гастарбайтеров считается попасть в Москву или Петербург, кошмаром – в Дагестан, где заставят «либо овец пасти, либо на кирпичном заводе пахать днём и ночью»³. Но при этом и в Центральном округе, на Урале и в Сибири иммигранты распределяются неравномерно, есть более «гастарбайтероёмкие» регионы, как, допустим, Тюменская область в Западной Сибири.

Мы видели, что нынешнее переселение из Региона в Россию во многих российских регионах наложились на более старые традиции. Есть, конечно, и инновации. Например, если старое переселение среднеазиатов в Западную Сибирь велось в основном в Тоболо-Иртышский регион, то теперь основной поток приходящихся на Сибирь трудовых мигрантов направляется в Ханты-Мансийский автономный округ (далее – ХМАО)⁴, просто потому, что за последние 30–40 лет он стал наиболее важной частью области экономически и, соответственно, демографически: доля населения ХМАО в населении Тюменской области выросла с 17,1% в

¹ Этничность, религиозность и миграции в современном Татарстане. Казань, 2013. С. 12.

² Чемодан, вокзал, граница.

³ Зотов Г. Как к нам едут гастарбайтеры // Аргументы и факты. 2013. № 31 (1708). 31 июля – 6 августа. С. 10.

⁴ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2009–2010 гг.

1982 до 58,2% в 2001 г. Соответственно распределились и мигранты: уже в 2004 г. на юге Тюменской области имелось 1734, например, таджика, в ХМАО – 5651 (в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО) – около 1000)¹. Выходцев из Киргизии в ХМАО примерно 6000 (из них 2000 в Сургуте), тогда как в ЯНАО – 1,5–2 тыс.² (из них 500–800 в Новом Уренгое), а на юге Тюменской области, по данным областного УФМС, 4658 за весь 2009 г. и 889 за первое полугодие 2010.

Уменьшение числа иммигрантов в 2009–2010 гг. вызвано экономическим кризисом, с этим мы ещё не раз столкнёмся. Пока отметим, что в целом по России в 2009 г. въехало на 9% трудовых мигрантов меньше, чем в 2008 г. (2,2 млн и 2,4 млн соответственно), в 2010 же г. это число уменьшилось ещё более чем на четверть³. Отметим, впрочем, что в некоторых регионах, например, в Татарстане, в 2011 г. имел место резкий скачок приезжих из стран СНГ: 3368 чел. в 2005, 8022 в 2008, 9059 в 2009 гг. (даже кризис этому не помешал!), а в 2011 – целых 142 459 иностранных граждан и лиц без гражданства, 72,3% которых приходилось на страны СНГ, при этом прирост по сравнению с 2010 г. составил 29,3% среди мигрантов из Узбекистана, 9% – из Таджикистана, 8,1% – из Азербайджана, 7,9% – из Казахстана, 6,1% – из Киргизстана и 4,2% – из Украины⁴.

Отметим, что в связи с последними кризисными явлениями в России (начало 2015 г.) доходы мигрантов упали примерно на

---

¹ Ярков А.П., Бобров И.В., Мальчевский А.В. Миграция в Тюменском крае: история и современность. Тюмень, 2004. С. 68.

² Атанасов А. Экзотика Тянь-Шанских гор на берегах Оби // Сургутская трибуна. 2010. 11 сентября.

³ Бедункович К.В. Регулирование трудовой миграции в столичном мегаполисе. Социологический анализ. Одинцово, 2011. С. 55; Красинец Е.С. Трудовая миграция и миграционная политика: последствия кризиса и посткризисный период // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией. М., 2011. С. 300–302.

⁴ Этничность, религиозность и миграции в современном Татарстане. С. 14.

треть. Самые большие сокращения – в строительстве, где трудилось до 40% мигрантов. Там ожидается сокращение числа мигрантов примерно на треть. Впрочем, есть мнение, что пока рано говорить о снижении числа мигрантов: большинство покидает Россию в канун Нового года и возвращается ближе к весне. Руководитель центра «Миграция и закон» Г. Джураева утверждает: мигрантов гонит не кризис, а ужесточение миграционного законодательства (о нём речь впереди)¹.

А теперь – исторический обзор иммиграции последнего полувека. Её можно разделить на несколько «пластов». Первый условно можно назвать «советским». В позднесоветское время (в основном с 1980-х, но отчасти уже и с 1960-х гг.) немало выходцев из Региона приехало в Россию на работу или учёбу. Теперь они руководят диаспорами – например, в Омске руководитель киргизской диаспоры живёт с 1983 г., он окончил Сельскохозяйственный институт и теперь работает в Сибирском НИИ сельского хозяйства². Лидер саратовской таджикской общины Т.И. Рахимов – подполковник запаса, ушедший в отставку в Иркутске³. В Московской области один из руководителей, например, Можайских таджиков остался в городе со времён своей армейской службы (1989–1991)⁴. Впрочем, в составе этой первой волны были и торговцы. Отметим, что тем из узбеков, которые относятся к этой волне миграции, теперь практически невозможно получить гражданство Узбекистана⁵. Проблема здесь вот в чём. Режим Каримова не признаёт существования в Узбекистане ряда проблем. Так вот, не признаёт он и проблемы необходимости трудовой миграции из-за дефицита рабочих мест в стране, поэтому получение разрешения гражданами страны на трудовую деятельность за рубежом иной раз занимает

---

¹ Чередникова Т. Мигранты уехали, но обещали вернуться // Московский комсомолец. 2015. 23 января.

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2009 г.

³ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2006 г.

⁴ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2011 г.

⁵ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2008 г.

месяцы¹. Кстати, сейчас (начало 2015 г.) в связи с кризисом в России многие иммигранты боятся массового выдворения из России, а ведь не все государства поощряют выезд своих граждан в нашу страну². Автор газетной статьи не конкретизирует, но есть основания думать, что в первую очередь речь идёт об иммигрантах из Узбекистана, которые, как мы увидим, составляют большинство от общего числа мигрантов из Региона.

Для постсоветского периода насчитывается три пласта эмиграции из Региона.

Первый пласт – торговый, эта миграция продолжалась с начала до второй трети 1990-х гг. С отдельными его представителями доводилось встречаться, например, в г. Медногорске Оренбургской – с узбеком, приехавшим ещё в 1990 г., работавшим на заводе, а с распадом СССР оставшимся в России. Сейчас у него российское гражданство, и он легально торгует на рынке (нероссиянам, как известно, с 2007 г. до недавнего времени этого делать было нельзя)³. Впрочем, в данном случае ещё вопрос, относится ли он к советскому или к первому постсоветскому миграционному пласту.

С 1995–1996 гг. постепенно формируется второй, трудовой поток иммигрантов в Россию. Начался он после введения в государствах Региона своей валюты, когда экономическое положение, как уже говорилось, после краткого улучшения резко ухудшилось. Состоит этот поток из молодых мужчин, приезжающих на достаточно длительный срок с целью заработать и обеспечить оставшиеся дома семьи. Так, 89,2% мигрантов из Таджикистана составляют мужчины и только 10,8% – женщины⁴. В целом среди мигрантов из Региона в 2008 г. мужчины составляли 85%,⁵ в

¹ Вешкурова А.Б. Указ. соч. С. 62–63.

² Чередникова Т. Указ. соч.

³ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2008 г.

⁴ Акрамов Ш.Ю., Акрамов Ф.Ш. Проблемы адаптации таджикских трудовых мигрантов в России // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией. М., 2011. С. 66.

⁵ Вешкурова А.Б. Указ. соч. С. 51–52.

2012 г. – уже 90%¹. Это понятно, если учесть демографические показатели стран Региона: для решения там проблемы безработицы пришлось бы увеличить число рабочих мест в три–четыре раза по сравнению с 1980-ми гг.² А работу в государствах Региона в связи с особенностями местного общества, во многом ещё традиционного, ищут в основном мужчины. Впрочем, среди киргизских мигрантов в Москве в последнее время наметился новый тренд: три–четыре года назад резко увеличился приток женщин, хотя не совсем понятно, относится ли это только к новой волне мигрантов или семьи стали приезжать и к «старым» мигрантам 2000-х гг.; так или иначе, среди московских киргизов примерно 85–90% живут с семьями³.

Среднеазиатская рабочая сила отличается дешевизной. Так, руководитель портала Superjob.ru Алексей Захаров сообщил в интервью «МК», что недавно слышал от одного бизнесмена: на стройке в Москве он заменил рабочих из Чувашии узбекскими мигрантами, поскольку они «стоят дешевле»⁴. Таких примеров великое множество, и это тоже понятно с учётом размеров средней заработной платы в странах СНГ. Так, если в Белоруссии она составляла в 2008 г. 403,9 долл., в Казахстане – 505,4, в России – 696,9, на Украине – 342,9 и даже в Молдавии – 243,5, то в Киргизии – 147,1, в Таджикистане – 67,5, а по Узбекистану официальных данных нет⁵, что также подтверждает нежелание его властей признавать

¹ Мигрант – уже как оккупант? // Аргументы и факты. 2012. № 43 (1668). 24–30 октября 2012. С. 14–15.

² Зайончковская Ж. Исторические корни миграционной ситуации в Средней Азии. С. 20.

³ Дёминцева Е.Б. История одного квартала. «Новое» поколение киргизов в Москве. Доклад на X Всероссийском конгрессе этнографов и антропологов 5 июля 2013 г. (записано Г.Ю. Ситнянским со слов докладчицы).

⁴ Стейнерт А. Путину открыли глаза на миграцию // Московский комсомолец. 2012. 11 декабря.

⁵ Сангинова М.Ю., Ходжаев Х.А. Таджикистан в интеграционных процессах СНГ и миграция населения в условиях глобализации // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией. М., 2011. С. 509.

проблему. Если в странах Региона заработную плату менее 100 долл. получают 82,9%, а более 300 – только 3%, то среди трудовых мигрантов из Региона в Россию эти показатели составляют соответственно 30,7% и 10%¹.

Наконец, третья волна, политическая, связанная с преследованиями за веру и религиозные убеждения (в какой мере речь идет об исламских радикалах, а в какой – о людях, действительно преследуемых за веру – отдельная тема, к ней мы ещё вернёмся), началась в конце 1990-х гг. Но этот поток никто не отслеживает, так как ФМС проверяет только документы. Лишь когда представители этой волны начинают заниматься чем-то недозволенным в России, они попадают в поле зрения спецслужб. Впрочем, узбеки, например, побаиваются афишировать это, поскольку в ряды узбекских гастарбайтеров внедрены агенты Службы национальной безопасности Узбекистана, и любое неосторожно сказанное в России слово может повлечь репрессии против родственников на родине, да и самого могут вывезти².

Всего из Средней Азии в Россию за 1992–2008 гг. перебралось 3422 тыс. чел.³, хотя непонятно, идёт ли речь о «русскоязычных» мигрантах, или обо всех, или только о представителях «коренных» народов. Возможно, дальнейшая работа над статистическими данными позволит нам ответить на этот вопрос.

1. Миграции из тюркских государств Региона

Переходя к размерам трудовой миграции из отдельных государств Средней Азии, отметим сразу, что анализ будет проводиться по отдельным областям России, так как ситуация (например, соотношение мигрантов из разных государств) в различных областях неоднозначна. Будут анализироваться (по данным полевых материалов и литературы) как обследованные

¹ Колесникова О.А. и др. Регулирование внешней трудовой миграции: проблемы, пути решения. Воронеж, 2009. С. 43.

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2007–2008 гг.

³ Батищева Г.А. Исследование и моделирование миграционных процессов в России. Ростов-на-Дону, 2009. С. 123.

Г.Ю. Ситнянским в 1999 и 2006–2011 гг. российские регионы, так и другие.

Начнём с Саратовской области. При населении 2 298 992 чел. в 1989 г. и 2 293 129 в 2002 г. с 1990 г. в неё въехало 280 тыс. иммигрантов, из них 98 тыс. – представители некоренных для России этносов. Впрочем, в целом постоянных жителей – среднеазиатов немного. Так, если в 1979 г. постоянно проживало 443 киргиза, а в 1989 г. – 1125, то в 2002 г. – только 311¹. В самом Саратове с 1989 по 2002 гг. число киргизов сократилось с 631 до 134 чел.² Интересно, что Киргизстан – единственное государство региона, граждан которой в Саратовской области в 2002 г. было зарегистрировано больше, чем представителей титульной нации – целых 477 чел.³ Вероятно, это связано с переселением в область из Киргизстана представителей некоторых нетитульных народов, например, дунган.

Первоначально в «экономическом» миграционном потоке была и большая доля казахов. Из Казахстана за 1970–1989 гг. выехали 420 тыс. представителей титульной нации⁴. По данным опросов 1996 г., 4% казахов испытывали желание эмигрировать из страны⁵. В Саратовской области за 1979–1989 гг. казахское население увеличилось больше, чем за 1989–2002 гг. – соответственно с 63 345 до 73 428 и до 78 320 чел.⁶

По данным на 2006 год, казахи составляли немалый процент населения в ряде пограничных районов Оренбургской и Саратовской областей. В Александров-Гайском районе последней они уже в 2002 г. были большинством – 9258 из 17 763 чел.⁷ Ещё

---

¹ Национальный состав населения. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Саратов, 2005. С. 7.

² Там же. С. 113.

³ Там же. С. 65.

⁴ Алексеенко А. Этнодемографические процессы и эмиграция из суверенного Казахстана... С. 102.

⁵ Кузнецова С.И. Указ. соч. С. 31.

⁶ Национальный состав... С. 7.

⁷ Там же. С. 75.

в девяти районах той же области их численность превышала 10%, а в трёх – 5% населения (таблица 16).

Имеются примеры «протаскивания земляков» – так, например, в Ровенском районе заместитель начальника управления ФПС по кадрам – казах, и он подбирает на работу казахов, объясняя это тем, что «русские не идут, поскольку им платят мало».

При этом, однако, подавляющее большинство казахов живет здесь ещё с советских времен. В качестве примера можно привести село Тарлыковка Ровенского района. Казахи составляют там примерно 30% дворов (чуть более 100 из 350) и чуть более 25% населения (485 из 1808), но все без исключения казахи живут здесь ещё со времен СССР, а после его распада, напротив, были случаи выезда казахов на «историческую родину», хотя и немногочисленные (один или два человека на село)¹.

Надо добавить, что, скажем, в случае с Озинским районом рост доли казахов вызван общим уменьшением численности населения, в абсолютных цифрах казахов за 13 лет стало меньше – в 1989 г. было 5000. Сократилась численность казахов также в Саратове (с 5203 до 5011), Дергачёвском (в 1989 г. был 5821 чел.) и Краснопартизанском (было 1925) районах².

Из этого, однако, не следует, что притока казахов в область нет. Например, в Марксовский район в 2000 г. прибыло из Казахстана 312 чел. – вдвое больше, чем из всех остальных стран Региона, вместе взятых (82 из Узбекистана, 42 из Киргизстана, 18 из Таджикистана) (данные районного статистического управления)³ – это при том, что в 1999–2000 гг., как мы видели, почти вдвое вырос выезд «русскоязычного» населения из Киргизстана в связи с известными событиями в Баткене. Впрочем, как уже сказано, в целом выезд из Киргизстана на рубеже 1990–2000-х гг. был невелик, тогда как из Северного Казахстана он носил достаточно масштабный характер.

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2006 г.

² Национальный состав населения. С. 113, 134, 143.

³ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2006 г.

Таблица 16

**Рост доли казахов в населении некоторых районов
Саратовской области¹**

Район	Доля казахов (%), 1989	Численность населения, в т.ч. казахов (2002)	Доля казахов (%), 2002
Дергачёвский		26 043/ 5413	20,78
Ершовский	7,8	50 337/ 4856	9,6
Краснокутский	11,8	35 415/ 4916	13,5
Краснопартизанский		17 709/ 1.625	9,18
Марковский	6,3	67 705/ 4620	6,9
Новоузенский	21,7	33 960/ 8527	25,1
Озинский	19	23 568/ 4670	19,8
Перелюбский	10,1	19 280/ 2195	11,4
Питерский	20,5	19 581/ 4677	23,8
Пугачёвский	2,9		3,2
Ровенский	16,2	18 329/ 3394	18,5
Советский	9,1	30 195/ 3164	10,5
Фёдоровский		22 108/ 2336	10,57

Здесь надо оговориться, что с 2002 г. учет прибывающих по этническому принципу не ведётся, поэтому приходится пользоваться методами индивидуального обследования, экстраполяции и неофициальными источниками. Так, среди трудовых мигрантов из Таджикистана в 2010 г. 88% составляли таджики, 10% – узбеки, 1,2% – русские². Однако едва ли такова же была пропорция и, скажем, для Казахстана начала 2000-х гг.

Но уже в 2001 г. из Казахстана в г. Маркс (данные по району за тот год получить не удалось) прибыло 30 чел., а из Киргизстана – 33, из Таджикистана 17, из Узбекистана 13. В 2002 г. в район из Казахстана прибыло 63 чел., из Киргизстана 27, из Узбекистана 20, из Туркменистана 7, из Таджикистана один человек. В 2004 г.

¹ Национальный состав... С. 84–110, 137–159.

² Каменских С.В. Проблемы и перспективы миграции в России // Глобальные демографические проблемы современности. Миграции и миграционная политика. М., 2011. С. 243.

из Узбекистана приехало больше, чем из Казахстана – 84 против 69, из Киргизстана 45, из Таджикистана и Туркменистана по 3 человека. Наконец, в 2005 г. из Казахстана прибыло 142 чел., опять больше, чем из остальных стран региона вместе взятых – 109 из Киргизстана, 18 из Узбекистана, 2 из Таджикистана¹.

Цифры по отдельно взятому небольшому городку Саратовской области, конечно, нельзя назвать репрезентативными, однако они хорошо коррелируют с общероссийскими данными: среднеазиаты постепенно вытесняют казахов. В 2008 г. в России в целом гражданам Казахстана было выдано 10,4 тыс. разрешений на работу², однако, во-первых, это очень мало по сравнению с другими странами Региона (за исключением Туркмении), а во-вторых, в свете того, о чём говорилось в предыдущей главе, неясно, казахи это или «русскоязычные».

В то же время примерно с 2000 г. начался обратный отток приезжих казахов. Действительно, казахов в России по переписи 1989 г. было 636 тыс., в 2002 г. – 654 тыс., 2010 же году их число несколько сократилось – до 648 тыс.³ Так, по данным УФМС по Саратовской области, за 11 месяцев 2005 г. в область прибыло 200 казахов, а выбыло 364, а за тот же период 2006 г. – соответственно 351 и 199. Дело в том, что с середины 2000-х гг. в Казахстане ситуация стабилизировалась, зарплаты бюджетников стали чуть ли не выше, чем в Саратовской области. Добавим ещё, что в этой стране не хватает примерно 100 тыс. работников технического и обслуживающего труда⁴.

Неудивительно, что в новом столетии Казахстан стал сам принимать иностранную рабочую силу, в основном опять же из Средней Азии. Вообще, в результате, с одной стороны, нехватки рабочих рук, а с другой, значительно более высокого, чем в большинстве остальных постсоветских стран, уровня доходов

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2006 г.

² Рязанцев С., Хорие Н. Указ. соч. С.42.

³ Тишков В.А. Не нужен нам берег турецкий (интервью) // Комсомольская правда в четверг. 2012. 13–20 декабря. С. 4.

⁴ Вешкурова А.Б. Указ. соч. С.57.

другие евразийские страны испытывают ту же проблему с наплывом среднеазиатских мигрантов, что и Россия. В Казахстане уже в 1999 г. имелось 35 тыс. беженцев, из них 6000 таджиков. К лету 2006 г. насчитывалось 138 тыс. трудовых мигрантов, из них около 100 тыс. из Узбекистана, 19,4 тыс. из Киргизстана, и около 4 тыс. из Таджикистана. Малое число таджиков С. Олимова, например, объясняет тем, что они, не будучи тюрками, предпочитают Казахстану Россию¹. Однако есть и другие данные: в 2007 г. было уже 50 тыс. таджиков, из них 6–8 тыс. легально проживало в Алма-Ате, остальные – в Астане и Караганде.

По другим данным (Г. Мендикулова), в 2007 г. таджиков было 89 тыс. Впрочем, и этот автор признаёт, что из амнистированных Казахстаном в 2006 г. нелегалов 74,4% были узбеки, 13,34% – киргизы, 4,1% – россияне (о притоке трудовых мигрантов в Казахстан из некоторых неблагополучных российских регионов уже говорилось) и лишь 3,2% – таджики². А.Б. Вешкурова, тоже называя цифру в 50 тыс. таджиков в Казахстане в 2007 г., в то же время упоминает о 250 тыс. узбеков и 200 тыс. киргизов, а говоря об амнистии нелегалам, она называет цифру в 142 тыс., из них 101,7 тыс. узбеков, 19,9 тыс. киргизов, 9,5 тыс. россиян и 4,1 тыс. таджиков, что не сильно отличается от процентного соотношения у предыдущего автора. Добавим, что за 1999–2004 г. на постоянное жительство в Казахстане осталось 130 тыс. узбеков³.

О росте числа трудовых иммигрантов говорит и увеличение квот на иностранную рабочую силу – в Казахстане они устанавливаются не только в абсолютных цифрах, но и в процентах от численности экономически активного населения; так вот, квоты

¹ Олимова С. Место трудовой миграции в экономике стран Центральной Азии // Внешнеполитическая ориентация стран Центральной Азии в свете глобальной трансформации мировой системы международных отношений. Бишкек, 2009. С. 301.

² Мендикулова Г. Указ. соч. С. 251; Dave Bh. Tajik Migrant networks in Almaty and Astana // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией. М., 2011. С. 174–175.

³ Вешкурова А.Б. Указ. соч. С. 60–62.

выросли с 0,15% от последнего в 2001 г. (что составляло 10,5 тыс.) до 1,6% (132,7 тыс.) в 2008 г.¹

На 2009 г. трудовых иммигрантов в Казахстане имелось, опять-таки по данным С. Олимовой, уже 500 тыс., в том числе 15% всех трудовых иммигрантов из Узбекистана, треть всех из Киргизии и только 1% гастарбайтеров-таджиков (реально, судя по тому, что только что говорилось, всё же существенно больше – Г.С.)². Вообще, Казахстан и Россия в последние годы соперничают за более или менее квалифицированные кадры³. В отличие от казахов, трудовые иммигранты из государств Средней Азии делятся на постоянных и сезонных, приезжающих летом на заработки, поскольку социально-экономическая ситуация там намного хуже, чем в России и Казахстане. Однако жёсткой грани между этими двумя категориями нет, поскольку многие сезонные мигранты со временем превращаются или, по крайней мере, имеют тенденцию к превращению в постоянных.

Миграции в Россию киргизов предшествовала миграция внутриреспубликанская. Отчасти о ней уже говорилось, но необходим более подробный анализ этих миграционных процессов. И причиной этой миграции стали, помимо демографических проблем, экономические. Переход к новым формам собственности сопровождался массивным разрушением системы коллективных хозяйств, что способствовало высвобождению значительных масс населения. В первую очередь, под «удар» безработицы попала молодёжь, оказавшаяся наименее социально защищённой категорией населения. Помимо этого, всплеску миграционной активности внутри республики в значительной мере способствовал и рост национального самосознания киргизов в годы престройки и соответственно усиление национально-демократического движения, катализировавшего процесс переселения значительных по масштабам республики групп сельской молодёжи в г. Бишкек (до

¹ Михайлов А.И. Указ. соч. С. 120.

² Олимова С. Указ. соч. С. 301.

³ Вешкурова А.Б. Указ. соч. С. 125.

6 февраля 1991 г. – Фрунзе) и Чуйскую долину в 1989–1991 гг.¹ В частности, деятельность киргизской молодежной организации «Ашар» по получению земельных участков под строительство индивидуальных домов для жителей, годами стоявших в очередях и не получивших квартир в городах – пример такого влияния подобных движений на активизацию миграции киргизской молодежи в города². Нечто подобное имело место и на юге Киргизии – под Ошем, Узгеном и Джалал-Абадом, что привело к конфликту с узбеками 1990 г.

Фактически уже к середине 1990-х гг. площадь бишкекских самозастроек была равна площади всей киргизской столицы 1989 г. Там проживало около 200 тыс. человек, 98% из них составляли киргизы. 90% этих новых горожан никому были не нужны и работу найти не могли³. Между тем, и без того в Бишкеке проживает 600 тыс. человек, тогда как городская инфраструктура рассчитана максимум на 400 тыс.⁴ Вообще, в Киргизстане безработица в 2007 г. достигала 16,8%, в том числе среди молодёжи – 25,2%⁵.

Примерно в 1998 или 1999 гг. ещё один процесс – отток южнокиргизского населения на север и в центр (Нарынская область) Киргизстана, хотя данными о масштабах этого оттока источник не располагает⁶. Неясно и то, чем в первую очередь вызван этот процесс – опять же экономическими причинами (на Юге Киргизии жизненный уровень ниже, чем на Севере), давлением узбеков (последние являются единственным нетитульным этносом, чей удельный вес в населении Киргизстана растёт или по крайней мере рос до 2010 г., когда в результате известных событий начался

¹ Асанканов А. Кыргыз: рост национального самосознания. Бишкек, 1997. С.130.

² Элебаева А. Миграционные процессы и права трудовых мигрантов // Ежегодник по правам человека в Кыргызской Республике за 2009 год. Бишкек, 2010. С. 43–57.

³ Назаров А.Д., Николаев С.И. Указ. соч. С. 17–18.

⁴ Разгуляев Ю. Месть отверженных.

⁵ Вешкурова А.Б. Указ. соч. С. 68.

⁶ Акимов Т. Указ. соч.

отток узбеков из республики) или страхом перед исламскими радикалами. Кстати, первый президент А. Акаев ещё в 1994 г. был готов предоставить двойное гражданство проживающим в Киргизии «русскоязычным», но не узбекам и таджикам¹. Так или иначе, этот процесс может иметь и действительно имеет негативное значение для межэтнических отношений в Киргизии, особенно в северной ее части.

За внутриреспубликанской миграцией последовала внешняя (табл. 17). Из Киргизии, например, уже и в 1990-х гг. 19,6% переселенцев в Тюменскую область составляли «другие» (кроме русских, украинцев, немцев и татар)², т.е. по большей части, вероятно, киргизы. Теперь же среди трудовых мигрантов из Киргизстана титульная нация составляет 79% (9% – узбеки, 7% – русские)³. Уже с 1994 г. выезд киргизов в Россию стал превышать миграцию киргизов на «историческую родину». Интересно, что этот перелом совпал с сокращением выезда «русскоязычных» из Киргизии. Вероятно, примерно с этого момента стал ощущаться разрыв в уровнях жизни в России и Киргизии; может быть, в середине 1990-х гг. в связи с общим ростом интеграционных настроений улучшилось отношение не только к «русскоязычным» в Киргизии, но и к киргизам в России.

Таблица 17

Сальдо миграции киргизов и таджиков в Россию (тыс.)⁴

Год	1990	1991	1992	1993	1994
Киргизы	-1,5	-2,1	-2,1	-1,0	0,1
Таджики	-0,4	-0,6	0,5	2,9	3,9

¹ Ротарь И. Аскар Акаев любит «НГ» // Независимая газета. 1994. 22 марта.

² Ярков А.П. Ислам и миграции в жизни регионального сообщества. Тюмень, 2006. С. 55.

³ Вешкурова А.Б. Указ. соч. С. 68.

⁴ Население России. М., 1995. С. 83.

Всего, по некоторым данным, к лету 2002 г. за пределы Киргизстана выехало до 600 тыс. киргизов¹. В 2000-х гг. начался новый миграционный бум. Мигрантов из Киргизстана в России – от 500 тыс. до миллиона по разным данным.

В странах СНГ киргизов на осень 2007 г. официально насчитывалось, по разным данным, от 300–500 до 700–800 тыс.,² в том числе 253 тыс. в России,³ в одной Москве – до 150 тыс.⁴ В 2010 г. в России имелось 300–500 тыс. киргизов, в Казахстане – 100 тыс.⁵ А только, скажем, с января по апрель 2007 г. гражданами России стали 30 тыс. киргизстанцев (по большей части представителей титульной нации)⁶.

При этом ещё в 2007 г. из трудовых мигрантов из Региона постоянно жили в России 24%, уезжали домой на 1–3 месяца 35%, приезжали в Россию только на сезон 17%, нанимались на выполнение определённой работы и уезжали после её окончания 13% и лишь 5% приезжали «ненадолго»⁷.

Вообще же, работодатели предпочитают такую форму отношений, когда трудовые мигранты годами трудятся на одном предприятии, при этом уезжая домой, скажем, на лето. В таком случае налицо все выгоды как постоянного использования рабочей силы (квалификация работников, репутация предприятия, привычка

¹ Кубанычбек А. Выступление в Фонде Карнеги 6 июня 2002 г. (записано Г.Ю. Ситнянским со слов докладчика).

² Павлович Л. Бермет Молдобаева: эта многоликая миграция // Слово Кыргызстана в пятницу. 2007. 30 ноября; Сушкова Ю. Маркус Мюллер: границы исчезают // Моя столица – новости. 2007. 2 ноября.

³ Мешкова Е. От вакансий к рабочим местам // Моя столица – новости. – 2007. 13 ноября.

⁴ Мешкова Е. Раимкул Аттокуров: соединяем интересы страны и людей // Моя столица – новости. 2007. 9 ноября.

⁵ Вешкурова А.Б. Указ. соч. С. 68.

⁶ Каландаров В. Как удержать человека с чемоданом // Слово Кыргызстана в пятницу. 2007. 2 ноября.

⁷ Тюрюканова Е.В. Управление трудовой миграцией: долгосрочные тенденции и оперативные решения // Миграции в современной России: состояние, проблемы, тенденции. М., 2009. С. 292.

их к местным условиям), так и сезонного (нет социальных обязательств, чем оплачивать отпуск, выгоднее на эти два-три месяца уволить работников, а потом снова принять)¹.

В целом по России киргизы расселены по самым разным регионам, но несколько больше их в Екатеринбурге, Красноярске и на Сахалине. На территории последнего киргизы нередко устраиваются сельскохозяйственными работниками, но есть среди них, например, и нефтяники². Ещё одна привлекающая среднеазиатских мигрантов область – Тюменская. В Тюмени в том же 2007 г. из 7000 иммигрантов-киргизов 20% имело российское гражданство, а 80% приезжали сезонно, а в 2010 г. соотношение стало 50:50. Так, в Нижневартовске в 2010 г. рос приток киргизов, их приезжало по 60–70 чел. в месяц, тогда как приток узбеков и таджиков остался на том же уровне. Возможно, тут сыграли свою роль события в Киргизстане весны – лета 2010 г.

Впрочем, в отношении Киргизстана в конце 2000-х гг. появилась новая тенденция: экспорт дешёвой рабочей силы дополняется экспортом дешёвого товара, например, нефтеюганские коммерсанты везут оттуда текстильные изделия, что и неудивительно, учитывая низкую стоимость в Киргизстане рабочей силы.

Что касается регионов прибытия, то в города Тюменского севера приезжают в основном представители Ферганской долины, в том числе и в составе киргизов (по большей части три южные области – примерно 60–70%)³. В Омской области выходцы из Ферганской долины среди киргизов преобладают подавляюще (80% и более). Здесь у одного из авторов была возможность провести более точный подсчёт киргизских иммигрантов по регионам прибытия. Дело в том, что, хотя киргизы (их в области до 10 тыс.)

---

¹ Григорьев К.В. «Таджики» в пригородах Иркутской агломерации // Миграции и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом пространстве Сибири. Рубеж XIX–XX и XX–XXI веков. Иркутск, 2011. С. 164.

² Сафонов Я. Кыргыз-таун на Сахалине: миф или реальность? // Советский Сахалин. 23 апреля 2008.

³ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2010 г.

активно получают российское гражданство (в 2008 г. – 1400 чел., в первом квартале 2009 г. – 400 чел.), значительная часть их сохраняется и киргизстанское, так что в связи с президентскими выборами в июле 2009 г. в Омске были организованы избирательные участки и составлены списки. Так вот, из 4048 включённых в них граждан 2206 пришлось на Ошскую область, 948 – на Джалал-Абадскую, 362 – на Чуйскую (с г. Бишкек), 237 – на Таласскую, 190 – на Баткенскую и 105 – на Иссык-Кульскую. Таким образом, на три южные области пришлось 82,6% общего числа¹.

Это связано с тем, что 65% населения Киргизстана представлено сельским населением, зависящим от сельскохозяйственного производства. При этом в Ошской, Джалал-Абадской и Баткенской областях на одного сельского жителя земли приходится в три раза меньше, чем в Чуйской и Нарынской областях (12–15 соток против примерно 40)².

Из обследованных российских областей только в Оренбургской киргизы из Ошской области составляют лишь незначительное большинство; много и таласских (до 40%)³. По России же в целом более трети киргизов – выходцы из Ошской области и ещё 12,5% – из двух других южных; однако с учётом приводимых тем же автором сведений о том, что в России киргизов в 3–5 раз больше, чем в Казахстане, при том, что северные предпочитают Казахстан России, есть основания думать, что доля южных киргизов в составе трудовых мигрантов несколько больше, чем примерно 45%. Сезонно приезжают 70% киргизских трудовых мигрантов⁴.

Преобладание южан понятно: Ферганская долина ещё с XV–XVI вв. заселялась многочисленными выходцами из различных

---

¹ Аттокуров Р. Традиция омичей помогать друзьям // Право на выбор. Журнал избирательной комиссии Омской области. 2009. № 2 (17). С. 18–19; полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2009 г.

² Взаимовлияние демографических и социально-экономических процессов в Киргизской Республике: старые проблемы или новые возможности. Бишкек, 2010. С. 35.

³ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2008 г.

⁴ Вешкурова А.Б. Указ. соч. С. 68.

районов Средней Азии¹, что к концу XX в. сделало ее перенаселённой даже по среднеазиатским масштабам. Если в целом в Узбекистане плотность населения составляет 140 человек на кв. км. (что тоже много – в целом эта проблема стоит в Узбекистане острее, чем где-либо в СНГ), то в Ферганской долине она примерно в четыре раза выше². В киргизской части долины ситуация несколько лучше, но перенаселённость тоже чувствуется. Сейчас юг обеспечивает 86% всего прироста населения Киргизстана, и к концу 2009 г. там жило на 10% больше людей, чем на севере – 2,8 млн и 2,56 млн соответственно³.

Однако есть и другие причины. Например, в Южной Киргизии – почти полное отсутствие производства. Ещё в советское время основная масса производственных объектов строилась на Севере, а теперь на Юге остановилось и то, что было. Правда, в начале 2000-х гг. предпринимались кое-какие шаги по развитию Юга, для чего одно время планировался и даже отчасти был осуществлён частичный перенос столицы из Бишкека в Ош, но президентские выборы 2000 г. в Киргизстане продемонстрировали отсутствие видимого раскола по линии Север – Юг страны, поэтому дорогостоящий проект свернули⁴. Впрочем, судя по событиям 2005 и 2010 гг., успокоились рано...

В целом киргизы в России находятся в несколько лучшем положении. Так, они вкладывают заработанные в России деньги в основном в покупку земли, чего не могут позволить себе узбеки и таджики, отчаявшиеся когда-либо приобрести на родине землю, достаточную для прокормления, или найти соответствующий заработок⁵.

¹ См.: Наливкин В.П. История Кокандского ханства. Казань, 1886.

² Затулин К.Ф., Грозин А.В., Хлюпин В.Н. Национальная безопасность Казахстана. Проблемы и перспективы. М., 1998. С. 34.

³ Бородин Е.А. Внутриполитическое и социально-экономическое развитие Кыргызстана. М., 2011. С. 156–157.

⁴ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2000–2001 гг.

⁵ Конституционно-правовые основы миграционной политики Российской Федерации. Тюмень, 2009. С. 170–171.

Киргизам легче и работать. Так, в Лангепасе (ХМАО) киргизы и казахи в строительстве делают «что полегче», а таджики – «что потяжелее». Киргизы-строители отличаются мобильностью: на строительство Лангепасской мечети приехали работники не только из разных мест ХМАО, но и из Кургана и даже из Москвы; у нас есть сведения о киргизах, ехавших из Читы в Нижний Новгород¹.

Если говорить об Узбекистане, то нельзя не отметить несколько больший процент нетитульного населения среди мигрантов оттуда. Для объяснения этого необходимо сказать, во-первых, о миграциях, вызванных опустыниванием и засухой. Особенно страдает от этого оттока входящая в состав Узбекистана Каракалпакия, расположенная на берегу высыхающего Аральского моря, в дельте Амударьи, отравленной химическими удобрениями, применявшимися в хлопководстве. Отток начался ещё в 1980 г., к 1996 г. выехало 398 751 чел., хотя отрицательное сальдо составило за эти годы всего 29 061 чел., а за 1985–1996 гг. – 43 800 чел., поскольку сами каракалпаки, составляющие значительную часть выезжающих, переезжают не за пределы своей автономии, а в более благополучные районы внутри неё. Так, в 1995 г. из всех уезжавших из мест постоянного проживания в Каракалпакии 46,6% переезжали в другие места республики, а еще 12,8% – в другие части Узбекистана. 24,4% выезжало в Казахстан и только 10,6% – в Россию².

Таким образом, каракалпаки сами по себе не могли составить большого процента мигрантов в Россию из Узбекистана, однако надо сказать и о принудительных депортациях из южных районов страны таджикского населения, подозреваемого в сочувствии исламским радикалам. Так, в августе 2000 г., после вторжения последних в Южный Узбекистан, из Сурхандарьинской области было выселено 360 таджикских семей³. Впрочем, ещё в 1994 г., когда никаких вторжений не было, из Зааминского района Джизакской области было депортировано в Таджикистан 100 таджикских

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2010 г.

² Конституционно-правовые основы ... С. 77–81.

³ Панфилова В. Ташкент готов к новой войне с исламистами // Независимая газета. 2001. 11 апреля.

семей под предлогом «истечения срока аренды земли»¹. Интересно, что ещё и в 2002–2006 гг. лишь примерно треть прибывавших в Россию таджиков была из самого Таджикистана, и лишь в 2007 г. этот показатель достиг половины². После террористических актов в Ташкенте в феврале 1999 г., когда власти Узбекистана начали тотальные репрессии против потенциальных «исламистов», имело место и «добровольное» переселение не только таджиков, но и узбеков из Узбекистана в Таджикистан. Кое-кто даже всерьёз поговаривал о создании на территории Каратегина «свободного исламского Узбекистана в изгнании»³.

Что касается Туркмении, то Туркменбаши мечтал переселить на «историческую родину» 2 миллиона туркмен, преимущественно из сопредельных государств (всего за рубежом живёт 3 млн туркмен)⁴. Однако, например, в 1997 г. пожелали вернуться всего 1159 человек⁵. Более того, многие туркмены уезжали из республики⁶. И действительно, туркмены имели основания не доверять своему лидеру: в период господства в Афганистане талибов (в пограничных с Туркменией районах оно продолжалось с 1995 по 2001 гг.) он несколько раз выдавал им беглых афганских туркмен, фактически на верную смерть – и это уже после принятия закона о том, что любой туркмен, где бы он ни жил, вправе получить гражданство Туркменистана по первому желанию⁷.

Однако до последнего времени Туркменистан являлся единственным из государств Региона, число трудовых мигрантов из

¹ Мусин А. В Ташкенте готовится крупный судебный процесс над оппозицией // Независимая газета. 1994. 23 сентября.

² Макарова Л.В. Миграционный мост между Средней Азией и Россией: этнический аспект // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией. М., 2011. С. 336.

³ Ротарь И. В краю моджахедов // Слово Кыргызстана. 2000. 19 декабря.

⁴ Дударев К. Указ. соч.

⁵ Миграции населения в странах СНГ. С. 141.

⁶ Орекозев К. Указ. соч.

⁷ Материалы пресс-конференции группы российских журналистов в ИЭА РАН в ноябре 1997 г.

которого было очень невелико. Попадались, правда, отрывочные сведения о том, что «многие туркмены уезжают из республики»¹. Но вот, например, в один из северных районов Омской области за первые восемь месяцев 2009 г. въехало всего пять туркмен (чуть более одного процента общего числа мигрантов из Средней Азии – таблица 17)², в Саратовской области за 2005 г. туркмены составляли чуть более полутора процентов от числа среднеазиатских гастарбайтеров³ и так далее – по всем регионам России ситуация схожая. В подавляющем большинстве случаев при учёте трудовых мигрантов из Средней Азии Туркменистан вообще не включался в статистику.

Причины отсутствия массовой трудовой миграции назывались и называются разные. Так, российские сторонники покойного Туркменбаши называли в качестве таковых отсутствие необходимости зарабатывать – мол, туркменам и так хорошо. Другие возражали им, что дело тут в созданном «отцом всех туркмен» «железном занавесе». Так, например, информационное агентство «Фергана.ру» прямо пишет (октябрь 2012 г.) о том, что до 2007 г. выехать из Туркменистана простому человеку (кроме уезжавших навсегда «русскоязычных»), но и там, как мы видели, имелись большие проблемы) было практически невозможно.

Добавлю, что «занавес» был не столько «железный», сколько, например, «валютный»: разница в официальном и в рыночном курсе туркменского маната по отношению к иностранным валютам (в том числе к российскому рублю) значительно превышает таковую разницу, например, в официальном и рыночном курсе рубля по отношению к доллару в СССР 1970-х – 1980-х гг., где эти курсы различались примерно в десять раз (60 копеек и 5–7 рублей соответственно); аналогичная же разница в Туркменистане при Туркменбаши составляла не менее 20 раз.

Был, кроме того, и «занавес» образовательный. Образование в школах было в правление Туркменбаши было, как уже сказано, со-

¹ Там же.

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2009 г.

³ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2006 г.

крашено до 9 лет, в вузах – до двух, причём наряду с изъятием «за ненадобностью» ряда предметов значительная часть этого времени уходила на идеологическую составляющую (вроде обязательного изучения «Рухнамы»), каковая оставляла совсем мало времени на собственно обучение по специальности. В итоге туркменское образование вообще не котируется за пределами страны, и по некоторым данным уровень туркменского девятиклассника – это в лучшем случае уровень российского шестиклассника¹. Правда, и в узбекских школах имеются проблемы такого характера, если судить, например, по рассказам приехавших из Узбекистана корейцев², но всё же не в такой степени. Впрочем, влияние образовательного фактора переоценивать не стоит, так как далеко не всегда трудовые мигранты из Средней Азии работают по специальности.

Однако похоже, что теперь «лёд тронулся». В 2012 г., по тому же сообщению «Ферганы.ру», страну покинуло в поисках лучшей доли от 100 до 150 тысяч человек. Точнее, таковых набралось 150 тысяч за январь-сентябрь, в том числе 110 тысяч из них выехали безвозвратно. Из одного Лебапского вилоята (бывшая Чарджоуская область) за указанное время эмигрировало 34 тысячи человек. Эти цифры сообщаются неофициально, поскольку официальных данных по миграции из Туркменистана нет вообще: это «секрет государственной важности»³.

В чём причина роста миграции? Возможно, в том, что при Бердымухаммедове проведены были некоторые реформы в системе образования – она снова стала близка к советской и к постсоветской в других странах СНГ, в частности, восстановлено было десятилетнее обучение в школах и четырёхлетнее в вузах, возвращено преподавание «ненужных» предметов. Однако уже говорилось, что «образовательный занавес» едва ли был решающим. Кроме

¹ См., напр.: Байрамова Н. Образование под гнётом «священной Рухнамы» // Gundogar, 17 сентября 2004.

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2006 г.

³ Подр. см.: Ситнянский Г.Ю. Туркменистан: лёд тронулся? // Новое восточное обозрение. 2012. 28 октября. Сайт <http://www.ru.journal-neo.com/node/119332>.

того, и сейчас сохраняются жёсткие ограничения на выезд для врачей, журналистов, инакомыслящих и членов их семей (из текста не вполне понятно, относится ли фраза «для членов семей» только к инакомыслящим или к другим перечисленным категориям тоже); а между тем именно среднеазиатские врачи – одна из тех категорий, кто может найти работу по специальности, например, в глухих сёлах российской глубинки (об этом чуть ниже).

При этом перечень стран, принимающих туркменских гастарбайтеров, таков: Турция, Иран, ОАЭ, Россия, другие страны СНГ, Европа – именно в таком порядке, т.е., в отличие от других стран Региона, Туркмения поставляет своих работников в первую очередь не в Россию и Казахстан, а в благополучные страны Востока.

Особо следует сказать о миграциях, вызванных опустыниванием и засухой. На территории Региона этим явлениям подвержены, кроме Каракалпакии (о миграциях оттуда уже говорилось), весь Туркменистан и четыре области Казахстана – Актюбинская, Атырауская, Кызыл-Ординская и Мангистауская, а также некоторые районы Джезказганской и Чимкентской областей. Так, из подверженных опустыниванию областей Казахстана выехали в 1994 г. 63 983 чел., а в 1995 г. – 38290¹.

Сейчас в большинстве регионов России преобладают трудовые мигранты из Узбекистана. Ещё на конец 2007 г. по России в целом насчитывалось, по одним данным (как видно из таблицы 2) около 350 тыс. узбеков и чуть более 250 тыс. таджиков, а по другим – до 500 тыс. узбекских трудовых мигрантов, таджикских же – от 500 до 800 тыс.², то на октябрь 2012 г. таких разночтений уже нет: по странам прибытия мигранты распределялись (по данным ФМС РФ, Росстата, ВШЭ, фонда «Миграции XXI век», социологической службы «Среда», Международного альянса «Трудовая миграция») следующим образом: Узбекистан – 38%, Таджикистан – 24%, Киргизстан – 23%, Молдова, Украина, Азербайджан,

¹ Глазовский Н.Ф. и др. Миграции населения в странах СНГ, связанные с опустыниванием и засухой. М., 2000. С. 15, 84.

² Румер Е., Тренин Д., Хуашен Чжао. Указ. соч. С. 131.

Армения, Туркмения вместе – 15%¹, а по отдельным регионам тенденцию к преобладанию узбеков можно заметить и несколькими годами ранее. Что касается ПМЖ, то, как мы видели, казахов в 2002–2010 гг. стало несколько меньше. А вот узбеков в 1989 г. было 127 тыс., в 2002 – 123, а в 2010 г. стало 290 тыс.²

Так, на примере Омской области за 2004–2008 гг. мы видим громадный рост размеров миграции из Региона в целом, при этом доля узбеков в общем миграционном потоке выросла с 3% до почти половины всех мигрантов из стран СНГ (см. таблицу 18). В 2009 г. приток трудовых мигрантов существенно сократился в связи с кризисом, однако пропорции 2008 г. сохранились – узбеки по-прежнему в 2,5 раза превосходят численно мигрантов из остальных стран Региона вместе взятых.

Впрочем, в некоторых районах Омской области ситуация принципиально иная. Например, в Тарском районе ранее преобладали узбеки, теперь же, значительно превосходя таджиков, они ещё более значительно уступают киргизам (таблица 19). Последнее обстоятельство может быть связано как с более лёгкой процедурой получения российского гражданства киргизами по сравнению с узбеками, так и с новым вектором узбекской трудовой миграции, о котором речь пойдёт ниже.

А вот в Черлакском районе, за вычетом казахов, составляющих подавляющее большинство мигрантов (868, но это и понятно – район пограничный с Казахстаном), преобладают узбеки – за 8 месяцев 2009 г. их набралось 33 против 26 граждан Киргизстана и 8 – представителей других стран СНГ (за аналогичный период предыдущего года – 829 из Казахстана, 34 из Узбекистана и 26 из Киргизстана). В Калачинский район за 8 месяцев 2009 г. прибыло 62 мигранта из Узбекистана (аналогичный период предыдущего года – 50), 24 из Киргизстана и 5 из Таджикистана.

Несколько слов надо сказать об этногенетических контактах приезжего и местного тюркского населения. Как говорилось, мно-

¹ Мигрант – уже как оккупант?

² Тишков В.А. Не нужен нам берег турецкий (интервью) // Комсомольская правда в четверг. 2012. 13–20 декабря. С. 4.

Таблица 18

Трудовые мигранты в Омской области (2004–2009 гг.) (чел.)

	2004	2005	2006	2007	2008	2009 (январь–август)
Таджикистан	18	54	163	842	1.128	305
Узбекистан	67	261	738	3.402	5.602	1.538
Казахстан	39	58	68	159	187	122
Киргизстан	–	301	269	843	688	175
Всего СНГ	2.243	2.010	н/д	6.003	11.405	н/д
Китай	1.259	1.073	2.180	2.550	1.475	н/д

Таблица 19

Мигранты (в том числе легальные трудовые) в Тарском районе

	2005	2006	2007	2008 (I–VIII)	2009 (I–VIII)
Узбекистан	16 (16)	16 (12)	56 (16)	65	36
Таджикистан	2 (2)	2 (2)	11 (11)	11	9
Казахстан	н/д	н/д	н/д	280	299
Киргизстан	32 (21)	5 (3)	37 (21)	141	139
Туркменистан	н/д	н/д	н/д	–	5

гие группы сибирских татар – «бухарцы» – сохранили память о том, что их предки – узбеки или таджики. Теперь же узбеки и киргизы в Омской области смешиваются с проживающими тут казахами, которые близки им по языку, татар же они в этом плане по большей части избегают, считая их (как и у себя в Средней Азии) «русскими». Что касается таджиков, то, разделённые языковым барьером с тюркскими этносами, они смешиваются (в тех нечастых случаях, когда смешиваются) преимущественно с русскими. Таким образом, в перспективе возможно появление этнических групп казахов (учитывая массовые трудовые миграции из Средней Азии в Казахстан, вероятно, не только сибирских), имеющих среднеазиатское происхождение¹.

В Пензенскую область в 2007 г. въехало всего 14 463 иностранца – значительно меньше, чем в Оренбургскую, Саратовскую, Ом-

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2009 г.

скую или Тюменскую, возможно, в силу того, что она не и пограничная, и не нефтяная, и не крупная индустриальная, как соседняя Самарская. Что касается соотношения прибывших из разных государств Региона, то преобладают и тут узбеки. Так, за первое полугодие 2007 г. прибыло 2611 «гастарбайтеров» из безвизовых стран, т.е. из всех, кроме Грузии и Туркменистана, стран СНГ, из них 1400–1500 узбеков.

Число узбеков значительно превышает здесь число таджиков, которых мы традиционно привыкли считать «гастарбайтерами № 1». В целом по области узбеков примерно 4–4,5 тысяч; таджиков, по данным УФМС, в 5–6 раз меньше. По периферии (общее число гастарбайтеров, естественно, существенно снижается по мере удаления от областного и крупных районных центров) ситуация примерно та же: в Сердобском районе превышение составляет почти 4 раза, в Кузнецком – 8, а в Нижнеломовском – более 20. Впрочем, эти подсчеты не всегда точны: дело в том, что ФМС учитывает приезжих по гражданству, а не по национальности, и на самом деле из Таджикистана могут приезжать и узбеки, а из Узбекистана – и таджики. Так, в Кузнецком районе минимум у 5–7% приезжих из Узбекистана фамилии больше напоминают таджикские.

Косвенно преобладание узбеков подтверждалось (в сентябре–октябре 2007 г.) хотя бы ситуацией с билетами на вокзалах области: отсутствовали места на ташкентский поезд, несколько узбеков говорили мне, что по этой причине уже несколько дней не могут уехать. На бишкекских поездах места иногда бывали, при том, что ташкентские поезда проходят через Пензу чаще бишкекских – три, а не два раза в неделю.

В то же время по некоторым районам Пензенской области при ещё меньшем, чем в среднем, удельном весе таджиков снижается и доля узбеков. Исключение среди обследованных районов составляет Кузнецкий – там их почти 90%. Так, в Каменском районе из 250–300 гастарбайтеров 120 узбеков, в Нижнеломовском – 41 узбек из 86 приезжих не из всего СНГ, а только из стран Центральной Азии. Таким образом, по мере удаления от центра области

доля узбеков снижается, зато растет удельный вес казахов и отчасти киргизов.

Так, в Каменском районе 60–70 казахов, в Нижнеломовском – 33 казаха и 9 киргизов, в Сердобском – 113 казахов и 52 киргиза, в совокупности их в двух последних районах больше, чем узбеков¹.

В Самарской и Оренбургской областях в 2007–2008 гг. тоже преобладали иммигранты из Узбекистана. При этом если в Пензенской области узбеки составляли 53–56% *всех* иммигрантов, то в этих областях – более половины иммигрантов *из Региона*.

За первое полугодие 2007 г. в Оренбургской области узбеков было 16 816, казахов – 7602, таджиков – 6857, киргизов – 1612, а за весь 2006 г. – 21 564, 15 147, 9678 и 2981 соответственно. Всего за 2006 г. в область въехало 63 215 иностранцев, т.е. жители Узбекистана среди них составляли 33,9%, Казахстана – 23,9%, Таджикистана 15,2%, Киргизстана – 4,7%². Из 42 933 же приезжих из Региона за январь–июль 2008 г. узбеки составляли 22 212 чел., а казахи – 10 230 (при том, что казахи – третья по численности этническая группа среди постоянных жителей области после русских и татар, составляющая 5,76% населения – 125 968 из 2 179 552 по переписи 2002 г.)³, таджиков – 8800, киргизов – 1690 чел. (всего в область въехало за это время 82 212 мигрантов).

В Самарской области доля приезжих значительно выше – там ещё в 2006 г., по некоторым данным, каждый 14-й житель был приезжим, в основном из Средней Азии, в том числе имелось примерно 70 тыс. нелегальных мигрантов⁴. В 2008 г. при населении Кинельского района в 72,3 тыс. чел.⁵ количество приезжих из Средней Азии выросло с 3095 в 2007 до 3993 в 2008 гг. Пропорционально при населении Самарской области в 3,17 млн чел. по

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2007 г.

² Амелин В.В. Этнокультурные процессы в Оренбуржье. Оренбург, 2007. С. 23.

³ Оренбуржье в контексте информационной политики общественных и внешних связей. Ежегодный доклад. 2007. Оренбург, 2008. С. 77–82.

⁴ Ульянов В. Точка невозврата уже близка // Земляки. 2007. № 8. С. 34–36.

⁵ Кинельский район // Википедия. Сайт <http://wikipedia.org>.

области в целом количество мигрантов из Средней Азии должно было составить 135,7 тыс. в 2007 и 175,07 тыс. в 2008 г.¹ Это, конечно, не каждый 14-й, но уже каждый 18-й; между тем ещё по переписи 2002 г. мигрантов из Региона было всего 25 тыс.²

Впрочем, в Самарской области отношение хуже не только к иммигрантам, но и к тем, кто их изучает. В областном УФМС меня поразили требования сотрудников: в принципе мне готовы были предоставить всю информацию, но при этом требовали докладные на имя начальника по форме на институтском бланке, желательно распечатанные на компьютере, причём с приложением ксерокопии паспорта. С подобным бюрократизмом мне до того нигде сталкиваться не приходилось, а после – только в Подольском районном ОУФМС Московской области (в 2011 г.)³. В Кинельском районе Самарской области обошлись без всего этого, но заявку все равно пришлось писать заранее, долго отвечать на вопросы, «почему я выбрал именно Кинель», ждать, пока начальник районного управления звонил в Самару и т.д., и ещё неизвестно, чем бы всё кончилось, если бы не содействие заместителя начальника.

По Бузулукскому району Оренбургской области за январь–август 2008 г. зарегистрировано 360 мигрантов из Региона, из них около 200 узбеков. По Сорочинскому району за тот же период отмечено 435 узбеков из 853 мигрантов из Региона, тогда как за первые 8 месяцев 2007 г. было 417 из 751, а за январь–август 2006 г. – 405 из 676. Таким образом, доля узбеков снизилась, несмотря на продолжающееся преобладание, а вот доля казахов выросла с примерно трети (219 из 676) в 2006 почти до 40% (320 из 853) в 2008 гг. (о возможных причинах этого – чуть ниже).

В Бугурусланском районе в 2008 г., с января по сентябрь, зарегистрировано 1384 чел. (в 2007 г. – 1003), из них поставлены на учет по месту пребывания 1266 (в 2007 – 874), из них узбеков – 479, казахов – 155, киргизов – 24, таджиков – 12. Таким образом, тут узбеки составляют 71,5% приезжих из Региона и 37,8% всех

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2008 г.

² Самарская область // Википедия. Сайт <http://wikipedia.org>.

³ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2008 и 2011 гг.

иностранцев. В Кинельском районе Самарской области узбеки тоже составляли чуть более половины приезжих в 2007 г. (1580 из 3095) и почти 60% в 2008 г. (2392 из 3993)¹.

Итак, в целом среди иммигрантов и в Оренбургской области преобладают узбеки, и это подтверждает ту точку зрения, что таджики в целом лучше устроились как в Регионе, так и вне его. Мне приходилось писать об узбекских гастарбайтерах в Таджикистане², но и в Оренбуржье таджики часто становятся владельцами, например, кафе, где узбеки используются в качестве наёмных работников.

Примерно такая же картина и в Московской области. Продолжается процесс вытеснения таджиков узбеками – в целом по области за 2008 и 2010 гг. перевес узбеков над таджиками среди гастарбайтеров составил 20%, в 2011 г. узбеков стало больше уже в полтора раза (таблица 20).

В 2010 г., а тем более в 2011-м узбеков было больше, чем всех остальных выходцев из Региона, вместе взятых: так, в 2008 г. на их долю приходилось 48% всех разрешений на работу и 52% уведомлений о привлечении ИРС, в 2010 – соответственно 52% и 52,5%, в 2011 – 55% и 55–56%.

Таблица 20

Иностранная рабочая сила из Центральной Азии в Московской области (выдано разрешений на работу / уведомления о привлечении иностранной рабочей силы)

	2008	2010	2011 (I–VIII)	2011 (I–VIII)
Таджикистан	58.926 / 22.661	27.564 / 22.499	24.694 / 17.558	37.041 / 26.337
Узбекистан	74.826 / 33.712	35.528 / 30.471	35.749 / 26.001	53.624 / 39.000
Казахстан	505 / 197	169 / 148	122 / 76	183 / 114
Киргизстан	22.858 / 6.841	4.851 / 4.439	4.256 / 2.822	6.384 / 4.233

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2008 г.

² Ситнянский Г.Ю. Таджикиская «отдушина» // Фонд Стратегической культуры, 8 февраля 2008 г. Сайт <http://fondsk.ru/article.php?id=1199>.

Особенно велико превышение узбеков по Орехово-Зуевскому району, где они в 2009 г. составляли 70% выходцев из Средней Азии и 30% всех мигрантов из стран СНГ, в 2010 г. – соответственно более 75% и примерно 35%, а в 2011 – примерно 82,5% и примерно 38% (впрочем, для сравнения, в Омской области узбеки уже в 2008 г. составили половину *всех* трудовых иммигрантов из СНГ и 73,7% мигрантов из Средней Азии). Московская область отстаёт по этому показателю от Омской, но опережает другие. Причём в Орехово-Зуевском районе количество приезжих казахов и таджиков уменьшается (казахов – в разы), а количество киргизов практически не растёт (таблица 21). Впрочем, в этом районе наплыв гастарбайтеров ниже среднего по области¹.

Это всё происходит при том, что с Таджикистаном и Киргизстаном Россия подписала договоры о сотрудничестве, предполагающие в том числе и упрощённое получение гражданства. С Узбекистаном подобного договора нет, и это создаёт проблемы. И действительно, многие таджики и киргизы в течение трёх-пяти лет получили российское гражданство, хотя утверждение одного узбека о том, что «киргизы получают гражданство за два месяца без хлопот»² – несомненное преувеличение.

Таблица 21

Приезжие из Центральной Азии в Орехово-Зуевском районе³

	Казахстан	Киргизстан	Таджикистан	Узбекистан
2009 г.	<u>436</u>	<u>383</u>	<u>1.011</u>	<u>3.876</u>
2010 (I–VI)	141	177	460	2.663
Пересчёт на год	<u>282</u>	<u>354</u>	<u>920</u>	<u>5.326</u>
2011 (I–VIII)	157	259	585	4.602
Пересчёт на год	<u>234</u>	<u>390</u>	<u>877</u>	<u>6.903</u>

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2011 г.

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2007 г.

³ Там же.

Аналогичная ситуация – и среди постоянно проживающих в России выходцев из Региона. Численность узбеков в Саратовской области выросла с 2465 в 1979 до 2791 в 1989 гг., а в 2002 г. сократилась до 2140 (в Саратове – с 1678 до 679). Туркмен соответственно насчитывалось 1013, 1199 и 563 чел. Лишь число таджиков выросло с 1207 в 1989 до 1468 в 2002 гг., но по Саратову и их стало меньше – 446 по сравнению с 686 в 1989 г.¹ Преобладают узбеки среди постоянно живущих выходцев из Региона и в Оренбургской области (не считая казахов) – их из 6430 среднеазиатов 3275 чел., тогда как таджиков – 2455 (данные переписи 2002 г.). Впрочем, по сравнению с 1989 г. таджиков стало больше почти в шесть раз (было 411), тогда как узбеков – менее чем вдвое (было 1745). Количество туркмен почти не изменилось – 280 в 1989 и 307 в 2002 гг., а вот киргизов вместо 875 осталось 393.

Однако все эти цифры невелики по сравнению с сезонными рабочими, которые приезжают весной и уезжают поздней осенью. Вероятно, во многом этим и вызвана разница между официальными и неофициальными статистическими данными. В общем в это время, по данным «Саратовского источника», бывает до 50 000 узбеков, таджиков и киргизов. В самом Саратове летом 2006 г. было до 3000 таджиков, к началу зимы – примерно 900. Впрочем, часть постоянных переселенцев из числа титульных этносов Средней Азии – тоже своеобразные сезонники, только на зиму они уезжают работать из сельской местности не домой, а в города, как, например, поступили два таджика и узбек из с. Привольное Ровенского района, которых в начале декабря в селе застать было уже невозможно².

По Оренбургской области имеются два исключения из общей тенденции преобладания узбеков. В пограничном с Казахстаном Первомайском районе казахи составляли 325 чел. из 592 всех приезжих из Средней Азии в январе–августе 2006 г., 383 из 601 в 2007 и 528 из 676 в 2008 гг. А вот узбеков становилось меньше – 242, 193 и 138 соответственно. Последнее объяснимо тем, что в пред-

¹ Национальный состав... С. 7, 113.

² Полевые материалы Г.Ю Ситнянского 2006 г.

шествовавшие обследованию два года (2006–2008) нефтяники, составляющие основу экономики Первомайского района, меньше стали строить, а узбеки работают в основном на стройках. Такие объяснения были даны одному из авторов в районном управлении ФМС Сорочинского района, где тенденции аналогичные.

По регионам постоянного проживания в Оренбургской области среди узбеков почти 60% узбекских иммигрантов – ферганские, большинство остальных – ташкентцы и хорезмийцы (их примерно поровну)¹. На Тюменском Севере раньше тоже преобладали ферганские, теперь много и мавераннахрских, особенно выходцев из «Суркаша» – Сурхандарьинской и Кашкадарьинской областей. Причина переселений узбеков (как и киргизов) – в основном перенаселенность Ферганской долины и отсутствие перспектив.

Интересны и отношения диаспор между собой. Так, в Лангепасе общее землячество составили казахи и киргизы, а малочисленные узбеки присоединились к землячеству таджикскому². Что это – деление мигрантов из Средней Азии на «евразийцев» и «оседлых мусульман»? Впрочем, в Лангепасе еще в 2004 г. действовало, например, многонациональное землячество переселенцев из Аркалыка, а многонациональное же киргизстанское национально-культурное сообщество «Ала-Тоо» возглавляла русская из Киргизии³. А в Нижневартовске узбеки объединились в землячество с киргизами, хотя, возможно, это, как и в случае с Аркалыком, произошло по территориальному признаку: узбеки по преимуществу из Ферганской долины, киргизы же, как и везде, преобладают южные, т.е. тоже ферганские⁴.

2. Миграция из Таджикистана

Причины иммиграций киргизов и узбеков в 99% случаев экономические, но есть и политические – например, в Марксовском районе Саратовской области статус вынужденных переселенцев

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2008 г.

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2010 г.

³ Ярков А.П., Бобров И.В., Мальчевский А.В. Указ. соч. С. 69.

⁴ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2010 г.

имеют четыре узбека из Таджикистана и казашка из Узбекистана, в Ровенском – узбек из Туркменистана¹. Возможно, узбеки из Таджикистана бежали от гражданской войны. Что касается казашки из Узбекистана, то был момент, когда отношения Алма-Аты и Ташкента были сильно испорчены, вплоть до полного перекрытия границы².

Однако это всё – единичные случаи. Единственной страной Региона, где имели место массовые миграции коренного населения, вызванные политическими причинами, является Таджикистан. Это не означает, конечно, что для миграций населения из этой страны нет экономических причин. Более того, в этой стране по состоянию на осень 2006 г. (более поздних данных нет), по информации ООН, не менее 60% населения сталкивались с острой нехваткой продовольствия³. В том числе и поэтому на этой стране необходимо остановиться более подробно.

Вообще, переселение таджиков тоже в значительной мере началось с советского времени. Так, в Лангепасе (ХМАО) самые старые представители диаспоры живут с 1985 г., а 10 января 1990 г. был образован филиал объединения «Таджикнефть»; по инерции таджики-нефтяники ехали сюда и после распада СССР, до 1994 г., когда их набралось примерно 1200 человек⁴.

В 1990-х гг. начались иммиграции по политическим причинам. Так, по данным Верховного Комиссариата ООН по делам беженцев, только в 1995 г. в Казахстан выехали около 16 тысяч человек, в том числе около 10 тысяч этнических казахов. Здесь надо оговориться, что казахи в среднеазиатских областях, населённых киргизами, в большинстве случаев быстро сливаются с последними. В Киргизию уже к 1995 г. выехали около 35 тысяч человек, большинство из которых составляли киргизы.

При этом, например, из 11 тысяч этнических киргизов, бежавших из Джиргатальского района Таджикистана в Киргизстан из

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2006 г.

² Зуев А.П. Ода гранате Ф1 и другие очерки из нашей приемной. Саратов, 2006. С. 17.

³ Каменских С.В. Указ. соч. С. 244.

⁴ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2010 г.

страха перед исламскими радикалами, 7000 в 2000 г. находились на Севере республики¹.

Узбеки тоже бежали из Таджикистана, причём не только в Узбекистан, но всё больше и в Россию. Но шёл и встречный процесс: всё выбывшее из Таджикистана население активно замещались «дикими» переселенцами из соседних перенаселённых областей Узбекистана, преимущественно Сурхандарьинской и Кашкадарьинской.

Таджикистанские арабы, активно поддерживавшие во время гражданской войны 1992–1993 гг. «Народный фронт» и Э. Рахмонова (с 2007 г. – Э. Рахмон), в которых они видели противников моноэтничного государства, за которое ратовала тогда оппозиция, мечтают теперь переселиться в одну из арабских стран.

Но все эти миграционные потоки представляются незначительными по сравнению с миграциями самих таджиков.

Первые беженцы из числа титульного населения в Таджикистане появились в конце мая – начале июня 1992 г., когда кулябцы (сторонники тогдашнего президента, ходжентца Р. Набиева) начали репрессии в отношении исламско-демократической оппозиции. Вскоре наступила очередь и самих кулябцев, живших на территории Курган-Тюбинской области, которые под давлением вооружённых отрядов оппозиции были вынуждены бежать на свою «историческую родину». В том же году 56 тыс. человек выехали в Горный Бадахшан, 32 тыс. – в Согдийскую (до 1990 г. – Ленинабадскую) область, 154 тыс. – в г. Душанбе, а 244 тыс. «скитались между Курган-Тюбинской и Кулябской областями»².

После разгрома исламистов «Народным фронтом» (зима 1992–1993 гг.) более 100 тыс. таджиков бежали в Афганистан; к весне 1997 г. только в афганской провинции Балх, по разным данным, находилось от 40 до 70 тыс. беженцев из Таджикистана, в про-

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2000 г.

² Додхудоева Л. Решение проблемы беженцев в Республике Таджикистан // Бюллетень. Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 1996. № 11. С. 44–45.

винциях Кундуз и Тахор – от 13 до 15 тыс.¹ На территориях, контролируемых А.Р. Дустумом, по словам его самого, было (неясно, когда именно) около 50 тыс. беженцев, но к началу 1997 г. оставалось только 5–10 тыс.² Есть информация о 150 тыс. таджикских беженцев в Афганистане к началу лета 1997 г.³ Кроме того, около 200 исламистов из Таджикистана зимой 1992–1993 гг. проникли в Южную Киргизию. Некоторые из них оказывали содействие рейдам боевиков-исламистов в Киргизию 1999–2000 гг.: так, мулла-таджик, бежавший тогда и ставший в 1994 г. в г. Таш-Кумыр Джалал-Абадской области имамом местной мечети, в 2000 г. служил проводником при поиске путей к взрыву местной ГЭС⁴.

Таким образом, уже в 1992 г. внутренней миграцией в Таджикистане было охвачено не менее 8,72% населения, а с учётом бежавших за пределы Таджикистана – не менее 14,38%, и это помимо бежавших в другие страны Региона, по которым цифровые данные отсутствуют. Отсутствуют и данные о внутренних перемещениях населения в Таджикистане в 1993–1996 гг., однако несомненно, что их масштабы значительны. Косвенным подтверждением может служить то, что население Душанбе возросло за годы гражданской войны более чем вдвое, достигнув 1,3 млн чел. И это при том, что из Душанбе за это же время выехало почти всё «русскоязычное» население (300 тыс. чел., или чуть меньше половины населения города в 1989 г.). Таким образом, общее число мигрантов в Душанбе (преимущественно кулябцев) можно оценить минимум в 600–700 тыс. чел., а скорее – в цифру, близкую к миллиону.

Усилия Министерства труда и занятости способствовали возвращению в места постоянного проживания 680 тыс. внутренних

¹ Додхудоева Л. Документы по проблемам миграции // Бюллетень. Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 1996. № 13. С. 20–21.

² Дустум А.Р. Я служу щитом против исламского фундаментализма // Центральная Азия. 1997. № 1. С. 54–57.

³ Баранов А. Южный вектор угрозы // Правда-5. 1997. 19 июня.

⁴ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2000 г.

мигрантов из 697 653. По данным Министерства, к середине 1996 г. в состоянии миграции оставались ещё 17 тысяч человек, из которых 11 тысяч отказались вернуться в места прежнего проживания. «Возвращенцам» оказывалась государственная помощь, хотя и крайне недостаточная. Всего было выдано (опять же к середине 1996 г.) денежное пособие 80 429 семьям или примерно 498 тысячам человек – в среднем по 17 410 рублей (тогдашние таджикские деньги) на семью, причём в зависимости от места проживания размеры помощи были различны – от 14 560 рублей в Хотлонской области (образованной к тому времени из объединённых Кулябской и Курган-Тюбинской) до 79 570 в Душанбе. Было восстановлено (с помощью УВКБ ООН) 26 тыс. домов из 35 тыс. разрушенных. В конце октября 1996 г. вышло специальное постановление правительства Таджикистана о помощи в приёме и размещении беженцев из Тавильдары и Сагирдашта (примерно 20 тыс. человек)¹.

Впрочем, в середине 1996 г. и проблема внутренних миграций вновь обострилась. В связи с возобновлением широкомасштабных боевых действий в Тавильдаринском районе резко возрос поток беженцев, быстро достигший 20 тыс. человек. А на 29 ноября 1996 г. число мирных жителей этого района, покинувших места своего проживания, достигло 24 437 чел. Из них 2648 чел. разместились в Пянджском районе, 1400 – в Ховалингском, 1500 – в Гармском, 397 – в Комсомолабадском, 131 – в Кумсангирском, 437 – в г.Кофирнигане (бывший Орджоникидзеабад) у родственников, 6720 – в Душанбе, 629 – в пункте приёма беженцев и 10 539 – в Дарвазском районе. Таким образом, абсолютное большинство сосредоточилось в сопредельных с Тавильдаринским районах – в Ховалинге и Дарвазе.

Значительно менее успешными были действия Министерства труда и занятости в отношении внешних мигрантов таджикской национальности. Поэтому представляется уместным вкратце рассмотреть эмиграционную статистику таджиков.

¹ Гусейнова И. Бегство из родной земли // Правда-5. 1996. 6–11 декабря; Додхудоева Л. Документы по проблемам миграции...; Додхудоева Л. Решение проблемы...

В 1990 г. республику покинули 113,7 тыс. жителей, в том числе 29,7 тыс. из Ленинабадской области. Отрицательное миграционное сальдо за этот год составило 61,1 тыс. человек. Таким образом, около 50 тысяч человек прибыло в республику извне. Не исключено, что в этот период на волне национально-патриотической пропаганды стало приезжать таджикское население из соседних республик.

1991 г. Несмотря на то, что в некоренное население продолжало активно покидать республику, общее миграционное сальдо составило +36 260 человек, т.е. число приехавших не только компенсировало, но и существенно превысило выезд.

Если на 1996 г. из 60 тыс. бежавших в Афганистан вернулись 41–42 тыс. (считая 961 вернувшегося уже в течение 1996 г.)¹, а на март 1997 г. – более 43 тыс. человек², то в отношении прочих внешних мигрантов ситуация оставалась прежней. Лишь однажды, осенью 1994 г., сотрудникам Министерства удалось выехать в Россию, Украину, Белоруссию и страны Региона для встреч с беженцами, после чего домой вернулись 12 тыс. чел.³ – чуть более 1%: всего в странах СНГ насчитывалось в это время более миллиона таджикских беженцев⁴; Саид Абдулло Нури говорил о полутора миллионах⁵. По данным же фонда таджикских беженцев «Умед», во всех странах СНГ в это время насчитывалось 836 тыс. беженцев из Таджикистана, а по данным одного из руководителей фонда «Умед» Хабибулло Сангинова, во всех странах СНГ и Афганистане насчитывалось около 1,2 млн таджикских беженцев (сведения сообщены одному из авторов в личной беседе).

¹ Асадуллаев И. Таджикистан: новые беженцы, старые проблемы // Бюллетень этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 1996. № 11. С. 45; Гусейнова И. Бегство...

² Гусейнова И. Таджикистан принимает...

³ Гусейнова И. Бегство...

⁴ Панфилов О.В. Таджикские беженцы в Сибири // Независимая газета. 1996. 8 августа.

⁵ Нури Саид Абдулло. Необходимо остановить войну // Независимая газета. 1996. 27 июня.

При этом вернувшиеся на родину были, мягко говоря, разочарованы: Таджикистан с отъездом «русскоязычного» населения стал, по их мнению, в социальном плане больше похож на северные районы Афганистана, чем на оставленную ими республику начала 1990-х гг.: медицинское обслуживание, образование, общественный транспорт, система городских коммуникаций (водопровод и т.д.) и многое другое были отброшены далеко назад¹.

Например, в соседнем Узбекистане в 1995 г. число беженцев-таджиков насчитывало десятки тысяч. По данным Верховного Комиссариата ООН по делам беженцев, только в 1995 г. в Узбекистан выехали 30 тыс. человек², в основном с Юга. Несколько меньшим был в эти годы отток из сравнительно благополучной Согдийской области, откуда в 1995 г. уехали 3893, а в 1996 г. – 3564 человека³. Причём поток не иссякал. Узбекские власти контролировали дороги (поскольку опасались, и не без оснований, что среди беженцев могли быть и боевики-исламисты, и вообще кто угодно), но таджики бежали в Узбекистан тропами через горы. Большинство беженцев устраивались батраками в сёлах за кров и скудную пищу, но были довольны хотя бы тем, что есть каждый день мука и макароны, а раз в неделю – даже мясо, и женщины и девушки не боялись, что их изнасилуют, что могло в любой момент случиться в Таджикистане, и дети в свободное от работы на плантациях хозяина время могли ходить в школу – кстати, по инициативе местных властей, в нарушение закона⁴.

О том, насколько большой процент титульного населения Таджикистана в середине 1990-х гг. находился вне страны, говорит хотя бы такой факт: когда правительство Э. Рахмонова весной 1994 г. назначило референдум по поводу принятия новой конституции, оно хотело провести его и среди беженцев за пределами Таджи-

¹ Митин С. Указ. соч.

² Додхудоева Л. Документы...

³ Тирози Чахон. 1997. 24 января.

⁴ Абдуллаев Р. Узбекистан: проблема таджикских беженцев грозит взрывом // Общая газета. 1995. 23–29 ноября.

кистана¹. Возможно, новая власть опасалась, что иначе может не набраться кворум, и новая конституция будет нелегитимной.

Немало таджиков было в это время и в России. Только в Сибири и на Дальнем Востоке, например, в 1993–1995 гг. их насчитывалось 20 тысяч, за восемь месяцев 1996 г. прибавились ещё 6000. 6000 из них (не совсем понятно, из первоначальных 20 или более поздних 26 тысяч) проживали в Новосибирске, 5500 в Новокузнецке, несколько тысяч в Иркутске, около 500 – в Кемерово².

По данным на вторую треть 1990-х гг., до 80–85% коренных жителей Таджикистана должны были вернуться после нормализации военно-политической обстановки. В числе причин, способствовавших процессу возврата, назывались затруднённая адаптация таджиков к климату средней полосы, значительные отличия от русских в образе жизни и соционормативной культуре, некоторые специфические психологические установки. Интересно, что, как отмечали руководители Фонда «Умед», возможность беженцам пережить самые трудные годы своего государства на территории России позволила физически выжить и большинству оставшихся в Таджикистане, поскольку все беженцы половину заработанных в России денег отправляли родным и близким в Таджикистан.

Однако, как показали дальнейшие события, абсолютизировать значение факторов, мешающих адаптации, не стоит. В 1995–1996 гг. постепенно формируется новый поток таджиков в Россию, такой же, как и потоки из других стран Региона – чисто экономический. При этом, как и в Киргизстане, ему предшествовала (и сопутствовала в дальнейшем) внутренняя миграция – в больших городах (не совсем понятно, какие города имеются в виду – только Душанбе и Ходжент или и некоторые другие тоже) к концу 2009 г. насчитывалось по 200–300 тыс. «мардикоров» из других районов республики³.

¹ Панфилов О.В. МИД республики знает больше, чем кто-либо.

² Панфилов О.В. Таджикские беженцы в Сибири.

³ Бабаев А.А. Современные проблемы миграции населения в регионах с высоким темпом роста населения (на материалах Республики Таджикистан). Автореф. дисс. к.э.н. Душанбе, 2012. С. 15.

Состоит поток мигрантов из Таджикистана на 88% из представителей титульной нации (10% – узбеки, 1,2% – русские)¹, в основном из молодых мужчин (как уже говорилось, 85–90% трудовых мигрантов из Региона – мужчины), приезжающих в Россию на достаточно длительный срок с целью заработать и обеспечить оставшиеся в Таджикистане семьи. В 1990-х гг. трудовыми мигрантами из Средней Азии были в основном таджики. Это и неудивительно с учётом того, что ВВП на душу населения в Таджикистане, составлявший в 1991 г. 462,6 доллара, в 2008 г. равнялся всего 188,7 долларам²; надо полагать, в конце 1990-х гг. этот показатель был ещё гораздо ниже. Уже говорилось, что в 2008 г. средняя зарплата в Таджикистане была всего 67,5 долл. (даже в соседней Киргизии – 147,1 долл.); так вот, в 2001 г. этот показатель был почти в восемь раз ниже – 8,5 долл. (!) (в Киргизии – втрое выше)³. Стоит ли удивляться, что, в отличие от киргизов, сальдо миграции таджиков стало положительным ещё в 1992 г. (таблица 17).

В 2006–2009 гг. Таджикистан стал мировым лидером по отношению количества денежных переводов извне к ВВП страны (этот показатель к 2008 г. вырос до 50%, хотя в 2009 г. в связи с кризисом и сокращением спроса на таджикскую рабочую силу упал до 35%)⁴. Так, за 2008–2010 гг. переводы денег в Таджикистан составили до 2,6 млрд. долл.

Интересно, что из разных городов и районов Таджикистана мигранты едут в разные регионы России. Например, из Адрасма-

¹ Вешкурова А.Б. Указ. соч. С. 71.

² Азимов А.Д., Пулатова И.Х. Тенденции развития рынка труда в Центральной Азии и влияние миграции рабочей силы на экономику региона // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией. М., 2011. С. 43.

³ Сангинова М.Ю., Ходжаев Х.А. Указ. соч. С. 509.

⁴ Кумо К. Таджикские трудовые мигранты и их международные денежные переводы: способствует ли таджикская миграция снижению бедности? // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией. М., 2011. С. 311.

на – в основном в Якутию¹. Добавим ещё, что до 2004 г. точного учёта трудовых мигрантов из Таджикистана не было вообще. Так, известно, что из Северного Таджикистана безо всякого контроля выезжали школьники на томатные плантации Волгоградской области². Однако рассмотрим ситуацию в обследованных нами российских областях.

Например, в Краснокутском районе Саратовской области уже в 2002 г. было 17 таджиков³, тогда как в 2006 г. представители районной администрации утверждали, что в районе проживает всего 25–30 выходцев из всей Средней Азии. И это не единственный случай, когда работники администрации просто скрывают (или сами не знают?) информацию об истинном количестве мигрантов. Глава администрации с. Привольное (Ровенский район той же Саратовской области) сообщила (по телефону), что в их селе живёт по 9 корейских и дунганских и четыре таджикских семьи, а на месте выяснилось, что дунган 14 семей, корейцев – 11, а таджиков – всего две. Впрочем, возможно, дело в том, что, как уже упоминалось, на зиму (дело было в начале декабря) часть таджиков перебралась в города, в первую очередь в Саратов.

В Тарлыковке (то же район) проживало 11 таджиков и два узбека⁴, в Балаково, согласно данным руководителя узбекской диаспоры – примерно 100 узбеков (в 2002 г. было 97 на весь район)⁵. По данным «Саратовского источника» (неправительственная переселенческая организация), в 2006 г. таджиков в области было примерно 7000 человек, в основном в городах, хотя постепенно они перебирались и в сельскую местность.

¹ Джураев Ф.М., Таджиев Д.А., Маъмуров А.М. Роль трудовых мигрантов в смягчении социально-экономического напряжения в трудноизбыточных районах Таджикистана // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией. М., 2011. С. 189.

² Рязанцев С., Хорие Н. Указ. соч. С. 37.

³ Национальный состав населения. С. 91.

⁴ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2006 г.

⁵ Национальный состав населения. С. 97.

Однако эти цифры невелики по сравнению с сезонными рабочими, которые приезжали весной и уезжали поздней осенью. Вероятно, этим и вызвана разница между официальными и неофициальными данными. В общем в это время, по данным того же «Саратовского источника», бывало до 50 тысяч узбеков, таджиков и киргизов. В самом Саратове летом 2006 г. было до 3000 таджиков, к началу зимы – примерно 900¹.

По Оренбургской области, как было сказано, имеются два исключения из общей тенденции преобладания узбеков. О Первомайском районе, где преобладают казахи, речь уже шла; второе исключение – второй по значению город области Орск, где из примерно 5000 выходцев из Региона – 2036 таджиков (вместе с получившими российское гражданство – до 4000, каждый год российскими гражданами становится примерно 100–150 таджиков), 1567 казахов и 1379 узбеков; киргизов же всего 165 человек. За аналогичный период 2007 г. (январь–август) в городе было 1503 таджика, 1126 узбеков и 1042 казаха. Возможно, там просто продолжились тенденции предшествующих лет².

В Московской области в Можайском районе таджиков пока больше, чем узбеков (в 2010 г. – 2626 против 2009, в 2011 (январь–июль) – 1557 против 1415, что в пересчёте на год составит 2669 против 2485, однако и там разрыв сокращается, и узбеки таджиков уже почти догнали. Обращает внимание тот факт, что при этом число узбеков, официально прибывших для занятия трудовой деятельностью, превышает число таджиков в два и более раза (2010 – 194 и 98, в пересчёте на 2011 г. – 325 и 156)³. А, скажем, в Бурятии мигранты из стран СНГ вообще в меньшинстве, в 2008 г. на 3115 мигрантов из Ближнего Зарубежья приходился 9841 из Дальнего, а в 2010 г. в связи с установкой на приоритет для российских граждан квота была сокращена до 4959 чел., причём 80% составляли китайцы. Но среди остальных мигрантов преобладали опять-таки граждане Узбекистана – 827

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2006 г.

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2008 г.

³ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2011 г.

чел., тогда как из КНДР было 235, из Киргизстана – 170, из Монголии – 68, из Украины – 86¹.

В целом по России узбеки по общему количеству обогнали таджиков, причём, судя по превышению на осень 2012 г., достаточно давно: как уже говорилось, в качестве страны прибытия Узбекистан указали 38% мигрантов, тогда как Таджикистан – только 24%². До некоторых регионов (например, до Тюменской области) эта тенденция по крайней мере к рубежу 2000–2010-х гг. ещё не дошла: если в 2009 г. разрыв между узбеками и таджиками на юге Тюменской области рос в пользу последних (8531 и 10 195 за первое полугодие 2009 г. и 9165 и 11 359 за весь год), то в первом полугодии 2010 г. он ещё более вырос – до 2075 против 3516. Впрочем, на юге области 12000 узбеков имели российское гражданство, а ещё 15–20 тыс. ежегодно приезжали до 2008 г. включительно. В ХМАО российское гражданство имели 20 тыс. узбеков, из них 5000 в Сургуте. Таджиков в Сургуте тоже 4–5 тыс., но российское гражданство и свое дело имеют человек 300. По другой версии, 90% «восточных» (памирских?) таджиков имели российские паспорта³.

В Новосибирской области и в Красноярском крае почти не было снижения наплыва иммигрантов из-за кризиса, так как там действуют различные инвестиционные программы, позволяющие не снижать объём работ. Вероятно, по этой же причине наплыв мигрантов не уменьшился, а увеличился в годы кризиса и в Татарстане, о чём уже писалось. При этом в Красноярском крае таджики тоже всё ещё численно преобладают над узбеками (по крайней мере, на осень 2009 г.). Так, за январь–август 2008 г. граждан Таджикистана было поставлено на учёт 21 687, Узбекистана – 15 966, Киргизстана – 15 889 (все три показателя более чем наполови-

¹ Занданова О.Ф. Проблемы и перспективы внешней трудовой миграции в России // Проблемы развития мировой и российской экономики. Материалы международной конференции 26 марта 2013 года. Иркутск, 2013. С. 59.

² Мигрант – уже как оккупант?

³ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2010 г.

ну превышают аналогичные данные по первым восьми месяцам 2007 г.)¹. Однако ФМС, как уже говорилось, учитывает людей по гражданству, но не по этнической принадлежности. Так, в Омской области после 1991 г. российское гражданство получили 12 тысяч узбеков, примерно половина из которых (как и в другие регионы России – см. выше) приехала не из Узбекистана, а из Киргизстана и Таджикистана².

Родной регион иммигрантов-таджиков – по большей части Согдийская область; так, в Оренбургской области подавляюще преобладают согдийцы (94,1%), в Сибири это не так явно, например, в Нижневартовске согдийцев примерно на 10% больше, чем всех остальных вместе взятых, в Омской области они относятся к уроженцам остального Таджикистана, по одним данным, как 1:1; по другим – как 9:5³. К 2010 г. согдийцев стало несколько меньше – из 190 тыс. официально находившихся за границей граждан Таджикистана 69,5 тыс. было из Согдийской области, 54,2 тыс. – из Хотлонской, 9,66 тыс. – из Душанбе, 4,8 тыс. – из Горного Бадахшана⁴. Впрочем, с учётом того, что реально за пределами Таджикистана находятся не 190 тыс., а гораздо больше, трудно сказать, действует ли указанная пропорция в отношении остальных.

Ранее говорилось, что 60% населения страны в 2006 г. сталкивались с острой нехваткой продовольствия. Но интересно, что относительно благополучный Ходжент и его Согдийская область дают в среднем как минимум добрую половину всех трудовых мигрантов. Вообще, этот аспект заслуживает самого серьёзного анализа. Если в целом в Таджикистане количество вакансий за 2004–2009 гг. сократилось почти в два раза (до 11 200), и на одно место претендовало 17 безработных, то в Согдийской области – 25, а в Хатлонской – 20⁵. Однако не всё так просто. Возможно,

¹ Юдаева Г. Сибирь и мигранты – понятия вечные // Земляки. 2008. № 11. С. 35–38.

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2009 г.

³ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2009–2010 гг.

⁴ Азимов А.Д., Пулатова М.Х. Указ. соч. С. 44–45.

⁵ Бабаев А.А. Указ. соч. С. 12.

дело в том, что после 1993 г. ходжентцы оттеснены на второй план кулябцами. При этом те, например, препятствуют иностранным инвестициям в Согдийскую область (материалы семинара в Институте стран СНГ 27 ноября 2009 г.). Так, из Ходжента в Куляб перевели молочный, спиртовой, ковровый заводы, а также построили ненужную по большому счету дорогу Душанбе – Куляб, причём не изготовили для этого ни метра новых рельсов, а просто разобрали множество тупиков в Согдийской области и соорудили дорогу из них. Между тем, ходжентцы привыкли быть «самыми благополучными» в стране, хотя бы часть благополучия терять не хотят, вот и едут. А многие представители других регионов либо просто не представляют себе более зажиточной жизни, чем та, которую они ведут (потому и на биржах труда регистрируются меньше), либо так бедны, что и доехать до России не на что...¹

Это тоже данные некоторых руководителей диаспор, и становится понятно, почему в таком случае во многих областях узбеков «в разы» больше, чем таджиков. Не только потому, что в Узбекистане в несколько раз больше населения. Проблема и в том, что в Таджикистане большинство населения состоит из таких, у которых «нет денег даже до Казахстана доехать», а уж тем более до России. Можно было бы прийти именно к такому выводу, если бы не ещё одно обстоятельство. В 2008 г. в Оренбургской области можно было наблюдать, что местные таджики заставляют узбеков работать на себя². Аналогичная ситуация и в самой Средней Азии: сейчас узбеки едут на заработки в Таджикистан, где им платят втрое больше, чем дома. И отношение к узбекам в Таджикистане лучше, чем в евразийских государствах (Россия, Казахстан, Киргизстан – Г.С.)³. При этом нанимают узбеков сплошь и рядом те, кто сам заработал деньги в России⁴. Впрочем, опять-таки едут в более благополучную Согдийскую область, так что, похоже, тези-

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2010 г.

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2008 г.

³ Михайлов В. Вектор узбекской миграции меняется // Земляки. 2008. № 6. С. 86–88.

⁴ Ситнянский Г.Ю. Таджикская «отдушина».

сы о том, что «в остальном Таджикистане у многих нет денег даже доехать», остаются в силе.

В Сибири руководство диаспорами опять-таки оказалось в руках выходцев из Согдийской области. Объясняется это тем, что «согдийцы более трудолюбивы, дай им землю, и всё вырастят», а вот кулябцы «не знают даже, что виноградные лозы подвязывать нужно». И в нефтяной отрасли тут работают в основном согдийцы, а остальные – «больше на рынке». В районах, где не было «нефтяной» диаспоры ещё с советских времён, среди таджиков преобладания согдийцев не зафиксировано, выходцы из разных регионов распределены достаточно равномерно. Вероятно, объяснение простое: ходжентцы как более «продвинутые» и имевшие в советское время преимущества в Сибири пошли на престижную работу нефтяников, тогда как прочим приходится теперь довольствоваться строительством и т.д.

Отметим ещё, что в ХМАО лидеры таджикских диаспор достаточно общительны, по крайней мере, в большинстве городов,¹ в отличие от юга Тюменской области (где лидер местной таджикской диаспоры уклоняется от контакта с занимающимися этой же проблемой коллегами из Тюменского университета) и от Омской области (где так и не удалось связаться с руководителем таджикской диаспоры).

А вот в ОУФМС в Орехово-Зуевском районе Московской области мне заявили, что «у нас нет диаспор» (в смысле – как-то организованных). И в самом деле, в этом районе проблему «решальщиков» действительно решили. Тут такие стали появляться примерно в 2008 г., причём решались и такие проблемы, как «привезти почитать Коран, чтобы не забыли». С началом кризиса проблема рассосалась, поскольку число мигрантов уменьшилось; когда оно снова стало расти (см. таблицу 21), то эту тенденцию удалось пресечь административными методами. Впрочем, и в Московской области такие недавние «решальщики» – это нечто отличающееся от «старых» руководителей диаспор. Последние – как

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2010 г.

правило, как уже говорилось, давно осевшие в России приезжие, российские граждане¹.

3. Миграции нетитульных этносов

Что касается миграции «нетитульных» этносов Среднеазиатского региона, то начать можно с того, что у выходцев из Средней Азии есть и такой вид «деятельности», как бродяжничество, попрошайничество. По официальным данным, в 2002 г. на юге Тюменской области этим занималось 8 выходцев из афганского цыганского племени люли, фактически же таких было гораздо больше, а кроме того, среди них попадались и «настоящие» афганцы. Впрочем, те, которых не успевали депортировать, постепенно переходили к разносной торговле². Вероятно, постепенно они смешаются с таджиками.

Если говорить о трудовых мигрантах нетитульных для Региона этносов, то начать представляется целесообразным с корейцев. Этот народ достаточно натурализовался в Центральной Азии с 1937 г., когда был туда депортирован, так что представители его могут быть отнесены к мигрантам из этого региона.

Так вот, за 1998–2006 гг., по данным «Саратовского источника», в Саратовскую область въехало 15 тысяч корейцев, миграция которых тоже первоначально была в основном сезонной. Однако постепенно она перерастает в постоянное проживание. В 2006 г. часть корейцев имела российское гражданство, остальные – вид на жительство. Сезонный характер миграции сохранился максимум у 10% корейцев, остальные уже перебрались в Россию совсем. Большинство по состоянию на осень 2006 г. арендовало землю для обработки, приехавшие раньше имели уже и свою землю. Больше всего корейцев было в Энгельском (275), Краснокутском (236), Новоузенском (222), Ровенском (156), Марксовском (150), Советском (134), Питерском (129), Ершовском (115) районах.

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2011 г.

² Ярков А.П. Указ. соч. С. 73.

Так, в с. Степное Энгельского района осело 5–6 семей. С 1995 г. они ездили на сезонную работу, а оседать начали примерно с 2000 г. В Скатовке Ровенского района было примерно 7–8 корейских семей, в Привольном – 11, в Ровенском – 12 и т.д. По данным районной администрации, только за ноябрь 2006 г. в Ровенский район переселилось 8 корейских семей. В одном из сёл они даже собирались основать протестантскую церковь с южнокорейским пастором (в Южной Корее сейчас христиан-протестантов больше, чем буддистов). При этом надо учесть, что приезжим из Узбекистана (откуда большинство корейцев, за исключением ровенских, приехавших из Оша) надо ждать 5 лет, прежде чем подавать заявку на получение российского гражданства. Впрочем, в Приволжском и Привольном самые старые переселенцы-корейцы проживают с 1991, а то и с 1986–1988 гг.¹ В целом официально корейцев в Саратовской области было 2533 в 2002 г. («не более 60» в 1969, 485 в 1979 и 545 в 1989 гг.)². По данным Ровенской администрации, на 2006 г. в области постоянно проживало до 5000 корейцев.

На левобережье Волги корейцы ввели новые аграрные технологии, в итоге цены на овощи к 2006 г. значительно упали и могли бы упасть ещё больше, если бы не закупщики-посредники (в основном азербайджанцы). Корейцы вели борьбу за свои торговые точки на рынках, стараясь использовать официальную установку на то, что преимущество в торговле должно принадлежать производителям. К 2006 г., когда нелегалов-азербайджанцев несколько прижали, стало легче.

Причины отъезда корейцев – в основном социально-экономические, хотя есть и жалобы, в основном у корейцев, приехавших из Узбекистана, что «узбеки начали прижимать». Особенно преобладают экономические причины у тех, кто выехал из Киргизстана: после вступления страны в ВТО (а может быть, после подписания договора о ЕЭП? Одному из авторов приходилось писать об этом

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2006 г.

² Национальный состав... С. 7.

подробно)¹ Казахстан закрыл границу, и на территории маленькой и бедной Киргизии рынок сбыта корейских овощей оказался недостаточным. Бывает, что и просто пенсионеры приезжают в Россию к детям.

Однако главные причины выезда и у узбекистанских корейцев социально-экономические. Так, у корейки из Ташкента у дочери уже в шестом классе не было достаточно квалифицированных преподавателей, кроме русского учителя географии (это в столице!), так что когда они переехали в Краснокутский район, то было тяжело догонять новых одноклассников, хотя в конце концов она и стала отличницей². Учитывая последние тенденции в образовании Узбекистана (сожжение, например, всех советских книг в Ферганском пединституте после известных событий мая 2005 г. в Андижане – сведения сообщены одному из авторов в личной беседе), этому вполне можно поверить.

Но главной причиной как нехватки в Узбекистане учителей, так и вообще выезда из него в поисках работы является низкая зарплата. Выше уже говорилось о ситуации к началу 2000-х гг., но и к концу их мало что изменилось. Официальных данных по заработной плате в Узбекистане, как уже говорилось, нет³, поэтому приходится использовать косвенные.

Так, в Узбекистане считаются богачами те, кто получает по 400 долларов в месяц – предприниматели, торговцы, строители, инженеры, работники нефтегазового комплекса, золотодобытчики, водители БелАЗов. Врач, например, получает 65 долл., учитель – от 47 до 69, преподаватель самого престижного Ташкентского университета – 136 долл.⁴ Впрочем, по другим данным, в Ташкенте зарплата учителей в 2008 г. была эквивалентна 15–20 долл. А в селе она может быть и вовсе 2000 сум (100 российских рублей =

¹ Ситнянский Г.Ю. Первые среди равных // НГ-Дипкуррьер. 2004. 27 сентября.

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2006 г.

³ Сангинова М.Ю., Ходжаев Х.А. Указ. соч. С. 509.

⁴ Ананьева Г. Ташкент – город хлебный. Был // Земляки. 2009. № 2. С. 62–65.

3500 сум; правда, официальный курс сума почти вдвое выше, но не всякому государству по этой цене продаст рубли – например, работникам обмена разрешается покупать в день 500 руб.)¹.

Вернёмся к корейским трудовым мигрантам. В целом корейцы хорошо образованы, быстро интегрируются в российское общество. А вот молодые узбеки, приезжающие в последние годы, часто практически не владеют русским языком².

Намного выросла численность курдов – с 72 в 1989 до 2268 в 2002 г., при этом половина курдов жила в Озинском районе (1136), ещё 338 – в Перелюбском³.

Последние годы растёт число переселенцев-дунган, которых еще в 2002 г. было 47 на всю область⁴. Как и корейцы, дунгане постепенно переходят от сезонной миграции к постоянному проживанию. В Ровенском районе, например, на декабрь 2006 г. уже все дунгане подали заявление на российское гражданство, а 80% его уже получили. Так, в с. Привольное этого района жило уже 14 дунганских семей, все они приехали за 2003–2006 гг. из Чуйской долины Киргизстана. По другим сведениям, выехавших больше. По данным Ровенской районной администрации, большинство приезжающих к тому времени составляли именно дунгане. Начав приезжать позже корейцев, они вскоре обогнали их по численности.

Дунгане, как и корейцы, принесли новые аграрные технологии, только работают они ещё лучше, чем корейцы, по признанию самих последних.

Не знаю, так ли это, однако дунгане наряду с экономическими причинами (например, мать одного из дунган получает в Киргизстане пенсию 200 сом – менее 150 руб.!) выезда часто называют и национально-политические. По данным «Саратовского источника», после межэтнических столкновений в с. Искра (впрочем, по тем же данным, погромы дунган прошли по всему Киргизстану) в марте 2006 г. из Киргизстана в Саратовскую область выехало до

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2007 г.

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2006 г.

³ Национальный состав... С. 7, 97–98.

⁴ Там же. С. 16–18.

800 дунган, из них 40 – из самой Искры. Так вот, мигранты-дунгане говорят: «После всех этих революций дунганам житья не дают. Оформляя я паспорт – так в паспортном столе, если по-русски спросишь, тебе и не ответят (по личным впечатлениям, на конец 2007 г., – то есть год спустя – сильное преувеличение – Г.С.). А мы в школе киргизский и не учили, у нас один класс был с обучением на киргизском»¹.

Среди дунган-мигрантов есть и политические. Например, некто Нухаров в марте 2006 г. при посещении Искры «будучи вице-президентом ассоциации дунган, активно, на грани агрессии проводил агитацию». Выяснилось, что он уже восемь лет является гражданином России, в итоге вице-премьер Киргизии А. Мадумаров распорядился его изолировать и депортировать². В начале 2007 г. Нухаров жил в г. Энгельсе.

Но это – официальная киргизстанская точка зрения. Дунгане рассказывают совсем другое. Нухаров – правозащитник. Когда начались события в Искре, глава Казахстана Н.А. Назарбаев распорядился принять дунган («если вам (Киргизстану – Г.С.) дунгане не нужны, я их себе возьму»), для чего дунганам нужно было из Искры перебраться через пограничную реку Чу. По другой версии, В.В. Путин просил Н.А. Назарбаева открыть дунганам коридор для выезда в Россию, но тот хотел их оставить себе. Однако киргизы не выпустили дунган, перекрыли границу войсками, так как боялись, что вместе с дунганями от них уйдут и деньги от каких-то фондов поддержки последних. Всё это рассказал мне переселенец-дунганин на условиях анонимности. Вообще, оставшиеся в Киргизстане родственники просили переселенцев поменьше болтать, так как «нам еще тут жить»³. Возможно, поэтому никто из дунган не подавал заявку на получение статуса вынужденного переселенца.

Возможно, причина межэтнических трений в том, что дунгане во многих киргизских сёлах являются «как бы буржуазной

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2006 г.

² Конфликт в Искре исчерпан – так считает правительство и Ассамблея народа Кыргызстана // Дело №. 2006. 22 марта.

³ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2006 г.

элитой», а не в их «вызывающем поведении» и тем более не в применении огнестрельного оружия с их стороны, как писала киргизстанская пресса¹. Не исключено, что сыграл свою роль и религиозный аспект – дунгане куда сильнее исламизированы, чем киргизы, и последние этого боятся, как боялись ещё в 2004 г. иссык-кульские киргизы по этой же причине уйгур. О степени исламизированности дунган говорит хотя бы такой факт: если среди киргизов достаточно свободно распространяется христианство (в основном новопротестантских толков), то небольшая (10–15 человек) группа дунган-христиан настолько законспирирована, что даже в Госкомитете Киргизской республики по религиям не знают, к какому направлению христианства они принадлежат – так они боятся мести соплеменников за «вероотступничество»². Лишь с одним дунганином-христианином одному из авторов удалось установить личный контакт, и то у него жена была русская (г. Токмак Чуйской области Киргизстана, осень 2007 г., Церковь Иисуса Христа (мормоны))³.

На 2002 г. в Саратовской области было также официально зарегистрировано 92 каракалпака, 35 уйгур, 20 туркмен и три турка-месхетинца⁴.

4. Причины приезда

Основная причина – необходимость заработка с целью прокормить семьи, оставшиеся (по большей части) дома. Так, только за три месяца 2013 г. самые многочисленные узбекские гастарбайтеры перевели семьям миллиард долларов – 25% ВВП Узбекистана. В среднем каждый гастарбайтер шлёт по 513 долл. в месяц (всего их, следовательно, официально числится примерно 650 тыс., хотя эта цифра кажется преуменьшенной)⁵.

¹ Конфликт в Искре исчерпан...

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2004 г.

³ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2007 г.

⁴ Национальный состав... С. 16–18.

⁵ Зотов Г. Как к нам едут гастарбайтеры.

Вместе с тем, по рассказам руководителя узбекской диаспоры в Омской области (2009 г.), наметились, новые тенденции: из Узбекистана «с голоду» никто не приезжает, так как 2–3 тыс. руб. (в пересчёте на российские деньги) в селе всегда можно заработать, 90% узбеков имеют участки от 8 до 15 соток, а «некоторые» получают доход от 50 до 300 тыс. руб. в год. Поэтому едут, чтобы заработать на чрезвычайные расходы – «свадьбу сыграть, дом построить, первоначальный капитал накопить»¹.

На первый взгляд, Узбекистан действительно не выглядит бедной страной: по словам того же Г. Зотова, здания отремонтированы и покрашены, улицы чисто выметены. На заработанные в России деньги. Однако это – на взгляд российского журналиста. Способность режимов, подобных каримовскому, «пускать пыль в глаза» иностранцам хорошо известна. Вероятно, лидеры узбекской диаспоры что-то недоговаривают. Тем более что сам же Г. Зотов это опровергает. По крайней мере, в части, касающейся возможности заработать дома. Вот приведённый им в той же статье рассказ одного из узбекских гастарбайтеров: «В Узбекистане заработать негде. За месяц уборки хлопка на солнцепёке платят 50 долларов – никто не идёт, и на поля гонят студентов».

Что касается того, что «90% узбеков имеют участки от 8 до 15 соток, а «некоторые» получают доход от 50 до 300 тыс. руб. в год», то слово «некоторые» явно подразумевает не очень значительное меньшинство, а 8–15 соток на большую семью, которых у узбеков ещё немало (о демографической ситуации чуть ниже) – не очень много.

К этому надо добавить, что, согласно последним (январь 2014 г.) сообщениям информагентства «Фергана.ру», к тянущемуся ещё с советских времён «хлопкоробству» добавилось ещё и «шелкоробство» – дехкан заставляют в принудительном порядке разводить гусениц шелкопряда.

Короче говоря, как представляется, едущих из Узбекистана в Россию (и не только) «от полной нищеты» по-прежнему более чем

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2009 г.

достаточно. Вот, например, тот же Г. Зотов сообщает сведения о женщине, торгующей в Самаре овощами: хозяин-азербайджанец ничего не заплатил за четыре месяца и паспорт отобрал, но она рада тому, что её хоть кормят и она не сидит на шее у родителей¹.

В Киргизстане ситуация лучше, но не верится в то, что есть работа по 5–10 тыс. руб. (7–14 тыс. сом), но некому работать. То есть сам факт, что работа в Киргизстане есть, но желающих нет, сомнений не вызывает. Уровень безработицы в государствах – «донорах» рабочей силы незначительно превышает таковой в странах принимающих, по крайней мере, по официальным данным: в Киргизстане и Таджикистане он составляет 2,6% экономически активного населения; для сравнения, в России – 1,9%, в Украине – 2,5%, в Молдавии – 3,6%, в Белоруссии и Казахстане – по 0,7%.² Впрочем, о несоответствии между официальным и реальным уровнями безработицы уже говорилось.

В 2007 г. вакансий в Киргизии было сколько угодно и в Чуйской, и в Таласской областях. А в Араванском районе Ошской области, например, еще в 2007 г. оставались только те мужчины, которые не имели денег доехать даже до Казахстана, а так – женщины, дети, старики; на Юге даже сено косить было некому, и его возили с Севера³.

Сомнительно другое – что указанные рабочие вакансии могут дать заработок 5–10 тыс. руб. в месяц, это астрономическая сумма для Киргизстана. Цифры средних зарплат в разных странах СНГ уже приводились, добавим ещё данные по 2005 г. По данным Статистического комитета СНГ, в 2005 г. средняя зарплата в России составляла 302 доллара, в Казахстане – 260, тогда как в Узбекистане и Киргизстане – всего 60⁴. Правда, уровень бедности (20937 со-

¹ Зотов Г. Как к нам едут гастарбайтеры.

² Савченко О.С., Цыган Р.Н. Проблема безработицы на рынке труда в Украине // Региональный рынок труда: проблемы регулирования. II Международная научно-практическая конференция. Биробиджан, 2011. С. 249.

³ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2007 г.

⁴ Вешкурова А.Б. Указ. соч. С. 47.

мов – примерно 15000 рублей – в ценах 2010 г.), по официальным данным, за годы президентства Бакиева упал с 39,9% в 2006 до 31,7% в 2008–2009 гг. Однако, во-первых, насколько можно верить официальной статистике – большой вопрос, а во-вторых, и она признаёт, что в 2010 г. этот показатель снова вырос – до 33,7%, а уровень крайней бедности (12608 сом, около 9000 руб.) – с 3,1% до 5,3%. В сельской местности (74,4% бедных – сельские жители, так, уровень крайней бедности в 2006 г. составлял 5,5% в городе и 11,3% в селе) этот показатель упал с 47,7% в 2006 до 37,1% в 2009 и вырос до 39,5% в 2010 гг., в городах он составлял соответственно 26,7%, 21,9% и 23,6%.

Так вот, в с. Чалдовар (не самая бедная в Киргизстанском государстве Чуйская область, уровень бедности всего только 21,9% против 33,6% в Баткенской, 44,7% в Джалал-Абадской, 38% в Иссык-Кульской, 53,5% в Нарынской, 41,9% в Ошской, 42,3% в Таласской областях)¹ почти все школьные учителя перевелись работать в пограничные школы соседнего Казахстана (маятниковая миграция!), поскольку в Киргизстане ставка школьного учителя – 400 сом (285 руб.), а в Казахстане – 5–6 тыс. в пересчёте на киргизские сомы. Примерно то же самое наблюдается и в пограничных с Казахстаном районах Иссык-Кульской и Таласской областей. И таких примеров много².

Впрочем, эти данные могли и устареть. По состоянию на октябрь 2012 и октябрь 2013 гг., зарплаты трудовых мигрантов в России представлены в таблице 22.

Соответственно, отправляют на родину (октябрь 2012 г., более поздних данных у нас нет): до 15 тыс. руб./мес. – 15% мигрантов, от 15 до 24 тыс. – 75%, от 24 до 36 тыс. – 10%³. С учётом этого, возможно, и соответствует действительности, мнение о том, что

¹ Мендибаев Н. Бедность как основной фактор миграции населения Кыргызстана // Проблема бедности и богатства в контексте концепции державности. Материалы международной научно-практической конференции. Тамбов, 2012. С. 115–117.

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2004, 2007 гг.

³ Мигрант – уже как оккупант?; Чемодан, вокзал, граница.

Таблица 22

Рост зарплаты гастарбайтеров в 2012–2013 гг.
(тыс. руб./ мес.; в % от общего числа)

	Менее 20	20–30	Более 30
Октябрь 2012	15	74	11
Октябрь 2013	12	69	19

хотя бы в отдельных местностях «в Киргизстане есть работа по 5–10 тыс. руб., но некому работать». Однако надо учесть как то, что стоимость жизни в этой стране непрерывно растёт (в Бишкеке цены на некоторые продукты уже в 2000 г. были сопоставимы с московскими)¹, так и то, что гастарбайтерам в России далеко не всегда платят официально указываемую сумму.

Что касается таджиков, то из них многие тем более и до сих пор едут в целях выживания, так как в Таджикистане, особенно в горах, много мест, где нет ни земли, ни производства. Один знакомый омич рассказывал, что во время пребывания в Душанбе он поужинал в ресторане на 300 с чем-то рублей, а потом узнал, что проел примерно двухмесячную зарплату таджикского врача². Кроме того, надо учесть неравномерность распределения ресурсов: известно большое неравенство в России как между отдельными социальными слоями, так и между регионами; едва ли в Таджикистане с этим обстоит лучше (о большом разрыве между Ходжен-том и Кулябом, с одной стороны, и остальной страной, с другой уже говорилось), так что «средняя» зарплата не отражает реального положения вещей. Всё это приводит к нищете в ряде районов таджикского государства.

А теперь необходимо перейти ещё к одному аспекту – проблеме легальности трудовых миграций. Так, официально и в 2010 г. до 40% трудовых иммигрантов из Таджикистана работали без

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2000 г.

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2009 г.

официального трудового соглашения¹. Необходимо рассмотреть ситуацию и по отдельным российским регионам. Начнём с Саратовской области.

Из приезжающих в Саратовскую область не то 39, не то 50 тыс. трудовых иммигрантов официально разрешение на трудовую деятельность получают 1000–1300 (данные 2006 г.). В итоге, по данным УФМС по Саратовской области, общее количество официальных приезжих из стран Региона в область за январь–ноябрь 2005 г. – 16 649 (Казахстан – 7411, Узбекистан – 6578, Киргизстан – 1424, Таджикистан – 1070, Туркменистан – 266), за тот же период 2006 г. – 16 383 (соответственно 7515, 6288, 1407, 1248 и 204) – значительно меньше, чем реальное число одних только трудовых мигрантов. Всего за первое полугодие 2006 г. в области было зарегистрировано 19 тыс. приезжих, при этом за незаконное проживание привлечено к административной ответственности 7500, а вот за работу без разрешения – всего 250 чел.²

По подсчётам «Саратовского источника», легализация всех этих иммигрантов принесла бы областному бюджету 185 млн руб. В Татарстане, где это сделано, бюджет республики получил в виде налогов с них 700 млн³. Впрочем, на 2008 г. в Татарстане квот на проживание выделено 15 тыс., а на трудовую деятельность – только 1450 (в других российских регионах трудовые квоты составляют 70–80% квот на проживание и только в Калмыкии – 25%)⁴.

Но легализовать иммигрантов не хотят сами работодатели, им это невыгодно хотя бы потому, что пришлось бы куда больше платить мигрантам. В конце 2006 г. в Саратове благополучный тад-

---

¹ Кузнецов Н.Г. Влияние таджикской миграции на состояние занятости населения в ЦФО // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией. М., 2011. С.306.

² Обнорский Р. Безграничная любовь // Саратовский репортер. 2006. 29 ноября.

³ Миграционные вести. 2006. № 3–4 (42–43).

⁴ Градировский С.Н., Выхованец О.Д. Квоты: Cui prodest? // Миграция в современной России: состояние, проблемы, тенденции. М., 2009. С. 84.

жик-строитель получал в месяц 6–7 тыс. руб., а были и такие, что получали по 3 тыс.¹

На 2007 г. была установлена квота в 6 млн иммигрантов, для Саратовской области, например, это получалось примерно 95,5 тыс. Между тем, в 2005 г. в целом по России работало примерно 5,5 млн иммигрантов, из них только 378 тыс. (т.е. менее 7%) легально². В Москву во второй половине 2000-х гг. ежегодно прибывало по 2 млн иностранных граждан, из которых официально подтвердили своё трудоустройство только 207 тыс. в 2007 и 280 тыс. в 2008 гг. По состоянию на 13 марта 2009 г. в Москве было зарегистрировано 294 184 иностранца, из которых официально трудоустроены были лишь 46 683, в том числе 34 114 из безвизовых стран³.

В Пензенской области в Нижнеломовском районе из 33 казахов только один официально приехал работать (и 7 узбеков из 41), а в Сердобском – вообще ни одного из 115, как и из 115 узбеков. В Кузнецком районе из 36 узбеков и таджиков, приехавших работать, конкретная работа была указана только у 9. Остальные либо официально приехали «погостить», либо, скажем, по Сердобскому району немалая доля мигрантов (20–30%) приехала «для временного проживания в целях получения ПМЖ»⁴.

В Москве в 2011 г. имелось, по разным данным, от 750 тыс. до 2 млн (!) нелегальных иммигрантов⁵. Наверное, рекорд этой тенденции – это Иркутск и его окрестности в 2007 г., когда официально числилось только 22 трудовых мигранта из Узбекистана и 8 из Таджикистана (в 2005–2006 – 330–340 иностранных трудовых мигрантов)⁶.

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2006 г.

² Градировский С.Н., Выхованец О.Д. Указ. соч.

³ Роцин Ю.В. Финансово-экономический кризис и проблемы управления миграцией населения// Материалы студенческой конференции «Проблемы миграции населения в условиях финансово-экономического кризиса». М., 2009. С. 5.

⁴ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2007 г.

⁵ Бедункович К.В. Регулирование трудовой миграции в мегаполисе (социологический анализ). Автореф. дисс... к. соц. наук. М., 2012. С. 12.

⁶ Григорьев К.В. Указ. соч. С. 158–159.

Аналогичная ситуация и в Казахстане. Так, в 2009 г. в эту страну официально приехало на работу только 1748 выходцев из Региона (для сравнения: россиян и украинцев – 6634, граждан Дальнего Зарубежья – около 28 тыс.); в 2010 г. эти показатели составляли соответственно 823, 5330 и 31 816., а в 2011 – 1665, 5177 и 29837. Ясно, что на самом деле нелегальных трудовых мигрантов гораздо больше. И в самом деле, в 2010 г. в стране задержали 50,5 тыс. нелегальных трудовых мигрантов (три четверти – из стран Региона, большинство остальных – из России), в 2011 – 12184 чел. «из стран СНГ»¹.

Порядок в области трудовой иммиграции в России наводили, как и в Казахстане, путём легализации мигрантов. Так, в 2006 г. в Омской области только 15% мигрантов работало легально, а в Саратовской каждый третий мигрант и сам точно не знал, законно он трудится или нет; в 2009 г. в Омской области легально трудилось уже 60%. Впрочем, нелегалов оставалось целых 40%².

В 2008 г. трудовым мигрантам стало труднее, так как на них ввели квоты, которые в дальнейшем из-за кризиса были снижены. Так, в 2008 г. въехало 8 млн иностранных рабочих, а на 2009 г. квоту определили в 2 млн³. По другим данным, на 2009 г. квота была установлена ещё в 3976,7 тыс., поскольку составлялась до кризиса, а на 2010 – всего в 1944,5 тыс.; есть мнение, что так произошло потому, что в 2009 г. планировалось привлечь 4 млн иностранных рабочих, а из-за кризиса удалось только 2 млн. На 2011–2012 гг. – квота была установлена в 1745,6 тыс. чел. (по другим данным, в 1,3 млн, точнее, 1335 тыс. чел., по третьим – в несколько раз меньше, всего около полумиллиона – 499 650 чел.)⁴.

¹ Прокурорский надзор в сфере трудовой миграции в Российской Федерации и Республике Казахстан. М., 2012. С. 59–60.

² Зайончковская Ж. Спиной к мигрантам // Земляки. 2008. № 5. С. 42–44; Обнорский Р. Указ. соч.

³ Деятельность прокуратур государств – участников СНГ... С. 19.

⁴ Вешкурова А.Б. Указ. соч. С. 50; Поставнин В.А. Указ. соч. С. 9; Трудовая миграция в ЕЭП. С. 38.

Реально в 2008 г. в России имелось, как уже говорилось, 1780 тыс. трудовых мигрантов из стран СНГ, в 2009 г. их осталось 1181,3 тыс.¹

На Оренбургскую область, например, была установлена квота в 8 с чем-то тысяч (по некоторым данным 8342) чел.; правда, потом её увеличили до примерно 11 тысяч, однако всё равно, судя по реальным размерам миграции, этого недостаточно².

В 2008 г. в Омской области было разрешено принять 12–13 тыс. узбеков (по другим данным, заявка была на 11 913 чел.), но в связи с кризисом не приехало и половины (так мне объяснил руководитель узбекской диаспоры области, однако этому трудно поверить: кризис начался в сентябре, когда сезонные трудовые мигранты уже собираются домой). Так или иначе, в 2009 г. в связи с маленьким числом заявок квоты сократили до 3000 (по другим сведениям – до 4045), а на 2010 – до 800 чел. По состоянию на 16 сентября 2009 г. заявку на трудовых мигрантов прислал только Черлакский район (586 чел.)³.

Выше говорилось о росте в последнее время числа трудовых иммигрантов из Туркменистана. Жители последнего выезжают в основном по туристическим визам, но фактически эти мигранты – «получившие туристическую путёвку обычные челноки, чернорабочие», как сообщил на условиях анонимности сотруднику агентства «Фергана.ру» офицер Государственной миграционной службы Туркменистана, поскольку такой вариант – «единственная реальная возможность выезда за границу»: туристическую визу в Ашхабаде можно оформить за 10–15 дней, тогда как разрешения на выезд по официальному приглашению приходится ждать иной раз более полугода. По крайней мере, предприятия Государственного комитета по туризму (опять-таки по неофициальным данным) 85% прибыли получают за счёт отправки рабочих на заработки.

¹ Бедункович К.В. Регулирование трудовой миграции в столичном мегаполисе. С. 56; Этничность, религиозность и миграции в современном Татарстане. С. 15.

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2008 г.

³ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2009 г.

Однако в целом число иммигрантов после 2008 г. и по крайней мере до 2010 г. снижалось и по отдельным регионам. Так, в Лангепас (ХМАО Тюменской области) за первое полугодие 2010 г. прибыло 1014 чел. (за первое полугодие 2009 г. – 1149), хотя приток из государств Средней Азии почти не снизился (а до 2009 г. рос по всем показателям – подробнее см. таблицу 23). А вот в Сургуте, например, снижение значительнее: до 28 ноября 2009 г. в городе было зарегистрировано 29 723 иностранных гражданина, тогда как за аналогичный период 2008 г. – 30 941, в том числе граждан Киргизстана – 3190 (3393). В небольшом городке Радужный за август 2009 г. было зафиксировано 107 мигрантов из Средней Азии (за август 2008 – 132), в том числе из Казахстана – 18 (25), из Киргизстана – 13 (5), из Таджикистана – 36 (58), из Узбекистана – 38 (44). В целом по ХМАО квота на 2008 г. была 47 343 чел., на 2009 её сократили до 40 129, но в июле того же года снизили до 20 460¹.

Таблица 23

**Прибытие трудовых мигрантов в г. Лангепас
(за первое полугодие каждого года)**

	Казахстан	Киргизстан	Узбекистан	Таджикистан	Всего
2007	131	30	22	244	427
2008	123	35	51	274	483
2009	164	40	43	371	618
2010	150	37	39	376	602

Снижение притока вообще вызвано снижением спроса на рабочую силу в результате кризиса. Если в первом полугодии 2008 г. в РФ было выдано 1,21 млн разрешений на работу, то за первые четыре месяца 2009 г. – только 504 тыс.²

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2010 г.

² Сметанюк С.И. Совершенствование законодательства в области привлечения и использования иностранной рабочей силы в Российской Федерации // Конституционно-правовые основы миграционной политики Российской Федерации. Тюмень, 2009. С. 6.

Впрочем, вместо квот сейчас ввели трудовые патенты, которые на месяц стоят 1000 руб., причем их можно оформить сразу на три месяца, а по прошествии этого срока продлить, не выезжая за границу и не перерегистрируясь.

Как бы то ни было, осенью 2010 г. на улицах городов Тюменской области можно было встретить группы гастарбайтеров, которые «тусовались» в ожидании какой-нибудь работы, чего ранее не было (почти 100% таджики и узбеки, киргизов мало). Кроме того, снижение спроса на строительство вызвало переток части мигрантов в торговлю (на юге Тюменской области доля торговли в общем раскладе занятий мигрантов выросла, в том числе киргизов – втрое, с 2 до 6%)¹.

Вот конкретный пример. В Таре (Омская область) на частной лесопилке работали 11 киргизов, некоторые из них приехали с семьями, но большинство – в одиночку, поскольку переезд стоит недешево. Осенью 2009 г. (встреча с ними проходила 21 сентября) они собирались домой, при этом не зная, вернутся ли на будущий год (это зависело от наличия работы). Примерно такая же ситуация была и у строителей больницы, их тоже было более десяти человек. Вернулись ли они домой в октябре или остались и до декабря, как хотели поступить, «если работа будет», авторам неизвестно.

Впрочем, несмотря на общероссийскую тенденцию к снижению миграции в 2009–2010 гг., местами (например, в той же Омской области) в 2009 г., в связи с началом выхода из кризиса, количество заявок на рабочие руки начало расти. Так, руководитель Центра занятости мигрантов (и руководитель узбекской диаспоры Омской области) уже в сентябре 2009 г. сталкивался с ростом заявок и нехваткой рабочих рук. Поэтому в январе–апреле 2010 г. УФМС по Омской области планировало провести «корректировку» (т.е. увеличение) квот (провело ли – у нас сведений нет)².

Примерно так же было и в других областях. Например, на 2008 г. работодатели Пензенской области подали заявку на 5020

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2010 г.

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2009 г.

гастарбайтеров, а потом потребовали ещё 3000. Требование пришло поздно, надо было подавать его до 15 июня, однако ФМС передала его в Центр занятости, который обещал попытаться дать этой просьбе ход¹.

По состоянию на 2011 г. среди регионов Поволжья выделялись Татарстан (квота в 9408 чел.) и Нижегородская область (5584), несколько меньше было отведено Башкортостану (3109 чел.), тогда как Удмуртия получила квоту всего на 456 чел., Чувашия – на 396, Ульяновская область – на 1429. С учётом того, что реальная потребность в мигрантах в разы больше (в Татарстане их в 2011 г. было, как уже говорилось, более 140 тыс.), неудивительно, что снова стало расти количество мигрантов, указывающих в качестве приезда другие цели: так, в Татарстане в 2010–2011 гг. две трети мигрантов указали в качестве целей приезда «частный визит» и только 8,5% в 2010 и 10,7% в 2011 – трудовую миграцию (ещё 10,2% назвали «деловую поездку», 5,2% – «туризм» и 3,4% – «учёбу»² как представляется, лишь последняя цифра правдоподобна).

В конце 2000-х гг., как уже говорилось, принята новая установка – давать работу иностранным гражданам только тогда, когда на неё вообще не находится российских граждан. Так, в Алтайском крае работодателям отказали в 350 заявках (20% от поданных), предложив создавать приемлемые условия труда, чтобы россияне шли на эти работы³. Выше мы отмечали, что в Бурятии, где в 2010 г. квота на ИРС была сокращена примерно вдвое, в 2011–2012 гг. её вновь урезали⁴.

В Белгородской области власти ещё в 2000 г. создали государственное унитарное предприятие, отвечающее за приглашение из стран безвизового въезда действительно нужных специалистов. Приглашение осуществляется по договорам с соответствующими государственными центрами стран-поставщиков, а незаме-

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2007 г.

² Этничность, религиозность и миграции в современном Татарстане. С. 15.

³ Добыш Г. Приоритет – россиянам // Земляки. 2008. № 6. С. 18–21.

⁴ Занданова О.Ф. Указ. соч. С. 59.

мость специалиста должен доказать сам работодатель, выплачивая ему не менее 1 млн руб. в год. В качестве примера приводится редкий специалист по строительству гидросооружений из Узбекистана, получающий 200 тыс. руб. в месяц. При этом кандидаты ещё на родине проходят медицинское освидетельствование, проверку на благонадёжность (очевидно, на предмет непринадлежности к радикальному исламу – Г.С.), а в России за них пишутся поручительства. За нелегальную же миграцию или её использование в качестве рабочей силы взимается штраф в 400 тыс. руб. с физических лиц и 800 тыс. – с юридических.

В результате, например, за первое полугодие 2013 г. в область прибыло 2606 мигрантов – на 35% меньше АППГ. Причём основные мигранты – украинцы и белорусы, которых «не распознаешь, пока рот не откроют». Так, генеральный директор предприятия «АльянсДизельСервис» выписал специалистов из Харькова. На рынке 80% продавцов – русские (причём из текста непонятно, входят ли в состав «нерусских» украинцы и белорусы) и, между прочим, картошка стоит всего 13 руб./кг (своим фермерам и хозяйствам создаются льготные условия), водители автобусов и такси – «все как один» местные, дворники – «преимущественно энергичные румяные бабульки», официанты – студенты, строители – тоже славяне. Власти Кронштадта также отказались от дворников-мигрантов. После трёх месяцев эксперимента (на октябрь 2013 г.) их осталось всего 25 из 190, причём, скорее всего, и их скоро заменят. Зарплата дворника – 8100 руб., планируется увеличить её до 9400, при том, что каждый дворник работает на двух участках с соответствующим удвоением оклада. Кроме того, им предоставляется муниципальное жильё¹.

В начале 2014 г. нечто подобное попытались проделать и московские власти. Пока желающих больше ищут, хотя причина этого не в отсутствии желающих (по крайней мере, не только в нём), но в том, что, во-первых, простые москвичи не проинформированы о вакансиях, они не знают, куда за должностью дворника

¹ Костенко О. Мигранты под заказ // Аргументы и факты. 2013. № 43 (1720). 23–29 октября. С. 16.

нужно зайти, а во-вторых, сами руководители не всегда знают, где и как размещать объявления о вакансиях¹. Тем не менее, постепенно дворники-россияне начинают вытеснять мигрантов. Конечно, москвичи на оклад в 17 тыс. руб. едва ли пойдут, однако выходцы из российских регионов или из той же Украины – вполне (автор газетной статьи приводит конкретные примеры)².

Однако, судя по всему, это пока – исключения, подтверждающие правило. В целом число гастарбайтеров в России продолжает расти. Хотя в последнее время (зима 2014–2015 гг.) в связи с проблемами самой России и снижением реальных доходов мигрантов создалась, как уже говорилось, перспектива их отъезда. Возможно, предполагают некоторые аналитики, если кризис «выдавит» иностранных мигрантов, то подтянутся из регионов³. Однако, повторим, пока это только один из вариантов развития событий.

Трудовой мигрант должен был каждый год возобновлять разрешение на работу, сдавать анализы и т.д., что обходится в общей сложности в 7000 руб., при въезде надо платить госпошину, 2100 руб. страховых взносов, а также первые полгода платить налог в 30% от дохода; потом его размер снижается до 13%, однако мало кто из мигрантов, приезжающих, как правило, сезонно, с апреля–мая по сентябрь–октябрь, может этим воспользоваться.

С 2015 г. стало ещё сложнее. Вот для примера миграционный центр в д. Сахарово в Новой Москве, в 47 км от МКАД. Оформление патента обходится в 14 500 руб., включая билет в два конца от станции метро «Аннино». Тесты включают 20 вопросов, времени на ответ даётся 45 минут, сдача теста засчитывается, если правильных ответов половина. Вопросы при этом задаются, например, такие: назовите город федерального значения в РФ (даются варианты: Москва, Минск, Одесса); кто был инициатором создания СССР; на схеме метро предлагается назвать промежуточную

¹ Калотич А. Спрос на дворников не родил предложения // Московский комсомолец. 1 февраля 2014.

² Чередникова Т., Калотич А. Снег в Москве доверили разгрести россиянам // Московский комсомолец. 17 января 2014.

³ Чередникова Т. Мигранты уехали...

станцию между двумя указанными (не всякий москвич вот так про любую линию метро ответит – Г.С.). Правда, указывается, что отвечают положительно более 90%¹.

Ввиду финансовых трудностей приезжие часто сознательно не идут на оформление трудового договора; бывает, что хозяин не заключает трудовой договор с гастарбайтерами, но если это становится известно властям и правоохранительным органам, штрафуют не его, а их. Так или иначе, из 14 463 зарегистрированных по Пензенской области за январь–август 2007 г. трудовых мигрантов только 3700 официально приехали на работу, остальные – «туристы», «студенты» и т.д. Впрочем, и это шаг вперед – за 2006 г. из 11 536 зарегистрированных приезжих официальное разрешение на работу получили только 656². В Сургуте (ХМАО, Тюменская обл.) в середине 2000-х гг. из 50 тыс. трудовых мигрантов только 1886 зарегистрировались в качестве таковых, а на юге Тюменской области – только 4,8% въехавших с января по октябрь 2004 г., тогда как 70% обозначили целью своего приезда «частный визит»³.

После краткого наведения порядка в 2007–2008 гг. (в 2007 г. за разрешением на работу трудовые иммигранты обращались в среднем в 3–4 раза чаще, чем в предыдущем)⁴ эта тенденция – что всё больше трудовых мигрантов отмечают как цель прибытия не работу, а что-то другое, чаще всего подавая свой приезд как «частный визит» – возобновилась. Впрочем, есть регионы, где и в 2007 г. эта тенденция преобладала. Так, в Санкт-Петербург и Ленинградскую область в указанном году «с частным визитом» из Узбекистана приехало 56 265 чел., а для занятия трудовой деятельностью – как уже говорилось, 33 827, Таджикистана – соответственно 37 499 и 20 555, из Киргизстана – 9990 и 4424; пример-

¹ Чередникова Т. Хочешь жить – умей внедриться // Московский комсомолец. 2015. 23 января.

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2007 г.

³ Ярков А.П., Бобров И.В., Мальчевский А.В. Указ. соч. С. 58.

⁴ Малышев Е.А. Административно-правовое регулирование внешней трудовой миграции в Российской Федерации. Калининград, 2011. С. 22.

но такое же соотношение (в 1,5–2,5 раза) и в отношении Украины, Белоруссии и Молдавии¹.

В 2008 г. тенденция к занижению числа приехавших с трудовыми целями возобновилась. Так, по Оренбургской области в 2008 г. только 11% приезжих написали в своих миграционных картах трудовую деятельность как цель приезда, тогда как 84% формально прибыли с «частным визитом». Такова же была ситуация и по отдельным районам области. В Кувандыкском районе из 223 узбеков официально приехало на работу 45, из 102 таджиков – 9. В Орске из 7346 въехавших за январь–июль 2008 г. жителей Региона разрешение на работу оформили 1332 (в 2007 г. – 725 из 5017). По Сорочинскому району за январь–август 2006 г. из 676 выходцев из Региона оформили разрешение на работу 274, в 2007 г. – 196 из 751, в 2008 г. – 200 из 853. Правда, тут большую долю приезжих составляют казахи, среди которых в 2006 г. оформилось на работу 25 из 219, в 2007 – 36 из 256, а в 2008 – всего 4 из 320. Но и среди узбеков в 2006 г. оформилось на работу 217 из 405, а в 2008 – 171 из 435. Хотя за трудовую деятельность при отсутствии таковой как цели въезда и предусмотрены штрафные санкции плюс высылка на границу и повторное оформление миграционных карт (с уплатой, естественно, всех сборов), однако на подобный риск всё равно идут².

В Тарский район Омской области за первые восемь месяцев 2009 г. из Казахстана с частной целью приехало 298 чел., из них для работы – двое. Казахстан, конечно, нетипичен, поскольку он сам принимает у себя среднеазиатских гастарбайтеров, однако и из Киргизстана въехало 74 человека «с частными целями» (или как «туристы») и только 65 для работы. Из Узбекистана въехал один человек, из Таджикистана – трое, все – для работы.

И в прошлые годы, особенно в 2007 г., далеко не все иммигранты из Региона приезжали, например, в тот же Тарский район Омской области с официальной целью работать. Нечто подобное мы видим и в Черлакском районе той же области: из 33 мигрантов

¹ Законодательство о трудовой миграции. С. 24–25.

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2008 г.

из Узбекистана (январь–август 2009 г.) с официально заявленной целью работать приехало только пятеро, из 26 киргизстанцев – ни одного, и только все шестеро таджикских мигрантов приехали именно для трудовой деятельности. В Калачинском районе Центр занятости населения не зарегистрировал в 2009 г. (январь–август) трудовых мигрантов из Региона вообще, а районное отделение УФМС за аналогичный период 2008 г. зарегистрировало 50 прибывших граждан Узбекистана, из которых разрешение на занятие трудовой деятельностью получили только 7 человек; за тот же период 2009 г. из 62 узбекистанцев разрешение получили 9 человек в с. Репинка и 2 – в агрохолдинге «Восток»¹.

На юг Тюменской области за первые два месяца 2009 г. въехало 8300 чел. по сравнению с 7300 за первые два месяца 2008 г., разрешений же на работу, напротив, получено в полтора раза меньше (1146 против 1688), а трудовых договоров заключено 978 вместо 1500. Интересно, что больше всего трудовых договоров заключают приезжие из Таджикистана (40% всех) против 27% у узбеков и 17% у киргизов². Причина та же – дешевле дать «на лапу» сотруднику ФМС, чем официально оформлять трудовой договор. Нелегалов, по мнению работников ФМС, отчасти провоцирует и высокая ставка штрафов – опять же бывает легче «договориться» с проверяющими и оформить фиктивный трудовой договор (что дает им право находиться на территории РФ в течение года, а не 90 дней)³.

В Казахстане тоже, несмотря на все меры, и сегодня, по оценкам, имеется до 700 тыс. нелегальных трудовых иммигрантов, из них 600 тыс. из стран СНГ (остальные, скорее всего, из Китая – Г.С.)⁴.

Впрочем, местами (Московская область, например) резкое уменьшение числа приезжих из Региона, которые официально при-

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2009 г.

² Марченко Ю.Н. Влияние текущего кризиса на миграционные процессы в Тюменской области // Конституционно-правовые основы миграционной политики Российской Федерации. Тюмень, 2009. С. 121–122.

³ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2010 г.

⁴ Прокурорский надзор в сфере трудовой миграции... С. 62.

ехали на занятие трудовой деятельностью, в 2011 г. сменилось некоторым их повышением: среди киргизов их по Можайскому району в 2010 г. было 4%, в 2011 – не более 10%, среди таджиков – тоже 4% в 2010 г. и 6% в 2011, у узбеков – соответственно 11% и 15%¹.

Далее, немалая часть (более 10% всех – Пензенская обл., 2007 г.) мигрантов проживала не там, где официально зарегистрирована, а то и по несуществующим адресам или с указанием многоквартирного дома, но не квартиры. Наконец, были и просто нелегалы, их в области, по подсчетам ФМС, было до 500 зимой и до 2500 летом.

Далеко не всё в порядке и со сроками проживания. Распространён отъезд на родину на месяц–три позже того срока, на который регистрировался официально. Бывает и наоборот – уезжают раньше, иногда на 4–5 месяцев².

Имеют место и факты необоснованной выдачи иммигрантам паспортов: так, в Тюменской области в 2006 г. таких случаев выявлено 8135, в 2008 – почти 12 тыс.³

Скрывают количество работников и работодатели. Рост числа незаконных мигрантов вызвал новый (опять-таки после относительного наведения порядка в 2007–2008 гг.) рост злоупотреблений работодателей вроде недоплат (например, 5000 руб. вместо заработанных 15 тыс.), а протесты или забастовки кончаются депортацией возмущившихся нелегалов. Так, опрос в июле 2006 г. в Санкт-Петербурге об отношении к трудовым мигрантам содержал и такие вопросы, как «В чём, по-Вашему, наибольшая опасность для трудовых мигрантов». Так вот, 62% опрошенных назвали принуждение к сверхурочным работам без оплаты, 44% – работу с повышенной интенсивностью, 39% – длительные задержки зарплаты, 38% – принуждение к работе, не оговорённой при оформлении⁴. Статистика говорит, что мигранты в Москве сталкиваются с ненормированным рабочим днём (средний рабочий день мигранта в Москве – 64 часа в неделю, у трети мигрантов – в среднем

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2011 г.

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2007 г.

³ Деятельность прокуратур... С. 16.

⁴ Законодательство о трудовой миграции. С. 19.

70 часов), неоплачиваемыми отпусками (точнее, как уже говорилось, на время поездки домой их увольняют с работы, потом снова принимают)¹. Понятно после этого, кто и почему заинтересован в нелегальности трудовой миграции: нелегалов грабить и обсчитывать легче.

Впрочем, например, для узбека (со средней зарплатой в Узбекистане, аналогичной 2000–2500 рублям) и 5000 – деньги. Есть, правда, и обратные примеры: конечно, заявление одного из депутатов местного органа власти в Тверской области о том, что «гастарбайтеры за взятки получают зарплату больше, чем местные жители»², явно следует признать «дешёвым пиаром», однако, например, бывает, что нелегалы-мигранты (скажем, уборщицы) получают на 30–40% больше россиян на аналогичных должностях, но зато они будут «дневать и ночевать на работе, не требуя декретных, больничных и отпускных»³.

Но вернёмся к проблеме легальности. Так, когда один из авторов заговорил с одним из сельскохозяйственных управленцев в Первомайском районе Оренбургской области о работниках из Региона в сёлах (были данные, что туда оформлены на работу несколько десятков узбеков), то он ответил, что их всего шесть в одном из сёл, а вот в соседнем Курманаевском районе действительно несколько десятков. И забеспокоился, что он «попадет в историю» – дескать, «мало ли что не в порядке с миграционными картами»⁴.

Однако в конце 2000-х гг. власти всерьёз взялись за работодателей, которые обманывают иммигрантов. Собственно, Киргизстан своих граждан защищал всегда, представители Министерства труда этого государства приезжали в Сибирь, помогали более цивилизованно оформлять трудовые договоры, а вот Узбекистан и Тад-

¹ Рязанцев С., Хорие Н. Указ. соч. С. 68, 92.

² Полторанин К.М., Поставнин В.А., Челноков А.С. Как убивают Россию. М., 2013. С. 17–18.

³ Донских Е. У кого наши зарплаты? // Аргументы и факты. 2013. № 46 (1723). 13–19 ноября. С. 39.

⁴ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2008 г.

жикистан до недавнего времени этим не занимались. Трудовых мигрантов оттуда можно было привозить и буквально продавать, причем делали это не столько россияне, сколько «свои», как, например, таджиков в Иркутской области (где таджикская диаспора насчитывала в 2008 г. примерно 10 тыс. чел.)¹. В Ростовской области у 40 граждан Таджикистана, купленных у вербовщиков за 5–7 тыс. руб., забрали документы и заставили их бесплатно работать на мусороперерабатывающем заводе. В республике Марий Эл примерно так же поступило с 27 гражданами Узбекистана ООО Агрофирма «Залесье»². Про кавказские регионы говорить нечего – уже упоминалось, что среднеазиаты больше всего боятся попасть в Дагестан.

Упорядочивается ситуация и в Омске. В феврале 2009 г. зарегистрирован областной Центр занятости трудовых мигрантов, руководит которым, как уже говорилось, по совместительству лидер местной узбекской диаспоры. До этого в 2000–2002 гг. было общерегиональное общество «Туркестан», но в него не вошли ни таджики (которым претило само название), ни киргизы, и оно распалось³.

В общем же, квоты и запреты ни к чему хорошему не приводят, так как потребность в рабочих руках никуда не девается. Есть мнение (высказанное соответствующими службами ООН), что для компенсации естественной убыли населения России надо принимать по 500 тыс. трудовых мигрантов в год (по другим данным – от 670 до 1350 тыс.)⁴. Однако выше мы видели примеры обратного в отдельных регионах России (жители Белгородской области так и говорят – «Мы без мигрантов как-то обходимся»); однако о том, можно ли России в целом обойтись без гастарбайтеров и как – отдельная тема, об этом мы ещё поговорим. Пока же вернёмся к целям приезда мигрантов.

¹ Синиченко В. По горизонтали и вертикали // Земляки. 2008. № 5. С. 45–47.

² Деятельность прокуратур... С. 20.

³ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2009 г.

⁴ Вешкурова А.Б. Указ. соч. С.112.

С годами меняется и состав трудовых иммигрантов по роду занятий (таблицы 24–27). В Москве 55% иностранной рабочей силы занято в строительстве, 21% – в промышленности, 12% на транспорте¹. В Пензенской области доля мигрантов, занятых в торговле, снизилась за 2004–2008 гг. с 25% до чуть более 5%, причем снижение началось еще до запрета 1 апреля 2007 г. нероссийцам торговать. Этот запрет поначалу сильно ухудшил настроение мигрантов. «Как бы всем не пришлось уезжать!» – сказал мне в 2007 г. один из узбеков (Пензенская область). Сейчас торговцами на базаре остались только те выходцы из Региона, которые получили российское гражданство. Например, в 2007 г. немалую часть киргизов (кое-где и большинство) составляли торговцы². Это несколько удивительно, учитывая скотоводческий менталитет киргизов и торговый – узбеков. Возможно, тут дело как раз в том, что киргизы получают российское гражданство сравнительно легко.

В 2006 г. 50,3% иностранных рабочих в Оренбургской области работало в строительстве и 30,8% – в торговле³. К сожалению, источник не упоминает, какова была доля торговцев среди среднеазиатов, однако, по рассказам, тогда в городах Оренбургской области стояли целые среднеазиатские торговые ряды. В 2008 же году число иностранцев, официально въехавших в Оренбургскую область для торговли, уменьшилось до 386 чел. против 1298 в 2007 г., и это при общем заметном росте миграции; на рынках выходцев из Региона было практически не найти, удалось встретить всего двух узбеков на рынке в Сорочинске (не считая узбека – гражданина России из Медногорска). Есть, впрочем, в Оренбургской области одно специфическое исключение – г. Бугуруслан⁴. В Бурятии 57% занято в строительстве, 13% – в торговле, 11% – в промышленности, 5% – в сельском хозяйстве, столько же – в ком-

¹ Бедункович К.В. Регулирование трудовой миграции... С.75.

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2007 г.

³ Амелин В.В. Указ. соч. С. 23.

⁴ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2008 г.

Таблица 24
Состав трудовых иммигрантов по роду занятий (Россия, 2010 г.)¹

	Казахстан, чел. / %	Киргизстан, чел. / %	Киргиз- стан*, %	Таджикистан, чел. / %
Всего	3685	47271		138 679
Сельское хозяйство	467 / 12,67	5689 / 12,03	7	15764 / 11,37
Лесное хозяйство	25 / 0,68	485 / 1,03		1283 / 0,93
Рыболовство	30 / 0,81	184 / 0,39		247 / 0,18
Добыча полезных ископаемых	627 / 17	1650 / 3,49		4671 / 3,37
Промышленность (в т.ч. строительство)	870 / 23,61	16140 / 34,14	50	42347 / 30,54
Транспорт	581 / 15,77	5924 / 12,53	5	14605 / 10,53
Торговля	1085 / 29,46	17199 / 36,39	30	59762 / 43,08

* – данные за 2008 г.²

Таблица 25
**Состав трудовых мигрантов по роду занятий
 (Омская область, 2009 г.)**

	2004	2005	2006	2007	2008
Всего	2121	1992	4089	9310	11 247
Торговля, общепит	523	363	685	453	596
Земледелие	761	698	1212	1785	1403
Строительство	632	871	2069	4794	7293
Промышленность	68	49	40	140	1249
Иное	137	11	83	2138	706

¹ Трудовая миграция в ЕЭП. С. 39.

² По: Маметов Р.А. Кыргызская Республика: анализ состояния современных миграционных потоков с учётом мирового финансового кризиса // Материалы студенческой конференции «Проблемы миграции населения в условиях финансово-экономического кризиса». М., 2009. С. 46–49.

Таблица 26

**Распределение трудовых мигрантов
по роду занятий в 2012 г. (%)¹**

	2009	2010	2011	2012 (октябрь)	2013 (октябрь)
Строительство	40	30	17,8	37	29
Торговля	18	22	10,4	30	18
Промышленность	12	8	11,5	10	15
Операции с недвижимостью	7	н/д	н/д	н/д	н/д
Транспорт и связь	4	6	н/д	5	н/д
Сельское и лесное хозяйство	8	4	18,1	7	н/д
Другие отрасли	11	н/д	н/д	11	н/д

Таблица 27

**Профессиональный состав мигрантов
(данные 2013 г.) (%)²**

	Из Киргиз- стана	Из Уз- беки- стана	Из Тад- жикки- стана	Из Тур- кмени- стана	Из Ук- раины	Из Мол- давии
Строители	14,4	25,5	24	60	26,7	21,4
Неквалифици- рованные ра- боты	40,3	32,2	39,9	7,9	н/д	22
Сфера услуг и защиты	15,4	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Руководители	н/д	н/д	н/д	8,6	н/д	н/д

¹ Бедункович К.В. Регулирование трудовой миграции в мегаполисе. С. 15–16; Вешкурова А.Б. Указ. соч. С. 51; Дементьев Н.В. Совершенствование системы обеспечения экономической безопасности России в сфере внешней трудовой миграции. Автореф. дисс. к.э.н. Тамбов, 2012. С. 17; Мигрант – уже как оккупант?; Чемодан, вокзал, граница.

² Чередникова Т. Хочешь жить – умей внедриться.

Специалисты инженерного уровня	н/д	9,3	7,7	н/д	н/д	н/д
Водители и машинисты	н/д	н/д	н/д	н/д	10,9	11,3
Машиностроение и металлообработка	н/д	н/д	н/д	н/д	11,5	н/д
Прочие	29,9	33	28,4	23,5	50,9	45,3

мунальных услугах, 3% – в лесном хозяйстве¹. В целом же процесс замены торговли производительным трудом налицо.

А в Пензенской области уже в 2007 г. торговцев было меньше, чем раньше, причём они числились не торговцами, а, например, грузчиками. Впрочем, в 2007 г. в Пензенской области и среди узбеков торговцев было немало, причём среди таких надо выделить тех, кто приезжал первоначально (начиная с середины 1990-х гг.) на несколько дней с целью продажи своей продукции. Но последних мало – не говоря уже о том, что далеко везти, в Узбекистане, например, режим Каримова не поощряет, мягко говоря, вывоз сельскохозяйственной продукции даже в соседний Киргизстан; дехкане (крестьяне) обязаны сдавать продукцию государству по фиксированной цене, а продажа ее на рынке жестко пресекается². По мере того, как росли стоимость проезда и алчность таможенников, такие начинали перебираться в Россию уже на несколько месяцев, чтобы выращивать продукцию прямо здесь. А после запрета на торговлю для нероссиян (местами негласные запреты стали действовать ещё в 2005 или 2006 г.) некоторые перешли работать на стройки или стали сдавать продукцию на овощебазы, но большинство осталось на рынках теперь официально «грузчиками».

Оклад грузчика, по их словам, мизерный, что-то около 1500 руб., но, во-первых, фактически узбеки явно от торговли имеют больше;

¹ Занданова О.Ф. Указ. соч. С. 59.

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2004 г.

во всяком случае, по словам одного сотрудника ОУФМС по Каменскому району, они часто отказываются от предложенной им работы, например, грузчиками на хлебозаводе (оклад 2500 руб. плюс разные дополнительные выплаты). А, во-вторых, на родине нет и такого: помимо массовой безработицы, по Узбекистану считается очень хорошей зарплата в 125 тыс. сум (2500 руб.) – столько, например, получает школьная учительница за полторы ставки и классное руководство, а в Хорезме – 70 тыс. сум (1400 руб.) (есть у меня сведения даже о зарплате, эквивалентной нашим 500 рублям!), тогда как, например, мешок хорошей муки стоит 1000–1400 руб.¹ Эти данные (на осень 2007 г.) подтверждаются официальной статистикой. Отчасти она уже приводилась, здесь добавим применительно к 2007 г.: на конец 2006 г. средняя заработная плата (в пересчёте на рубли) составляла: в России – 10634, в Казахстане – 8465, в Киргизстане – 2141, в Узбекистане – 1132, в Таджикистане – 895 рублей².

С запрещением нероссиянами торговать на рынках контакты между многими узбеками нарушились, по крайней мере, на периферии Пензенской области. Так, один из нижнеломовских узбеков говорил, что с этого момента потерял связь с узбекской семьёй из Земетчино (соседний райцентр), с которой раньше встречался на базаре. Часть узбеков с этого момента действительно совсем уехала, например, 3–4 семьи из Пачелмы, а в Нижнем Ломове до 2007 г. на праздник Навруз 21 марта собиралось по 30 узбеков, после – гораздо меньше, 10–15.

Но всё же большинство узбеков, по крайней мере в больших городах, работает не в торговле, а на стройках; в самой Пензе, по данным ФМС, 90%. Есть точка зрения, что «ферганские больше строят, а хорезмские больше торгуют», но по крайней мере в Кузнецке и Сердобске это не так. А вот в Каменке, где среди гастарбайтеров преобладают выходцы из Хорезма, многие из них вынуждены были уйти со строек после того, как подрядчики-армяне стали задерживать зарплату³.

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2007 г.

² Батищева Г.А. Указ. соч. С. 127–128.

³ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2007 г.

В Омской области за 2004–2008 гг. доля строителей в общей массе занятых более чем удвоилась (с 30% до 65%, таблица 25)¹, что можно объяснить строительным бумом этих лет. При этом, как считалось ещё в конце 2006 г., например, таджики в Саратовской области работают на стройках, куда местное население не идёт², таким образом, работу у местного населения мигранты вроде бы не отбивают. Но мы ещё увидим, что если в Саратовской области 2006 г. это и соответствовало действительности, то в России 2012–2014 гг. это если и не совсем не так, то, во всяком случае, не совсем так.

Нельзя не упомянуть и сельское хозяйство. Из официально приехавших в Оренбургскую область на работу иностранцев в 2008 г. 26,6% (2501 чел.) работали в сельской местности, половина из них (1273 чел.) – в Оренбургском районе. Это вынужденная мера, так как негативные демографические процессы в России в целом особенно остры в селе. В сельском хозяйстве среднеазиаты работают маленькими группами – по 3–5–6 человек в селе. Например, в Бугурусланском районе по официальным данным работает в сельской местности от 5 до 8 выходцев из Региона (разночтение вызвано тем, что трое из них, судя по именам, могут быть как узбеками, так и татарами). О Первомайском и Курманаевском районах уже говорилось³. Некоторое число трудовых мигрантов из Региона работало в 2007 г. в сельском хозяйстве в Пензенской области, но таких было немного. Так, в Каменском районе официально зарегистрировано шесть киргизов-скотоводов, живущих по деревням⁴.

В Омской области (2009 г.) в Азовском районе (с. Кошкарево) десять киргизов занимались разведением овец и крупного рогатого скота, а в Кормиловке один узбек засеял 50 га картофеля и некоторое количество сельскохозяйственных угодий засадил чем-то ещё. В целом за 2004–2008 гг. число трудовых мигрантов-зем-

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2009 г.

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2006 г.

³ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2008 г.

⁴ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2007 г.

ледельцев тут выросло вдвое, но в процентном отношении упало примерно с одной трети до одной восьмой от общего количества (впрочем, в 2008 г. по сравнению с 2007 оно и количественно упало процентов на 20)¹. Трудно сказать, чем это объяснить – тем, что рабочие руки оттягивает строительство, или тем, что земледельцы из Региона выбирают области с более подходящим климатом, чем Сибирь (в Бурятии, как мы видели, в сельском хозяйстве занято всего 5% мигрантов), или просто невыгодностью занятия сельским хозяйством в связи с невниманием в России к отечественному сельскохозяйственному производителю. Вторая точка зрения подтверждается тем, что больше других регионов занималось сельским хозяйством гастарбайтеров в более тёплой Саратовской области, в первую очередь из Казахстана и Киргизстана (скотоводы)².

Впрочем, рабочие руки оттягивает из торговли не только строительство. Появилась принципиально новая форма занятости трудовых мигрантов из Региона – промышленность: если в 2004–2007 гг. в Омской области в ней было занято 1–3% мигрантов, то в 2008 г. эта доля подскочила до более чем 11% (таблица 25)³, как и в Бурятии.

В Тюменской области, по мнению лидеров таджикской диаспоры, среди таджиков преобладают строители, среди киргизов – торговцы и работники техобслуживания, а среди узбеков – торговцы и работники сервиса (кафе, например). Однако если посмотреть на распределение трудовых мигрантов по специальностям в Тюменском областном УФМС, то выяснится, что среди всех этнических групп в 2010 г. преобладали строители: более 60% казахов (которых, впрочем, немного – всего 224 человека в первом полугодии 2009 и 33 в первом полугодии 2010 гг.), примерно столько же киргизов (а в 2010 г. – более двух третей) и таджиков, и только у узбеков показатель несколько меньше – чуть более половины. Правда, в первом полугодии 2010 г. показатели узбеков и таджи-

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2009 г.

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2006 г.

³ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2009 г.

ков в строительстве снизились – примерно до 40% с небольшим, а в торговле выросли – с 2 до 6% у киргизов, с 10% до 20–25% у таджиков, а вот у узбеков немного упали – с 15% до 13%¹.

Есть среди перечня родов деятельности иммигрантов и графа «Иное», правда, если в 2007 г. в Омской области она составляла более 20% занятых, то в 2008 г. – только 5–6%. В нее входят, например, лесорубы или добытчики нефти (в Тарском районе – один из основных источников труда для мигрантов), а также представители некоторых профессий умственного труда – учителя, врачи и т.д., но о них ниже². В Бурятии, как мы видели, 3% работают в лесном хозяйстве.

Если говорить о Тюменском Севере, то есть связь между родом занятий и этнической принадлежностью трудовых мигрантов. Так, в города, где ещё в советское время имелись представительства среднеазиатских нефтяных компаний, приезжают в основном представители соответствующих народов. Сейчас в Лангепасе, например, 972 семьи таджиков, тогда как киргизов примерно 60 семей, казахов – 80–100, а узбеков всего 50–60 *человек*. А вот в Фёдоровском (30 км севернее Сургута) во времена СССР был филиал «Киргизнефти», и там сейчас преобладают киргизы; в Нижневартовске 400–500 киргизов, в Нефтеюганске 200–300³.

В Москве в 2007 г. 32% иммигрантов были заняты в торговле, 26% – в строительстве, по 6% – в транспорте и операциях с недвижимостью и услугами, 5% – в сфере коммунальных услуг, 4% – в промышленности⁴. Возможно, к 2010 г. структура изменилась аналогичным Омской области образом... Во всяком случае, в Татарстане их процент составлял, как уже говорилось, 55,7% – в строительстве, 11,9% – в сфере ЖКХ, 9,5% – в общепите, 8,7% – в торговле, 8,4% – в транспортной сфере, 0,4% – в геологической разведке⁵.

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2010 г.

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2009 г.

³ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2010 г.

⁴ Рязанцев С., Хорие Н. Указ. соч. С. 51.

⁵ Этничность, религиозность и миграции... С. 16.

Распределение по России в целом иммигрантов по роду занятий представлено в таблице 25. Таким образом, до 2012 г. доля занятых в строительстве и торговле постепенно снижалась, а в промышленности и сельском хозяйстве – росла.

А вот на конец октября 2012 г. («на днях») должен был быть снят запрет на торговлю нероссиянам; это явно давление крупных торговых компаний) мы видим обратную тенденцию – рост занятости в «традиционных» строительстве и торговле, снижение в промышленности и сельском хозяйстве. Год спустя ситуация была иной – снова рост числа занятых в промышленности, снижение числа занятых в строительстве и торговле (таблица 26); 17% работало в ЖКХ. Это – по России в целом¹. В Татарстане в 2012 . 55,7% иммигрантов работали в строительстве, 11,9% – в сфере ЖКХ, 9,5% – в общепите, 8,7% – в торговле (возможно, так мало – ввиду наличия «торговой жилки» у самих татар – Г.С.), 8% – в транспорте, наконец, 0,4% – в геологической деятельности².

В абсолютных цифрах на 2010 г. ситуация выглядела так (данные ФМС): из общего числа 605,08 тыс. – 23925 в сельском хозяйстве, 10360 (примерно 1,7%) – в добыче полезных ископаемых, 48939 в промышленности, 177029 в строительстве, 135661 в торговле, 35826 в транспорте и связи³. Возможно, дело в том, что официальные данные ФМС учитывают только легальных мигрантов (отсюда и маленькая общая цифра чуть более 600 тыс.), а авторы из газеты «Аргументы и факты» – всех. Отсюда и «скачок» числа занятых в сельском хозяйстве в 2011 г. Среди нелегалов же в 2010 г. 39% работало в строительстве, 25% в торговле, 13% в сельском хозяйстве, 12% в сфере ЖКХ, 6% на транспорте и только 5% в промышленности⁴.

В последние годы, по крайней мере, в городах Тюменского Севера со «старой» среднеазиатской диаспорой, снижается количе-

¹ Мигрант – уже как оккупант?

² Этничность, религиозность и миграции... С. 16.

³ Дементьев Н.В. Указ. соч. С. 17.

⁴ Вешкурова А.Б. Указ. соч. С. 52–53.

ство иммигрантов, работающих не по специальности. Например, в Лангепасе 90% таджиков-врачей врачами и работают. В некоторых областях России (Тамбовской, Кемеровской и Свердловской, Пензенской и Омской) с 2004 г. проводится подготовка врачей для сельской местности, где не хватает «своих»¹. С некоторыми из этих врачей мне удалось встретиться, например, в Пензенской области (где они работают, иногда лишь переменяв, к примеру, работу в центре семейной медицины на должность терапевта). У остальных приезжих специальность если и есть (не всегда бывает), то в подавляющем большинстве случаев они работают по другой. Так, в Сердобском районе врачами работали в 2007 г. четыре таджика, в Кузнецком – киргиз (кстати, он на 2007 г. не получил гражданство, хотя работал с 2005 г. – ждал, когда Москва подтвердит его киргизстанский диплом о переподготовке 2004 г.), таджик и узбечка – уроженка Чуйской области Киргизстана². В Омской области, например, в Тарском районе был врач из Узбекистана и учитель «откуда-то из Средней Азии», в Калачинском – два сельских педагога из Казахстана³. Есть врачи из Киргизии в Пермской области⁴.

Последняя кампания по обеспечению врачами и учителями (в том числе и из Средней Азии) «глубинки» прошла в феврале–марте 2010 г.⁵ Впрочем, лиц с высшим образованием среди мигрантов (на октябрь 2012 г.) всего 5% (по другим данным, высшее и незаконченное высшее – у 18,6%), тогда как среднее имеют 37%, среднее специальное – 34%, незаконченное среднее – 24%⁶. На октябрь 2013 г. высшее образование имели 6%, среднее специаль-

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2010 г.

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2007 г.

³ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2009 г.

⁴ Ивахнюк И.В. Миграционная политика в контексте геополитики // Человеческий потенциал и перспективы его роста за счёт миграций: возможности и риски. М., 2012. С. 41.

⁵ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2010 г.

⁶ Вешкурова А.Б. Указ. соч. С. 71; Мигрант – уже как оккупант?

ное – 27%, среднее – 42%, незаконченное среднее – 25%¹, то есть, если не считать примерно 20-процентного снижения доли лиц со средним специальным образованием, ситуация принципиально не изменилась.

На местах бывает по-разному. Так, в Воронежской области высококвалифицированным трудом в 2007 г. занималось только 0,8% трудовых иммигрантов против 22,8% местных работников, низкоквалифицированным же – соответственно 55,2% и 13,5%². Среди разных диаспор тоже соотношение различное: так, есть сведения, что более половины киргизов имеет высшее образование³.

А вот в городах, где нет «старой» среднеазиатской миграции, положение совсем иное. Например, в Нефтеюганске таджиков почти не было до 1992 г., и приезжавшие сюда таджикские иммигранты вынуждены были браться за любую работу, «лишь бы платили». И сейчас по специальности тут мигранты работают мало, хотя бывают исключения: например, таджик, несколько лет работавший переводчиком английского языка в какой-то иностранной фирме, или таджик – учитель химии (ранее был чуть ли не лучшим у себя на родине)⁴.

И ещё. Косвенным показателем востребованности профессий является то, на какое профессиональное обучение в стране-поставщице рабочей силы имеется наибольший спрос. Так вот, за последний год (цитируемая работа вышла в 2012 г., так что речь может идти о 2010 или 2011 г.) граждане Таджикистана более всего интересовались обучением на курсах по следующим специальностям: строитель, газосварщик, слесарь-электрик, слесарь-сантехник, слесарь-ремонтник иностранных автомобилей, работник сферы услуг (включая официанта – эта специальность упоминалась отдельно)⁵.

---

¹ Чемодан, вокзал, граница.

² Колесникова О.А. и др. Указ. соч. С. 44.

³ Вешкурова А.Б. Указ. соч. С. 68.

⁴ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2010 г.

⁵ Бабаев А.А. Указ. соч. С. 16.

Часть IV

МИГРАЦИИ ИЗВНЕ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЙ РЕГИОН. ПЕРЕТОК С ЮГА НА СЕВЕР (СУТЬ ПРОБЛЕМЫ)

1. Приток населения в Регион извне (общая картина)

Говоря о миграциях в Регион извне, мы в первую очередь поговорим о притоке представителей титульных этносов.

Начнём с Казахстана. Как уже говорилось, последнее по времени крупное переселение в этом направлении имело место в 1960-х гг., когда казахи и киргизы из Синьцзяна, включая и бежавших туда из России в 1916 г. и СССР в 1930–1933 гг., теперь, спасаясь от ужасов «культурной революции» и от насильственной китаизации, возвращались в СССР.

За пределами страны находилось на момент распада СССР порядка 4–4,5 млн казахов, в том числе полтора миллиона в Китае и по одному миллиону в России и Узбекистане. Тех из них, которые вернулись на историческую родину, в Казахстане называют оралманами. О переезде в Казахстан части казахов из России, начавшемся в 2000-х гг., уже говорилось (до 2002 г. казахское население в России, напротив, росло – с 1,8% в 1970 до 2,2% в 2002 гг. в приграничных областях)¹, но конкретных цифр по России у авторов нет. Всего за 1991 – апрель 2004 гг. в Казахстан прибыло 322,4 тыс. оралманов (по другим данным, – 259,8 тыс.), к 2005 г. – 374 тыс., а за 1999–2009 гг. – 1,13 млн².

Другая страна, большое количество представителей титульной нации которой находится за рубежом – Туркменистан. Там на место уехавших европейцев приезжают в массовом порядке турки и иранцы, нанимаемые как рабочие (строители и некоторые другие). Так вот, приезжие зачастую ведут себя как колонизаторы: например, получая за работу по 15–20 долларов в день, они нанимают вместо себя туркмен за 30 долларов в месяц (по меркам Туркме-

¹ Белозёров В.С., Коржов И.Ю. Указ. соч. С. 114.

² См. Алексеенко А.Н. Казахстанские репатриации... С. 572–575.

нистана, как мы видели, довольно высокая зарплата)¹. Данных о числе приезжих у нас нет.

Под влиянием той же талибской угрозы во второй половине 1990-х гг. многие жители Афганистана – вероятно, в основном этнические таджики – бежали в Таджикистан. Только за последнюю неделю мая 1997 г. (время военных успехов талибов, когда казалось, что противостоящий им Северный альянс вот-вот будет разгромлен) таких было около 3000².

В эти недели в российской прессе усиленно муссировались слухи о «потоке» беженцев из Афганистана, который «затопит» СНГ³. Назывались и конкретные цифры. По некоторым данным, к лету 1997 г. на таджикско-афганской границе скопилось до 150 000 афганских беженцев (этнических таджиков), а в случае полной победы талибов их число должно было «намного превысить 200 тысяч» и даже, по мнению тогдашнего директора Федеральной пограничной службы России А. Николаева, миллион, а по мнению Э. Рахмонова – полтора миллиона. При этом речь шла только об афганских таджиках⁴. Впрочем, в России ещё и до победы талибов афганских беженцев насчитывалось 150 тысяч, только 20 тысяч из которых были зарегистрированы УВКБ ООН⁵. Надо думать, в Россию эти беженцы попали через Среднюю Азию и Казахстан. И какое-то их число задержалось и там тоже.

Однако разгрома Северного альянса в 1997 г., как известно, не случилось, война приняла затяжной характер, что если не остановило, то притормозило процесс афганской миграции на территорию Средней Азии. Власть талибов над всей территорией Афганистана так никогда и не была установлена, и этот факт спас государство Средней Азии от массового наплыва беженцев – афган-

¹ Монтон М. Указ. соч. С. 18–19.

² Козлов С. В Алма-Ате обеспокоены // Независимая газета. 1997. 28 мая.

³ Ротарь И. Победа талибов – прямая угроза для Душанбе и Ташкента // Независимая газета. 1997. 28 мая.

⁴ Баранов А. Южный вектор угрозы.

⁵ Виноградов Б. Афганские беженцы в России // Известия. 1996. 6 ноября.

ских таджиков и узбеков после того, как США начали 7 октября 2001 г. военную операцию против движения «Талибан»: основные авиаудары наносились по районам, находившимся под контролем талибов и населённым в по большей части пуштунами и другими не связанными со Средней Азией этносами, поэтому основной поток беженцев направлялся в Пакистан, где проживает примерно половина пуштунского населения, хотя в газетах и попадались сведения, например, о 100 тыс. беженцев на таджикско-афганской границе¹. Разгром движения «Талибан» создал принципиально новую обстановку.

Что касается узбеков, то их очень много проживает за пределами Узбекистана, что и неудивительно с учётом того, что почти все сопредельные с последним страны имеют территории, которые до 1920-х гг. входили в состав государств, исторические центры которых находятся на территории Узбекистана (Бухарский эмират, Кокандское и Хивинское ханства). Однако до Ошских событий лета 2010 г (погромы узбеков в Южном Киргизстане) вопрос об узбекской иммиграции остро не стоял.

Гораздо опаснее, однако, для Региона другая иммиграция – китайская. Как уже говорилось, всего за 20 лет с начала 1980-х гг. по начало 2000-х гг. за пределы КНР выехали, по разным данным, от 5 до 25 млн чел, в том числе в 2001 г., по официальным данным, 350 тыс. Впрочем, и эти цифры представляются заниженными: в одних США за эти годы китайская диаспора выросла с упоминавшихся 820 тыс. до 13–17 млн, в том числе к 1990 г. – до 1645 тыс., а к 1994 г. – до 7 млн². В полтора раза выросли за это время китайские диаспоры в ведущих странах Западной Европы, с 289 тыс. до 680 тыс. – в Канаде, со 123 тыс. до 300 тыс. – в Австралии и т.д.³ Мы видели, что и в России доля китайцев среди трудовых мигрантов достаточно велика, а на Дальнем Востоке и в Забайкалье они составляют большинство последних (в Бурятии, как мы видели, 80–90%). «Туристов» среди китайцев мало.

¹ Известия. 2001. 14 ноября.

² Far Eastern Economic Review. 1994. June 30.

³ Портяков В. Указ. соч. С. 51.

О китайском проникновении в сибирские и дальневосточные регионы России в нашей стране написано более чем достаточно. Применительно к трудовым миграциям из Региона добавим, что при нынешних тенденциях, как демографических, так и социальных, если узбеки уедут, их место могут занять китайцы. Это гораздо хуже, во-первых, потому что узбеки и таджики, при всех упоминавшихся цивилизационных различиях с евразийскими этносами, всё же в течение 130 лет входили в состав Российской Империи, а потом СССР и хотя бы отчасти стали составляющей «новой исторической общности – советского народа» (существование которого – не совсем выдумка советского Агитпропа); во-вторых, потому что за узбекскими и таджикскими иммигрантами, в отличие от китайских, не стоит государство, тем более сверхдержава, с её геополитическими амбициями.

Так, в Читинскую область за первое полугодие 2007 г. въехало 64,8 тыс. граждан КНР, в строительстве области сейчас китайцы составляют 65% занятых. Заселение проводится в целенаправленном порядке, «капитаны» китайских переселенцев – явные сотрудники спецслужб, а при взгляде с вертолѐта видно, что принадлежащие китайцам объекты как бы окружают железные дороги и военные объекты, и при необходимости китайцы могут их блокировать¹. По неофициальным сообщениям, уже в 1992–1993 гг. в Сибирь и на Дальний Восток переселилось 3 млн китайцев². Даже если цифра преувеличена (что, учитывая источник, вполне возможно), над ней стоит задуматься. По некоторым данным, в 2001–2002 гг. в отдельных небольших городах Дальнего Востока китайцы составляли до 20% населения³. В российской печати высказывались опасения, что если приток «лиц китайской национальности» будет продолжаться нынешними темпами, то в ближайшие 10–20 лет китайцы могут превратиться во второй по численности этнос России⁴.

¹ Русские ушли // *Земляки*. 2007. № 8. С. 7–8.

² Бабурин С.Н. Национальные интересы России на рубеже XXI века // *Наш современник*. 1995. № 2. С. 174.

³ Александров А. Поцелуй дракона // *Аргументы и факты*. 2002. № 48.

⁴ Ваганов А. Да! Азиаты мы... // *Независимая газета*. 2002. 6 августа.

Этническая экспансия сопровождается территориальными претензиями со стороны Китая как к России; так и к государствам Региона. Например, КНР претендует на земли Казахстана вплоть до Караганды¹, а также на значительную часть Киргизии (если не на весь её Север). В 1993–1994 гг. китайцы активно проникали в Восточную Киргизию; в Казахстане и Киргизии они занимали целые села, брошенные русскими (напомним, что именно в эти годы был пик эмиграции европейцев из этих стран). В дальнейшем, правда, киргизские власти сумели выдворить из страны часть незаконных иммигрантов. Даже в вузы республики в 1996 г. было негласно запрещено принимать этнических китайцев². Однако это явно лишь передышка. Что будет, например, когда завершится процесс китаизации Синьцзян-Уйгурского автономного района? За 1960–2000 гг. уйгурское население последнего выросло в 2,1 раза, а китайское – в 19 раз³. Уже в 2003 г. китайцев там было 60% населения, тогда как ещё в 1998 г. – 7 млн из 17⁴, а 1960 г. – всего 10%⁵.

Другие евразийские страны тоже испытывают демографическое давление Китая. Так, в Казахстане уже в 1998 г. (по другим данным, уже в 1994 г.) проживало по меньшей мере 300 тысяч незаконно въехавших китайцев⁶ – и это, скорее всего, по официальным данным; о том, насколько разнятся официальные и фактические данные, говорит хотя бы такой факт. Официальная статистика за 2003 год говорит примерно о 1200 гражданах Китая

¹ Народный конгресс. 1993. № 5. Июнь.

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 1995–1997 гг.

³ Абен Е., Карин Е. Национально-сепаратистские тенденции в Синьцзян-Уйгурском районе КНР // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 3(4).

⁴ Клязьмин В. Дальний запад Поднебесной // Независимая газета. 1998. 12 августа.

⁵ См. Ситнянский Г.Ю. Чёрный китаец нагрнет... // АПН.kz. 2006. 16 июня. Сайт: <http://www.apn.kz/authors/author502.html>.

⁶ Затулин К.Ф., Грозин А.В., Хлюпин В.Н. Указ. соч. С. 34; Казахстан. Реалии и перспективы независимого развития. М., 1995. С. 125.

в Алма-Ате, тогда как жители города в разговорах с корреспондентами называли цифры от 10 до 30 тыс., при этом почти никто из встреченных корреспондентами на рынке китайцев, судя по их поведению, официального разрешения на жительство и торговлю не имел¹.

Имеет место экспансия китайцев и в другие страны Региона. Так, в сельском хозяйстве Таджикистана, где зарплаты мизерные, идёт экспансия китайцев².

Демографические ресурсы Китая для этнической экспансии огромны, практически неисчерпаемы. По официальным данным, Китай к середине 1990-х гг. имел 1,25 млрд. чел. населения; по неофициальным же данным, китайцев было примерно на четверть больше, поскольку около 300 млн чел. были нигде не записаны. Это были главным образом вторые и более поздние дети, которых родители нигде не регистрировали, чтобы избежать санкций за «сверхплановых» детей, которые им угрожали в рамках проводимой в КНР кампании по ограничению рождаемости. При этом при сохранении нынешних тенденций население КНР достигнет 1913 млн к 2050 г. и 2132 млн к 2080 г.³; ясно, что страна остро нуждается в территориях для размещения избыточного населения, а стремительный рост могущества страны, по существу уже превратившейся в сверхдержаву, позволяет подкреплять территориальные претензии экономической и военной мощью. Между тем китайские учёные У Гогунан и Ван Чжаоцзюнь подсчитали, что любой стране мира угрожает крах, если в неё въедут хотя бы 10% китайцев (имеются в виду, конечно, 10% населения КНР, а не этой страны – Г.С.)⁴.

¹ Нурпеисова Г. Чайнатаун в Алматы? // Казахстанская правда. 2003. 12 ноября.

² Голубицкая Ж. «Мы будем посмотреть» // Московский комсомолец. 2015. 23 января.

³ Сыроежкин К. «Сепаратизм» в Синьцзяне: мифы и реальность // Центральная Азия. 1997. № 4 (10). С. 95.

⁴ Гельбрас В.Г. Россия и Китай: вопросы собирания геоэкономических пространств // ПОЛИС. 1995. № 6. С. 44–45.

Это вызывает вполне обоснованные беспокойства как руководства Казахстана и Киргизии, так и «русскоязычной» диаспоры¹. Надо думать, «простые» казахи и киргизы обеспокоены ещё больше – им ведь в случае чего даже бежать некуда, а насчет того, какой будет жизнь «под китайцем», никаких иллюзий нет. «Чёрный китаец нагрянет – рыжий русский отцом покажется», – говорят казахи². Кстати, «оралманы» из Китая вызывают в Казахстане беспокойство в том числе и потому, что «понимают историю Казахстана по-китайски» и говорят: «Вам, местным казахам, русские ближе, а нам китайцы!»³.

Нельзя не сказать и о роли в этнических миграциях экономической экспансии Китая. Так, в 1998 г. китайская сторона выиграла тендер по строительству нефтепровода из Актюбинска в Китай через Синьцзян, причем строить, а затем обслуживать его должны будут китайские инженеры и рабочие. С учётом того, что для этого потребуется немало рабочих рук, строительство может стать еще одним предлогом для «ползучей китаизации» Казахстана. В настоящее время Узбекистан, очевидно, не без китайского давления, строит дороги в Китай. По первоначальному плану (1999 г.), дорога должна была пройти из Узбекской Ферганы (г. Андижан) через Ош и перевал Иркештам в Кашгар. Однако в 2001 г. план строительства был изменён: дорога пройдет через перевал Торугарт на территории Нарынской области (куда дальше – не совсем понятно: то ли через Бишкек, то ли из Нарына через Казарман в Ош)⁴. К 2013 г. китайские инвестиции в Узбекистан достигли 15 млрд. долл., «многомиллиардные» инвестиции обещаны и Казахстану, а у Туркменистана Китай обещает дополнительно закупать 25 млрд. кубометров газа⁵. Наконец, обсуждается и вопрос о строительстве нефтепровода из Туркмении в Китай⁶.

¹ Деловая неделя. 1998. 11, 18 сентября.

² Затулин К.Ф., Грозин А.В., Хлюпин В.Н. Указ. соч. С. 11.

³ Алексеенко А.Н. Казахстанские репатриации... С. 578.

⁴ Независимая газета. 2001. 31 мая.

⁵ Цепляев В. Свои как чужие.

⁶ Власов П. Борьба за «российское наследство СНГ» // Эксперт. 1998. № 2. С. 53–57.

На территории самой КНР, в Синьцзяне, между тем далеко не всё благополучно в отношениях между китайским и коренным уйгурским населением. КНР проводит целенаправленную политику переселения китайцев в Синьцзян, что рано или поздно приведет к ассимиляции уйгур, учитывая упоминавшееся демографическое соотношение. Поэтому в конце 1998 г. уйгурское правительство в изгнании, находящееся в Турции, призвало уйгурский народ к борьбе за независимость «всеми методами, вплоть до террористических»¹.

С другой стороны, китаизация Синьцзяна приводит и к притоку уйгур в Среднюю Азию и Казахстан. Выше говорилось об уйгурских переселениях в Регион до присоединения его к России. В 1877–1878 гг., после подавления Великого восстания 1862–1878 гг. их примеру последовали ещё 12 тыс. уйгур и дунган; в 1881–1883 гг. в Семиречье переселилось 45 373 уйгура, опять же спасаясь от китайских репрессий после подавления очередного восстания. В 1906–1908 гг. в Среднюю Азию на заработки перебрались более 65 тыс. уйгур. Многие из них остались тут насовсем – только за 1912–1913 гг. таких насчитывалось 13 175 чел. В годы Первой мировой войны по соглашению с российскими властями приехали на работы примерно 200 тыс. уйгур, призванных возместить убыль рабочих рук, связанную с войной. Всего к 1917 г. в российском подданстве числились 100 516 уйгур². Между 1917 и 1980-ми гг. приток уйгур в Регион практически прекратился, однако в последние 20–30 лет возобновился.

2. Миграции в Регион в контексте «перетока с юга на север»

Приток уйгурского населения в Центральноазиатский регион представляет собой часть «перетока с юга на север», который, как представляется, ещё куда опаснее, чем китайская иммиграция. В предыдущей книге один из авторов уделил небольшую главу про-

¹ Время московских новостей. 1998. 16 декабря.

² Гинзбург А.И. Узбекистан: этнополитическая панорама. С. 269–270.

блеме «перетока»¹, теперь же представляется целесообразным рассмотреть проблему снова, в миграционном аспекте.

Итак, «переток с юга на север» – проблема многоплановая, включающая в себя разнообразные процессы, в том числе отъезд «русскоязычного» населения из Региона, сдвиг к северу коренного населения, приток в Регион извне, в основном с юга. Рассмотрим проблему в комплексе. Начнём с Киргизстана. Эта страна занимает в миграционном плане двойственное положение: с одной стороны, она отдаёт сотни тысяч трудовых мигрантов России и Казахстану, с другой – принимает сопоставимое число с юга. Интересно, что в России отношение иммиграции к эмиграции составляет 12:1, а в Казахстане – значительно больше, 44:1, тогда как в Таджикистане – напротив, 1:600. По Киргизстану (как и по Узбекистану) данных нет², однако есть основания думать, что Киргизстан занимает в этом плане промежуточное положение – иммиграция и эмиграция являются сопоставимыми величинами.

Отток населения с Юга на Север Киргизстана, о чем с тревогой писали многие авторы еще с 2000 г.³, продолжается: узбеки едут из Ферганы в Южную Киргизию (в основном по экономическим причинам – в Киргизстане, как уже говорилось, условия лучше, чем в Узбекистане).

Ещё одним комплексом причин можно считать нежелание киргизстанцев заниматься земледельческим сельским хозяйством или нехватку рабочих рук. Рассмотрим это на примере Ак-Турпакского айыл окмоту (местного самоуправления). Здесь проживают 12 тыс. человек, между ними разделены 3000 га земли. Национальный фонд распределения составляет 1200 га. Земли достаточно, поэтому мигрантов, направляющихся за рубеж, здесь сравнительно немного. Местные жители используют дешёвую рабочую силу из соседнего Узбекистана. Каждый день более 200 узбеков нанимаются работать на полях киргизов. Они обрабатывают поля, уха-

¹ См.: Ситнянский Г.Ю. Россия и Центральная Азия: вместе или врозь? С. 22–34.

² Рязанцев С., Хорие Н. Указ. соч. С. 44.

³ Акимов Т. Язык в аспекте безопасности.

живают за садами, выпекают лепёшки, изготавливают постельные принадлежности и т.д. Средняя дневная заработная плата составляет 80 сомов (примерно 110 руб., на 2008 г.). Нанимая дешёвую рабочую силу, киргизы сами не работают. Узбекские девушки за сезон полевых работ зарабатывают на свое приданое по 20 тыс. сомов (почти 30 тыс. руб., на 2008 г.)¹. Как мы уже видели, в Узбекистане это большие суммы.

В таких местах узбеки находят свои экономические ниши, способствующие последующему оседанию. Кроме того, многие узбекские мигранты работают на строительстве частных домов. Они более дисциплинированы, работоспособны, их труд дешевле, поэтому спрос на их труд очень высок, особенно в летний период. Но их работа носит сезонный характер.

В 2004 г., как уже говорилось, отдельные узбеки перебирались в южные области Кыргызстана насовсем – они арендовали участки киргизов, более склонных к скотоводству и не всегда готовых заниматься земледелием. В последнее время прослеживается и движение узбекского населения Кыргызстана в сёла близлежащих районов. Ранее оно проживало в основном в городах.

Что касается трудовых мигрантов из Таджикистана, то только 1,4% их едут в Кыргызстан. Это вроде бы немного, но вспомним, что и в Казахстане таджиков немного, по данным того же источника, в Казахстан едет 0,7% таджиков, они предпочитают Россию (96,9%, а 0,2% едут на Украину)², а не тюркские государства. По состоянию на декабрь 2007 г., в Казахстане было легализовано всего 4100 трудовых мигрантов из Таджикистана, зато 101,7 тыс. из Узбекистана³. Так что есть все основания думать, что приезжих узбеков и в Кыргызстане намного больше, чем таджиков, по крайней мере было до лета 2010 г. Во всяком случае, когда осенью 2007 г. И.А. Каримов запретил узбекам ехать наниматься на работу к южнокиргизским фермерам, то это вызвало серьёзное

¹ Жоошбекова А.Р. Миграционные процессы в среде кыргызов. Бишкек, 2012. С. 62.

² Азимов А.Д., Пулатова М.Х. Указ. соч. С. 45.

³ Вешкурова А.Б. Указ. соч. С. 62.

беспокойство в Киргизстане по поводу нехватки рабочих рук для уборки урожая¹.

Кроме того, есть основания думать, что таджиков в Южном Киргизстане значительно больше, чем это показывают официальные данные. Хотя с учётом того, что важный фактор такой миграции – упоминавшаяся уже перенаселённость Ферганской долины, таджиков должно быть меньше: в Узбекской Фергане плотность населения составляет 500 чел. на 1 кв. км, в Таджикистане – 350 чел., в Киргизстане – 300 чел. Однако плотность населения в соседних с южными областями Киргизстана районах гораздо выше, чем в этих последних. Так, в Ляйлякском районе проживает около 110 тыс. человек, но половина его населения находится в Чуйской области, Бишкеке и России. Соседняя Согдийская область Таджикистана насчитывает 3 млн человек. Как правило, киргизские сёла, расположенные на границе, по численности населения уступают таджикским; пользуясь этим, таджикские граждане регулярно оказывают психологическое давление на жителей киргизских сёл.

Ярким примером может служить ситуация между киргизским селом Таштумшук Аксайской сельской управы Баткенского района и таджикским селом Ходжан-Аъло Исфаринского района. Здесь практически ежедневно происходят мелкие бытовые ссоры и стычки между таджиками и киргизами; иногда угрозам и нападениям подвергаются и дети жителей с. Таштумшук, вынужденные за неимением школы в своём селе учиться в близлежащем селе Орто-Боз, в которое можно попасть, только пройдя через село Ходжан-Аъло².

Граждане Таджикистана покупают пустующие дома в селах Лейлекского района и готовы получить киргизстанское гражданство, по крайней мере, так отвечают милиционерам района во время проверок документов. Таджики, имея численный перевес, чувствуют себя довольно свободно в киргизских сёлах Баткенской

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2007 г.

² Материалы общественного фонда за международную толерантность и раннее предупреждение для предотвращения насилия. Бишкек, 2009.

области¹. В селе Максат почти не осталось молодёжи. Нет воды, транспортной связи и других нормальных условий для жизни. Из 60 хозяйств у половины нет воды. Здесь поля не обрабатывают, скот не держат, даже домашней птицы нет. Зато пастбища используются таджиками. Они вдвое сокращают поголовье скота, когда заключают договор об аренде пастбищ, хотя в реальности скота намного больше. Разница оседает в карманах местных руководителей. Киргизы не могут пасти свой скот на своих пастбищах, так как таджики не позволяют. В селе Таштумшук были незаконно проданы 34 дома. Государство выделило 10 млн сомов для возвращения этих домов². В первом выкупленном доме открыто отделение милиции. Построена школа методом ашара. Как отмечают жители этого села, если бы со стороны государства было такое внимание раньше, такое количество людей не уехало бы. Вопрос приграничных районов требует особого внимания и вмешательства со стороны государства.

Процесс притока узбеков и таджиков, как и страх перед исламским экстремизмом, порождает в свою очередь отток киргизов на север. В 2005–2010 гг. «Тюльпановая революция» 2005 г. усилила позиции во власти именно южан. В 2006 г. они занимали 9 из 23 мест в правительстве; такого высокого удельного веса южан в руководстве еще не было, а при Акаеве северяне почти безоговорочно доминировали³. Соответственно, процесс оттока киргизов на север усилился и принял более организованные формы. Практика самозахватов южанами земли под Бишкеком имела место и до того, имеются сведения о фактах таких самозахватов ещё осенью 2004 г.⁴, в президентство же К. Бакиева (2005–2010 гг.) в ряде сёл Севера (особенно наиболее богатой столичной Чуйской области)

¹ Газета Жаңы кылым. 2006.

² Газета Фабула. 2011.

³ Об этом см., например: Ситнянский Г.Ю. Север, Юг и внешний мир. Влияние внутренних противоречий в Киргизии на межгосударственные интеграционные процессы // <http://www.ia-centr.ru/comments.php?id=495> (2 апреля 2007).

⁴ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2004 г.

действовала почти официальная разнарядка, сколько переселенцев с Юга должно принять то или иное село: например, село Ивановка под Кантом в Чуйской долине обязано принять 60 семей с Юга, соседнее – 70 и т.д. (по моим подсчётам, в среднем должна быть принята одна семья переселенцев на каждые 100–150 дворов; данные на осень 2006 г., сообщены трудовыми мигрантами из Киргизстана в Россию на территории Саратовской области)¹. Это способствует нарушению и без того хрупкого межэтнического баланса на Севере и выезду всё новых и новых партий европейского населения в Россию.

Всё это говорит о том, что учитывая «переток с юга на север» и основываясь на евразийских принципах, к трудовым мигрантам из Региона необходим, как представляется, дифференцированный подход. Переток в Россию тюрков-степняков в рамках Евразийского единства – дело достаточно обычное. Уже во времена Владимира Мономаха кипчаки в массовом порядке переселялись на Русь, крестились и т.д. А вот массовый переток оседлых мусульманских народов – явление сравнительно новое. Раньше они переселялись только в отдельные регионы – например, как уже говорилось, бухарцы (узбеки и таджики) в Западную Сибирь в XVI–XVIII вв. или туркмены в Астраханскую губернию и на Ставрополье в XVII–XIX вв.

Многие авторы говорят о возможных (уже имеющих место) негативных экономических последствиях этого процесса – например, о падении уровня оплаты и социальной защищённости россиян, об угрозе техногенной катастрофы ввиду недостаточной квалификации многих гастарбайтеров. Но это отдельная тема. Однако у этого процесса есть и политические аспекты.

Начнём с религиозных проблем. Среди переселенцев из Средней Азии, включая религиозно образованных, есть и исламские радикалы. Это и неудивительно с учётом того, что, как уже говорилось, среди узбеков преобладают переселенцы из более исламизированных регионов (Фергана, а начиная с конца 1990-х гг. в

---

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2006 г.

число наиболее исламизированных и местности около афганской границы – «Суркаш»).

Вообще, проблема эта не чисто российская – скажем, Канада, в которой мусульман 850 тыс. (данные на 2010 г.), ещё в июне 2002 г. ввела ограничения на их въезд. К началу 2000-х гг. в странах Европы было до 13 млн мусульман, сейчас их число растёт, и напряжённость тоже возрастает, на слуху множество подобных фактов (вспомним, например, как, в Тулузе, во Франции, в марте 2012 г. ликвидировали арабского террориста, обстрелявшего еврейскую школу). Так что Россия тут не исключение.

А теперь надо сказать о том, что огромные пространства Поволжья ниже Нижнего Новгорода, Причерноморья, Предкавказья, Южного Урала, Южной Сибири геополитически представляют собой единое евразийское степное целое с Казахстаном и плавно переходят в него. Четкой границы между славянской и степной частями Евразийской общности нет и никогда не было. Тем опаснее, если эта территория окажется во власти чуждых Евразийской общности сил. На российско-казахстанской (скажем) границе они не остановятся. А между тем, как уже говорилось, среди мигрантов 62% составляют выходцы из Узбекистана и Таджикистана, только 24% – из Киргизстана (при этом, поскольку ФМС учитывает не этническую принадлежность, а страну прибытия, а поскольку среди мигрантов из последней страны, как мы видели, преобладают южане, то и среди них немалую долю могут составлять узбеки), а из Украины, Молдовы, Азербайджана, Армении и Туркмении вместе взятых – всего 15%, причём неясно, как они распределяются по пяти указанным странам. Правда, с учётом того, что христиан среди мигрантов 12–13% (мусульмане – 82–85%)¹, преобладают среди этих 15% выходцы из Украины, Молдовы и Армении.

Здесь необходимо снова сказать о притоке извне в Среднюю Азию. Так, например, в Киргизию имеет место приток не только узбеков, но и других народов, в частности, уйгур, например. Толь-

---

¹ Мигрант – уже как оккупант?; Чемодан, вокзал, граница.

ко за период с 2009 по 1 января 2012 гг. численность уйгур в Киргизстане выросла, по официальным данным, с 43,3 тыс. до 50 тыс. чел.¹ В Казахстане, по данным соответствующих переписей населения, численность уйгур выросла со 180 тыс. в 1989 до 229 тыс. в 2009 г., а их доля в населении Алма-Аты и Алма-Атинской области – соответственно с 35% до 5,% и с 7,8% до 9%; при этом есть основания думать, что в Казахстане и особенно в Киргизстане, как и в России, в последние годы далеко не все мигранты учитываются. Этот процесс также не может не обострить межэтническую обстановку. Например, не усиливать давление на «русскоязычное» население Киргизстана, и без того чувствующее себя неудобно, особенно после прозвучавших в 2004–2007 гг. предложений некоторых местных политиков лишить русский язык в Киргизстане статус официального².

Далее, переток с юга на север не может не обострить и религиозную обстановку. Так, по мнению некоторых христианских проповедников (среди киргизов достаточно широко распространены евангельские отрасли христианства), «уже и в Караколе (центр Иссык-Кульской области) из-за наплыва уйгур сами киргизы себя не очень уютно чувствуют». По крайней мере, листовки «Хизб ат-Тахрира» (далее ХаТ) – радикальной организации, призывающей к установлению «Всемирного Исламского Халифата» вместо нынешних «шайтанских» правительств – весной 2004 г. в Караколе уже разбрасывались, причем чуть ли не впервые в них ругался не только режим Каримова, как обычно принято у «Хатовцев», но и власти Киргизстана: «Эй, киргизстанские начальники, вы с Каримовым-кровопийцей (главу Узбекистана они иначе как «тираном», «кровопийцей» и «американо-израильским агентом» не называют – Г.С.) одной верёвочкой повязаны!» – буквально так говорилось в одной из них³.

¹ Данные Национального Статистического комитета Киргизской Республики. Национальный состав населения на 1 января 2012 г.

² Об этом см.: Ситнянский Г.Ю. Докуда доведет киргизов язык? // <http://www.fondsk.ru/article.php?id=746> (ФСК, 23 мая 2007).

³ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2004 г.

По данным активистов самого ХаТ, в Джалал-Абаде у них в 2000 г. было 10 тыс. сторонников, в Оше – «треть всего узбекского населения города»¹. Но и на Севере не все в этом отношении благополучно. Например, помимо упомянутого распространения листовок «ХаТ», вызывают беспокойство также слухи о подготовке «исламистами» боевиков: например, по некоторым сведениям, в Григорьевке (северо-восточное побережье Иссык-Куля) «исламисты» обучали местную молодёжь восточным единоборствам².

Между тем, в последнее время в Таджикистане и Узбекистане людей вербуют в «горячие точки» (Ирак, Сирию). Не вполне понятно из текста статьи, кто вербует, но похоже, что этим занимаются организации вроде ИГИЛ. Зарплата предлагается до 5000 долл. в месяц³. А 9 февраля 2015 г. ТАСС сообщило, что вербовки наёмников в Сирию идут и в южных районах Киргизстана, иногда целыми семьями (конкретно упоминается Кара-Суйский Ошской области; об этническом составе вербуемых не сообщается, но есть серьёзные основания полагать, что речь идёт в основном об узбеках). За 2014 г. в Сирию уехало до 200 жителей Южного Киргизстана, из них 30 погибло. А только за два предшествовавших сообщению дня выехало 4 человека⁴. И где гарантия, что эти люди, набравшись как боевого опыта, так и соответствующих идей, не поедут потом в Киргизстан? А потом в Казахстан и Россию?

В последнем в распространении исламского экстремизма преимущественно киргизских районах играет свою роль и то, что правоохранительные органы по понятным причинам концентрируют свое внимание на районах с преобладанием узбекского населения, где сплошь и рядом допускаются перегибы – так, в районном центре Базар-Курган под Джалал-Абадом (90% населения – узбеки) в 2000 г. ОМОН разогнал мальчиков-послушников

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2000 г.

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2004 г.

³ Голубицкая Ж. «Мы будем посмотреть».

⁴ МВД Киргизии: Террористы вербуют целые семьи для участия в сирийском конфликте // Сайт <https://news.mail.ru/incident/21001070/?frommail=1>.

при отнюдь не экстремистской мечети, тогда как в г. Таш-Кумыр (90% населения – киргизы, остальные по большей части русские и «русскоязычные») мулла-таджик (бежавший туда из Таджикистана после разгрома там исламистов в конце 1992 г.) выступал с откровенно экстремистскими проповедями, доходившими чуть ли не призывов к истреблению «неверных», и это сходило ему с рук¹.

Ясно, что и в России среди мигрантов из Региона имеется немало радикалов. Уже в начале второй половины 2000-х гг. поступали сообщения о зачистках органами ФСБ организаций ХаТ в Татарстане, Башкирии, Чувашии, Оренбуржье (а также украинскими силами безопасности в Крыму – Г.С.)², или о том, что еще одна радикально-исламская организация – «Исламский Джамаат» – готовила взрывы на праздновании тысячелетия Казани в 2005 г.³

Предупреждения о геополитических последствиях такого сценария развития событий, о том, что в предельном варианте от России может остаться только то, что было до взятия Иваном Грозным Казани, делались одним из авторов ещё 15 лет назад. Правда, тогда в качестве главной причины такого возможного сценария указывался не переток узбеков и таджиков, а угроза настоящей, глубокой исламизации казахов и киргизов⁴. А идёт именно переток, с одновременным запустением ряда регионов Казахстана и Киргизстана коренным населением. Это усугубляется и угрозой демографической ямы, пока не сопоставимой с российской, но с теми же тенденциями. Так, в Казахстане за 1999–2007 гг. взрослых (от 15 лет и старше) стало на 5% больше, а детей – на 5% меньше⁵. Доля детей 10–14 лет в населении только за 2003–2007 гг. сократилась с 25,71% до 23,98%, подростков 15–19 лет – с 10,34% до 10,11%, и только доля молодых людей 20–24 лет пока выросла – с 8,67 до 9,62% (что и неудивительно: в 2007 г. поколение 20–24-летних составляли родившиеся в 1983–1987 гг., когда в СССР имел место

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2000 г.

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2006–2008 гг.

³ Ульянов В. Точка невозврата уже близка.

⁴ Ситнянский Г.Ю. Откуда исходит угроза единству России.

⁵ Вешкурова А.Б. Указ. соч. С. 59.

некоторый рост рождаемости – Г.С.)¹. В Киргизстане «происходит запустение стратегически важных приграничных (надо думать, имеются в виду приграничные с Узбекистаном и Китаем – Г.С.) регионов страны»². Вероятно, этот вакуум и заполняется переселенцами из более южных государств Региона и из-за его пределов.

Возражают, что трудовая миграция из последних государств в Киргизстан носит сезонный характер, однако исследования в ряде регионов России показывают, что сезонные мигранты имеют тенденцию к превращению в постоянных. Что касается Киргизстана, то, например, упомянутый запрет Каримова на трудовую миграцию узбеков в эту страну осенью 2007 г. едва ли не увеличит количество постоянных узбекских мигрантов в последней. Опять-таки, это проблема и России, и Казахстана. Так, сейчас (начало 2015 г.) узбеки считают, что их правительство затеяло обмен паспортов, чтобы всех вернуть домой (о негативном отношении режима Каримова к проблеме трудовых мигрантов уже говорилось)³. И очень вероятно, что многие из них пожелают остаться в этом случае в странах временного проживания...

Но и в Узбекистане на подходе та же проблема. Количество детей до 16 лет за 1991–2009 гг. сократилось с 43% до 33% населения, и через 7–8 лет «эхо рождаемости» приведёт к тому, что не будет возможностей для экспорта рабочей силы этой страной⁴. Корреспондент «Аргументов и фактов» констатирует: «В Самарканде пустынно: все уехали в Россию»⁵. Это, конечно, газетное преувеличение, но демографический тренд сомнений не вызывает.

И кто тогда займёт место узбеков на евразийском пространстве? Выходцы из Афганистана и Пакистана (в последней стране населения уже сейчас больше, чем в России)? В одной из более

---

¹ Агентство Республики Казахстан по статистике. Астана, 2008.

² Мендибаев Н. Указ. соч. С. 114.

³ Голубицкая Ж. «Мы будем посмотреть».

⁴ Максакова Л.П. Оценка трудового потенциала Узбекистана с позиций перспектив миграции // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией. М., 2011. С. 339–340.

⁵ Зотов Г. К нам едут гастарбайтеры.

ранних работ один из авторов упоминал, со ссылкой на С. Олимову, о небольшом (пока) тренде миграции из этих стран в Узбекистан¹. О цивилизационном различии между хотя и неевразийскими, но всё же постсоветскими (уже говорилось, что «советский народ» – не совсем выдумка советской пропаганды) республиками Средней Азии и этими государствами нельзя не сказать. Если в Узбекистане «даже в отдалённых кишлаках у афганской границы люди сносно говорят по-русски»², то, даже со скидкой на то, что последнее – некоторое преувеличение, всё же нельзя не признать, что с Афганистаном и Пакистаном цивилизационные различия на порядок больше.

Как бы то ни было, во-первых, с геополитической точки зрения результат перетока будет тот же, каков был бы и от исламизации самих казахов и киргизов, а как именно произойдёт смена слабо исламизированного евразийского населения на настоящее мусульманское, не суть важно; во-вторых, второй процесс тоже идёт: перетекающие на Север южные киргизы более исламизированы по сравнению с северными, хотя всё равно недостаточно по сравнению с узбеками и таджиками. И вот уже на намазе Орозо-Айт в Бишкеке в 2007 г., по неофициальным данным, присутствовало от 110 до 123 тыс. чел., вдвое больше, чем в 2006 г.³ Ну, а рост за вторую треть 2000-х гг. на улицах киргизских городов числа женщин в хиджабах, мужчин в фесках и с бородами и т.д. виден и невооруженным глазом, хотя их доля (пока?) все равно невелика по сравнению с основной массой киргизского населения⁴.

По крайней мере примерно с 2000 г. начался отток южных киргизов из Ферганской долины на Север⁵. Именно тогда, как уже го-

¹ Ситнянский Г.Ю. Россия и Центральная Азия: вместе или врозь. С. 41.

² Зотов Г. Как к нам едут гастарбайтеры.

³ Маликов К. Религиозный фактор – опасность или подпорка в государственном строительстве // Слово Кыргызстана в пятницу. 26 октября 2007.

⁴ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2007 г.

⁵ Акимов Т. Язык в аспекте безопасности.

ворилось, из Джиргатальского района Таджикистана, контролировавшегося исламистской таджикской оппозицией, выехало 11 000 киргизов. Так вот, по данным УВКБ ООН, лишь 4000 из них осели в окрестностях Оша, тогда как 7000 переехали на Север¹.

3. Миграции и политическая стабильность

Весь этот процесс не мог не обострить проблемы религиозной нетерпимости в стране в целом. В частности, раньше центральная власть не вмешивалась в проблемы проповеди «нетрадиционных религий». Так, экс-президент А. Акаев на просьбу одного из исламских деятелей запретить проповедь христианства ответил: «У нас светское государство, мы не можем, поэтому старайтесь, чтобы прихожане шли к вам, а не к ним»². Теперь же наметились сдвиги и в этой области. Так, в 2007 г. «Радио Ватикана» сообщило, что депутат парламента Киргизстана К. Ташибеков предложил законопроект о запрете всякой религиозной проповеди. По мнению «Радио Ватикана», это ударит как раз по христианским церквям, так как мусульмане, составляя большинство, в проповеди не нуждаются (сообщение информгентства «Фергана.ру»).

Последнее утверждение, с учётом слабости у киргизов ислама, является по меньшей мере спорным, но не это главное. На самом деле, по результатам многолетних исследований одного из авторов, за 1990–2000-е гг. христианизация успела охватить уже немалую часть населения Киргизстана, особенно молодёжи, так что запрет проповеди, возможно, уже не сможет сдержать распространения «нетрадиционных» религий. С другой стороны, «Радио Ватикана», как и большинство малознакомых с Киргизстаном (и Казахстаном) людей, ошибается, не делая разницы между традиционными скотоводами-евразийцами (казахи и киргизы) и оседлыми мусульманами собственно Средней Азии и считая поэтому, что «мусульмане в Киргизстане в проповеди не нуждаются».

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2000 г.

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2001 г.

Но всё же северным киргизам, по данным многочисленных социологических опросов, южане кажутся как раз сильно исламизированными. Главное же – не отток южнокиргизского населения на Север, а приток на Юг, а потом и на Север представителей некоторых других более сильно исламизированных этносов. В Киргизии это – в первую очередь узбеки, представляющие единственную крупную нетитульную этническую группу, доля которой в населении страны постепенно растёт, по крайней мере росла до 2010 г. Если по переписи 1959 г. узбеки составляли 10,6% населения республики, то в 1989 г. – уже 12,9%, а в 2009 – 14,3%, причём речь идёт только о постоянно проживающих в Киргизстане, что же касается трудовых мигрантов, то по ним данных нет. Впрочем, узбеки к христианизации киргизов пока относятся терпимо, считая их «ненастоящими мусульманами», от которых чего-то такого вполне можно ожидать. Совсем иное отношение у них к принимающим христианство представителям своего народа – этим ещё на рубеже XX–XXI вв. прямо угрожали убийством в случае, если защищающие их законы демократического Киргизстана перестанут по какой-то причине действовать (со слов лидера узбекской баптистской общины в одном из сёл в окрестностях Джалал-Абада)¹.

Однако и религиозная проблема – не самая важная из угроз как для России, так и для других евразийских государств. Как уже сказано, Россия тут не оригинальна по сравнению с Западом. Пожалуй, самая главная специфика России – в том, что на Запад иммигранты из Третьего мира (в том числе и из мусульманских стран) едут в страны с уже сформировавшейся демократией и гражданским обществом, тогда как в России всё перечисленное находится только в стадии становления. Не будем здесь говорить о причинах того, почему в России эти процессы идут с запозданием – это отдельная большая и сложная тема, обсуждение которой увело бы нас очень далеко за рамки нашей работы. Здесь отметим только, что на процессе становления современного общества в России, как представляется, иммиграция может сказаться не лучшим об-

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2000 г.

разом. Впрочем, и тот факт, что немалая часть иммигрантов принадлежит к сторонникам исламских радикалов, оказывает не лучшее влияние на политическое развитие нашей страны.

Переселение на территорию России больших масс выходцев из Средней Азии и Китая (речь именно о них, а не о переселенцах из евразийских Казахстана и Киргизстана), принципиально не расположенных к строительству европейского типа государства, наряду с массовым выездом коренного для России населения (а наша страна является не только второй в мире по числу иммигрантов после США, но и третьей по числу эмигрантов (11,1 млн) – после Мексики (11,9 млн) и Индии (11,4 млн), опережая даже Китай (8,3 млн)¹, хотя в отношении последнего есть сомнения в непреуменьшенности цифры). С учётом того, что подавляющее большинство эмигрантов из России – русские и представители других европейских этносов, тут есть о чём задуматься.

В евразийской Киргизии процесс «перетока с юга на север» (включая как приток из более южных стран, так и выезд европейского населения) уже вызвал падение уровня политической и общей культуры, что видно хотя бы из сравнения революций 2005 г. (цветной, легитимной, в рамках выборов) и 2010 г. (которая напоминает «арабскую весну», разразившуюся год спустя). Но то, что сказывается в маленькой Киргизии уже сейчас, в России вполне может сказаться завтра. Наиболее дальновидные политики Киргизстана понимают эту опасность и стараются ее предотвратить, в том числе и усилением связей с северными соседями – Россией и Казахстаном. Так, 21 мая 2007 г. спикер киргизстанского парламента М. Султанов предложил вернуть в страну российских пограничников для охраны южных и восточных границ². Сейчас, после нескольких лет перерыва, подобные предложения снова раздаются: так, 16 января 2014 г. агентство «Лента.ру» сообщило, что депутат киргизстанского парламента от партии «Ата-Мекен» Р. Тологонов предложил поручить российским пограничникам

¹ Рубинская Э.Д., Рубинская Э.Т. Указ. соч. С. 41.

² См.: Ситнянский Г.Ю. Для чего нужны российские пограничники в Киргизстане // <http://fondsk.ru/article.php?id=761> (30 мая 2007 г.),

охрану границ с Таджикистаном и Узбекистаном (возможно, под влиянием произошедшего накануне инцидента между киргизскими и таджикскими пограничниками).

После арабских погромов осени 2005 г. во Франции **французские специалисты заговорили, что интеграция пришельцев невозможна в принципе, что цивилизационные различия непреодолимы**, причем критическая масса для конфликта цивилизаций – когда «чужаки» составляют 10–12% населения (во Франции – как мы видели, по разным данным от 6 до 8%). Что касается России, то ещё недавно ей было далеко до таких показателей: за 1992–2007 гг. в неё въехало примерно 5,7 млн чел., около трети которых составляют «инокультурные» (примерно 1,5% населения страны)¹. Причём это если записывать в «инокультурные» и казахов с киргизами. Однако не все въехавшие учитываются, да и потом с 2007 г. многое изменилось (уже к началу 2010 г. в стране стало намного больше иммигрантов – 12,8 млн – см. выше): рост числа приезжих, скажем, на улицах Москвы виден невооружённым глазом. Тем более что опыт, например, Франции показывает: большинство иммигрантов селятся как раз в крупных городах, население которых политически более активно. Так, в одном только Париже живут 39% всех проживающих в стране алжирцев, 33% марокканцев, 45% тунисцев, 57% сенегальцев².

Возможно, процесс затронул и Туркменистан. Если ранее, как уже говорилось, туркмены не испытывали желания возвращаться на историческую родину, то теперь ситуация изменилась. Нестабильность в Афганистане не способствует дальнейшему проживанию в стране в том числе и туркменского населения, и, вероятно, многие его представители не прочь перебраться в Туркменистан. Что, соответственно, порождает перенаселённость в

¹ Соколов Е. Чужие мигранты или свои младенцы? Интервью директора Института демографических исследований Игоря Белобородова // Московский комсомолец в Оренбурге. 2008. 3–10 сентября.

² Капралов А.В. Расселение иммигрантов в крупнейших городских агломерациях Западной Европы. Дисс... канд. геогр. наук. М., 2009. С. 30–34.

последнем и как результат – миграцию уже коренных туркмен за пределы страны. Эта миграция принимает такие размеры, что создаёт угрозу массового оттока рабочих рук из страны, так что, по данным неназванного высокопоставленного полицейского офицера из Туркменабада (бывший Чарджоу), власть планирует скоро ввести новые запретительные или фактически запретительные меры против мигрантов; например, начнёт «заволокичивать» выдачу заграничных паспортов. Возможно, наоборот – не приток туркмен из Афганистана порождает отток местных туркмен, а отток местных туркмен на заработки в Турцию, Эмираты или в Россию порождает вакуум¹, который сегодня могут заполнить афганские туркмены (куда менее европеизированные, чем постсоветские), а кто начнёт заполнять его завтра? Пока поток настолько незначительный, что не может серьёзно влиять на этническую ситуацию, но не надо забывать, что и нынешний поток трудовых иммигрантов в Россию из Средней Азии 15–20 лет назад невозможно было представить.

Отметим ещё, что на сегодня полномасштабной трудовой миграции из Туркмении мешает отсутствие безвизового режима с кем-то из принимающих туркменских гастарбайтеров стран (как это есть у России и Казахстана с другими государствами Средней Азии, а с Таджикистаном и Киргизстаном – ещё и договоры об упрощённом получении гражданства); но что будет, если, скажем, безвизовый режим с Туркменией введёт Турция? Турки этнически столь же близки туркменам, как, скажем, казахи киргизам. В Турции зарплаты в среднем 800 долл. (в России до скачка валют была 600 долл.), хотя и спрос строже. При этом в Турции легче туркменам, чем узбекам, тем более чем таджикам и киргизам². Между тем, в 20-миллионном Казахстане сегодня имеется до полумиллиона киргизских трудовых мигрантов. По такой пропорции, в 60-миллионную Турцию туркмен уедет порядка полутора миллионов. Так что опасения властей Ашхабада насчёт ещё более массового исхода из страны отнюдь не беспочвенны.

¹ См.: Ситнянский Г.Ю. Туркменистан: лёд тронулся?

² Голубицкая Ж. Мы будем посмотреть.

В заключение отметим, что в Киргизстане в 2010 г. процесс «перетока» фактически удалось развернуть вспять. На этом вопросе представляется целесообразным остановиться подробнее. Если апрельские события 2010 г. стали ответом на переток южных киргизов на север, и в итоге северные киргизы отстранили от власти южных, то июньские (и последовавшие за ними) антиузбекские акции стали ответом на переток в страну людей из более южных государств Региона: южные киргизы, в свою очередь, в июне того же года начали погромы узбеков (причём не только «понаехавших тут» за последние годы, но и тех, которые жили в южнокиргизских областях ранее).

Таким образом, на какое-то время в отдельно взятой стране процесс «перетока с юга на север» развернулся в обратную сторону: северные киргизы отстранили от власти южных, а последние, в свою очередь, стали вытеснять из южных областей узбеков, вынужденных десятками тысяч бежать в Узбекистан.

В дальнейшем эти события привели к репрессиям нового (постбакиевского) руководства Киргизстана против узбекских активистов в этих южных областях. Так, в декабре 2010 г. были вынесены пожизненные приговоры нескольким узбекам из Джалал-Абадской и Ошской областей (в том числе правозащитнику из районного центра Базар-Курган Джалал-Абадской области А. Аскарову, которого один из авторов книги знает с 2000 г.); в Оше совершаются насилия и надругательства над узбекскими девушками и т.д.

Интересно, что эта акция по времени совпала с антикавказскими акциями на Манежной площади в Москве, в очередной раз обнаружив сходство путей развития Киргизстана и России. Приток в Киргизстан представителей более южных регионов вызывает в этом маленьком государстве не меньше опасений, чем приток представителей некоторых национальностей в российские города. Однако при этом у маленького Киргизстана, население которого вдвое меньше одной Москвы, нет, в отличие от России, никаких шансов «переварить» эти потоки.

По сообщению информагентства «Фергана.ру» от 14 декабря 2010 г., некоторые киргизы говорят о том, что ошские события

июня 2010 г. – это «чётко спланированная акция по отделению южных городов и созданию узбекской автономии». И обывательскими разговорами дело не ограничилось. 11 января 2011 г. то же информагентство распространило оценку комиссии по расследованию ошских событий при омбудсмене Киргизстана Т. Акуне. Вот буквально её вывод: «Произошел локальный конфликт, который инициировали люди узбекской национальности, такие, как ... (далее следует перечисление нескольких узбекских активистов из Южного Киргизстана). Они начали этот конфликт, они финансировали его, провоцировали простого дехканина-узбека против киргизов, а киргизы закончили его». По мнению комиссии, организаторы беспорядков не только хотели сделать узбекский язык государственным, но и превратить Ошскую и Джалал-Абадскую области в автономии Узбекистана.

А мэр Оша 13 декабря 2010 г. (то же информагентство) выразился ещё резче: местные узбеки и таджики сбежали в Узбекистан и Таджикистан (речь идет о жертвах погромов летом того же года – Г.С.), чтобы вернуться вместе с боевиками для джихада». Если это и не так, то взгляд сквозь пальцы на приток многочисленных неконтролируемых мигрантов на протяжении многих лет в сочетании с тотально антиузбекскими настроениями в Южном Киргизстане 2010 г. (в значительной мере этим притоком и порождёнными) вполне могут привести к тому, чтобы эти слова ошского мэра стали явью...

Опять-таки по данным «Ферганы.ру», в ночь на 7 декабря 2010 г. в г. Караколе стены домов, магазинов, рынков были исписаны антиузбекскими лозунгами. И это при том, что в центре Иссык-Кульской области Караколе не так много узбеков. Однако при этом исламские радикалы, как уже было сказано, действуют там минимум с 2004 г. Рассчитана эта активность в основном – ввиду относительной слабости ислама у киргизов – на местное уйгурское и дунганское население. Держатся также упорные слухи о подготовке «исламистами» боевиков: как уже говорилось, по некоторым сведениям, в Григорьевке (тоже на Иссык-Куле) «исламисты» обучают местную молодёжь восточным единоборствам.

Причем, если в 2000 г. «Хизб ат-Тахрир» в своих листовках открыто критиковал только правительство Каримова в Узбекистане, то по крайней мере с 2004 г. впервые появились открытые выпады и против руководства Киргизстана¹.

Так что опасения киргизского истеблишмента (и многих простых людей) во многом понятны. Киргизы давно опасались того, что узбеки рано или поздно составят на Юге большинство и тогда отторгнут его, как албанцы Косово². Такому варианту развития событий препятствует, помимо всего прочего, то, что никто из узбекских активистов Южного Киргизстана не думает о том, чтобы хоть как-то объединяться с *нынешним* узбекистанским режимом. Собственно, те, кто выражал опасения по поводу «косовизации» Южного Киргизстана, с этим тоже были согласны. По крайней мере, ещё в 2000 г., мягко говоря, большой любви к официальному Узбекистану у киргизстанских узбеков заметно не было. Хотя бы потому, что на тот момент, как уже говорилось, многие узбеки перебирались в Южный Киргизстан вопреки воле руководства своей страны с целью заработать; что же касается многочисленных среди киргизстанских узбеков исламских радикалов, то они тем более не хотели присоединяться к «каримовскому» Узбекистану: там людей их взглядов преследовали куда активнее, чем в тогда еще акаевском, демократическом Киргизстане³.

Однако возможен и такой вариант: носители радикально-исламских идей, конечно, не испытывающие желания объединяться с каримовским Узбекистаном, зато не прочь были бы поменять там государственный и религиозный строй и уж *тогда* объединиться. Вот и в выводах комиссии при омбудсмене Киргизстана от 11 января 2011 г. говорится, что организаторы ошских событий сотрудничали с внутриузбекистанскими противниками Каримова, они хотели свалить его и управлять всем Узбекистаном, в кото-

¹ Полевые материалы Г.Ю.Ситнянского 2004 г.

² См.: Ситнянский Г.Ю. Косовский вариант для юга Киргизстана? // *Kyrgyznews* (17 марта 2008 г.). Сайт: <http://www.kyrgyznews.kg/news/real/16058>.

³ Полевые материалы Г.Ю.Ситнянского 2000 г.

рый должны были войти Ошская и Джалал-Абадская области. С тех пор, напомним, за счёт боевых действий в отрядах ИГИЛ количество лиц, имеющих боевой опыт, среди местных исламских радикалов выросло.

Как бы то ни было, в рамках отдельно взятого Киргизстана «переток с юга на север» удалось развернуть в обратную сторону. Помимо всего прочего, правительство Киргизской Республики реализовывало программу «Кайрылман» с 2006 г. по оказанию помощи и поддержки этническим киргизам из Таджикистана. Конкретной геополитической задачей программы стало повышение доли киргизов по отношению к другим группам этносов, прежде всего, узбекскому в Ферганской долине. Но надолго ли всё это? Сколько сможет маленькая страна идти против общеевразийского (и не только) тренда?

Часть V

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ

1. Официальная политика СССР и постсоветских государств в отношении репатриантов

После того, как факт массовых вынужденных миграций в СССР был официально признан, 17 января 1990 г. правительство приняло решение о выплате разового пособия беженцам в размере 200 рублей на человека; его получил 91% беженцев¹. Однако это решение относилось только к лицам, перемещенным «организовано»; до 1992 г. так было перемещено только 5%, в основном беженцы разных национальностей из Баку, а из Средней Азии – турки-месхетинцы².

Новые власти России первоначально были настроены (или делали вид, что настроены) весьма решительно как в смысле обеспечения всем необходимым тех, кто хотел уехать из Средней Азии, так и в отношении защиты тех, кто хотел остаться. Во время своей предвыборной кампании 1991 г. первый Президент России Б.Н. Ельцин прямо заявил: пусть приезжают, сколько будет, столько и обустроим. Это заявление, кстати, толкнуло на отъезд немало людей. И позднее неоднократно раздавались заявления официальных лиц России вроде «переселенцы – это благо»; в то же время исподволь распространялась мысль о том, что «переселенцы и беженцы – это «пятая колонна», от которой можно ожидать всего, вплоть до антиправительственных выступлений»³. Последнее, впрочем, отчасти было оправдано: значительная часть русских в бывших республиках СССР склонна выступать против нынешней российской власти при любом отношении последней к переселенцам в Россию, поскольку считает носителей новой

---

¹ Витковская Г.С. Вынужденные мигранты: проблемы и перспективы. М., 1993. С. 71.

² Там же. С. 82.

³ См., напр.: Филиппова Е.И. Указ. соч.

российской государственности (справедливо или нет – отдельная тема) виновниками развала СССР. По крайней мере, так было при Ельцине.

Неудивительно, что уже в 1992 г. отношение русских в бывших республиках к российской власти сильно ухудшилось. Однако судьба русского населения в Средней Азии и в течение всех 1990-х гг. мало кого из российских политиков трогала. Многочисленные оппозиционеры всех мастей использовали её в политических спекуляциях, но, за некоторыми исключениями, ничего конструктивного не предлагали.

Конечно, законы принимались, соглашения подписывались. Так, 14 декабря 1991 г. вышло распоряжение Президента России «Об организации работ по оказанию помощи беженцам и вынужденным переселенцам»¹, и тогда же был создан Комитет по делам миграции при Министерстве труда и занятости РФ, с 14 июня 1992 г. преобразованный в ФМС РФ². Месяцем ранее, 18 мая 1992 г., впервые в России была одобрена долгосрочная программа миграции³, 19 февраля 1993 г. Верховный Совет РФ принял Закон № 4530-1 «О вынужденных переселенцах»⁴.

Принимались меры и на межгосударственном уровне. Так, 10 октября 1992 г. было подписано Соглашение между Российской Федерацией и Таджикистаном о регулировании процессов переселения и защите прав переселенцев. А 24 сентября 1993 г. было подписано Соглашение между всеми странами СНГ о помощи беженцам и вынужденным переселенцам⁵. Наконец, президентским

---

¹ Волох В.А. Формирование и реализация государственной миграционной политики Российской Федерации в сфере вынужденной миграции и предоставления убежища. М., 2009. С. 141.

² Азимова З.А. Миграция населения и её социально-экономические последствия // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией. М., 2011. С. 53.

³ Волох В.А. Указ. соч. С. 74.

⁴ Там же. С. 141.

⁵ Там же. С. 70.

Указом от 19 августа 1994 г. была утверждена долгосрочная Программа в области миграции до 2002 г.¹

Однако, например, Соглашение с Таджикистаном от 10 октября 1992 г. было ратифицировано Государственной Думой РФ только 25 ноября 1994 г.; при этом в нём имелись в виду только добровольные переселенцы, удельный вес которых среди покинувших Таджикистан по понятным причинам был ничтожен. Более того, были установлены переселенческие квоты, а на тех, кто переселился «самовольно» сверх этих квот, соглашение не распространялось². А российское посольство в Таджикистане еще и в 1996 г. (с 14 июня 1995 г. при российских посольствах в Киргизстане, Таджикистане и Туркмении были учреждены представительства ФМС)³ в ответ на заявления местных «этнических россиян» о получении гражданства и о помощи в переселении в Россию ограничивалось тем, что требовало уплаты денежного взноса (70 тыс. тогдашних рублей, примерно 14 долларов – вроде немного, но с учётом приводившихся выше данных о средней зарплате по Таджикистану за 2001 г. – и не так уж мало) за оформление гражданства. С корреспондентом «Известий» о судьбах местных русских посольство тогда тоже фактически отказалось говорить, несколько раз давая ответы вроде «позвоните попозже»⁴.

В последующие годы, после того, как в течение первой половины 1990-х гг. в Россию приезжало от 500 тыс. до миллиона беженцев и вынужденных переселенцев ежегодно, власть поняла, что проблему надо как-то решать, и предпринимала конкретные шаги в этом направлении. Например, в 1996 г. на помощь мигрантам-русским было запланировано выделить 2 млрд рублей (ны-

¹ Ильин А.Д. Конституционно-правовые основы государственной политики Российской Федерации в сфере внешней миграции населения. Дисс. канд. юр. наук. Тюмень, 2011. С. 55.

² Сборник федеральных законов и ратифицированных соглашений по проблемам переселенцев и беженцев из стран СНГ и Прибалтики. М., 1995. С. 3–27, 59, 62–63.

³ Волох В.А. Указ. соч. С. 64.

⁴ Ротарь И. В Таджикистане плохо всем.

нешними деньгами), которых, правда, могло хватить лишь для обустройства 25 тысяч человек¹. Всего за 1992–1998 гг. за счёт миграционных программ было выделено более 90 тыс. беспроцентных ссуд на жильё².

В 1997 г. был принят Закон «О беженцах»³. А в конце января 1997 г. при посольстве Российской Федерации в Душанбе открылось представительство ФМС, куда теперь можно обращаться для получения статуса вынужденного переселенца. Однако поводом для получения такого статуса могут быть только преследования по политическим мотивам, которые в этой стране (как и вообще в Регионе) не играли большой роли в формировании потока беженцев нетитульной национальности.

Вот характерный пример отношения к переселенцам из Таджикистана, ставший широко известным благодаря тому, что глава семьи (Антон Третьяков) оказался в 2012 г. одной из жертв «русского Брейвика». Достаточно сказать, что жене А. Третьякова Алесе, как уроженке Таджикистана, не нашлось места в российских роддомах, и она вынуждена была перебраться к матери в Белоруссию. «Но и в Белоруссии мне также не предоставили койки в больнице»; рожать пришлось дома, благо у матери имелись познания в акушерском деле (это – примерно 2001 год)⁴.

Еще хуже тем, кто уехал не из Таджикистана. Например, мать и сын Зверевы выехали из Чимкента в Вологду. Статуса вынужденных переселенцев они, хотя и уехали от этнических преследований (уже говорилось, что в этой части Казахстана они ещё и в конце 1990-х гг. имели место), не получили. А ведь этот статус даёт право на помощь в трудоустройстве, на получение единовременного пособия, на оплату проезда по России, пожилым людям (матери – 70 лет) – право на получение квартиры, а молодым

¹ Галенко В. Диаспора делает ставку на Москву // Независимая газета. 1996. 5 декабря.

² Ильин А.Д. Указ. соч. С. 56.

³ Волох В.А. Указ. соч. С. 87–88.

⁴ Боброва И. Новые жертвы «русского Брейвика» // Московский комсомолец. 2012. 11 декабря.

(сыну – 34) – десятилетнюю беспроцентную ссуду на покупку жилья¹.

Надо также иметь в виду, что большинство «русскоязычных» за пределами России проживают в евразийских государствах (в пределах Региона – в Казахстане и Северной Киргизии), где у них, пока есть основания надеяться, есть будущее. Полный же выезд «русскоязычных» из Казахстана с перспективой потери всякого влияния России в этом государстве способен привести к такой геополитической катастрофе, которая могла бы угрожать самому существованию России².

Поэтому вызывает недоумение, например, инициатива славянского движения Казахстана «Лад» от 23 марта 2001 г. по организации массового переселения в Россию – так называемая акция «Первый эшелон», широко разрекламированная в казахстанских СМИ. Однако эта акция по ряду причин провалилась³. А вот упоминавшаяся их инициатива со сбором подписей за двойное гражданство, как представляется, заслуживает всяких похвал.

Что касается политики Казахстана в отношении репатриантов («оралманов», о которых уже говорилось), то им ещё с 1991 г. оказывают помощь в трудоустройстве, создают условия для изучения казахского (и, по желанию, русского) языка, предоставляют отсрочку от службы в армии, квоты на учёбу, а также дают субсидию (5700 долл.) на приобретение жилья. Те, кто, например, бежал от террора или коллективизации в 1930-х гг., получают ещё и компенсации как жертвы репрессий⁴.

2. Новый Закон о российском гражданстве

Смена власти в России на рубеже прошлого и нынешнего столетий ознаменовалась переменами в том числе и в миграци-

¹ Филиппов В.Р. Указ. соч.

² Подр. см.: Ситнянский Г.Ю. Откуда исходит угроза единству России.

³ Информационно-аналитический обзор о положении русских в Казахстане. С. 11

⁴ Алексеенко А.Н. Казахстанская репатриация. С. 572.

онной политике. 17 мая 2000 г., через десять дней после первой инаугурации В.В. Путина, ФМС была передана в Министерство по делам Федерации, национальной и миграционной политики, а 16 октября 2001 г. – в МВД¹. А в сентябре 2001 г. была принята Концепция демографического развития до 2015 г., призванная регулировать миграционные потоки в целях замещения естественной убыли населения².

Но многие благие начинания перечеркнул Закон о гражданстве России 2002 г. Как известно, Закон № 99 «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» провозгласил (ст.13), что во время пребывания на территории РФ соотечественники – иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ³.

Но вот 19 апреля 2002 г. Государственная Дума Российской Федерации приняла в третьем, окончательном чтении новый Закон «О гражданстве Российской Федерации». 15 мая Закон был одобрен Советом Федерации, затем подписан Президентом и с 1 июля 2002 г. вступил в силу. Этот Закон настолько важен, что мы сочли нужным выделить его в нашей работе в отдельную главу.

Помимо увеличения срока натурализации, необходимого для получения гражданства (пять лет с момента получения вида на жительство вместо трёх, предусмотренных прежним законодательством – пункт 1-а статьи 13) и требования знания Конституции Российской Федерации и русского языка (пункт 1-д той же статьи; при этом неясно, в каких пределах требуется знание языка), новый Закон предусматривает ещё одно новшество, сразу вызвавшее, мягко говоря, неоднозначное отношение. Собственно, о неоднозначности отношения к новому Закону говорят уже результаты голосования в Думе (252 «за» при 152 «против» – не очень частая уже для того, 2000–2003 гг., состава Думы разногласица).

¹ Волох В.А. Указ. соч. С. 66.

² Там же. С. 75.

³ Малышев Е.А. Указ. соч. С. 6.

Дело в том, что новый Закон весьма затрудняет получение российского гражданства иностранными гражданами, причём речь идёт не только об иммигрантах из стран «Третьего мира» – эту волну иммиграции как раз давно пора если не пресечь, то по крайней мере резко сократить, иначе есть, например, опасения, что в ближайшие 10–20 лет второй по численности нацией РФ станут китайцы (об опасности китайской иммиграции мы уже говорили).

Именно ограничение въезда из стран Третьего мира, вероятно, имел в виду В. Володин, когда сказал, что новый Закон намного демократичнее аналогичных законов европейских стран, не говоря уже о США. И действительно, в последние годы иммиграционные правила в странах ЕС вновь ужесточились. Так, в Британии в июле 2009 г. был принят закон «О гражданстве и иммиграции», согласно которому отныне полный объём социальных услуг могли получать только граждане, а иностранцы, приговорённые британским судом к наказанию, связанному с тюремным сроком, по отбытии срока подлежат депортации из страны¹. Во Франции гражданство раньше автоматически получали те, кто не только родился в стране, но и жил в ней непрерывно с 13 до 18 лет, либо имел хотя бы одного родителя – гражданина Франции. Уже с 1993 г. правила тоже ужесточились: например, для получения гражданства родившимся к моменту рождения потенциального гражданина его родители (если один из них не имел гражданства) уже должны были проживать во Франции не менее пяти лет². В Австралии в 2007 г. закон «Об иммиграции» также был ужесточён: срок натурализации был увеличен с 2 до 4 лет, а кроме того, стал обязательным тест на знание потенциальным гражданином английского языка³.

В принципе, можно согласиться с мнением И. Хакамады (высказанном по поводу проблемы проезда из Калининградской области в Россию через Литву, которое как раз тогда готовили сделать возможным только по загранпаспортам): «Чтобы сделать более прозрачными наши границы с Западом, надо сделать менее

¹ Шапаров А.Е. Указ. соч. С. 169–170.

² Соболев В.Г. Указ. соч. С. 31.

³ Шапаров А.Е. Указ. соч. С. 203–209.

прозрачными границы с Востоком». Тем более, что незаконная иммиграция в Россию, и не в последнюю очередь из государств Средней Азии, всё больше тревожит Европу¹. Однако тут имеются две проблемы.

Во-первых, надо всё же выяснить, где кончается «Россия» и начинается «Восток». Нынешние границы РФ с Казахстаном (с другими странами Региона наша страна не граничит), проведённые между 1917 и 1924 гг. непонятно как и непонятно кем, как-то мало подходят на роль «естественного рубежа между Россией и Востоком». Об этом уже говорилось в начале книги, когда обосновывался евразийский подход к проблеме.

А во-вторых, когда мы говорим о том, что новый Закон резко сокращает возможность получения гражданства иммигрантами, то речь идёт в том числе и о русских и вообще об этнических россиянах, проживающих в странах СНГ и Балтии. Если до принятия Закона «О российском гражданстве» 2002 г. практически любой этнический россиянин из этих категорий мог получить российское гражданство, то теперь он не может этого сделать, даже если в России у него живут братья или сёстры. Основанием для получения российского гражданства признается отныне только наличие такового у нетрудоспособных родителей или супруга/супруги, причём в последнем случае необходимо состоять в браке не менее трёх лет и после этого пройти годичный срок натурализации (п.2-б статьи 13.). Правда, весной 2008 г. в Закон внесено изменение – супруги российских граждан при вступлении в брак автоматически получают право на постоянное проживание в РФ, т.е. статус резидента. Что касается этнических россиян, то о них не только не упомянуто, но прямо сказано, что «принципы гражданства Российской Федерации и правила, регулирующие вопросы гражданства..., не могут содержать положений, ограничивающих права граждан по признакам социальной, расовой, национальной или религиозной принадлежности» (п.1 статьи 4).

¹ Самошкин В. Незаконные мигранты из СНГ тревожат Европу // Независимая газета. 2001. 31 мая.

Собственно, к этому шло давно. Правительство России еще до внесения данного законопроекта в Государственную Думу успело к 2001 г. ликвидировать Министерство по делам СНГ и Федеральную миграционную службу, затем фактически закрыло миграционную программу, точнее, не приняв очередную программу на 2001–2005 гг. и разрушив тем самым единую причинно-целевую систему регулирования миграции, фактически тем самым исключив миграцию из числа финансируемых целевых программ и т.д.¹

Новый Закон, как уже говорилось, вызвал неоднозначную реакцию. Так, председатель комитета Государственной Думы по делам СНГ Б.Н. Пастухов обратил внимание на «судьбы 20 миллионов соотечественников в странах СНГ», у которых новый Закон «вызывает остро негативную реакцию», и добавил, что необходима существенная переделка Закона в этом направлении. Более радикальный В.И. Алкснис выразился резче – он употребил выражение «расчленение русского народа». Возражая таким настроениям, представитель Президента в Думе А. Котенков заявил, что «у русского зарубежья было десять лет, чтобы определиться, и кто хотел, тот приехал. И сегодня российское гражданство могут в упрощённом порядке получить те из этнических россиян, кто не имеет другого (по п. 1-б 14 статьи)». Ну, а уж кто получил за эти годы другое – это его проблемы...²

Правда, в конце 2003 г. вступила в силу поправка об упрощённом получении гражданства РФ выходцами из стран СНГ, однако с 1 июля 2009 г. она прекратила действие. Теперь это правило действует только между странами ЕЭП (Россия, Белоруссия, Казахстан). В июле 2010 г. в Закон «О соотечественниках» вернули статью об упрощённом получении гражданства, однако предполагался при этом отказ от иного гражданства и постоянное проживание в течение пяти лет после получения вида на жительство в России³.

¹ Ильин А.Д. Указ. соч. С. 57; Ткачук Т. Бюрократы ссорятся – соотечественники страдают // Независимая газета. 2001. 10 июля.

² Шкель Т. Учитесь русский. Если хотите стать гражданином России // Российская газета. 2002. 20 апреля.

³ Докучаева А.В. Указ. соч. С. 29–30.

Что касается государственной Программы переселения, то она способствовала переселению в 2007 г. 287 тыс., а в 2008 г. – 257 тыс., 30% которых составили переселенцы из Казахстана, 16% – из Узбекистана, 10% – из Киргизстана (ещё 27% – из Украины и Молдовы)¹. В 2011 г. Программа охватывала 37 регионов России из 40, с начала 2012 г. должна была распространиться на 40 регионов. В 2007–2010 гг. приехало по ней 62,6 тыс., а только в 2011 г. – 31,5 тыс., из них 31,5% – из Казахстана, 18,6% – из Узбекистана, 10,7% – из Украины, по 10% – из Киргизстана и Молдавии. Например, на Дальний Восток переселилось 4100 семей, в том числе 50,4% русских, 7,7% украинских, 4,6% таджикских, 2,5% татарских, 2,8% узбекских, 2,4% молдавских². В отдельно взятую Калужскую область по состоянию на март 2009 г. прибыл 2061 соотечественник из предполагавшихся 8162; всего на 2009–2012 гг. было запланировано 32 708 человек³.

Возникает, однако, впечатление, что сама российская власть не определилась, где ей нужны этнические россияне – в России или в местах своего нынешнего проживания. Ограничение права на получение российского гражданства вкупе с фактом создания при администрации Президента РФ нового подразделения по работе со странами, где большой процент населения составляют «русскоязычные», примерно за три недели до принятия нового Зако-

¹ Красинец Е.С. О проблемах реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом // Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практика взаимной адаптации. Екатеринбург, 2009. С. 149–151.

² Журавский А.В. Государственная программа как модель привлечения иммигрантов // Человеческий потенциал и перспективы его роста за счёт миграций: возможности и риски. М., 2012. С. 35–36.

³ Герасимова И.В. Реализация государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, на примере Калужской области в условиях финансового кризиса // Материалы студенческой конференции «Проблемы миграции населения в условиях финансово-экономического кризиса». М., 2009. С. 13–15.

на о гражданстве¹. вроде бы наталкивает на второй ответ, как и на точку зрения, что, при всей его антигуманности и нарушении основных прав человека, новый Закон всё же служит геополитическим интересам России в регионе. Однако и тут настораживает отсутствие дифференцированного подхода к «русскоязычной» диаспоре в разных странах СНГ.

А такое положение дел в свою очередь наводит на мысль о том, что российская власть не определилась и в области интеграционных и геополитических приоритетов новой России и продолжает политику «укрепления миража СНГ» (по терминологии К.Ф. Затулина)² вместо того, чтобы чётко решить, в каких частях бывшего СССР у «русскоязычного» населения есть будущее, а в каких нет, и в каких из бывших советских республик это население нужно России, а где без него можно и обойтись.

Едва ли целесообразно всех русских (здесь и далее в этой главе для краткости я буду именовать «русскими» всех этнических россиян, т.е. всех, чья «историческая родина» находится в пределах нынешней Российской Федерации – в отличие от «русскоязычных», к каковым в Средней Азии относятся также корейцы, немцы или греки, а, например, в Киргизстане, как уже говорилось, по некоторым данным и 20% титульной нации считают родным языком русский) собирать в Россию отовсюду из бывшего СССР. Россия заинтересована в сохранении русской диаспоры в тех из бывших республик, которые в обозримом будущем могут начать (или уже начали) процесс более тесной интеграции с Россией (в перспективе, возможно, вплоть до создания единого государства или хотя бы сообщества по образцу ЕС), а также, может быть, в тех из них, которые в обозримом будущем войдут в объединённую Европу и в которых, таким образом, будут соблюдаться основные права и свободы граждан, в том числе и русских³.

¹ Известия. 2002. 29 марта.

² Затулин К.Ф. Указ. соч.

³ Примечание 2012 г.: в 2004 г. страны Балтии вошли в ЕС, однако с соблюдением основных прав и свобод «русскоязычных» дело лучше не стало. Дело в том, что нормы ЕС предписывают, например, наличие

Что касается того, в каких частях бывшего СССР у «русскоязычного» населения есть будущее, а в каких нет, и в каких из бывших советских республик это население нужно России, а где без него можно и обойтись, то, как представляется, будущее у «русскоязычных» есть, во-первых, в «евразийских» государствах, а во-вторых, в странах между Евразией и ЕС, которые уже вошли (Прибалтика) или надеются войти (Молдавия) в последнее.

К первой из двух категорий, как представляется, относятся Украина (без тяготеющего к Польше Крайнего Запада), Белоруссия, а в Регионе – Казахстан и Киргизстан; все эти страны, как уже говорилось, представляют собой так называемое Евразийское славянско-степное единство. Ко второй категории относятся страны Прибалтики и Молдавия, в оседлой же Средней Азии таких, естественно, нет. И в оседлой Средней Азии, включая Южный Киргизстан, у «русскоязычного» населения будущего нет. Впрочем, есть и угроза выпадения Киргизстана из Евразийской общности и превращения его в чисто восточное государство; об этом отчасти уже говорилось.

Итак, опять же по нашему мнению, именно южная граница Казахстана и Киргизстана должна стать как бы чертой, отделяющей Россию и тяготеющие к ней евразийские государства от Востока. Именно эту границу, как мне думается, следует (если использовать терминологию И. Хакамады) сделать «менее прозрачной» для того, чтобы стали более прозрачными границы с Западом. Причин такому предпочтению несколько. Перечислим их возможно более кратко, поскольку большинство из них уже приводилось в этой работе.

1. Историческая предрасположенность степных скотоводов-евразийцев к совместному существованию с восточнославянскими народами. Еще в XII–XIII вв. предки казахов и киргизов – кипчаки – создали полицентрическое государство с Ки-

---

второго государственного языка, если его носителей не менее 10% населения и при этом в данной стране они не являются приезжими; однако норма «не является приезжим», например, подходит к русским Украины, а в Регионе – Северного Казахстана, но не подходит к русским прибалтийских государств.

евской Русью¹; при создании же и расширении в XVI–XIX вв. Российского государства именно народы Степного пояса (в том числе в XVIII–XIX вв. казахи и киргизы) вошли в состав России добровольно, тогда как остальные – в том числе и среднеазиатские – народы пришлось завоёвывать силой.

2. Предрасположенность к европейской культуре. Евразийцы – казахи и киргизы оказались восприимчивыми к тому, что идет с Запада. Они также и более восприимчивы к базовым европейским («общечеловеческим») ценностям, чем народы Средней Азии. Евразийские народы вообще ближе к Европе, чем к Востоку. Об этом говорит хотя бы сравнение сценариев революции в марте 2005 г. в Киргизстане и андижанского восстания в мае того же года в Узбекистане².

2а. Предрасположенность к европейским политическим ценностям. Существует совершенно чёткая закономерность: чем более пророссийскую внешнеполитическую позицию занимает та или иная страна Региона и чем толерантнее она к своему «русскоязычному» населению, тем более она продвинута в области демократии, прав человека и либеральных реформ. И именно евразийские Киргизстан и Казахстан занимают (первый – по крайней мере пока) первые места по обоим этим показателям.

3. Слабая исламизированность казахов и киргизов, а как составляющий элемент их предрасположенности к европейской культуре – достаточно широкое распространение у них в последние 10–15 лет христианства – евангельских отраслей (баптизм, адвентизм седьмого дня и т.д.). Исторический опыт (начиная с массового крещения половцев-кипчаков в XII–XIII вв. в православие и большинства других степных скотоводов в XI–XIII вв. в несторианство)³ показывает, что и вообще евразийские ското-

¹ Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1993. С. 327.

² Подр. см.: Ситнянский Г.Ю. Два мира – две революции // Социально-политические проекты государств Центральной Азии. М., 2006. С. 161–172.

³ Плетнёва С.А. Кочевые народы в VII–XIII вв. // История СССР. М., 1966. Т. 1. С. 443; Гумилёв Л.Н. В поисках вымышленного царства. СПб., 1994. С. 93 и др.

воды склонны к христианству. Казахи Среднего Жуза, например, ещё в 1762 г. обращались к Екатерине II с просьбой крестить их¹; просьба неоднократно повторялась в дальнейшем. Просьбы не были услышаны, однако влияние ислама в Казахстане и Киргизии и сейчас сравнительно невелико.

4. Естественно-географический фактор. О географической границе между Евразийской степью и Востоком уже говорилось. В то же время между Россией и Казахстаном отсутствуют чётко выраженные географические границы, два государства как бы незаметно переходят друг в друга, а ряд пограничных регионов России населен народами, цивилизационно близкими к казахам. Поэтому любая нестабильность в Казахстане (и Киргизии) может очень легко перекинуться на сопредельные регионы России (Поволжье, Западная и Южная Сибирь).

Исходя из всего этого, Россия должна быть готова полностью вывезти европейское население с территорий среднеазиатских государств. Что касается Казахстана и Киргизии, то Россия заинтересована в сохранении там многочисленной и дееспособной «русскоязычной» диаспоры. Вопрос в том, как её сохранять.

Перекрывать дорогу в страну всем соотечественникам из бывших союзных республик – это значит идти по пути наименьшего сопротивления, не говоря уже о недифференцированном подходе к соотечественникам из разных постсоветских государств, не учитывающем упомянутую специфику каждого из них. Нужен принципиально иной подход.

Поэтому, оказывая, разумеется, всемерную помощь всем, кто захочет устроиться на «исторической родине», Россия должна ещё больше помогать тем, кто пожелает остаться в евразийских странах, и ещё больше – тем, кто уехал в Россию, а теперь желает вернуться (их число в Казахстане даже в пик выезда «русскоязычных» в 1993–1994 гг., как уже сказано, исчислялось цифрами за 100 тысяч, а в Киргизстане – цифрами более 10 тысяч). Не исключено, что целесообразно материально стимулировать

---

¹ Krader L. Peoples of Central Asia. Bloomington-Hague, 1963. P. 127.

преимущественное расселение вывозимых из оседлой Средней Азии «русскоязычных» не в России, а в пригодных для проживания районах Казахстана и Киргизии. Тем более, что, как говорилось, материалы полевых работ автора 1990-х гг. обнаруживали подобных переселенцев.

Далее, в любом случае, неправильно отдавать заботу о соотечественниках за рубежом на откуп только государству – усиленное участие в этом должно принимать и гражданское общество, в частности, национальный бизнес, торгово-промышленные группы и т.д. А государство должно стимулировать (в первую очередь законодательно) те бизнес-группы, которые создают для соотечественников в евразийских и тяготеющих к ЕС странах рабочие места, финансируют национально-культурные центры, университеты и т.д.¹

Именно в этом направлении – во-первых, в плане перехода в отношениях с соотечественниками в странах СНГ от принципа «держать и не пущать» к принципу поощрения тех русских, которые захотят остаться в странах СНГ, являющихся потенциальными субъектами интеграции, а во-вторых, в плане перехода к дифференцированному подходу к проживанию русских в странах СНГ в зависимости от интеграционных перспектив каждой из этих стран – и должны, по нашему мнению, заключаться те существенные изменения в новом Законе, которые, по словам Б.Н. Пастухова, так необходимы².

3. Формы самоорганизации беженцев и переселенцев

Учитывая всё вышесказанное, а также то, что в 1991 г. 43% опрошенных переселенцев в Россию из других республик не имели постоянного жилья, а в 1993 г. этот показатель возрос до 52%, неудивительно, что 62% опрошенных оценивали ситуацию пес-

¹ Полоскова Т. Диалог будет трудным // Независимая газета. 2001. 10 октября.

² Подр. см.: Ситнянский Г.Ю. Русские в СНГ – «здесь» или «там»? // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 2003. № 156.

симистически, очень пессимистически или скорее пессимистически, и лишь 38% – как нормальную или терпимую.

Крайне недостаточная материальная помощь Российского государства беженцам (отметим в подтверждение этого, в частности, что количество проживавших в пансионатах и домах отдыха среди них снизилось с 15% в 1991 до 1% уже в 1993 гг.,¹ дискриминация со стороны чиновников среднего и низшего звена заставили их усиленно вырабатывать формы самоорганизации. В связи с этим уже с конца 1992 г. и особенно с 1993 г. в различных областях России, в том числе в Псковской, Тверской, Смоленской, Липецкой, в Поволжье, в Сибири и на Дальнем Востоке складываются общины беженцев из Таджикистана, многонациональные по своему составу, состоящие как из «русскоязычного» населения, так и из таджиков (о последних речь ниже). Во главе этих общин становятся в основном русские. В Вологде более тысячи мигрантов создали общину «Новый берег»², в Саратове функционирует уже упоминавшийся центр «Саратовский источник» и т.д.

В своей работе обществу удалось достичь некоторых успехов как в отношении обеспечения беженцев работой (в ряде российских городов, например, в Рязани или Волжском Волгоградской области, практически все работники управления и рабочие городских ТЭЦ – бывшие жители Таджикистана), так и в работе с правительством и депутатским корпусом Маджлиса Оли (парламента) Таджикистана, в результате которой было официально признано, что отъезд из республики специалистов – это катастрофа.

У «русскоязычных» переселенцев из Киргизии проблемы несколько иные. Большинство из них уехало спокойно, со своим имуществом; уровень их благосостояния зачастую выше, чем у населения российских областей, куда они прибывают. «Репатрианты» нередко выглядят благополучнее, чем местные жители – приезжают с контейнерами, иногда с машинами³. Дело в том, что

¹ Витковская Г.С. Вынужденные переселенцы из Ближнего зарубежья. С. 56–57.

² Филиппов В.Р. Указ. соч.

³ Филиппова Е.И. Указ. соч.

киргизские русские, как и любое этническое меньшинство на чужой земле, старались быть лучше, культурнее, зажиточнее и т.д., чтобы не испытывать особых проблем. Кроме того, в советские годы «русскоязычная» диаспора в Киргизии (и Казахстане) формировалась в значительной мере за счет сосланных сюда «кулаков», а также высланных в 1937 г. корейцев и высланных в 1941 г. немцев¹.

Выезжают русские в разные места. Так, например, из Таласской области Киргизстана (обследование выбывшего населения по похозяйственным книгам сельсовета) в начале 1990-х гг. 15% выбывших уезжало в Российское Черноземье, по 10% – на Украину, на Урал, в Центр, в Калининградскую область, а также в Джамбул (название до 1997 г. казахстанского областного центра Тараз) рядом с Таласской долиной. По 5% выехало в Западную Сибирь, Северный Казахстан, в Поволжье, на Дон и на Северный Кавказ. Кроме того, 10% совершили внутриреспубликанскую миграцию, переехав в Чуйскую долину, где, как уже говорилось, европейцы и в 2000-х гг. составляли достаточно компактные районы проживания, а в 1992 г. были в большинстве².

Более высокий уровень жизни часто порождает негативное отношение к «репатриантам» со стороны местного населения. Так, в Липецкой и Белгородской областях, например, «коренное» население жалуется, что после приезда «репатриантов» начальство стало строже относиться к своим подчинённым; раньше они могли безнаказанно пьянствовать, работать как попало – заменить-то некем, теперь же замена всегда под рукой.

Поэтому «репатриантов» часто встречают плохо, называют их «кулаками», «куркулями», не дают им жить так же зажиточно, как они жили в Киргизии, угрожают им, обвиняют в том, что их «правильно выгнали из Киргизии», что они там «наворовали» себе богатство, а часто и переходят от слов к делу, если репатрианты начинают жить слишком зажиточно или «работают вместо того, чтобы водку пить»³.

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 1992 г.

² Ситнянский Г.Ю. Славянское население Таласской долины...

³ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 1991–1992, 1997 гг.

Вот примеры ещё начала 1990-х гг. Русской семье, приехавшей из Бишкека и поселившейся под Костромой, сожгли пасеку и оставили записку: «Не уймётесь, кулачье, хуже будет». Эта семья предпочла вернуться... В Рязани сожгли легковые машины переселенцев из Токмака (Чуйская область), на которых те начали подрабатывать частным извозом. Приводятся такие высказывания в адрес репатриантов: «Пока мы тут горе мыкали, вы на солнышке грелись, а как прижало – сразу про нас вспомнили!»¹. Разумеется, так бывает далеко не всегда, но весьма часто. Сестра одного из информантов (Таласская область, 1992 г.) уехала в Воронежскую область и написала оттуда: «Если вас не гонят, то не уезжайте».

Отличаются местные русские и другими привычками, например, более высокой культурой. Так, несколько русских из той же Таласской области поехали в Нижегородскую область искать место для поселения. В городском автобусе один из них уступил место пожилой женщине, и она спросила его: «Откуда вы приехали?»² Неудивительно, что 70% опрошенных в Липецкой и Белгородской областях, согласно исследованиям, проведённым Институтом этнологии и антропологии РАН, считают, что между местными русскими и приехавшими из республик имеются существенные различия, и только 3,6% опрошенных полагает, что таких различий нет.

Есть и другие различия. Так, например, среди русских иммигрантов из бывших союзных республик 29,1% имеют высшее образование (и это понятно, так как большинство русского населения в республиках – даже в евразийских – составляют горожане, специалисты и т.д.), тогда как среди местного населения таковых только 8,9%, зато 46,3% из них не окончило даже среднюю школу.

Итак, вот как воспринимают приезжие себя: более образованные, культурные, работающие, более тяготеющие к взаимопомощи и взаимовыручке; в то же время отмечается, что ряд положительных черт воспринят от местного населения республик. «Коренные» же русские в их глазах – народ пьющий, работающий спустя

¹ Иванов А. Везде чужие.

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 1992 г.

рукава, грубый и в то же время «забитый», лишённый интереса к жизни. Особое впечатление на иммигрантов производит чрезвычайное распространение ненормативной лексики (т.е. попросту мата), в том числе среди женщин и детей. Одним словом, разница осознаётся¹.

У русских переселенцев из Казахстана проблемы примерно такие же; что же касается переселенцев из Узбекистана и Туркмении, то они занимают промежуточное положение между переселенцами из Казахстана и Киргизии, с одной стороны, и из Таджикистана, с другой, хотя положение переселенцев из Узбекистана ближе к первым, а из Туркмении – ко вторым, по крайней мере, так было до недавнего времени, когда европейцам, уезжавшим из Туркмении, запрещалось продавать жильё и т.д. Но приживаться на «исторической родине» нелегко и тем, и другим.

Есть, конечно, выход – уезжать большими группами и в России селиться целыми улицами. Такие, как правило, настроены решительно: мы, дескать, этих люмпенов (т.е. коренных россиян) заставим на нас работать. Это и есть специфическая форма самоорганизации переселенцев². Таким образом, налицо стремление переселенцев из государств Средней Азии селиться компактными группами. Но не каждый так может. Поэтому, как уже сказано, немалый процент уехавших возвращался обратно; цифры по «возвращенцам» в Казахстан и Киргизстан приводились выше. Интересно, что вернувшиеся, проживавшие ранее на периферии, часто возвращаются не на старые места, а в Чуйскую долину. Этот процесс стал частью более широкого – уже упоминавшейся внутриреспубликанской миграции европейского населения с периферии Киргизстана в столичную Чуйскую область.

Отметим, что в Казахстане «оралманы» тоже воспринимаются, мягко говоря, неоднозначно, причём именно местными казахами (русские относятся к ним более спокойно). Например, многих возмущают предоставляемые им льготы, например, случай, когда уволили школьную учительницу с высшим образованием, чтобы

¹ Филиппова Е.И. Указ. соч.

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 1992 г.

принять дочь оралмана, окончившую колледж, или то, что они «сено косят, где хотят, а наших штрафуют сразу».

Есть и обвинения, аналогичные тем, которые предъявляют в России русским репатриантам, и даже похуже: мол, оралманы – «предатели, когда трудно было – сбежали за границу, теперь возвращаются». Иногда обвиняют и в том, что репатрианты просто хотят получить высшее образование, которое в Монголии и в Китае дорого. Общее мнение состоит в том, что без государственной материальной поддержки оралманов было бы намного меньше. Некоторые, правда, считают, что оралманы «вернулись на землю предков из патриотических соображений», но им резонно возражают: а почему более 90% вернувшихся – из Узбекистана, Китая или Монголии, а вот из России гораздо меньше, а из западных стран вообще почти никто не едет? К тому же, как уже говорилось, многие оралманы сами говорят местным казахам: вам, мол, ближе русские, а нам китайцы.

Впрочем, оралманы, подобно русским переселенцам в Россию, обладают и рядом преимуществ, которое местные казахи признают: «более гостеприимны» и «составляют конкуренцию на рынке труда»¹.

4. Политика России в отношении трудовых мигрантов. Сотрудничество со странами Региона

Первым правовым актом, касающимся трудовых мигрантов, стал Закон РСФСР № 1032-1 от 19 апреля 1991 г. «О занятости населения в Российской Федерации», в котором указывалось (ст. 6), что положения Закона распространяются и на иностранцев, если иное не предусмотрено федеральным законодательством или международными договорами России².

В течение 1992–1993 гг. проблема трудовых мигрантов была постепенно передана в ФМС³. Первым касающимся конкрет-

¹ Алексеенко А.Н. Казахстанская репатриация... С. 578–581.

² Правоприменительная практика в области регулирования внешней трудовой миграции. М., 2010. С. 7–8.

³ Волох В.А. Указ. соч. С. 60.

но трудовых мигрантов законодательным актом стал имеющий силу закона Указ Президента РФ № 2146 от 16 декабря 1993 г. «О привлечении и использовании в Российской Федерации иностранной рабочей силы»¹. Со странами Средней Азии (кроме Туркмении), а также с Белоруссией и Молдовой соглашение о безвизовом въезде было подписано 30 ноября 2000 г. (с Украиной – раньше, 16 января 1997 г.)². Закон же «О правовом положении иностранцев в Российской Федерации» был принят только 25 июля 2002 г.³ Впрочем, в 1990-х гг. и даже в первой трети 2000-х, как мы видели, трудовых мигрантов в России было сравнительно мало.

В 2000-х же годах началась интенсивная работа по регулированию потока иностранной рабочей силы. Так, 30 октября того же 2002 г. было издано постановление Правительства РФ «Об утверждении квоты на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности»⁴, 19 июля 2004 г. вышел Указ Президента РФ «Вопросы Федеральной миграционной службы»⁵, 16 августа 2004 г. последовало постановление Правительства РФ «О миграционной карте»⁶. Следующим правительственным распоряжением от 21 ноября 2005 г. Правительство России само стало устанавливать квоты на иностранную рабочую силу, до этого квотированием занимались совместно МВД, Минздравсоцразвития и Минэкономразвития, определявшие их совместным приказом⁷.

18 июля 2006 г. был принят Федеральный Закон № 109 «О миграционном учёте иностранных граждан и лиц без гражданства

---

¹ Мальшев Е.А. Указ. соч. С. 7.

² Правоприменительная практика... С. 11–12.

³ Мальшев Е.А. Указ. соч. С. 24.

⁴ Бедункович К.В. Регулирование трудовой миграции... С. 47.

⁵ Правоприменительная практика... С. 9.

⁶ Мальшев Е.А. Указ. соч. С. 77.

⁷ Бедункович К.В. Регулирование трудовой миграции... С. 48.

в Российской Федерации»¹. Этот закон упростил учёт мигрантов, который осуществлялся теперь в двух формах: регистрация по месту проживания и миграционный учёт по месту пребывания, т.е. теперь трудового мигранта можно было поставить на учёт не только по месту проживания, но и по месту работы. При этом идти в ФМС должен был не сам мигрант, а принимающая сторона – ей мог быть гражданин РФ или постоянно проживающий в РФ иностранец². Кстати, в ЕС практикуется также внесение за иностранных рабочих залога (им самим или работодателем)³.

Согласно постановлению Правительства РФ от 15 ноября 2006 г. № 681, работодатель должен был направить уведомление в ФМС не позднее чем через три дня после заключения трудового договора с иностранцем⁴.

Однако уже с 15 января 2007 г., после принятия Закона № 109 «О миграционном учёте иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», трудовой мигрант должен был сам получать разрешение на работу (а не работодатель). Краткосрочным мигрантам (на срок до 90 дней) разрешалось регистрироваться по почте⁵. Постановление Правительства РФ от 17 февраля 2007 г. № 97 определило продолжительность трудовых командировок за пределы того российского региона, в котором получено разрешение на работу – до 10 суток при командировке и до 60 в случае постоянной работы для иностранцев, временно пребывающих в РФ и соответственно до 40 и до 90 суток для иностранцев, временно проживающих в РФ⁶. Хорошо владеющим русским

¹ Козлов В.Ф., Фролкин Н.П. Организация незаконной миграции: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. М., 2011. С. 13.

² Малышев Е.А. Указ. соч. С. 23.

³ Трыканова Е.А. Указ. соч. С. 162.

⁴ Правоприменительная практика... С. 36.

⁵ Бояркин Г.Н., Гудина Е.С. Влияние миграции рабочей силы на рынок труда // Социально-экономические проблемы и перспективы развития в сфере труда. Материалы XIII Международной научно-практической конференции. Омск, 2012. С. 12.

⁶ Правоприменительная практика... С. 32.

языком (хотя из контекста непонятно, как определяли, кто владеет языком «хорошо», а кто «плохо») сразу выдавалась рабочая виза на год¹. С 1 июля 2010 г. для трудовых мигрантов стали выдаваться патенты (стоимость – 1000 руб. за месяц работы), за полгода было выдано 100 тыс. патентов². Федеральный Закон № 86 дополнил Закон 2006 г. «О правовом положении...» тем, что отдал предпочтение квалифицированным специалистам³. К.В. Бедункович также предлагает регулировать трудовые миграции притоком тех, кто связан с интеллектуальным трудом⁴.

Регулирование трудовых миграций федеральным законодательством не могло не вызвать и конфликтов регионов с Центром. Так, в Иркутской области был введён гарантийный сбор для приглашающих иностранцев (до октября 1999 г. он распространялся даже на научные и культурные контакты!), чтобы обеспечить выезд. В 1998 г. был в целом ужесточён местный Закон «О пребывании иностранцев на территории области»⁵.

Регионы добивались и добиваются расширения объёма их полномочий по регулированию трудовых миграций. Так, Калининградская областная Дума в 2009 г. обратилась в Госдуму РФ с предложением расширить права регионов с определением квот на трудовую миграцию, но в сентябре того же года это предложение было отклонено. Регионам разрешается лишь распределять квоты на трудовых мигрантов по профессиональному признаку, а общий размер квот для регионов определяет Центр.

В декабре 2010 г. Тюменская областная Дума внесла в ГД РФ предложение о необходимости для трудовых мигрантов справок об отсутствии наркотической зависимости, инфекционных заболеваний, СПИД и ВИЧ. Вызвано это предложение было тем, что за 11 месяцев 2010 г. из 892 трудовых мигрантов в области ока-

¹ Ильин А.Д. Указ. соч. С. 70.

² Рязанцев С., Хорие Н. Указ. соч. С. 26.

³ Ильин А.Д. Указ. соч. С. 150.

⁴ Бедункович К.В. Регулирование трудовой миграции в мегаполисе. С. 24.

⁵ Трансграничные миграции... С. 36.

залось 30 инфицированных ВИЧ, 37 – туберкулёзом и 39 – сифилисом. Это предложение, однако, Госдума отклонила 6 апреля 2011 г. как «не соответствующее духу законодательства по либерализации режима трудовой миграции». А.Д. Ильин осуждает эту акцию Госдумы, мотивируя тем, что либерализация не должна проводиться за счёт граждан своей страны¹. А К.В. Бедункович полагает, что нужен Закон, который определял бы основные принципы трудовой миграции и разграничивал полномочия Центра, субъектов Федерации и муниципалитетов².

Страны СНГ. Ещё 13 ноября 1992 г. был создан Контрольный Совет СНГ по труду, миграциям и социальной защите населения государств³. 6 марта 1998 г. был создан Совет глав правительств СНГ и подписано соглашение о борьбе с незаконной миграцией. В январе 2000 г. было подписано Положение об общей базе данных о незаконных мигрантах и выдвинута идея их общего рынка в рамках СНГ. 16 сентября 2004 г. была одобрена концепция сотрудничества, а 5 октября 2007 г. создан Совет руководителей миграционных органов стран СНГ⁴. В 2008 г. подписана конвенция о правовом статусе трудовых мигрантов и членов их семей⁵.

Узбекистан. После того, как трудовая миграция из этой страны приняла такие размеры, что отрицать её стало невозможно, правительство страны приняло постановление (2007) «О совершенствовании учёта граждан Республики Узбекистан, выезжающих за рубеж для осуществления трудовой деятельности»⁶. 4 июля 2007 г. было подписано Соглашение России и Узбекистана о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией⁷, а в 2009 г. – соглашение о защите прав и трудовой деятельности⁸. Что касается

¹ Ильин А.Д. Указ. соч. С. 101–106.

² Бедункович К.В. Регулирование трудовой миграции в мегаполисе. С. 25.

³ Вешкурова А.Б. Указ. соч. С. 75.

⁴ Действия прокуратур государств – участников СНГ... С. 8.

⁵ Вешкурова А.Б. Указ. соч. С. 76–77.

⁶ Там же. С. 86.

⁷ Козлов В.Ф., Фролкин Н.П. Указ. соч. С. 12.

⁸ Вешкурова А.Б. Указ. соч. С. 88.

самого Узбекистана, то с марта 2009 г. в этой стране за незаконный ввоз-вывоз рабочей силы грозит срок от 5 до 8 лет, а если виновный является иностранным гражданином, то его объявляют в международный розыск.

Помимо всего прочего, в Узбекистане, по официальным данным, проводится большая работа по созданию дополнительных рабочих мест. Скажем, в 2010 г. таких было создано 940,5 тыс. в т.ч. 500 тыс. в сельской местности¹. Однако, во-первых, трудно понять, насколько таким заявлением можно верить, а во-вторых, если это и правда, то насколько, с учётом демографических процессов, такая политика способна удовлетворить потребность в рабочих местах?

Таджикистан. 29 декабря 2000 г. была создана Миграционная служба Республики Таджикистан (с 21 января 2011 г. согласно президентскому Указу – «Миграционная служба при правительстве»), а в 2001 г. разработана концепция трудовой миграции граждан Таджикистана. Согласно концепции, подразумевалось сотрудничество в целях обеспечения процесса 18 министерств, ведомств и органов исполнительной власти на местах². При этом Таджикистан содействует выезду своих граждан только в те страны, где их права защищены³.

16 октября 2004 г. в Душанбе было подписано Соглашение между РФ и Таджикистаном о взаимной защите прав граждан. Одновременно российская сторона заявила о готовности принимать до 200 тыс. таджиков ежегодно на основе организованной миграции⁴. В 2006 г. аналогичное соглашение было подписано и с Казахстаном.

---

¹ Мамадалиева З.М. Задачи и решения проблемы занятости населения в Узбекистане // Региональный рынок труда: проблемы регулирования. Материалы II Международной научно-практической конференции. Биробиджан, 2011. С. 183.

² Каюмов Ф.Г. Роль государственных органов в регулировании миграционных процессов в Республике Таджикистан // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией. М., 2011. С. 279–280.

³ Вешкурова А.Б. Указ. соч. С. 86.

⁴ Рязанцев С., Хорие Н. Указ. соч. С. 99.

Киргизстан не имел аналогичного соглашения с Россией, зато в 2003 г. подписал его с Казахстаном¹. В то же время Киргизстан в 2005 г. подписал протокол с Россией, освобождавший российских работодателей от предварительного внесения средств за рабочих из этой страны². В 2006 г. в стране был принят Закон «О внешней трудовой миграции», предусматривавший равенство прав на образование, социальное обеспечение, возмещение вреда здоровью³. Вероятно, речь идёт о трудовых мигрантах **в Киргизстан**, а не из него.

Казахстан, в отличие от других стран Региона, является не столько поставщиком, сколько получателем рабочей силы. Так вот, ещё 19 июня 1996 г. был подписан Указ Президента «О правовом положении иностранных граждан в Республике Казахстан», а 13 декабря 1997 г. принят Закон «О миграции населения».

В Казахстане примерно такие же, как в России, правила въезда трудовых мигрантов, необходима миграционная карта, разрешение на работу; устанавливаются квоты. Как и в России, большинство иностранных работников – нелегалы, и, как и в нашей стране, некоторый порядок в этом отношении власти начали наводить в 2007 г., так что сейчас легальных мигрантов примерно 20% (раньше было менее 10%). 14% разрешений на работу – поддельные.

Квотируются мигранты по нескольким категориям: специалисты с высшим и средним специальным образованием, квалифицированные рабочие, сезонные рабочие⁴.

5. Мигранты из Региона (адаптация)

Организируются и переселенцы из числа коренных (в том числе титульных) народов Региона. Сразу отметим, что, как уже можно предположить по приведённому ранее материалу (кому легче получить гражданство, кому легче работать и т.д.), лучше адаптиру-

¹ Вешкурова А.Б. Указ. соч. С. 89.

² Рязанцев С., Хорие Н. Указ. соч. С. 101.

³ Вешкурова А.Б. Указ. соч. С. 85.

⁴ Там же. С. 78–83.

ются киргизы как «евразийцы». Косвенно это подтверждается тем, что большее их количество по сравнению с представителями других стран Региона переселяется в Россию с семьями. Согласно данным социологических обследований, мужчины составляют «всего» 70% мигрантов (впрочем, по официальным данным – 82,4%), при этом 75% моложе 40 лет, причём за вторую половину 2000-х гг. они помолодели¹, и это тоже показательно, особенно по сравнению с мигрантами-узбеками, средний возраст которых за прошедшие несколько лет, напротив, вырос: молодому семья нужнее.

Таджикам и узбекам, однако, адаптироваться в большинстве местностей России труднее. Как уже говорилось, 7 мая 1994 г. в Москве регистрируется Фонд таджикских беженцев «Умед» («Надежда»), основными целями которого стали обеспечение самоорганизации беженцев во всех странах СНГ и в Афганистане, их компактного проживания, работы и материальной помощи.

В «традиционных» центрах иммиграции, например, в том же Лангепасе (ХМАО Тюменской области), проблемы адаптации в российское общество и вообще межэтнических отношений решаются достаточно успешно. Вообще, Лангепас с его центром национальных культур «Фортуна» надо отметить особо. Здесь создана экспозиция национальных культур, проводятся дни этих самых культур, отмечаются национальные праздники (например, «Новруз») и т.д. Интересно, что, например, в «таджикском» танцевальном ансамбле из восьми девочек только три таджички – остальные русские, армянки или татарки. В школе, если при формировании первого класса дети разных народов зачастую не понимают друг друга, то совсем другую картину представляет тот же класс уже к весне.

Вообще, до 20% выходцев из Средней Азии сами бегут от архаики и готовы влиться в российскую культуру (к сожалению, нет показателей отдельно по выходцам из евразийских государств – Г.С.). Чтобы такие мигранты интегрировались, их детей должно быть не более 5–10% на школу и не более 10% на класс². Отме-

¹ Маметов Р.А. Указ. соч. С. 46–49.

² Кузнецов И. «Свои» и «чужие» // Аргументы и факты. 2013. № 43 (1720). 23–29 октября. С. 17.

тим, что в указанных городах эти пропорции в целом соблюдаются. Кроме того, как уже говорилось, среди таджиков преобладают более русифицированные ходжентцы. В итоге, здесь адаптация проходит хорошо, так что для таджикских детей зачастую родиной становится уже не Таджикистан, а Тюменское Приобье. Это испытал, например, заместитель руководителя таджикского землячества, свозив на каникулы своих внуков на «историческую родину».

Примерно так же обстоят дела и в Нижневартовске, с его праздниками дружбы народов, демонстрациями национальной одежды и кухни, с выступлениями на этих праздниках мэра города, с регулярными встречами начальника ГУВД с руководителями диаспор на предмет проблем по этой части.

Лидеры некоторых таджикских диаспор ставят вопрос о том, что «хорошо бы увеличить квоту для таджиков»¹. И в самом деле: представителям каких этносов отдавать предпочтение при квотировании миграции? Из соображений «политкорректности» этот вопрос никем не обсуждается. В «Саратовском источнике» столь же политкорректно делят поставляющие мигрантов этносы на «желательные» и «менее предпочтительные», отнеся к первым представителей народов СНГ, а ко вторым – китайцев и вьетнамцев².

Добавим, что и сами выходцы из Региона ведут себя в целом сравнительно (скажем, с кавказцами) корректно, их руководители диаспор не устают напоминать им, что они находятся в чужой стране. Уже в 2008–2009 гг. в воздухе витала идея о создании в Душанбе двухмесячных курсов русского языка специально для гастарбайтеров, многим из которых не помешал бы переводчик³. И в самом деле, свободно владеют русским языком 34% мигрантов, тогда как очень плохо – 52%, а 14% не знает вообще⁴. Это среди мигрантов в целом, при этом есть основания думать, что среди

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2010 г.

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2006 г.

³ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2008 г.

⁴ Мигрант – уже как оккупант?

среднеазиатов ситуация хуже (выше выражалось сомнение в том, что «даже в отдалённых узбекских кишлаках у туркменской границы жители сносно говорят по-русски»).

А для получения гражданства надо или разводиться с оставшейся в Узбекистане семьёй, или везти ее сюда, а это далеко не всем по карману: например, плацкартное место от Ташкента до Пензы – 2000 рублей (на осень 2007 г.) плюс необходимость «договариваться», когда мест нет (обычное дело). Вообще, сплошь и рядом семьи гастарбайтеров либо дома, либо «половина там, половина тут»¹. В целом же, как уже говорилось, 85–90% мигрантов – мужчины, причём молодые: 74% мигрантов имеют возраст от 18 до 29 лет, 26% – от 30 до 38 лет². Впрочем, в последнее время 45%, например, узбекских мигрантов стали старше 40 лет³.

Сначала нужно получить в посольстве Узбекистана справку об отказе от узбекского гражданства, что, однако, ничего не гарантирует. Так, одна женщина (из Каменки Пензенской области) выписана из Хорезмской области, но и «тут» её не прописывают, хотя она уже родила в России ребенка. Ещё один узбек уже семь лет женат на местной жительнице, но его никак не прописывают, и ему приходится каждый год выезжать и снова въезжать в Россию. Правда, это все-таки специфика Нижнеломовского района, где, по словам местных гастарбайтеров, труднее прописаться, чем в Пензе (2007 г., осень)⁴.

Если не говорить об «образцово-показательных» городах Тюменского Севера вроде Лангепаса и Нижневартовска, то по Тюменской области в целом восприятие иммигрантов значительно хуже, возможно, потому, что в большинстве мест таких «старых» (или хотя бы недавно образованных) землячеств не имеется. В качестве примера можно привести, скажем, Нефтеюганск, где мигранты (зачастую нелегальные) прописываются по 80–100 человек в однокомнатной квартире, при этом жители города жалова-

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2007 г.

² Мигрант – уже как оккупант?

³ Вешкурова А.Б. Указ. соч. С. 74.

⁴ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2007 г.

лись, что возникают проблемы с таджиками, когда они перестают по тем или иным причинам их прописывать. Неудивительно, что квартиры среднеазиатам сдают ещё неохотнее, чем даже выходцам с Кавказа.

Есть и другие факты неадекватного поведения мигрантов из Средней Азии, по крайней мере, в изложении местного населения: например, требования зарегистрировать брак с местной жительницей, невзирая на уже имеющийся в паспорте штамп о браке, заключённом на родине, на том основании, что в их странах многожёнство разрешено. Вообще, помимо паспорта, для регистрации брака нужна справка с места жительства о том, что для вступления в брак нет препятствий; если в стране, откуда иммигрант прибыл, разрешено многожёнство, женатому человеку такую справку дадут¹. Для сравнения, в Германии за фиктивный брак грозит до трёх лет тюрьмы, в США – до пяти и до 250 тыс. долл. штрафа². Наказуем фиктивный брак и в Белоруссии³.

Можно затронуть и проблемы межэтнических отношений в школах, по крайней мере, в тех, где выходцы из Средней Азии составляют большинство. Есть и другие обвинения в адрес мигрантов: например, таджик, приехав с женой и детьми, фиктивно разводится с целью получить жильё⁴.

С другой стороны, и власти тут относятся к мигрантам не лучшим образом. Помимо всего прочего, сейчас (последние 4–5 лет – данные осени 2011 г.) районная администрация перестала отвечать за трудовых мигрантов. Раньше она рассматривала вопросы потребности в рабочих руках, равно как необходимости взять на

---

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2010 г.

² Жвирблис Ю.А. Международная брачная миграция в Россию // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией. М., 2011. С. 215.

³ Смашникова Т.Б. Административно-правовое противодействие незаконной миграции в Российской Федерации и Республике Беларусь: сравнительно-правовой анализ. Автореф. дисс... к.ю.н. Челябинск, 2012. С. 13.

⁴ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2010 г.

эту работу именно приезжих из Ближнего Зарубежья (например, на сезонные работы, где местных жителей использовать сложнее). Теперь же администрацию от решения данной проблемы отстранили; причиной (вероятно, скорее поводом?) стало то, что в рядах мигрантов стали встречаться «джихадовцы», т.е. исламские радикалы. Отстранили и центры занятости, теперь они просто ничего не знают о трудовых мигрантах.

Примерно в 2009 г. часть прав в этом отношении администрациям вернули. Но окончательное решение принимают теперь всё равно не они, соответственно и информацию по трудовым мигрантам они долго в памяти не держат. Кроме того, имеет место и прямое нежелание общаться: например, в Подольском районном ОУФМС Московской области одному из авторов пообещали собрать информацию о мигрантах и через две недели просили позвонить по телефону, однако после такого звонка сказали, что ничего не помнят и не понимают, о чём идёт речь (осень 2011 г.)¹.

Общие проблемы переселенцев – до 40% не смогли своевременно оформить вид на жительство, поэтому лишены медицинского обслуживания, пособий и т.д. «Саратовский источник» зафиксировал 32 случая, когда родившиеся дети не получили свидетельства о рождении (причем реально их, скорее всего, больше)². Многие дети, бывшие в момент миграции родителей несовершеннолетними, теперь не могут получить ни «свой» паспорт, ни российский (таких 5,5 тыс. чел.). Неудивительно, что 71% опрошенных считает себя гражданами второго сорта. Более 32 тысяч переселенцев стали нелегалами. При депортации зачастую депортируют мужа, а жена с детьми остаётся (в январе–октябре 2006 г., например, зафиксировано 18 таких случаев)³.

Вообще, смешанные браки – это отдельная тема. В том же «Саратовском источнике» мне попало письмо на имя начальника областного УФМС о предоставлении некоему узбеку российского

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2011 г.

² Зуев А.П. Доклад о положении национальных меньшинств в Саратовской области за 2005 год (в сокращении). Март 2006.

³ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2006 г.

гражданства в упрощённом порядке: у него русская жена, а маленькая дочь нуждается в срочном лечении. А сколько историй про разрушенные межэтнические браки – из-за давления патриархальной семьи (муж – таджик) или государства (муж – туркмен). В последнем случае муж не ушёл от семьи, а умер, жена осталась одна с 4 детьми и уехала (из одного из районных центров Саратовской области) в Саратов¹.

Многие иммигранты жили в России до введения миграционных карт, так что после введения таковых (2007 г.) можно было бы признать их проживание на территории России законным, но сплошь и рядом им отказывают, причем в устной форме, а без письменных отказов суды отказываются принимать иски мигрантов к паспортно-визовой службе. В итоге тысячи людей вынуждены каждые три месяца выполнять абсурдную процедуру – выезжать на казахстанскую границу, пересекать её и получать новые миграционные карты.

К этому надо прибавить незаконные поборы, например, по 1000 рублей с въезжающих в Саратовскую область таджиков. К незаконным действиям предрасполагает и незнание многими своих прав: к той же упоминавшейся российской матери казахстанского ребенка приходил участковый и угрожал депортацией, в «Саратовском источнике» ей разъяснили, что такого права не имеет даже суд, не говоря уже о милиции².

В Тюменской области (2010 г.) милиция устраивала обыски на рынке, арестовывала нелегальных мигрантов, однако при этом отпускала тех, у кого есть деньги, а остальных депортировала, заставляя их ещё и работать в ожидании депортации. Есть сведения об узбеке, которого депортировали, так как он не дал 5000 долларов³.

А ждать приходилось долго. Дело в том, что деньги на депортацию из бюджета выделяются исходя из того, что проводится она будет поездом, однако местные власти чаще делают это самолётом (из тех соображений, что депортированные поездом на первой же

¹ Зуев А.П. Ода гранате... С. 16, 19.

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2006, 2008 гг.

³ Зотов Г. Как к нам едут гастарбайтеры.

станции выйдут и вернутся), что обходится куда дороже. Поэтому депортируют, что называется, «в час по чайной ложке», содержа в ожидании этого в достаточно скверных условиях¹.

Отметим, тем не менее, что в целом по Тюменской области наибольшую неприязнь местного населения вызывают выходцы с Кавказа (10,62%), на втором месте – татары (которые, впрочем, в значительной мере являются тут коренными жителями, а не мигрантами – 6,19%), и лишь у 2,65% неприязнь вызывают таджики², хотя это данные 2004 г.

6. Мигранты из Региона: необходимость

Если обратиться к иммиграционному опыту стран Запада, то сейчас, как уже говорилось, общим местом стало то, что иммигранты-мусульмане не очень стремятся аккультурироваться, а намереваются сделать ислам частью жизни европейских стран.

Между тем, с 15 января 2007 г. в России вступил в силу новый миграционный закон, который, как опасались одни и надеялись другие, должен был резко снизить приток мигрантов. На 2007 г. была установлена квота в 6 млн мигрантов. Между тем, в 2005 г. в целом по России работало примерно 5,5 млн мигрантов, из них только 378 тыс. (т.е. менее 7%) легально. Как известно, снижения притока иммигрантов не произошло, если не считать отдельных кратковременных трендов: например, в ноябре 2006 г. на строительстве в Москве работало 20% россиян, 50% украинцев и 30% таджиков, а в январе 2007 г. – 65% россиян и 35% украинцев³. Систематическое снижение численности трудовых мигрантов началось лишь осенью 2008 г. в связи с кризисом, сейчас число трудовых мигрантов снова растёт.

При этом те, кто считает, что трудовые иммигранты России необходимы, предлагают, например, разрешить продлевать

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2010 г.

² Ярков А.П. Указ. соч. С. 50, 56.

³ Коршунова Н.Е., Шатаева О.М. Социальные аспекты трудовой миграции в строительной сфере. М., 2013. С. 79.

пребывание трудового иммигранта на срок более года по «мотивированной просьбе работодателя» (не объясняя при этом, какая просьба должна считаться мотивированной, а какая нет), продлить сроки пребывания до трёх лет без обязательного ежегодного выезда при наличии работы, снизить подоходные налоги на гастарбайтеров с 30% до 13%, ввести систематический контроль за соблюдением условий труда¹. Не споря с последним утверждением (если человек работает в нашей стране, то контроль за его условиями труда, несомненно, должен быть наравне с российскими гражданами), тем не менее считаем целесообразным поднять вопрос о том, насколько необходимы России трудовые мигранты из стран Средней Азии и если да, то в каких масштабах.

Прежде всего, необходимо ответить на вопрос, каковы же угрозы России от неконтролируемой миграции. Согласно опросу, проведённому Superjob.ru 22–25 августа 2013 г., 52% опрошенных считают, что иммигранты повышают уровень преступности и коррупции (в 2007 г. так думали 34% россиян), 36% – что отнимают работу у коренных россиян (29% в 2007 г.), 28% – что они восполняют нехватку рабочих рук в малоквалифицированной и низкооплачиваемой работе (49%)². Н.В. Дементьев выделяет негативные последствия трудовой миграции:

- развитие теневой экономики;
- рост криминала (в том числе работоторговли);
- потеря государством доходов из-за неуплаты налогов за использование иностранной рабочей силы;
- утечка финансов из страны;
- деформация ценообразования на рынке труда;
- маргинализация рабочей силы России;
- угроза здоровью населения страны;
- наконец, на определённых территориях – даже угроза существованию русских как этноса³.

¹ Рязанцев С., Хорие Н. Указ. соч. С. 100, 106–107.

² Цепляев В. Свои как чужие.

³ Дементьев Н.В. Указ. соч. С. 12.

Помимо всего прочего, если вспомнить опыт Запада, то подсчитано, что кажущаяся дешевизна мигрантов в итоге оказывается дороже: во Франции социальные затраты на мигранта равняются его зарплате за 4 года, а если он приезжает с семьёй – за 20 лет¹. В Германии на сегодня из 3 млн турок работают лишь 20%, остальные «сидят на пособиях», составляющем 800 евро в месяц плюс 200 евро за каждого ребёнка². Разберём все эти аспекты по порядку.

Во-первых, имеет место вытеснение местных трудовых ресурсов более дешёвыми приезжими. В Москве и Санкт-Петербурге дворники-узбеки получают по 5000 рублей в месяц, то есть «в разы» меньше россиян; помимо этого, можно не нести ответственность за их гибель, «и россиянам легче заткнуть рот: “Будете бузить?... Всех уволим и наймём узбеков”»³.

Не так давно руководитель интернет-портала по поиску рабочей силы Superjob.ru Алексей Захаров в открытом письме В.В. Путину предложил даже полностью запретить въезд иностранной рабочей силы в Россию. И в самом деле, например, в подмосковном Лосино-Петровском из 22 тыс. населения 9 тыс. составляют трудовые мигранты, преимущественно из Средней Азии. Сейчас там местному жителю весьма сложно устроиться на работу, поскольку работодатели предпочитают дешёвых гастарбайтеров. И с их стороны уже раздаются заявления в том духе, что, мол, в этом городе за нами будущее (Передача «Профессия – репортёр. НТВ, 15 декабря 2012 г. 19:25).

И уже ведутся разговоры, что скоро придётся устанавливать квоты для *российской* рабочей силы во избежание её вытеснения

---

¹ Орлова Б.И. Иммиграция и социокультурная безопасность России // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией. М., 2011. С. 415–416.

² Кого жалеть? // Аргументы и факты. 2013. № 43 (1720). 23–29 октября. С. 17.

³ Зотов Г. Проживёт ли Россия без гастарбайтеров? // Аргументы и факты. 2013. № 33 (1710). 14–20 августа. С. 8.

приезжими¹. Правда, в последние годы доля иностранной рабочей силы в Москве сокращается (2009 г. – 5,1%, 2010 – 3,9%, прогноз на 2011–2012 – 3,1%)², однако, во-первых, речь идёт о легальных мигрантах, а во-вторых, что будет, когда кончится кризис? В Москве в 2000 г. уроженцы Средней Азии и Афганистана составляли 0,3% постоянного населения, к 2050 г. их доля, по прогнозам, может возрасти до 2% (для сравнения, украинцев – с 4 до 9%, азербайджанцев – с 1,3 до 5%)³.

В некоторых местах (Иркутская область, например) уже имеет место такая тенденция, что мигранты нанимают некоторых местных жителей (алкоголиков, бомжей) на подённую работу, «копайками»; автор публикации констатирует, что, если раньше среднеазиаты искали свою нишу, то теперь всё увереннее пытаются навязать свои правила игры⁴. Жак Клеман, функционер французского ультраправого «Национального фронта», говорит: «Да, во Франции это (наплыв иммигрантов из цивилизационно чуждых государств – Г.С.) тоже катастрофа. Но французы могут за бесценок купить фрукты у арабов или дёшево пообедать в китайских кафе. У вас же, как я видел, иммигранты продают абрикосы на рынке за бешеные деньги, объясняя: тут Москва, надо держать цену»⁵. Скорее всего, конечно, тут вина работодателей (тоже, впрочем, зачастую иммигрантов, только из Азербайджана), но в любом случае – зачем тогда трудовые мигранты?

Далее, речь идет об угрозе *техногенной катастрофы*, вызванной низким качеством строительных и не только строительных работ гастарбайтеров⁶. О низкой квалификации части из них уже говорилось, добавим ещё несколько штрихов. Так, врачей из Региона не заставляют даже сдавать весь курс обучения на рус-

¹ Деятельность прокуратур государств – участников СНГ... С. 75.

² Бедункович К.В. Регулирование трудовой миграции... С. 89.

³ Там же. С. 73.

⁴ Григорьев К.В. «Таджики» в пригородах Иркутской агломерации. С. 172–174.

⁵ Зотов Г. Проживёт ли Россия без гастарбайтеров?

⁶ Ананьева Г. Через призму финансов // Земляки. 2008. № 5. С. 39–41.

ском языке, каковую практику вполне резонно сравнить с жёсткими правилами приёма иностранцев на квалифицированную работу, например, в Италии¹. Результатом становится такие, мягко говоря, курьёзы, когда врач из Средней Азии ставит диагноз «не то простатит (пациент – женщина), не то цистит» (та же передача «Профессия – репортёр», съёмка врачебного приёма скрытой камерой). Разумеется, далеко не все медики из Региона такие, но и таких хватает, и от попадания к ним никто не застрахован. Вот выдержка из интервью москвички: «С неместными водителями маршруток я два раза попадала в аварии. Подруге фармацевт, плохо говорящий по-русски, продал для грудничка «не совсем то лекарство», в результате ребёнок угодил в реанимацию. На Бутырском рынке меня каждый раз обвешивают... продавцы помидоров и хурмы»².

А вот интервью 39-летнего Каримбека Усманова, начальника бригады ташкентских строителей: «Сначала мы делали ремонт... лучше, чем требовалось – страшно было потерять работу. Но сейчас ... мои ребята позволяют себе откровенные недоделки и просто халтуру, чтобы быстрее уйти на другой объект и срубить бабла. Чего нам бояться? Заказов полно, цены на услуги ремонтников выросли (и в самом деле, мы видели, что зарплаты гастарбайтеров растут – Г.С.). Мы поняли: никуда вы от нас не денетесь. Скоро всё население России будет состоять из пенсионеров»³.

Что касается болезней, то за 2000–2004 гг. заболеваемость инфекционными и паразитарными болезнями, например, в Казахстане несколько снизилась (с 2442 до 2337 на 100 тыс. населения), зато, например, заболеваемость туберкулёзом выросла с 327 до 449; в Таджикистане этот показатель вырос со 168 до 213, в Киргизстане, правда, упал со 152 до 129. Однако что было потом? Что касается ВИЧ, то в 2000 г. в Регионе зафиксировано 500 случаев, а

¹ Ананьева Г. А лечит кто? // Земляки. 2008. № 6. С. 22–23.

² Костенко О. Мигранты под заказ.

³ Зотов Г. Проживёт ли Россия без гастарбайтеров?

в 2004 – уже 8000, а в 2005 г. – 2198 в одном Узбекистане¹. О ситуации в Тюменской области в 2010 г., вызвавшей законодательную инициативу Тюменской областной Думы о необходимости для трудовых мигрантов справки об отсутствии наркозависимости, инфекционных заболеваний, СПИД и ВИЧ, уже говорилось.

Следующий аспект – *криминальный*. В целом по России в 2011 г., по данным МВД, иностранные граждане и лица без гражданства совершили 4,3% всех преступлений², однако логично предположить, что в мегаполисах, где концентрация мигрантов выше, и доля преступлений, ими совершаемых, выше. Действительно, в Москве 30–40% преступлений совершается жителями стран СНГ³. По официальным данным МВД, эта доля меньше – процентов 20, а, например, в Татарстане – вообще 0,6% в 2010 и 0,8% в 2011 гг.⁴, однако, не говоря уже о достоверности этих сведений, тут нужен дифференцированный подход. Ясно, что, например, в рэке или заказных убийствах доля мигрантов очень невелика, зато есть некоторые специфически «мигрантские» виды преступности.

Доля мигрантов в таком виде криминала, как изнасилования, в столичном мегаполисе выросла с 8,4% в 1997 до 31,3% в 2006 гг.⁵, что и неудивительно с учётом того, что, как уже говорилось, 85–90% трудовых мигрантов – мужчины. Скажем, волнения в Хотьково Московской и Калязине Тверской областей были вызваны изнасилованием гастарбайтером местной девушки – сход жителей потребовал выдворить из Калязина иностранных трудовых мигрантов⁶.

¹ Араловец Н.А. Миграция из стран СНГ и состояние здоровья населения России на рубеже XX–XXI вв. // Глобальные демографические проблемы современности. Миграции и миграционная политика. М., 2011. С. 204–206.

² Прокурорский надзор с сфере трудовой миграции ... С. 53–54.

³ Каменских С.В. Указ. соч. С. 246.

⁴ Этничность, религиозность и миграции в современном Татарстане. С. 31.

⁵ Деятельность прокуратур... С. 52.

⁶ Полторанин К.М., Поставнин В.А., Челноков А.С. Указ. соч. С. 17.

В целом за 1997–2006 г. преступность в Москве снизилась на 6,3%, в том числе по убийствам (ст. 105–107 УК РФ) – на 0,5%, а вот среди выходцев из стран СНГ выросла на 19,8%, в том числе по убийствам – на 47,5%¹. В 2004 г., например, иностранцы в России совершили 17% всех преступлений, в том числе всего 2,9% убийств и покушений на убийство, но зато 39% (!) преступлений, связанных с оборотом наркотиков². Особенно криминогенной группой являются нелегальные мигранты: в 2008 г., например, преступность среди них выросла на 134%, тогда как среди легальных – на 7,5%³.

При этом, совершив преступление, в 70% случаев мигрант скрывается в своей стране или в «гетто». Последнее слово я ставлю в кавычки, так как мигрантских «гетто», как, скажем, во Франции, в России нет. Однако уже возникают «гетто по факту». Впрочем, на Западе они тоже появляются «по факту». Например, в США «белые» жители начинают выезжать из района, если там оказывается более 10% афроамериканцев, 10–13% «латиносов» или 3–5% китайцев⁴. Примерно то же происходит в Германии с турками, которые, облюбовав квартал, начинают скупать жильё за любые деньги; когда их количество достигает критической массы, то местное население начинает оттуда сбегать, продавая жильё по демпинговым ценам⁵.

Но разве в России происходит иначе? Например, фактически таким «гетто по факту» почти стало нашумевшее недавно Бирюлёво. Там, по некоторым сведениям, иммигранты уже чувствуют себя хозяевами – достаточно привести некоторые свидетельства местных жителей: «Мигранты ... могут подойти и потребовать угостить их пивом или сигаретами»; «Громко ржут прямо в лицо, унижают окружающих»; «На стоянках только нерусские бомби-

¹ Деятельность прокуратур... С. 59.

² Трыканова С.А. Указ. соч. С. 71.

³ Бедункович К.В. Регулирование трудовой миграции... С. 59.

⁴ Кузнецов И. «Свои» и «чужие».

⁵ Тутина Ю. Пришло время силы? // СтоЛИЧНОСТЬ. Приложение к «Аргументам и фактам». 2013. № 46 (1723) 13–19 ноября.

лы»; «Они сидят во дворах, мусорят, курят, пьют и задирают прохожих. С футбольной площадки выгоняют школьников и играют сами. Страшно не только отпускать детей, но и ходить самим»; «У меня дочь 16 лет, приходится её встречать и провожать»¹. «Три дворника-таджика в Бирюлёве затерроризировали всё женское население от 7 до 70 лет. Крики «Женщин, стой! Мушын нужен?» раздаются гораздо чаще, чем шуршание метлы»². Скорее всего, в газетных статьях не обходится без преувеличений (преувеличивать могут как опрошенные местные жители, так и сам автор статьи), однако в любом случае есть о чём задуматься.

Впрочем, преступлений *против* иммигрантов тоже хватает: так, в Санкт-Петербурге их число составило более 1000 в 2006–2007 гг. против 550 с небольшим в 2000–2002 гг.³ Однако надо иметь в виду, что ведь и число мигрантов за эти годы намного выросло.

Однако, пожалуй, самая главная проблема – *политическая*. Уже говорилось, что на Запад иммигранты из Третьего мира (в том числе и из мусульманских стран) едут в страны с уже сформировавшейся демократией и гражданским обществом, тогда как в России всё перечисленное находится только в стадии становления. И на этом становлении, как представляется, иммиграция может сказаться не лучшим образом.

Уже говорилось о постепенной трансформации (окончательно – к 1960–1970-м гг.) «русских туземцев» в «русских европейцев». Так вот, по мере того, как «русские туземцы» и их недавние потомки уходят, постепенно нарастает требование принципиального пересмотра отношений власти и общества. Эта тенденция подспудно возникла ещё в 1970-х гг., но в 1980–1990-х гг. она вырвалась наружу. Все предпосылки реставрации традиционного общества ликвидированы, новым «русским туземцам», в отличие от начала XX в., взяться неоткуда... Однако могут появиться «туземцы не-

¹ Понаехали тут и поубивали // Аргументы и факты. 2013. № 42 (1719). 16–22 октября. С. 6–7.

² Костенко О. Мигранты под заказ.

³ Законодательство о трудовой миграции. С. 27–28.

русские», то есть как раз мигранты из восточных стран. Кстати, одно из требований к мигрантам в ЕС – «уважение фундаментальных ценностей демократического общества»¹.

Переселение на территорию России, хотя и сезонное, но имеющее тенденцию к перерастанию в постоянное, больших масс трудовых мигрантов в из Средней Азии и Китая, принципиально не расположенных к строительству европейского типа государства, сопровождается, о чём тоже уже упоминалось, массовым выездом коренного для России населения (выше приводилась цифра 11,1 млн эмигрантов). Но ведь именно те, кто востребован на Западе – молодые амбициозные люди, желающие учиться и работать – и протестуют активнее всего против многих негативных явлений, против той же коррупции, например.

К. Крылов прямо пишет: «Нынешнее население (России – Г.С.) его (начальство – Г.С.) не устраивает по ряду причин. Русские (равно как и ... другие коренные народы) считают, что у них есть права на эту страну. Они хотят что-то решать, хотят, чтобы страна приближалась к европейским стандартам жизни... А... новое население (мигранты – Г.С.) всегда будет помнить, что оно пришлое, не имеет тут никаких серьёзных прав и существует по милости начальства»².

Выше упоминались аналогичные проблемы евразийской Киргизии; в итоге Киргизия вполне может выпасть из Евразийской общности, превратившись в чисто восточное государство. Правда, как уже говорилось, революция 2010 г. развернула в рамках отдельно взятого Киргизстана «переток с юга на север» в обратную сторону, но надолго ли?

Но то, что сказывается в маленькой Киргизии уже сейчас, в России вполне может сказаться завтра. На осень 2013 г. нелегальных мигрантов в России, по некоторым данным, было уже от 10 до 15 миллионов³. А экономически активное население страны – 75–76

¹ Трыканова С.А. Указ. соч. С. 120.

² Крылов К. Призрак азиатской империи // Аргументы и факты. 2013. № 31 (1708). 31 июля – 6 августа. С.5.

³ Зотов Г. Проживёт ли Россия без гастарбайтеров?

миллионов человек...¹ Между тем, принято считать, что доля внешних трудовых мигрантов не должна превышать 15–20% экономически активного населения. **Официально** иммигрантов сейчас менее 2% такового², но в том-то и дело, что «официально». А кроме того, ведутся разговоры об удвоении в ближайшие десять лет количества трудовых мигрантов ввиду сокращения трудоспособного населения России (автор статьи говорит об «удвоении с 5 до 10 млн...»)³. Н.В. Дементьев, ссылаясь на данные Рабочей группы по медицинским и социальным проблемам трудящихся мигрантов за 2010 г., говорит о 5–10 млн мигрантов *в год*⁴.

В связи с кризисом 2014–2015 гг. снова встал вопрос о дальнейшей работе в России трудовых иммигрантов из Региона. И действительно, в начале 2015 г. спрос на билеты «домой в одну сторону» выше, чем годом ранее. Однако автор газетной статьи полагает, что, если к весне ситуация наладится, то иммигранты вернуться.

Финансовых проблем действительно хватает. Если до кризиса 1000 рублей равнялась 90 тыс. узбекских сум, то теперь (январь 2015 г.) – 35–40 тыс. Впрочем, тут опять вступает в силу различный подход к иммигрантам из разных государств Региона. Киргизы и таджики могут отправлять деньги в рублях, а узбеки только в долларах, поэтому им невыгодно продолжать работу. При этом цены на билеты растут: перед Новым годом улетали за 17 тыс., теперь (конец января 2015 г.) – за 20–25 тыс., хотя обычно билеты дорожают как раз перед праздниками.

При этом в Турции и Южной Корее зарплаты больше (800 и 2000 долл. соответственно, в России до скачка валют была 600

¹ Стейнерт А. Путину открыли глаза на миграцию.

² Дементьев Н.В. Указ. соч. С. 14, 16.

³ Назаров А.Д. Коммуникационные особенности задействования инвестиционного потенциала международных трудовых мигрантов в социально-экономическое развитие общества // Глобальные демографические проблемы современности. Миграции и миграционная политика. М., 2011. С. 13.

⁴ Дементьев Н.В. Указ. соч. С. 3.

долл.), но и спрос строже. При этом в Турции, как уже говорилось, легче туркменам, чем узбекам, тем более чем таджикам и киргизам. Поэтому туда поедут (уже едут) в основном туркмены. В Южной Корее тяжело всем, работать приходится по 12 часов в сутки, жить по 12 человек в комнате, больше года никто не выдерживает. Правда, те, кто выдержал год, на родине хорошо живут. Но выдерживают не все, поэтому, как считает автор газетной статьи, даже если рубль снова рухнет, вряд ли начнётся массовое бегство мигрантов из России¹.

Но экономическая (в плане использования труда гастарбайтеров), демографическая политическая составляющие миграции – это только часть проблемы. Есть ещё и бизнес-составляющая, хотя тут речь идёт уже не о трудовой, а о бизнес-миграции. Принципа «кто платит, тот и заказывает музыку» ещё никто не отменял. Так вот: а что будет, если к человеческим миллионам трудовых мигрантов добавятся денежные миллионы (точнее, миллиарды) бизнес-мигрантов? А они уже добавляются. Вот статистика².

Азербайджанцы в России: А. Агаларов (президент «Крокус Групп») – состояние 1,8 млрд. долл.; В. Алекперов (президент ЛУКОЙЛ) – 14,8 млрд. долл., Ф. Ахмедов (председатель совета директоров ЗАО «Азнар») – 1,4 млрд. долл.; З. Илиев (председатель совета директоров ЗАО «Гостиница «Украина»») – 3 млрд. долл.; Т. Исмаилов (руководитель группы АСТ) – 750 млн долл.; Г. Нисанов (председатель совета директоров ООО «Киевская площадь») – 3 млрд. долл. Русские в Азербайджане: крупных бизнесменов нет (упоминаемые в статье фермер с 50 свиньями и мелкий предприниматель с 7000 долларов ежемесячного дохода – это несерьёзно).

Армяне в России: Р. Варданян (советник президента Сбербанка) – 500 млн долл.; С. Карапетян (президент группы компаний «Ташир») – 3,8 млрд. долл. Русские в Армении: крупных бизнесменов нет.

¹ Голубицкая Ж. Мы будем посмотреть.

² Кто кого притесняет? // Аргументы и факты. 2013. № 48 (1725). 27 ноября – 3 декабря. С. 14–15.

Казахи в России: С. Рахметов (председатель совета директоров «Глобалстрой-Инжиниринг») – 700 млн долл. Русские в Казахстане: А. Клебанов (совладелец АО «Центральноазиатская ТЭК») – 225 млн долл.; В. Розинов (гендиректор и собственник ТОО «Иволга-Холдинг», совладелец АО «Зерновая страховая компания») – 650 млн долл.

Грузины в России: И. Саввиди (экс-депутат ГД РФ) – 60–100 млн долл.; Якобашвили Д. (председатель совета директоров корпорации «Биоэнергия») – 950 млн долл. Русские в Грузии: сведений нет (надо полагать, крупных бизнесменов нет: Грузия – всё же достаточно демократическая и открытая страна, не Туркменистан какой-нибудь, где всё засекречено – Г.С.).

Узбеки в России: И. Махмудов (президент Уральской горно-металлургической компании) – 8,7 млрд. долл.; А. Усманов (генеральный директор Газпроминвестхолдинга) – 17,6 млрд. долл. Русские в Узбекистане: сведений нет.

М. Леонтьев, комментируя эту статью в «Аргументах и фактах», говорит: «В едином евразийском экономическом пространстве, где никто никого не притеснял бы и не ущемлял по национальному принципу, подобные проблемы были бы немыслимы». Приходится согласиться с М. Леонтьевым, и пример Казахстана – единственной упомянутой в статье евразийской страны – подтверждает его правоту: только с этой страной у России бизнес-обмен осуществляется на равных. Отметим, что, к сожалению, не упомянуты остальные страны Региона, хотелось бы получить сведения, например, о Таджикистане. Жалко также, что нет аналогичных данных по другим, кроме Казахстана, потенциальным субъектам евразийской интеграции – Украине, Белоруссии, Молдавии, из стран Региона – по Киргизстану. Но, как представляется, и без того очевидно, с кем России выгодно осуществлять миграционный обмен, а от кого лучше отгородиться.

Насколько России необходимы мигранты? Может быть, и вправду «никуда мы от них не денемся»? Есть мнение, что, по крайней мере, сейчас, в условиях демографического кризиса, они безусловно нужны. В Казахстане, где, как уже сказано, демогра-

фическая ситуация лучше, чем в России, к 2015 г. потребность в иностранной рабочей силе, по расчётам, возрастет на 500 тыс. чел.¹ За 2000–2009 гг. население России сократилось со 146,6 млн до 141,9 млн, Украины – с 48,9 до 45,9 млн, Белоруссии – с 10 до 9,5 млн, тогда как Узбекистана – выросло с 24,7 до 27,8 млн, Таджикистана – с 6,2 до 7,5 млн и т.д. Возможно, что при продолжении нынешних тенденций к 2050 г. Россия останется на 17-месте в мире по численности населения со 112 млн чел (сейчас наша страна на 9 месте)². Трудоспособное население сокращается с 2007 г. и к 2030 г., по подсчётам, сократится на 15 млн³.

Аналогичная картина во многом и на местах – достаточно сказать, например, что в с. Привольное на юге Саратовской области не закрыли школу (из-за нехватки детей) только благодаря корейским и дунганским мигрантам⁴; *отдельного обсуждения заслуживает вопрос, насколько демографическая ситуация безнадежна и нельзя ли её как-то поправить*. Опыт Германии говорит, что можно: за те же 1996–2005 гг., когда впервые после Второй мировой войны снизилось число мигрантов, население самой страны выросло с 74567,5 тыс. до 75801 тыс.⁵

Но и без прироста населения, в России 4,8 млн безработных (официальные данные)⁶, в том числе, по словам председателя ФНПР М. Шмакова, безработны 27% молодёжи в возрасте до 25 лет, а 33% выпускников вузов не могут устроиться на работу по специальности. Жители моногородов, где закрыты градообразующие предприятия, готовы братья за любую работу, но им элементарно не дают этого делать – гастарбайтеры дешевле⁷. В том же Калязине Тверской области после выдворения гастарбайтеров по требованию народного схода выяснилось: утверждения о том, что

¹ Прокурорский надзор в области трудовой миграции... С. 62.

² Рязанцев С., Хорие Н. Указ. соч. С. 9–11.

³ Занданова О.Ф. Указ. соч. С. 55.

⁴ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2006 г.

⁵ Михайлов А.И. Указ. соч. С. 97.

⁶ Колесникова О.А. и др. Указ. соч. С. 59.

⁷ Зотов Г. Проживёт ли Россия без гастарбайтеров?

«местные не хотят работать» – ложь, прежние работодатели (тоже выдворенные по тому же требованию) даже не подавали в центр занятости заявок на местных жителей, предпочитая дешёвый труд мигрантов¹.

По данным опросов, 3,5 млн россиян со всей страны готовы приехать в столицу и трудиться, в том числе разнорабочими и дворниками. В такой ситуации мигранты не нужны, считает В. Рашкин, первый заместитель председателя Комитета Госдумы по делам национальностей². Вот и теперь (начало 2015 г.) высказывается мнение, что, если кризис выдавит из Москвы иностранных трудовых иммигрантов, то их место займут приезжие из российских регионов³.

При расчёте потребности в иммигрантах за основу берётся очень примитивный аналитический подход, когда выделяется один тренд – плохая демография, накладывается другой тренд – существующая динамика на рынке труда и делаются выводы. Есть мнение, что, если мобильность россиян когда-нибудь сравняется с показателями американцев, то мы вообще забудем о дефиците рабочей силы; но именно чиновники делают всё, чтобы цены на жильё поднимались⁴. Так что не всё так просто. Кроме того, не учитываются некоторые фундаментальные вещи, например, низкая производительность труда в России, которая в 2–3 раза ниже, чем в США или Германии. Завозя неквалифицированную рабочую силу из Средней Азии, Россия консервирует своё и без того громадное отставание от развитых стран по этому ключевому показателю⁵.

Вот позиция экс-министра финансов А. Кудрина: снижение числа трудоспособных граждан – почти миллион в год, это сдер-

¹ Полторанин К.М., Поставнин В.А., Челноков А.С. Указ. соч. С. 18.

² Мигрантов легализуют? // Аргументы и факты. 2013. № 38 (1715). 18–24 сентября. С. 8.

³ Чередникова Т. Мигранты уехали, но обещали вернуться.

⁴ Иноземцев В. Работа мигрантам? Только после нас! // Аргументы и факты. 2013. № 38 (1715). 18–24 сентября. С. 5.

⁵ Вардудль Н. Какие мигранты нужны России – с лопатой или с айпадом? // Московский комсомолец. 2013. 12 сентября.

живает экономический рост, налицо недостаток специалистов определённого профиля, к тому же неравномерно распределённых по территории России. В результате некоторые крупные заводы в Москве и Санкт-Петербурге вынуждены набирать за высокую плату станочников из других регионов. Приходится приглашать и инженеров из других стран, даже из Восточной Европы.

Но это – специалисты. Что же касается «низкоквалифицированных мигрантов, которые плохо говорят по-русски», то они, по мнению Кудрина, нужны лишь «в очень небольших количествах». Сейчас их «избыток, и они создают чрезмерную конкуренцию на рынке труда». Кудрин упоминает о жестокой эксплуатации таких мигрантов, которым платят (в том числе и на бюджетных местах) половину или даже треть от официальной зарплаты¹.

Но даже если считать, что в настоящее время России без иммигрантов не обойтись, то, отдавая, естественно, предпочтение этническим россиянам (для них, как и для украинцев и белорусов, по моему убеждению, никаких квот быть не должно), а вслед за ними – представителям титульных этносов евразийских Казахстана и Киргизстана (об этом уже говорилось и не только в этой книге)², *мы среди прочих народов бывшего СССР должны отдавать предпочтение тем, кто приехал сюда работать, а не торговать*. Хотя бы потому, что у них меньше проблем в отношениях с местным населением. Отметим также, что в странах ЕС лицам, желающим заняться индивидуальной экономической деятельностью, надо доказать, что их бизнес «окажет позитивное воздействие на уровень занятости или на экономическое развитие страны»³.

Интересен в этом плане опыт Испании: из семи стран, с которыми она подписала двусторонние соглашения о сотрудничестве в области миграции, две страны – новые члены ЕС, причём, как и Испания, южноевропейские (Румыния и Болгария), три – латиноамериканские (Колумбия, Эквадор, Доминиканская Республика) и

¹ Ростовский М. Россия на игле. Интервью с Кудриным А.Л. // Московский комсомолец. 2013. 15 ноября.

² Ситнянский Г.Ю. Русские в СНГ – «здесь» или «там»?

³ Трыканова С.А. Указ. соч. С. 39.

только две – арабские, причём территориально и цивилизационно более близкие к Испании, чем другие арабы – именно их население с VIII по XV вв. оказывало большое влияние на этнокультурное развитие этой страны (имеются в виду Марокко и Мавритания)¹. А в США, между прочим, наряду с амнистиями по легализации депортируют по 400 тыс. нелегалов в год (в России – по 30 тыс.)².

Так вот, *представители среднеазиатских этносов (включая корейцев и дунган) входят в число тех, кто приехал сюда работать, а не торговать.*

Но и среди среднеазиатских мигрантов с конца 1990-х гг. начался третий, куда более опасный поток миграции – политический. Его никто не отслеживает, так как ФМС проверяет только документы. Очевидно, этот процесс связан всё с тем же «перетоком на Север», о чем мне уже приходилось писать на примере Киргизстана³. Говорилось и о зачистках «органами» организаций вроде ХаТ в Татарстане, Башкирии, Чувашии, Оренбуржье, и эти факты если не прямо, то контекстом ставятся в связь с наплывом мигрантов с юга. При этом, правда, при разговорах о конкретных преступных деяниях исламистов упоминались только чеченцы⁴.

В Бугуруслане до сравнительно недавнего времени существовало радикально-исламское медресе, куда приезжали учиться и саудовцы, и пакистанцы, и суданцы, не говоря уже о таджиках. Прикрыли это медресе лишь в 2006 г., когда его воспитанников стали находить в Чечне⁵. Да и в самом Оренбуржье в 2007 г. было раскрыто пять преступлений, связанных с деятельностью исламских радикалов из «ХаТ»⁶. По другим данным, закрытие его было связано со сменой прокурора в Бугуруслане, после чего прокура-

¹ Денисенко М.Б. Указ. соч. С. 31.

² Поставнин В. Кому мигранты выгодны?

³ Ситнянский Г.Ю. Причины киргизского кризиса – переселение народов // <http://www.compromat.kg> (7 января 2007 г.); Север, Юг и внешний мир и т.д.

⁴ Ульянов В. Точка невозврата уже близка.

⁵ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2008 г.

⁶ Оренбуржье в контексте... С. 47.

тура и ФСБ провели ряд мероприятий по свертыванию деятельности исламских радикалов; воспитанников же медресе училили еще в причастности ко взрывам 1999 г. в Буйнакске, т.е. задолго до 2006 г.

Выше уже говорилось, что нельзя создавать отдельные «гетто» для трудовых иммигрантов. Пример ряда европейских стран (той же Франции и не только) говорит: это будет замкнутый мир, который, помимо всего прочего, неминуемо криминализируется. Но ещё гораздо опаснее то, что среди переселенцев из Средней Азии, включая религиозно образованных, есть и исламские радикалы. Религиозное возрождение начиная с 1980-х гг. воссоздало и традицию религиозного влияния выходцев из Средней Азии на тюркское население Западной Сибири. Новые шейхи Багаутдины (предводитель исламских проповедников конца XIV – начала XV вв., о которых говорилось во введении) и муллы Якупы не заставляют себя ждать. Так, глава Духовного управления мусульман Тюменской области Г.М. Бикмуллин – татарин, но его жена – узбечка. Имам соборной мечети Тюмени – узбек Деде (Алишер) Мирзоев.

В Сургуте до половины молящихся (200–300 из 500–700 в пятничный намаз, 3000 из 5000 в праздничные намазы) оставляют выходцы из государств Средней Азии (остальные – татары или кавказцы). Бывают среди выходцев из Средней Азии и очень грамотные люди, они часто занимают при мечетях вторые должности (муэдзина, например), а то и первые (как имам Лангепасской мечети Ильяс-хазрат из Киргизии или имам мечети в Пойковском (под Нефтеюганском) – узбек). Это и неудивительно с учетом того, что, например, среди узбеков преобладают переселенцы из более исламизированных регионов (Фергана, а в последнее время и Суркаш). Деде Мирзоев (имам тюменской соборной мечети, узбек) не скрывает, что был моджахедом¹.

И это началось в Тюменской области не позднее середины 2000-х гг. Среди осуждённых в 2005–2006 гг. в Тобольске и Нижневартовске членов радикальной организации ХаТ были граждане

---

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2010 г.

Узбекистана и Таджикистана. С другой стороны, на американской базе в Гуантанаме содержался один уроженец ХМАО. Вообще, ХаТ относит Россию к «странам войны» и добивается ... изгнания из нее немусульман¹. «Если нас заставляют привыкать к мигрантам, придётся привыкать и к терактам» – прямо говорит анонимный сотрудник спецслужб России².

Стоит ли удивляться, что 63,4% россиян в той или иной мере видят в трудовой иммиграции угрозу национальной безопасности России, а кроме того, 38% опасаются угрозы своим рабочим местам. Если в 2007 г. 52,6% россиян считало, что можно привлекать мигрантов на временную работу, а 35% выступает против, то по вопросу о приглашении на ПМЖ соотношение совсем другое – 20% и 67%. В 2008 г. число сторонников и противников привлечения на сезонную работу почти сравнялось (45,1% и 41,6%), а за привлечение на ПМЖ выступало уже только 15,3% при 70,4% против.

Но более того, под влиянием наплыва гастарбайтеров в российском обществе медленно, но верно нарастают настроения тотальной ксенофобии, отвергающей всякое переселение вообще, включая и русских и вообще этнических россиян из бывших республик СССР. Так, по данным опроса, проведённого организацией Superjob.ru 22–25 августа 2013 г., если в 2007 г. 37% опрошенных считали, что надо поддерживать въезд в страну русского и «русскоязычного» населения, но ограничивать въезд других, то теперь – 34%; число же тех, кто считает, что надо поддерживать въезд в страну молодых и образованных, ограничивая въезд малообразованных и нетрудоспособных, снизилось за эти шесть лет куда радикальнее – с 48% до 33%³.

Если говорить об отдельно взятых регионах, то в Татарстане в 2012 г. почти две трети опрошенных были не согласны с утверждением, что республика не сможет обойтись без трудовых

¹ Ярков А.П. Указ. соч. С. 7–13, 20.

² Без визы, но с ненавистью // Аргументы и факты. 2014. № 4 (1733). 22–28 января. С. 4.

³ Цепляев В. Свои как чужие.

иммигрантов, тогда как противоположной точки зрения придерживались только 16%. Это и понятно с учётом того, что в республике 126 тыс. своих безработных (при, напомним, более чем 140 тыс. иностранцев в 2011 г.), а прожиточный минимум упал с 5214 до 5111 руб. за 2011–2012 гг., а кроме того, **мигранты всё чаще занимают привлекательные для местного населения рабочие места.**

При этом положительно относятся к иммигрантам 6% опрошенных татарстанцев (среди татар таких вдвое больше, чем среди русских, но всё равно очень мало), нейтрально – 48% русских и 39% татар к сезонным мигрантам и 43% и 38% соответственно к постоянно проживающим, отрицательно же – 39% русских и 41% татар к первым и 42% и 43% соответственно ко вторым. С тем, что мигранты успешно аккультурируются в жизнь Татарстана, согласны 16% населения (18% татар и 12% русских), не согласны – 46% (43% и 49% соответственно); 23% затруднились ответить¹. Как мы видим, татары в целом не очень отличаются от русских в неприязни иммигрантов.

По стране в целом 38% опрошенных россиян выступили за «сегрегацию» мигрантов, в том числе 69% пенсионеров и 47% молодёжи, 14,1% – за «растворение» в российской культурной среде и 15,2% – за мультикультурализм². И вот тут надо решительно не согласиться и сослаться опять-таки на западный опыт, но уже на негативный – британский.

В Великобритании с 1985 г. исповедуется «многокультурный» подход, отстаивающий право представителей каждого этноса жить в своём кругу, сохранять национальные черты, обычаи и т.д. Фактически, однако, это приводит к тому, что мигранты не адаптируются в британское общество, замыкаются в своих «мир-

¹ Этничность, религиозность и миграции в современном Татарстане. С. 22–28.

² Юдина Т.М. Отношение населения России к мигрантам: фиксация проблемы в массовом сознании // Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практика взаимной адаптации. Екатеринбург, 2009. С. 304–312.

ках», что несёт в себе зародыш будущих конфликтов. (В скобках отметим, что нечто подобное происходит и во Франции, да, как мы видели, и кое-где в России).

Не поэтому ли в Британии на самое терпимое отношение к мусульманам в Европе (так, причиной «карикатурного» скандала несколько лет назад лишь 9% британцев назвали неуважение мусульман к западной свободе, зато 75% – западное неуважение к мусульманам; 63% британцев положительно относятся к мусульманам, и этот процент лишь несколько снизился после взрывов в Лондоне в 2004–2005 гг.) последние реагируют, напротив, самым **нетерпимым** отношением к европейцам?¹

Среди российских студентов проводился опрос: по-Вашему, объединяет или разъединяет людей та или иная религия. Вот их ответы: по буддизму 9,8% выразили мнение, что объединяет, 11,5% – что разъединяет (остальные ответили «не влияет» или затруднились с ответом); по иудаизму ответы распределились как 5,8% к 19% (однако иудаизм и не может объединять, так как это не прозелитическая, а этническая религия), по исламу как 11,6% к 30,6%, по католицизму – 9,6% к 17,6%, по православию – 60,3% к 2,8%². Применительно к православию, как представляется, цифры можно объяснить курсом последних лет на «государственную православизацию», однако для нас куда интереснее то, что среди прозелитических религий у ислама оказался самый высокий отрицательный рейтинг, что не может не вызывать тревоги.

И последний аспект проблемы. В свете всего сказанного становится очевидным, что альтернативой исламскому радикализму становится, помимо всего прочего, христианизация тюркского населения, хотя бы менее исламизированной его части – казахов и киргизов. Этой проблеме среди данных народов, как уже сказано, один из авторов посвятил более десяти лет работы (1995–2007), проводились подобные исследования и среди казахских и киргиз-

¹ Кулиева Ш.А. Мусульмане в Великобритании // Политика в эпоху глобализации. М., 2009. С. 41–42.

² Государственно-национальная политика и государственно-конфессиональные отношения в Российской Федерации. М., 2009. Т. 1. С. 102.

ских мигрантов в России. Однако среди последних христиан оказалось немного. Оговорюсь сразу, что РПЦ практически не ведет среди тюркского населения миссионерской работы, придерживаясь линии на «духовное невмешательство» в дела мусульманских этносов. Разбор этой позиции – отдельная тема, здесь же отметим, что, говоря о христианстве, мы имеем в виду так называемые «нетрадиционные» религии.

Так вот, их последователей среди казахов и киргизов в России немного. Так, в Оренбурге среди баптистов не больше десяти представителей этих народов, в Кувандыке среди адвентистов седьмого дня – трое казахов, в Орске среди свидетелей Иеговы более 200 чел., но казахов меньше десяти. У баптистов Орска был один казах, но под давлением родственников ушёл. В церкви «Благая весть» в том же Орске – 3–5 казахов¹. В Омской области их тоже очень мало (редко бывает 10% от общины, а как правило – порядка 1% всех прихожан. Это в Омске, а на периферии таких совсем не попадалось². И так далее.

Как объяснили местные церковные руководители, в «чужой» стране представители этих народов «стесняются» обращаться в христианство, тогда как в соседнем Актюбинске, например, казахов-христиан – сотни. Да и среди башкир тут, в России, их немало. Так, в Сибаве (Южная Башкирия, недалеко от Орска) одних только адвентистов-башкир около 40 человек, в Стерлитамаке башкиры составляют примерно треть от адвентистской общины, насчитывающей порядка 200 чел. Единственный выход – сделать так, чтобы представители этих народов перестали чувствовать себя в России «не дома»³. То есть, речь опять заходит о дифференцированном подходе к иммигрантам из разных стран, в том числе и из стран Региона.

Если говорить о Западе и его опыте, то сейчас в странах ЕС притоком иммигрантов из «Третьего мира» было озабочено

---

¹ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2008 г.

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2009 г.

³ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2008 г.

27,3% французов, 40% немцев и бельгийцев¹, примерно только же британцев². Нарастают подобные настроения и в России. Если в 2000 г., по данным все того же Центра этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (Еаwarn), 67,1% жителей Оренбургской области считали, что межнациональные отношения в регионе нормальные, а в 2003–2005 гг. таких стало 79–80%, то в 2006 г. – всего 59,6%, а в 2007 г. – 47,4%. В то же время о том, что внешне всё спокойно, но обострение ощущается, говорили в 2000–2005 гг. 10–11%, в 2006 г. – 29%, а в 2007 г. – 38,6% опрошенных. Напряжённой и конфликтной назвали ситуацию 3–4% в 2000–2003, всего 2% в 2004–2005 гг., но в 2006 г. таких оказалось 9%, а в 2007 г. – 10,6%³. Уровень неприязни к «чужакам» за 2004–2006 гг. снизился с 48–49% до 34%, но в 2007 г. вырос до 37%. И 64,6% опрошенных полагают, что мигранты угрожают опасности в стране. 60% россиян уверены, что мигранты несут опасность терроризма⁴. Обратим внимание на дату перелома в настроениях – 2004–2005 годы, то есть как раз тогда, когда начался резкий рост числа мигрантов из Региона, и «восточные» мигранты стали преобладать над «евразийскими». При этом ещё надо учесть, что, по словам самих мигрантов, в Оренбургской области к ним относятся куда лучше, чем в большинстве других регионов России. Во всяком случае, массовых надписей на стенах из серии «Россия – для русских!», как в соседней Самарской области, в Оренбуржье наблюдать не пришлось (2008 г.).

В Одинцово (Московская обл.) в 2010 г. отношение к мигрантам было нормальным без оговорок только у 9% опрошенных, «нормальным» с оговоркой о необходимости борьбы с незаконной миграцией – у 43%, а 36% считали, что «это одна из основных проблем»⁵. В самой Москве в 2004 г. 9,3% опрошенных считали,

¹ Жарков А.М. Политический характер магрибинской иммиграции во Францию. Автореф. дисс... канд. полит. наук. Саратов, 2004. С. 4.

² Шапаров А.Е. Указ. соч. С. 167.

³ Государственно-национальная политика. С. 43.

⁴ Каменских С.В. Указ. соч. С. 245.

⁵ Бедункович К.В. Регулирование трудовой миграции... С. 77.

что иностранная рабочая сила положительно влияет на занятость москвичей, а в 2007 г. этот процент вырос до 23,8; число же считающих, что миграция влияет на занятость отрицательно и крайне отрицательно, снизилось за эти годы с 63,6% до 46,9%. Однако, во-первых, это были годы до начала кризиса, а во-вторых, доля сторонников «крайне отрицательного» влияния выросла и за эти годы – с 17,5% до 18,1%¹.

В 2008 г. 51% столичных жителей считал, что Москва нуждается в неквалифицированной ИРС и 32% – что в квалифицированной, в 2010 г. эти показатели составили соответственно 50% и 27%. 67% москвичей полагают, что иностранцы не платят налоги, вывозят деньги из страны (не согласны с этим 24%), 61% – что снижают заработную плату у россиян (не разделяют эту точку зрения 22%, а 2% даже полагают, что благодаря ИРС... зарплата россиян растёт!), способствуют росту преступности (9% с этим не согласны); правда, при этом 67% столичных жителей полагают, что мигранты живут в плохих условиях, и 86–89% требуют контроля над их условиями жизни². Только 2% полагают, что власть полностью контролирует миграцию и 11% – что «в значительной степени», тогда как 48% считает, что власть осуществляет этот контроль лишь в незначительной степени и 32% – что не осуществляет его вовсе³. В Татарстане в 2012 г. к мигрантам положительно относились 13%, отрицательно – 38% к выходцам из Средней Азии и 39% к выходцам из Закавказья (отношение к выходцам из российских республик Северного Кавказа лучше – 17,5% и 28% соответственно)⁴.

В целом среднеазиатская миграция воспринимается жителями России несколько лучше, чем кавказская – её воспринимают не-

¹ Куценко Т.И., Харашвили И.М. Занятость и безработица на московском рынке труда // Материалы студенческой конференции «Проблемы миграции населения в условиях финансово-экономического кризиса». М., 2009. С. 37.

² Бедункович К.В. Регулирование трудовой миграции... С. 95–99.

³ Там же. С. 109.

⁴ Этничность, религиозность и миграции в современном Татарстане. С. 18.

гативно 55% опрошенных тем же Центром Евразия и не хотят их приезда 57,7% против 61% и 66% в отношении кавказцев, 62% и 67% в отношении китайцев. Вероятно, это связано с тем, что если кавказцы в представлении среднего россиянина «ленивые» и «наглые», то среднеазиаты – «трудолюбивые», «уважают старших», хотя с другой стороны, они «несут болезни» и «увозят наши деньги за границу». Лишь украинцев, белорусов и молдаван воспринимают негативно и не хотят их приезда в Россию только по 29% опрошенных¹. К сожалению, Евразия не приводит подобные данные раздельно по казахам и киргизам (степняки-евразийцы) с одной стороны и представителям оседлой Средней Азии с другой. Это – результат исторически сложившегося восприятия в России Региона как единого целого.

Очевидно, более толерантное восприятие среднеазиатов связано со спецификой их трудовой деятельности. Население хорошо воспринимает иммигрантов в строительстве, где среднеазиаты по большей части и работают (в том же Орске из 1332 официально оформленных за январь–июль 2008 г. разрешений на работу 1119 приходится именно на строительство), и плохо – в торговле.

Отметим, что даже в пограничной с Казахстаном Оренбургской области евразийские казахи и киргизы составляют максимум 20% всех переселенцев из стран СНГ, причём число их уменьшается. А в Кинельском районе казахов-переселенцев было 649 за январь–сентябрь 2007 г., а в 2008 г. стало 616². Уменьшается и приток киргизов – ещё в 2007 г. киргизские СМИ отмечали, что отток из страны имеет тенденцию к снижению, например, в соседний Казахстан вместо 15 тыс. табаководов выехало всего 5000³. А вот выходцев из оседлой Средней Азии всё больше. Как видно из таблицы 2, в связи с кризисом приток узбеков сократился примерно на 20–25%, тогда как киргизов – более чем в полтора раза.

¹ Оренбуржье в контексте... С. 44.

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2008 г.

³ Денисенко Е. Айгуль Рыскулова: мы за свободу передвижения ресурсов // Вечерний Бишкек. 2007. 8 ноября.

Кроме того, в нашей стране, по некоторым данным, насчитывается 5–10 млн нелегальных иммигрантов, заселяющих в основном центры экономического роста. Отметим, что у наших мигрантов есть преимущество перед «коллегами» с Запада: ненужность в последние годы интеллектуального труда привела к тому, что русские едут на Запад, а их место занимают более приспособленные к новым экономическим условиям иммигранты. Уже говорилось о том, что в Европе утечка мозгов в США и некоторые другие страны покрывается их притоком из стран «Новой Европы» и СНГ, в России же этого нет.

При этом сейчас поток иммигрантов из Средней Азии в последние годы существенно превышает поток таковых с Кавказа, откуда все, кто мог и хотел, уже уехали¹. (Выше мы видели, что, скажем, в Саратовской области ещё в 2006 г. было не так). И действительно, по Орску за январь–июль 2007 г. поставили на учет 3671 выходца из Средней Азии и только 684 из Азербайджана и Армении, за 2008 г. – соответственно 3982 и 908. По Первомайскому району соотношение за январь–август 2006 г. – 592 и 48, за 2007 г. – 601 и 21, за 2008 г. – 676 и 65, по Сорочинскому – соответственно 676 и 230, 751 и 209, 853 и 279, по Кинельскому Самарской области – 3095 и 851 за январь–сентябрь 2007 г., 3993 и 1104 за 2008 г.²

Между тем в России, как уже говорилось, миллионы своих безработных. Причём в некоторых регионах их количество почти совпадает с количеством приезжих. Непонятно, правда, как увязывается эта цифра с потребностью страны в мигрантах, о которой все говорят. Возможно, речь идет о городах, а в сёлах, напротив, ощущается нехватка рабочих рук, но ведь минимум почти три четверти мигрантов едут в города. Некоторые возражают, что российские безработные – это, как правило, люди с высшим или средним специальным образованием, занимающие совсем другую экономическую нишу; однако на примере, скажем, того же подмосковного Лосино-Петровского мы видели, что это не так.

¹ Соколов Е. Указ. соч.

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2008 г.

Да, использовать гастарбайтеров дешевле, чем своих, но из-за их недостаточной квалификации через 10–15 лет вполне возможна техногенная катастрофа¹.

Впрочем, дело не только в корысти. Оренбургские информанты (коллеги, занимающиеся этой проблемой) рассказывали, что многие чиновники в ответ на их предупреждения отвечали примерно так: «Ребята, мне три года осталось до пенсии, дайте доработать спокойно».

А теперь вот о чём. Приезжающие в Россию казахи едут преимущественно в сельскую местность Оренбуржья, занимая место местных казахов, тогда как последние перебираются в города. При этом у казахов, как и у русских, демографические показатели сравнительно невысоки – как уже говорилось, в Казахстане и Киргизии местное население постепенно вытесняется узбеками, таджиками и более южными этносами. В общем, опять общеевразийская проблема – вытеснение местного населения мигрантами из оседло-мусульманских стран, «переток с юга на север».

В свете сказанного интересно, что по данным опросов того же Центра Еawarп, в 2004 г. 18% татар Оренбургской области считали, что русские должны оставаться ведущей нацией России, и если в 2005 г. эта доля сократилась до 11%, то уже в 2006 г. возросла до 19%. Среди казахов области этот показатель составлял соответственно 15%, 9% и 18%. Что русские – такой же народ, как остальные, полагали соответственно 69%, 70% и 72% татар и 77%, 79% и 63% казахов области. Наконец, что «русские вырождаются и не должны претендовать на руководящие позиции», полагали соответственно 7%, 9% и 2% татар и 2%, 3% и 0% казахов Оренбуржья². Таким образом, хотя сторонники ведущей роли русских и остаются в меньшинстве, их доля в 2006 г. существенно выросла (по 2007 г. данные не приводятся).

Вообще, российская культура (как, вероятно, и любая другая – Г.С.) не терпит внутри себя закрытых, частично обособленных культурных пространств. Поэтому, например, в Астрахани в спи-

¹ Соколов Е. Указ. соч.

² Амелин В.В. Указ. соч. С. 71.

сок «своих» входят казахи. А в Якутии «чужими», несмотря на разрез глаз, оказываются китайцы. В список своих *нигде* (выделено мною – Г.С.) не входят и северокавказцы¹.

Возможно, всё это – отражение общеевразийской тревоги в связи с наплывом представителей иных цивилизаций, общеевразийской солидарности, а также и понимание того, что в обозримом будущем только русские как государствообразующий этнос России смогут организовать и возглавить противодействие этому процессу.

---

¹ Кузнецов И. «Свои» и «чужие».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как решить миграционную проблему? Самые распространённые предложения: эффективный пограничный контроль (в том числе на казахстанской границе), создание единой базы данных обо всех иностранных пересечениях границы, а также внутренней системы контроля за перемещением нелегалов на транспортных артериях. Кроме того, по мнению Н.В. Дементьева, должно отдаваться предпочтение мигрантам из стран СНГ перед Дальним Зарубежьем¹. Есть также предложение о кодификации всего миграционного законодательства². Можно использовать и западный и белорусский опыт установления фиктивности браков³.

Есть предложения и более оригинальные – например, использовать опыт Австралии, направляющей нелегалов на принудительные работы на островах у своего северного побережья (аналогом чего в России могло бы стать направление в регионы с тяжёлыми климатическими условиями). Однако можно и гуманнее – скажем, в Японии просто запрещено платить иностранцам меньше, чем японцам (по другим данным, даже более того – *минимальная* зарплата, на которую разрешено нанимать иностранцев, выше *среднего* оклада японца), а использовать иностранную рабочую силу в сфере физического труда просто запрещено⁴.

Возможно, стоит отдать право приёма иммигрантов на места (как Канада делегировала эти полномочия провинции Квебек ещё в 1991 г.⁵, да и на опыт нашей Белгородской области в тексте ссылка была; кстати, ещё одно предложение – создавать ГУП, ана-

---

¹ Дементьев Н.В. Указ. соч. С. 18, 21.

² Зеленин А.С. Общесоциальная и индивидуальная профилактика преступности в регулировании процесса миграции. Автореф. дисс... к.и.н. М., 2012. С. 22–23.

³ Смашникова Т.Б. Указ. соч. С. 13.

⁴ Кого жалеть?

⁵ Тимашёва Т.Н. Указ. соч. С. 43.

логичные белгородскому)¹, при условии, конечно, что будет установлен жёсткий гражданский контроль за руководством регионов (возврат прямых выборов губернаторов – лишь один из шагов на этом пути), чтобы гражданское общество в каждом регионе само решало, насколько ему нужны иммигранты. С учётом жизненных реалий, как представляется, потребность в них в таком случае существенно уменьшится... Похоже на то, что пример Белгородской области – как раз свидетельство шагов в этом направлении.

Да, необходимо ужесточить пограничный контроль, оборудовать границы, причем не по российскому рубежу, но по южным границам Казахстана и Киргизстана. При этом необходимо проверять мигрантов на предмет участия в террористических и бандитских сообществах, с координацией подобных действий с силовыми структурами других стран СНГ. Первый процесс стихийно уже происходит, пограничный контроль ужесточается, и именно в плане противодействия перетоку с юга на север. Так, русский из Караганды в г. Орске (осень 2008 г.) рассказывал, насколько легче пройти миграционный досмотр у него дома, чем в Оренбургской области, куда он приехал к родным, на что присутствовавший при этом таджик сказал, что его земляков в Алма-Ате досматривают куда тщательнее, чем здесь². Подобные тенденции подтверждали и в Киргизстане годом раньше³.

Говоря о перетоке с юга на север, надо ещё учесть, что США и их союзники пока хоть как-то удерживают талибов в Афганистане, и вспомнить, что в 1999–2000 гг., до оккупации этой страны силами НАТО, исламисты с каждым годом всё активнее вторгались и в Ферганскую долину, включая и киргизскую её часть, и в Южный Узбекистан, и на 2001 г., по ряду данных, планировалось еще более масштабное вторжение. Надо также учесть, что светская власть пока сдерживает исламистов в Пакистане – стране, население которой превышает российское. При других обстоятельствах, однако, размах миграции населения, причём в значи-

¹ Кого жалеть?

² Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2008 г.

³ Полевые материалы Г.Ю. Ситнянского 2007 г.

тельной (и постепенно возрастающей) мере радикально-исламски настроенного, в том числе и в северном направлении, может существенно возрасти. Вспомним, для сравнения, что из такой малонаселённой страны, как Ливия, после известных событий 2011 г. бежало 650 тыс. чел.¹

Опыт некоторых российских регионов свидетельствует о том, что можно проводить достаточно успешную аккультурацию, интеграцию иммигрантов, в том числе и «цивилизационно чуждых», в российское общество (пример – таджики в некоторых городах Тюменского Севера). Однако есть основания думать, что тут действует недостаток «критической массы» иммигрантов: арабские иммигранты во Франции, например, тоже достаточно долго считались «офранцузившимися»; однако всё это сложившееся о них представление рухнуло осенью 2005 г., во время «арабских бунтов».

Кроме того, не стоит забывать и о китайской иммиграции: специфика России в том, что для нашей страны, как представляется, наиболее опасна именно она, хотя бы потому, что за этими иммигрантами стоят не сравнительно слабые государства Средней Азии, а новая сверхдержава.

Наконец, на Западе иммигранты из стран Востока приезжают в страны с уже сформировавшимися демократией и гражданским обществом, тогда как в России всё это только формируется, так что иммиграция из цивилизационно чуждых стран, народы которых принципиально не приемлют европейские ценности, может сказаться на российском политическом процессе не лучшим образом.

Между тем, ответственность за Евразийское геополитическое пространство перед мировым сообществом несёт Россия – и не только потому, подобный исход привёл бы к самым страшным последствиям для неё самой, хотя с точки зрения прагматического подхода к политике эта причина безусловно должна быть главной. Но, кроме того, как страна, цивилизовавшая эти народы, ев-

---

¹ Трыканова С.А. Указ. соч. С. 57.

ропеизировавшая их, повязанная с ними огромным количеством экономических, культурных, этнических, цивилизационных и т.д. уз – Россия, перефразируя известную фразу Сент-Экзюпери об «ответе за тех, кого приручили», отвечает за тех, кого она к себе приняла. Речь идёт, понятно, не обо всех народах бывшей Империи, но о тех, кто в свое время вошёл в её состав добровольно, т.е. о евразийских народах, к каковым относятся и казахи и киргизы.

В связи с кризисом ЕС в российских газетах много пишется о том, что немцы, голландцы и вообще европейские северяне возмущены тем, что Южная Европа живёт не по средствам да за их счёт, и призывают южан к умеренности и жизни по средствам. Вот и в России всё больше набирают силу лозунги типа: «Хватит кормить Кавказ!» Так вот: на кого из собратьев по бывшему СССР России есть смысл тратить, а кому можно и в кадыровской манере ответить: Аллах, мол, подаст!

В ЕС подсчитали: и Греция, и другие южные «транжиры» всё равно нужны. Континент – единое целое, европейцев не так много, надо объединяться, чтобы противостоять вызовам будущего и мощным конкурентам. И готовы выручать попавших – по собственной глупости – в беду. Но разве в Евразийском сообществе дела обстоят принципиально иначе? Разве Евразийское пространство – не единое целое? Разве евразийцев не ещё меньше, чем европейцев? Всего-то, с Украиной (без тяготеющей к Европе Галичины), Белоруссией, Казахстаном и Киргизстаном (ну, добавим сюда ещё два-три непризнанных или почти непризнанных государства) – 220–230 миллионов. И «вызовов будущего» (и настоящего), и мощных конкурентов более чем достаточно.

Альтернатива для нас, по мнению многих – «или пустующие просторы, которые некому осваивать», или «активное привлечение к делу приезжих». Но тут возникают несколько вопросов.

Вопрос первый: так ли всё безнадежно с нашей собственной демографией? Вопрос второй: если всё же должна идти речь о привлечении приезжих, то – каких приезжих? С оседлыми среднеазиатами Россия существовала «в ином историческом времени». Но нельзя то же самое сказать про евразийские, сильно европе-

изированные Казахстан и Киргизстан. Как представляется, есть пять критериев принадлежности народов к евразийской целостности и предрасположенности их к интеграции друг с другом. Повторим их вкратце.

Первый – способность народов к симбиозу между собой. Второй – добровольность присоединения народов к России в XVI–XIX веках. Третий – слабая исламизированность. Четвёртый – открытость европейской культуре. Пятый – относительная приживаемость христианства. Есть и *шестой*, роднящий Евразию с Европой – демографический. Как и у россиян, у казахов и киргизов в последние годы рождаемость падает, и наметилась тенденция к тому, что коренное население в Казахстане и Киргизстане будет замещаться выходцами из более южных регионов. Что угрожает разрывом исторически сложившейся этнической базы Евразии.

Это тоже вызов, и не только будущего, а уже и настоящего, и вызов всей Евразии. Эти и другие проблемы надо решать сообща, «вызовам будущего (и настоящего)» и «мощным конкурентам» лучше противостоять совместно. И ради этого можно и оказать поддержку (в том числе материальную) другим государствам Евразии, как немцы, голландцы и прочие более продвинутые северные европейцы скрепя сердце соглашаются кормить южных собратьев по ЕС.

Всё сказанное заставляет, помимо мер по ограничению иммиграции, о которых говорилось выше, предложить и дифференцированный подход в отношении приезжих: более мягкий – к выходцам из евразийских стран (Украина, Белоруссия, Молдавия, Казахстан, Киргизстан), более жёсткий – к цивилизационно чуждым странам Средней Азии, не говоря уже о Китае.

Во-первых, надо обратить самое серьёзное внимание на то, что евразийское пространство «пустеет» своими исконными обитателями – славянами и степняками.

Так вот, корень этого зла – не в Регионе, а в России. Главное для пресечения этого процесса трудовой миграции – решение своих демографических проблем. Необходимо увеличить рождаемость среди традиционных государствообразующих этносов России,

пока она низкая, процесс «перетока с юга на север» будет продолжаться. Как это сделать – отдельная большая и сложная тема, один из авторов посвятил ей специальную работу¹.

Из того, что корень зла – в России, не следует, что Россия не должна, *во-вторых*, делать всё от неё зависящее, чтобы поддерживать стабильные и обеспечивающие нормальное развитие режимы в странах региона. Тот же Казахстан как раз дает пример такого режима, в результате в страну возвращаются многие казахи из России и других стран. Возвращаются и многие уехавшие русские – та же Саратовская область еще в 1999 г. была забита уехавшими из Казахстана, теперь эта проблема куда менее актуальна. *Более того, идут миграции в Казахстан из некоторых неблагоприятных регионов России*. В перспективе Казахстан в принципе может даже перехватить у России лидерство в Евразии, сейчас же как Россия, так и Казахстан активно внедряются в экономику той же Киргизии (и не только).

А вот с каримовским Узбекистаном надо быть посдержаннее. После подавления восстания исламских радикалов в Андижане в мае 2005 г. Россия и Узбекистан резко улучшили свои отношения. Да и раньше Россия многое простила Каримову как борцу с исламским экстремизмом, как прощает ему сейчас многое (например, изгнание американских военных баз со своей территории) и Запад – по той же причине.

Но как бы ни был настроен режим Каримова бороться с исламскими радикалами, но если он своей политикой, с одной стороны, толкает свой народ в объятия этих самых радикалов, а с другой, выгаливает его на север, в Евразию, то впору вспомнить поговорку о «друзьях, с которыми никакие враги не нужны». Другое дело, что реальной неэкстремистской альтернативы Каримову сейчас, пожалуй, нет, поэтому надо действовать методом воспитания. И на всякий случай совместно с Казахстаном и Киргизстаном укреплять совместную южную границу. Для начала неплохо было бы прислушаться к доводам той части киргизского истеблишмен-

¹ Ситнянский Г.Ю. О пределах стимулирования рождаемости в России // Новая страна. 2006. № 1 (12 июня).

та, которая призывает вернуть для охраны рубежей своей страны российских пограничников. В общем, нужна правильная политика в Регионе.

В-третьих, необходимо помнить и о том, что политической стабильности не будет без стабильности экономической. Между тем, основное традиционное занятие киргизов – экстенсивное козоводство – исчерпало себя, пастбища республики не в состоянии нормально прокормить более 8 млн голов овец. К концу советской эпохи поголовье последних достигало 13–14 млн, что поставило пастбища на грань необратимой экологической катастрофы. Непродуманные рыночные реформы привели к тому, что к 1998 г. поголовье сократилось (по некоторым данным, временно оно опускалось до 1 млн овец), но затем оно снова стало расти и в 2007 г. достигало уже 4 млн. В 2006–2007 гг. в ряде регионов снова начали использоваться заброшенные было дальние пастбища. И что будет, когда поголовье снова перейдет критический рубеж в 8 млн (такими темпами это произойдет году к 2020-му), если уже и сейчас сотни тысяч людей не могут устроиться в Киргизии и едут в Россию и Казахстан? Выход, на наш взгляд, в интенсификации скотоводства по технологиям австралийско-новозеландского образца, в результате использования каких-то технологий Новая Зеландия, занимая площадь на 35% больше Киргизстана (269 тыс. км²), может содержать 70 млн голов овец. О конкретных мерах по интенсификации, которые, как представляется, могут быть применены, говорилось в работе одного из авторов, посвященной киргизскому сельскому хозяйству, со ссылкой на непосредственно занимавшихся этой проблемой специалистов¹. И без содействия России, вероятно, и тут не обойтись.

Вообще отрадно, что Россия экономически внедряется в Киргизстан, обеспечивая работу многих отраслей его промышленно-

¹ Ситнянский Г.Ю. Сельское хозяйство киргизов. Традиции и современность. М., 1998. С. 193–196; Ситнянский Г.Ю. Евразийские скотоводы перед выбором. Проблемы модернизации традиционного скотоводства киргизов // Этнос и среда обитания. М., 2009. Т. 1. С. 259–280.

сти. Так, осенью 2007 г. велись переговоры о выкупе Россией 37% (государственного пакета) акций ОАО «Дастан» (предприятие по выпуску подводных лодок)¹ (по другим данным, государственный пакет составляет 32%, но в случае признания незаконной приватизации 20% акций может вырасти до 52–57%, т.е. до контрольного пакета). Скупаются (через компанию «Газпромнефть» и другие) бензозаправки. Россия собирается участвовать в строительстве Камбар-Атинской ГЭС и т.д.

Далее, **в-четвёртых**, как представляется, надо активизировать работу по христианизации местного казахского и киргизского населения. Вспомним, что еще в 1762 г. казахи просили Екатерину II «оградить их от пропаганды ислама и обратить в православие»². Просьбы неоднократно повторялись в дальнейшем, например, в 1837 г., когда казахи Среднего Жуза просили «мечетей не заводить, ахунов и указных мулл не определять»³. Проводить политику христианизации местного населения советовали Ч.Ч. Валиханов⁴, М.И. Венюков⁵, В.А. Липский⁶ и т.д.

Однако эти призывы не были услышаны ни тогда, ни позднее, и поныне РПЦ не ведет здесь миссионерской работы, уступив поле исламу и так называемым нетрадиционным отраслям христианства. Официальная позиция РПЦ – не заниматься «прозелитизмом» среди местного населения, и она соблюдается вопреки позиции значительной части клира, которая с уважением относится к «нетрадиционным» христианам за проповедь среди киргизов и казахов. Указанная позиция РПЦ – это традиция последних 300 лет, но она нарушает куда более древнюю традицию – тысячелет-

¹ Солтоева А. Перетягивание каната // Вечерний Бишкек. 9 ноября 2007.

² Krader L. Op. cit. P. 127.

³ Тихонов Т. За Уралом – в Сибири // Русский вестник. 1897. №№ 4, 7.

⁴ Валиханов Ч.Ч. О мусульманстве в степи // Сочинения. Алма-Ата, 1961. Т. 1. С. 524–529.

⁵ Венюков М.И. Указ. соч. С. 158–160.

⁶ Липский В.А. По горным тропам Русского Туркестана // Известия РГО. 1907. Т. 42. С. 91–236.

нюю, предписывающую именно проводить миссионерскую работу среди степняков; если же говорить не только о православии, но вообще о восточном христианстве, то, например, несторианство начало успешную миссионерскую работу среди степняков – тюрков и монголов – более полутора тысячелетий назад. Кстати, западное христианство, которое представляют «нетрадиционные» церкви (баптисты, Церковь Иисуса Христа, свидетели Иеговы и т.д. – как раз эти церкви сейчас ведут достаточно успешную работу среди евразийских тюркских народов) традиции работы с тюрками-степняками не имеет вообще.

В итоге, по имеющимся у нас данным, среди киргизов всего примерно 200 православных – столько (если не меньше), сколько, допустим, баптисты собирают на воскресные проповеди в одной только киргизской баптистской церкви в одном только Бишкеке. А Церковь Иисуса Христа имеет 4000 членов-киргизов только по Бишкеку и близлежащим сёлам.

В отношении со странами СНГ намечился прорыв: в мае 2003 г. был подписан договор о Едином Экономическом пространстве – впервые с участием Украины (но без Киргизстана, что я тогда же назвал ошибкой). А вот после того, как власть начала «закручивать гайки» и заменять демократию «вертикалью власти» – так и в странах СНГ пошли «цветные революции», и отношения с Западом резко ухудшились.

Добавим, что ещё в 2000 г. бывший премьер Казахстана А. Кажегельдин призывал к интеграции стран СНГ на демократической основе: поскольку Россия – самая демократическая страна в СНГ, то ей необходимо поднимать знамя борьбы не за права русских в бывших республиках СССР, а за права человека вообще. Объективно это на 80% всё равно будет борьба за права русских, но такой подход не оттолкнёт от России местное население, скорее наоборот¹. Итак, *в-пятых*, необходима демократизация страны для начала хотя бы до уровня 2003 г., а *в-шестых*, стремление к евразийской интеграции на демократической, правозащитной основе.

---

¹ Кажегельдин А. Правозащитная империя // Известия. 2000. 12 апреля.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Монографии и статьи

Абашин С.Н. Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности. СПб., 2007.

Абен Е., Карин Е. Национально-сепаратистские тенденции в Синьцзян-Уйгурском районе КНР // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 3(4).

Адаптация стран Центральной и Юго-Восточной Европы к условиям развития в составе Европейского Союза. М., 2007.

Азимов А.Д. Миграция населения и её влияние на формирование таджикских диаспор // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией. М., 2011. С. 39–42.

Азимов А.Д., Пулатова И.Х. Тенденции развития рынка труда в Центральной Азии и влияние миграции рабочей силы на экономику региона // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией. М., 2011. С. 42–47.

Азимова З.А. Миграция населения и её социально-экономические последствия // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией. М., 2011. С. 49–55.

Акрамов Ш.Ю., Акрамов Ф.Ш. Проблемы адаптации таджикских трудовых мигрантов в России // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией. М., 2011. С. 66–69.

Алексеев А.Н. Внутренняя миграция в Казахстане и проблемы формирования «нового» городского пространства // Миграции и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом пространстве Сибири. Иркутск, 2011. С. 115–131.

Алексеев А.Н. Казахстанские репатриации: причины, особенности, перспективы // Миграции и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом пространстве Сибири. Иркутск, 2011. С. 567–591.

Алексеев А. Этнодемографические процессы и эмиграция из суверенного Казахстана: причины и перспективы // Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. М., 1998. С. 96–112.

Амелин В.В. Этнокультурные процессы в Оренбуржье. Оренбург, 2007.

Араловец Н.А. Миграция из стран СНГ и состояние здоровья населения России на рубеже XX–XXI вв. // Глобальные демографические про-

блемы современности. Миграции и миграционная политика. М., 2011. С. 203–219.

Асадуллаев И. Таджикистан: новые беженцы, старые проблемы // Бюллетень этнологического мониторинга. 1996. № 11.

Асанканов А. Кыргызы: рост национального самосознания. Бишкек, 1997.

Асвацатурова М.А., Тишков В.А., Хопёрская Л.Л. Конфликтологические модели и мониторинг конфликтов в Северо-Кавказском регионе. М., 2010.

Бабаев А.А. Современные проблемы миграции населения в регионах с высоким темпом роста населения (на материалах Республики Таджикистан). Автореф. дисс... к.э.н. Душанбе, 2012.

Бабурин С.Н. Национальные интересы России на рубеже XXI века // Наш современник. 1995. № 2.

Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Сочинения. М., 1963. Т. 1. С. 45–600.

Батищева Г.А. Исследование и моделирование миграционных процессов в России. Ростов-на-Дону, 2009.

Бедункович К.В. Регулирование трудовой миграции в мегаполисе (социологический анализ). Автореф. дисс... к. соц. наук. М., 2012.

Бедункович К.В. Регулирование трудовой миграции в столичном мегаполисе. Социологический анализ. Одинцово, 2011.

Бекашев Д.К., Иванов Д.В. Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции. М., 2013.

Белозёров В.С., Коржов И.Ю. Миграционные процессы в российско-казахстанском приграничье: этнический аспект // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией. М., 2011. С. 112–116.

Бернштам А.Н. Спорные вопросы истории кочевых народов Средней Азии и Казахстана // Краткие сообщения Института этнографии. 1957. Вып. XXVII. С. 18–21.

Бородин Е.А. Внутриполитическое и социально-экономическое развитие Кыргызстана. М., 2011.

Ботобеков У. Ситуация в Ферганской долине: религиозный экстремизм и оборот наркотиков // Многомерные границы Центральной Азии. М., 2000. Вып. 2.

Бояркин Г.Н., Гудина Е.С. Влияние миграции рабочей силы на рынок труда // Социально-экономические проблемы и перспективы развития в сфере труда. Материалы XIII Международной научно-практической конференции. Омск, 2012. С. 11–13.

Брусина О.И. Русские в Казахстане // Россия и Казахстан. Стенограмма научно-практической конференции. М., 1995. С. 127–128.

Брусина О.И. Славяне в Средней Азии. М., 2001.

Бушков В.И. Население Северного Таджикистана: формирование и расселение. М., 1995.

Бушков В.И., Микульский Д.В. Общественно-политическая ситуация в Таджикистане // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 1992. Вып. 26.

Бушков В.И., Ситнянский Г.Ю. Средняя Азия // Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах. М., 1995.

Валеев Ф.Т., Исхакова С.М. Таджикский компонент в народно-разговорном языке западносибирских татар // Советская тюркология. 1978. № 4. С. 31–39.

Валеев Ф.Т. К этнической истории тарских татар // Из истории Сибири. Томск, 1975. Вып. 16. С. 215–220.

Валеев Ф.Т. О религиозных представлениях западносибирских татар // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. Л., 1976. С. 320–332.

Валиханов Ч.Ч. О мусульманстве в степи // Сочинения. Алма-Ата, 1961. Т. 1. С. 524–529.

Венюков М.И. Россия и Восток. СПб., 1868.

Вешкурова А.Б. Регулирование процессов внешней трудовой миграции из стран Центральной Азии в РФ и Казахстан. Дисс... к.э.н. М., 2011.

Витковская Г.С. Вынужденные мигранты: проблемы и перспективы. М., 1993.

Витковская Г.С. Вынужденные миграции в России: итоги десятилетия // Миграционная ситуация в странах СНГ. М., 1999. С. 159–194.

Витковская Г.С. Вынужденные переселенцы из Ближнего зарубежья: проблемы интеграции в российский социум // Миграционные процессы после распада СССР. М., 1994. С. 53–69.

Витковская Г.С. Экономический фактор миграции из стран Центральной Азии // Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. С. 20–45.

Волох В.А. Формирование и реализация государственной миграционной политики Российской Федерации в сфере вынужденной миграции и предоставления убежища. М., 2009.

Гельбрас В.Г. Россия и Китай: вопросы собирания геоэкономических пространств // ПОЛИС. 1995. № 6.

Герасимова И.В. Реализация государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, на примере Калужской области в условиях финансового кризиса // *Материалы студенческой конференции «Проблемы миграции населения в условиях финансово-экономического кризиса»*. М., 2009. С. 13–15.

Гинзбург А.И. Русское население в Туркестане. М., 1991.

Гинзбург А.И. Узбекистан: этнополитическая панорама. М., 1995.

Глазовский Н.Ф. и др. Миграции населения в странах СНГ, связанные с опустыниванием и засухой. М., 2000.

Глубоцкий А. и др. Русские в ближнем зарубежье. М., 1994.

Гохман И.И. Среднеазиатская колония в Прибайкалье // *Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии*. М., 1968. С. 108–127.

Градировский С.Н., Выхованец О.Д. Квоты: Cui prodest? // *Миграция в современной России: состояние, проблемы, тенденции*. М., 2009. С. 81–126.

Григорьев К.В. «Таджики» в пригородах Иркутской агломерации // *Миграции и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом пространстве Сибири. Рубеж XIX–XX и XX–XXI веков*. Иркутск, 2011. С. 156–176.

Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1993.

Гумилёв Л.Н. В поисках вымышленного царства. СПб., 1994.

Гумилёв Л.Н., Иванов К.П. Этнические процессы: два подхода к изучению // *СОЦИС*. 1992. № 1. С. 50–57.

Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1990.

Гусевский С.Л. Свобода передвижения лиц в условиях расширения Европейского Союза на восток. Дисс... к.ю.н. М., 2007.

Демаков Г. Миграция населения и её социальные последствия в Казахстане // *Центральная Азия*. 1997. № 4.

Дементьев Н.В. Совершенствование системы обеспечения экономической безопасности России в сфере внешней трудовой миграции. Автореф. дисс... к.э.н. Тамбов, 2012.

Демидов С.М. Этнографические поездки к астраханским и ставропольским туркменам // *Материалы по исторической этнографии туркмен*. Ашхабад, 1987. С. 83–109.

Денисенко М.Б. Механизм регулирования трудовой миграции в развитых странах. М., 2011.

Деятельность прокуратур государств – участников СНГ по противодействию незаконной миграции. М., 2011.

Джураев Ф.М., Таджиев Д.А., Маъмуров А.М. Роль трудовых мигрантов в смягчении социально-экономического напряжения в трудоизбыточных районах Таджикистана // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией. М., 2011. С. 188–191.

Додхудоева Л. Документы по проблемам миграции // Бюллетень. Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 1996. № 13. С. 20–21.

Додхудоева Л. Решение проблемы беженцев в Республике Таджикистан // Бюллетень. Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 1996. № 11. С. 44–45.

Докучаева А.В. Российское гражданство для соотечественников, проживающих за рубежом // Человеческий потенциал и перспективы его роста за счёт миграций: возможности и риски. М., 2012. С. 28–31.

Дударев К. Посткоммунистическая Туркмения // Постсоветская Центральная Азия: потери и обретения. М., 1998. С. 161–191.

Дустум А.Р. Я служу щитом против исламского фундаментализма // Центральная Азия. 1997. № 1. С. 54–57.

Жарков А.М. Политический характер магрибинской иммиграции во Францию. Автореф. дисс... канд. полит. наук. Саратов, 2004.

Жвирблис Ю.А. Международная брачная миграция в Россию // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией. М., 2011. С. 214–216.

Жошбекова А.Р. Миграционные процессы в среде кыргызов. Бишкек, 2012.

Журавский А.В. Государственная программа как модель привлечения иммигрантов // Человеческий потенциал и перспективы его роста за счёт миграций: возможности и риски. М., 2012. С. 32–39.

Зайончковская Ж. Исторические корни миграционной ситуации в Средней Азии // Миграция русскоязычного населения Средней Азии: прошлое, настоящее, будущее. М., 1996.

Зайончковская Ж. Миграционные связи России после распада СССР // Миграционные процессы после распада СССР. М., 1994. С. 3–46.

Зайончковская Ж. Россия: миграции в разном масштабе времени. М., 1999.

Занданова О.Ф. Проблемы и перспективы внешней трудовой миграции в России // Проблемы развития мировой и российской экономики. Материалы международной конференции 26 марта 2013 года. Иркутск, 2013. С. 53–60.

Затулин К.Ф., Грозин А.В., Хлюпин В.Н. Национальная безопасность Казахстана. Проблемы и перспективы. М., 1998.

Захарова Н.В. Экономика стран Евросоюза: особенности развития и будущее европейского строительства. М., 2007.

Зеленин А.С. Общесоциальная и индивидуальная профилактика преступности в регулировании процесса миграции. Автореф. дисс... к.и.н. М., 2012.

Зияев Х.З. Средняя Азия и Сибирь (вторая половина XVI – XIX вв.). Ташкент, 1964.

Зияев Х.З. Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI–XIX вв. Ташкент, 1983.

Зуев А.П. Доклад о положении национальных меньшинств в Саратовской области за 2005 год (в сокращении). Март 2006.

Зуев А.П. Ода гранате Ф1 и другие очерки из нашей приемной. Саратов, 2006.

Иванов К.И. Последствия интеграции в европейское пространство в сфере трудовых отношений на примере Литовской республики // Проблемы европейской интеграции: правовой и культурологический аспекты. СПб., 2007. С. 294–295.

Иванов С.В. Скульптура алтайцев, хакасов и сибирских татар. Л., 1984.

Иванчак А.И. Европейские стандарты труда и их роль в правовой регламентации трудовых отношений // Проблемы европейской интеграции: правовой и культурологический аспекты. СПб., 2007. С. 13–20.

Ивахнюк И.В. Миграционная политика в контексте геополитики // Человеческий потенциал и перспективы его роста за счёт миграций: возможности и риски. М., 2012. С. 40–43.

Ильин А.Д. Конституционно-правовые основы государственной политики Российской Федерации в сфере внешней миграции населения. Дисс... к.ю.н. Тюмень, 2011.

История XIX века (под ред. Э. Лависса и А. Рамбо). М., 1939. Т. 8.

К. и М-ов. Туркмены Северного Кавказа, Астраханской губ. и Таджикистана // Туркменоведение. 1929. № 8–9. С. 27–28.

Кадыров Ш.Х. Народонаселение Туркестана: история и современность. Ашхабад, 1986.

Кадыров Ш.Х. Некоторые заметки к вопросу о социальном самочувствии русских в Туркменистане // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. М., 1993. Ч. 2. С. 346–351.

Каменных С.В. Проблемы и перспективы миграции в России // Глобальные демографические проблемы современности. Миграции и миграционная политика. М., 2011. С. 234–248.

Капралов А.В. Расселение иммигрантов в крупнейших городских агломерациях Западной Европы. Дисс. канд. геогр. наук. М., 2009.

Катанов Н.Ф. О религиозных войнах шейха Багауддина против неверных // Ежегодник Тобольского губернского музея (ЕТГМ). 1904. Вып. XIV. Ч. 2. С. 18–28.

Катанов Н.Ф. Предания тобольских татар о прибытии в 1572 г. мухамеданских проповедников в Сибирь // ЕТГМ. 1897. Вып. VII. С. 51–61.

Каюмов Ф.Г. Роль государственных органов в регулировании миграционных процессов в Республике Таджикистан // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией. М., 2011. С. 278–281.

Козлов В.Ф., Фролкин Н.П. Организация незаконной миграции: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. М., 2011.

Колесникова О.А. и др. Регулирование внешней трудовой миграции: проблемы, пути решения. Воронеж, 2009.

Коршунова Н.Е., Шатаева О.М. Социальные аспекты трудовой миграции в строительной сфере. М., 2013.

Космарская Н. Социально-психологические аспекты межнациональных отношений в Северном Прииссыккулье // Этносоциальные процессы в Кыргызстане. М., 1994. С. 49–75.

Красинец Е.С. О проблемах реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом // Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практика взаимной адаптации. Екатеринбург, 2009. С. 146–154.

Красинец Е.С. Трудовая миграция и миграционная политика: последствия кризиса и посткризисный период // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией. М., 2011. С. 300–302.

Кузнецов Н.Г. Влияние таджикской миграции на состояние занятости населения в ЦФО // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией. М., 2011. С. 304–307.

Русские в Центральной Азии / сост. С.И. Кузнецова. М., 1998.

Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? М., 1994.

Кулиева Ш.А. Мусульмане в Великобритании // Политика в эпоху глобализации. М., 2009. С. 40–45.

Европейский Союз и новые страны-члены: проблемы адаптации / Отв. ред. Н.В. Куликова. М., 2008.

Курбанов А.В. Ставропольские туркмены. СПб., 1995.

Кумо К. Таджикские трудовые мигранты и их международные денежные переводы: способствует ли таджикская миграция снижению бедно-

сти? // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией. М., 2011. С. 308–315.

Куценко Т.И., Харашвили И.М. Занятость и безработица на московском рынке труда // Материалы студенческой конференции «Проблемы миграции населения в условиях финансово-экономического кризиса». М., 2009. С. 29–41.

Кшибеков Д.Е. Кочевое общество: генезис, развитие, упадок. Алма-Ата, 1984.

Лебедева Н.М. Новая русская диаспора. М., 1995.

Левада Ю. Общественное мнение об условиях и факторах миграции русского населения // Бывший СССР: внутренняя миграция и эмиграция. М., 1992. Вып. 1.

Леонова Т.Н. Топонимическая карта Тюменской области // Этнография имён. М., 1971. С. 148–153.

Липский В.А. По горным тропам Русского Туркестана // Известия РГО. 1907. Т. XLII. С. 91–236.

Луконин Д.С. Расширение Европейского Союза на восток: проблемы взаимной адаптации стран Центрально-Восточной Европы и ЕС. Дисс. канд. экон. наук. М., 2006.

Макарова Л.В. Миграционный мост между Средней Азией и Россией: этнический аспект // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией. М., 2011. С. 334–337.

Максакова Л.П. Миграция населения из Узбекистана // Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. М., 1998. С. 143–152.

Максакова Л.П. Основные черты миграционной ситуации в Узбекистане // Миграционная ситуация в странах СНГ. М., 1999. С. 235–245.

Максакова Л.П. Оценка трудового потенциала Узбекистана с позиций перспектив миграции // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией. М., 2011. С. 337–341.

Максакова Л.П. Состояние и оценка перспектив миграции населения Узбекистана // Миграционные процессы после распада СССР. М., 1994. С. 178–188.

Мальшев Е.А. Административно-правовое регулирование внешней трудовой миграции в Российской Федерации. Калининград, 2011.

Мамадалиева З.М. Задачи и решения проблемы занятости населения в Узбекистане // Региональный рынок труда: проблемы регулирования. Материалы II Международной научно-практической конференции. Биробиджан, 2011. С. 180–184.

Маметов Р.А. Кыргызская Республика: анализ состояния современных миграционных потоков с учётом мирового финансового кризиса // Материалы студенческой конференции «Проблемы миграции населения в условиях финансово-экономического кризиса». М., 2009. С. 46–49.

Марченко Ю.Н. Влияние текущего кризиса на миграционные процессы в Тюменской области // Конституционно-правовые основы миграционной политики Российской Федерации. Тюмень, 2009.

Масанов Н.Э., Савин И.С. Казахстан. Модель этнологического мониторинга. М., 1997.

Массон В.М. К локализации Согда // Труды САГУ. Ташкент, 1950. Сер. гуманитар. Наук. Вып. 3. С. 171–179.

Межнациональные отношения в Казахстане (теория и практика регулирования). М., 1993.

Мендибаев Н. Бедность как основной фактор миграции населения Кыргызстана // Проблема бедности и богатства в контексте концепции державности. Материалы международной научно-практической конференции. Тамбов, 2012. С. 113–117.

Мендикулова Г. Незаконная миграция в Казахстане – угроза национальной и региональной безопасности // Афганистан и безопасность Центральной Азии. Бишкек – Душанбе, 2006. С. 251–253.

Мещеряков В. Социально-экономический портрет в геополитическом интерьере // Азия и Африка сегодня. 1998. № 1. С. 2–11.

Миграции населения в странах СНГ. М., 1999.

Михайлов А.И. Международная трудовая миграция. М., 2009.

Монтон М. Рифы и мифы русификации // Туркмены. 1997. № 2. С. 3–22.

Мухаметбердиев О.Б., Реджепова О.С. Русские в современном Туркменистане: аспекты социального самочувствия // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. М., 1993. Ч. 2. С. 360–365.

Мякшев А.П. Государственное самоопределение и тенденции изменения национальной структуры (на примере Казахстана второй половины 80-х – начала 90-х гг.) // Трансформация цивилизационно-культурного пространства бывшего СССР. М., 1994.

Назаров А.Д. Коммуникационные особенности задействования инвестиционного потенциала международных трудовых мигрантов в социально-экономическое развитие общества // Глобальные демографические проблемы современности. Миграции и миграционная политика. М., 2011. С. 9–18.

Назаров А.Д., Николаев С.И. Русские в Киргизии: есть ли альтернатива исходу? // Русские в новом зарубежье. Киргизия. М., 1995.

Наливкин В.П. История Кокандского ханства. Казань, 1886.

Наумова О.Б. Современные этнокультурные процессы у казахов в многонациональных районах Казахстана. Автореф. дисс... к.и.н. М., 1991.

Нурмагамбетов А. Правовое регулирование миграционных процессов в Республике Казахстан // Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. М., 1998. С. 119–122.

Окладников А.П. Открытие Сибири. М., 1979.

Олимова С. Место трудовой миграции в экономике стран Центральной Азии // Внешнеполитическая ориентация стран Центральной Азии в свете глобальной трансформации мировой системы международных отношений. Бишкек, 2009. С. 300–304.

Олимова С. Этническая и гражданская идентичность и их влияние на миграционное поведение населения Таджикистана // Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. М., 1998. С. 192–204.

Орлова Б.И. Иммиграция и социокультурная безопасность России // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией. М., 2011. С. 414–419.

Остапенко Л.В. Вопросы трудовой занятости // Русские в новом зарубежье. Киргизия. М., 1995.

Панарин С.А. Возможные модели политического развития новых независимых государств Центральной Азии: миграционные последствия // Миграции в постсоветском пространстве: политическая стабильность и международное сотрудничество. М., 1997. С. 115–138.

Плетнёва С.А. Кочевые народы в VII–XIII вв. // История СССР. М., 1966. Т. 1. С. 438–461.

Как убивают Россию / К.М. Полторанин, В.А. Поставнин, А.С. Челноков М., 2013.

Полян П.М. Насильственные миграции в бывшем СССР // Миграционная ситуация в странах СНГ. М., 1999. С. 265–277.

Портяков В. Миграционная ситуация на Дальнем Востоке России // Миграционная ситуация на Дальнем Востоке и политика России. М., 1996.

Поставнин В.А. Человеческий потенциал и перспективы его роста за счёт миграции: возможности и риски // Человеческий потенциал и перспективы его роста за счёт миграции: возможности и риски. М., 2012. С. 7–20.

Права человека в Туркменистане. М., 1999.

Правоприменительная практика в области регулирования внешней трудовой миграции. М., 2010.

Привалова Н.Н. Современные тенденции миграционных процессов в Республике Беларусь: проблемы и основные направления регулирования // Глобальные демографические проблемы современности. Миграции и миграционная политика. М., 2011. С. 53–69.

Прокурорский надзор в сфере трудовой миграции в Российской Федерации и Республике Казахстан. М., 2012.

Пядухов Г.А. Киргизия: политический фактор вынужденной миграции // Миграция русскоязычного населения из Центральной Азии: причины, последствия, перспективы. М., 1996.

Пядухов Г.А. Системные преобразования в Киргизии: отражение в сознании и поведении нетитульного населения // Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. С. 153–172.

Пятковская О.Р. Украина в современной глобальной миграционной системе // Глобальные демографические проблемы современности. Миграции и миграционная политика. М., 2011. С. 103–119.

Разуваев В.В. Российская Федерация и «ближнее зарубежье». Геополитические проблемы // Россия и её соседи. Этнонациональные отношения в новом геополитическом пространстве. М., 1994.

Рощин Ю.В. Финансово-экономический кризис и проблемы управления миграцией населения // Материалы студенческой конференции «Проблемы миграции населения в условиях финансово-экономического кризиса». М., 2009. С. 4–7.

Рубинская Э.Д., Рубинская Э.Т. Международная миграция рабочей силы в Россию в условиях её интеграции в мировую экономику: состояние, правовое обеспечение, организация. Ростов-на-Дону, 2011.

Румер Е., Тренин Д., Хуашен Чжао. Центральная Азия: взгляд из Вашингтона, Москвы и Пекина. М., 2008.

Рыбаковский Л. Центральная Азия и Россия: межгосударственный миграционный обмен // Миграция русскоязычного населения из Центральной Азии: причины, проблемы, перспективы. М., 1996.

Рязанцев С., Хорие Н. Моделирование потоков трудовых миграций из стран Центральной Азии в Россию. М., 2011.

Савин И. Казаки в Казахстане // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 1996. № 3(14).

Савин И. Казахстан. Демографическая ситуация (1995–1996) // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 1997. Август. С. 47–48.

Савин И., Алексеенко А. Проблемы эмиграции в Южном Казахстане // Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. С. 113–118.

Савицкий П.Н. Степь и оседлость // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн. М., 1993. С. 123–130.

Савоскул С.С. и др. Предисловие // Русские в новом зарубежье. Киргизия. Этносоциологические очерки. М., 1995. С. 5–14.

Савченко О.С., Цыган Р.Н. Проблема безработицы на рынке труда в Украине // Региональный рынок труда: проблемы регулирования. II Международная научно-практическая конференция. Биробиджан, 2011. С. 247–251.

Сангинова М.Ю., Ходжаев Х.А. Таджикистан в интеграционных процессах СНГ и миграция населения в условиях глобализации // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией. М., 2011. С. 508–510.

Ситнянский Г.Ю. Два мира – две революции // Социально-политические проекты государств Центральной Азии. М., 2006. С. 161–172.

Ситнянский Г.Ю. Евразийские скотоводы перед выбором. Проблемы модернизации традиционного скотоводства киргизов // Этнос и среда обитания. М., 2009. Т. 1. С. 259–280.

Ситнянский Г.Ю. Откуда исходит угроза единству России // Азия и Африка сегодня. 1997. № 12. С. 36–39.

Ситнянский Г.Ю. Проблемы реинтеграции бывшего СССР в свете исторических судеб Евразийской цивилизации // Вестник Евразии. 1996. № 3. С. 161–170.

Ситнянский Г.Ю. Россия и Центральная Азия: вместе или врозь? Межэтнические отношения в Средней Азии и Казахстане и Россия. М., 2011.

Ситнянский Г.Ю. Русские в СНГ – «здесь» или «там»? В каком качестве нужны России русские из Ближнего Зарубежья // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 2003. № 156.

Ситнянский Г.Ю. Сельское хозяйство киргизов. Традиции и современность. М., 1998.

Ситнянский Г.Ю. Славянское население Таласской долины: настроения и политические симпатии // Человек в многонациональном обществе: этничность и права. М., 1994. С. 92–106.

Ситнянский Г.Ю. Тринадцатый миф о Центральной Азии // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 2002. № 148.

Скорняков И.А. Иммиграционная политика Германии: сущность и динамика. Дисс. канд. полит. наук. Чита, 2011.

Смашникова Т.Б. Административно-правовое противодействие незаконной миграции в Российской Федерации и Республике Беларусь: сравнительно-правовой анализ. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Челябинск, 2012.

Сметанюк С.И. Совершенствование законодательства в области привлечения и использования иностранной рабочей силы в Российской Федерации // Конституционно-правовые основы миграционной политики Российской Федерации. Тюмень, 2009.

Современная миграция населения России. М., 1993.

Субботина И.А. Русская диаспора: численность, расселение, миграция // Русские в новом зарубежье. Киргизия. М., 1995.

Сухарева О.А. К истории городов Бухарского ханства. Историко-этнографические очерки. Ташкент, 1958.

Сыроежкин К. «Сепаратизм» в Синьцзяне: мифы и реальность // Центральная Азия. 1997. № 4 (10).

Тараков Л. Национальные меньшинства Казахстана: состояние и перспективы // Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. С. 67–79.

Тимашёва Т.Н. Иммиграционная политика Канады. М., 2008.

Тихонов Т. За Уралом – в Сибири // Русский вестник. 1897. №№ 4, 7.

Томилов Н.А. Очерки этнографии тюркского населения Томского Приобья. Томск, 1983.

Троянкина Л.Д. Русские в Таджикистане: глаза очевидца – взгляд изнутри // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. М., 1993. Ч. 2.

Трубецкой Н.С. Общеевразийский национализм // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн. М., 1993. С. 90–100.

Трубецкой Н.С. О туранском элементе в русской культуре // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн. М., 1993. С. 59–76.

Трудовая миграция в ЕЭП. СПб., 2012.

Трыканова С.А. Организационно-правовое регулирование миграции в России и в Европе: сравнительный анализ. М. – Воронеж, 2012.

Туркмены (оппозиционный сборник, издающийся в Москве). М., 1995. Март-июнь.

Тюрюканова Е.В. Управление трудовой миграцией: долгосрочные тенденции и оперативные решения // Миграция в современной России: состояние, проблемы, тенденции. М., 2009. С. 284–293.

Узбекистан: столичные жители. М., 1996.

Усубалиев Т. Ленинизм – великий источник дружбы и братства народов. М., 1972.

- Феоктистов. Русские, казахи и Алтай. Усть-Каменогорск, 1992.
- Филиппова Е.И. Русские беженцы в России (взаимоотношения с местным населением и властью) // Человек в многонациональном обществе: этничность и права. М., 1994. С. 118–127.
- Чеботарёв Г. Н., Мишунина А.А. Система правового регулирования внешней миграции в России: вопросы теории и практики. Томск, 2012.
- Чеботарёва В. Туркменистан сегодня: этнополитическая ситуация // Обозреватель. 1996. № 9 (80). С. 17–21.
- Шапаров А.Е. Иммиграционная политика: генезис и современные тенденции (Австралия, Великобритания и Канада). Архангельск, 2010.
- Элебаева А. Миграционные процессы и права трудовых мигрантов // Ежегодник по правам человека в Кыргызской Республике за 2009 год. Бишкек, 2010. С. 43–57.
- Этничность, религиозность и миграции в современном Татарстане. Казань, 2013.
- Юдина Т.М. Отношение населения России к мигрантам: фиксация проблемы в массовом сознании // Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практика взаимной адаптации. Екатеринбург, 2009. С. 304–312.
- Яковенко И.Г. Российское государство: национальные интересы, границы, перспективы. Новосибирск, 1999.
- Ярков А.П., Бобров И.В., Мальчевский А.В. Миграция в Тюменском крае: история и современность. Тюмень, 2004.
- Ярков А.П. Ислам и миграции в жизни регионального сообщества. Тюмень, 2006.
- Beisembiev T.K. Migration in the Kokand Khanate in XVIII and XIX Centuries. Osaka, 1998.
- Bushkov V.I. Population Migration in Tajikistan: The Past and Present // Migration in Central Asia: Its History and Current Problems. Osaka, 1998. P. 21.
- Buschkov V.I., Sitnjanskij G.Ju. Russen und Russensprachige in Zentralasien // Sonderveroeffentlichung. 1997. Februar.
- Dave Bh. Tajik Migrant networks in Almaty and Astana // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией. М., 2011. С. 173–179.
- Islam Europe's Second Religion. Washington, 2002.
- Islamov B.A. Migration of Population in Independent States of Central Asia. Osaka, 1998.
- Komatsu Hisao. Contemporary Significance of Migrations in Central Asia // Migration in Central Asia: Its History and Current Problems. Osaka, 1998. P. 9–10.

- Krader L. Peoples of Central Asia. Bloomington-Hague, 1963.
- Lattimore O. Inner Asian Frontiers of China. N.Y., 1940.
- Nishiyama K. Russian Colonization in Central Asia: A Case of Semirech'e Oblast' 1867–1922. Osaka, 1998.
- Oka Natsuko. Deportation of Koreans from the Russian Far East to Central Asia // Migration in Central Asia: Its History and Current Problems. Osaka, 1998. P. 19–20.
- Rtveladze E.V. Migrations of Various Peoples in Central Asia // Migration in Central Asia: Its History and Current Problems. Osaka, 1998. P. 7–8.

Источники, справочники

- Агентство Республики Казахстан по статистике. Астана, 2008.
- Взаимовлияние демографических и социально-экономических процессов в Киргизской Республике: старые проблемы или новые возможности. Бишкек, 2010.
- Вынужденные переселенцы в России. Статистический бюллетень ФМС. М., 1995. № 6.
- Государственно-национальная политика и государственно-конфессиональные отношения в Российской Федерации. М., 2009. Т. 1.
- Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000.
- Законодательство о трудовой миграции. М., 2009.
- Информационно-аналитический обзор о положении русских в Казахстане. Алма-Ата, 2002.
- Казахстан. Реалии и перспективы независимого развития. М., 1995.
- Конституционно-правовые основы миграционной политики Российской Федерации. Тюмень, 2009.
- Материалы общественного фонда за международную толерантность и раннее предупреждение для предотвращения насилия. Бишкек, 2009.
- Население России. М., 1995.
- Национальный состав населения. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Саратов, 2005.
- Оренбуржье в контексте информационной политики общественных и внешних связей. Ежегодный доклад. 2007. Оренбург, 2008.
- Сборник статистических материалов. 1990. М., 1991.
- Сборник федеральных законов и ратифицированных соглашений по проблемам переселенцев и беженцев из стран СНГ и Прибалтики. М., 1995.

Газетные статьи

Абдуллаев Р. Узбекистан: проблема таджикских беженцев грозит взрывом // *Общая газета*. 1995. 23–29 ноября.

Азамова А., Переведенцев В. Деколонизация? Или цивилизованный исход? // *Московские новости*. 1992. 11 октября.

Акимов Т. Язык в аспекте безопасности // *Московский комсомолец в Кыргызстане*. 2000. 7–14 декабря.

Александров А. Поцелуй дракона // *Аргументы и факты*. 2002. № 48.

Ан В. Исповедь русского о житье в Туркмении после развала Союза // *Правда*. 1995. 13 сентября.

Ананьева Г. А лечит кто? // *Земляки*. 2008. № 6. С. 22–23.

Ананьева Г. Колонизаторы так не уходят // *Земляки*. 2008. № 6. С. 29–31.

Ананьева Г. Ташкент – город хлебный. Был // *Земляки*. 2009. № 2. С. 62–65.

Ананьева Г. Через призму финансов // *Земляки*. 2008. № 5. С. 39–41.

Аннамурадов Ч., Колодин Г. Граждане без ярлыка // *Независимая газета*. 1996. 16 апреля.

Аноним (высокопоставленный сотрудник Администрации Президента РФ). Почему русские бегут из Узбекистана // *Комсомольская правда*. 1994. 16 ноября.

Арифджанов Р., Коновалов В. Налево – Ашхабад, направо – Бишкек // *Известия*. 1996. 7 июня.

Атанасов А. Экзотика Тянь-Шанских гор на берегах Оби // *Сургутская трибуна*. 2010. 11 сентября.

Аттокуров Р. Традиция омичей помогать друзьям // *Право на выбор*. Журнал избирательной комиссии Омской области. 2009. № 2 (17). С. 18–19.

Байрамова Н. Образование под гнётом «священной Рухнамы» // *Gundogar*, 17 сентября 2004.

Баранов А. Южный вектор угрозы // *Правда-5*. 1997. 19 июня.

Без визы, но с ненавистью // *Аргументы и факты*. 2014. № 4 (1733). 22–28 января. С. 4.

Боброва И. Новые жертвы «русского Брейвика» // *Московский комсомолец*. 2012. 11 декабря.

Ваганов А. Да! Азиаты мы... // *Независимая газета*. 2002. 6 августа.

Вардудль Н. Какие мигранты нужны России – с лопатой или с айпадом? // *Московский комсомолец*. 2013. 12 сентября.

Виноградов Б. Афганские беженцы в России // Известия. 1996. 6 ноября.

Витковская Г.С. Мигранты стремятся в Россию // Независимая газета. 1996. 11 июля.

Власов П. Борьба за «российское наследство СНГ» // Эксперт. 1998. № 2. С. 53–57.

Галенко В. Диаспора делает ставку на Москву // Независимая газета. 1996. 5 декабря.

Голубицкая Ж. «Мы будем посмотреть» // Московский комсомолец. 2015. 23 января.

Гусейнова И. Бегство из родной земли // Правда-5. 1996. 6–11 декабря.

Гусейнова И. Белая смерть не знает преград // Правда-5. 1997. 23–30 января.

Гусейнова И. Таджикистан принимает своих скитальцев // Правда-5. 1997. 4–11 апреля.

Денисенко Е. Айгуль Рыскулова: мы за свободу передвижения ресурсов // Вечерний Бишкек. 2007. 8 ноября.

Добыш Г. Приоритет – россиянам // Земляки. 2008. № 6. С. 18–21.

Донских Е. У кого наши зарплаты? // Аргументы и факты. 2013. № 46 (1723). 13–19 ноября. С. 39.

Зайончковская Ж. Спиной к мигрантам // Земляки. 2008. № 5. С. 42–44.

Затулин К.Ф. Если царство разделится... // Литературная газета. 2001. 12 сентября.

Зотов Г. Как к нам едут гастарбайтеры // Аргументы и факты. 2013. № 31 (1708). 31 июля – 6 августа. С. 10.

Зотов Г. Проживёт ли Россия без гастарбайтеров? // Аргументы и факты. 2013. № 33 (1710). 14–20 августа. С. 8.

Иванов А. Везде чужие // Литературная газета. 1991. 29 мая.

Иноземцев В. Работа мигрантам? Только после нас! // Аргументы и факты. 2013. № 38 (1715). 18–24 сентября. С. 5.

Кажегельдин А. Правозащитная империя // Известия. 2000. 12 апреля.

Каландаров В. Как удержать человека с чемоданом // Слово Кыргызстана в пятницу. 2007. 2 ноября.

Калютич А. Спрос на дворников не родил предложения // Московский комсомолец. 1 февраля 2014.

Кармазин И. Россия лишится Байконура? // Московский комсомолец. 2012. 11 декабря.

Клязьмин В. Дальний запад Поднебесной // Независимая газета. 1998. 12 августа.

Кого жалеть? // Аргументы и факты. 2013. № 43 (1720). 23–29 октября. С. 17.

Козлов С. В Алма-Ате обеспокоены // Независимая газета. 1997. 28 мая.

Конфликт в Искре исчерпан – так считает правительство и Ассамблея народа Кыргызстана // Дело №. 2006. 22 марта.

Короткова Е., Хайтина Ю. Восток под паранджой // Московский комсомолец. 1994. 22 ноября.

Костенко О. Мигранты под заказ // Аргументы и факты. 2013. № 43 (1720). 23–29 октября. С. 16.

Круглов Е. «Русский вопрос» в Казахстане // Независимая газета. 2001. 24 мая.

Крылов К. Призрак азиатской империи // Аргументы и факты. 2013. № 31 (1708). 31 июля – 6 августа. С. 5.

Кто кого притесняет? // Аргументы и факты. 2013. № 48 (1725). 27 ноября – 3 декабря. С. 14–15.

Кудрявцев А.В. «Вторая религия» Франции. Мусульманский вопрос на галльской земле // Независимая газета. 2002. 18 сентября.

Кузнецов И. «Свои» и «чужие» // Аргументы и факты. 2013. № 43 (1720). 23–29 октября. С. 17.

Кулешов В. Беспрецедентный марш протеста в Ашхабаде // Известия. 1995. 13 июля.

Кулиев А. Туркменистан: утраченные грезы, время упущенных возможностей // Свободный Туркменистан. 1999. № 1. С. 5–18.

Маликов К. Религиозный фактор – опасность или подпорка в государственном строительстве // Слово Кыргызстана в пятницу. 26 октября 2007.

Меликян О. Жить в Узбекистане легко и спокойно – это факт // Независимая газета. 1993. 2 ноября.

Мешкова Е. От вакансий к рабочим местам // Моя столица – новости. 2007. 13 ноября.

Мешкова Е. Раимкул Аттокуров: соединяем интересы страны и людей // Моя столица – новости. 2007. 9 ноября.

Мигрант – уже как оккупант? // Аргументы и факты. 2012. № 43 (1668). 24–30 октября 2012. С. 14–15.

Мигрантов легализуют? // Аргументы и факты. 2013. № 38 (1715). 18–24 сентября. С. 8.

Митин С. Душанбе в промежутках между перестрелками // Известия. 1998. 1 апреля.

Михайлов В. Вектор узбекской миграции меняется // Земляки. 2008. № 6. С. 86–88.

Моисеев В. В Казахстане теснят русских // Российская газета. 1993. 27 августа.

Муждабаев А. Миражи Туркменбаши // Московский комсомолец. 1998. 19 февраля.

Мусин А. В Ташкенте готовится крупный судебный процесс над оппозицией // Независимая газета. 1994. 23 сентября.

Муртазина Л. Конфуз с языком // Правда-5. 1996. 24–31 мая.

Назарбаев Н.А. Страны и народы вернуться на путь интеграции // Независимая газета. 1995. 12 апреля.

Нури Саид Абдулло. Необходимо остановить войну // Независимая газета. 1996. 27 июня.

Нурпеисова Г. Чайнатаун в Алматы? // Казахстанская правда. 2003. 12 ноября.

Обнорский Р. Безграничная любовь // Саратовский репортер. 2006. 29 ноября.

Орекозев К. Под каракумским небом // Аргументы и факты. 1995. № 31.

Павлович Л. Бермет Молдобаева: эта многоликая миграция // Слово Кыргызстана в пятницу. 2007. 30 ноября.

Панфилов О.В. Конфликт в русской общине // Независимая газета. 1996. 16 апреля.

Панфилов О.В. МИД республики знает больше, чем кто-либо // Независимая газета. 1994. 28 апреля.

Панфилов О.В. Новый доклад «Хельсинки Вотч» и «Мемориала» // Независимая газета. 1994. 26 апреля.

Панфилов О.В. Таджикские беженцы в Сибири // Независимая газета. 1996. 8 августа.

Панфилова В. Ташкент готов к новой войне с исламистами // Независимая газета. 2001. 11 апреля.

Папаиордания А. Русские уезжают не потому, что они русские // Сегодня. 1994. 6 мая.

Полоскова Т. Диалог будет трудным // Независимая газета. 2001. 10 октября.

Понаехали тут и поубивали // Аргументы и факты. 2013. № 42 (1719). 16–22 октября. С. 6–7.

Пономарёв В. Туркменская действительность // Эркин Туркменистан. 2000. № 3. С. 73–85.

Разгуляев Ю. Аскар Акаев укрощает дракона // Правда. 1994. 17 июня.

Разгуляев Ю. Месть отверженных // Правда. 1995. 7 июля.

Ростовский М. Россия на игле. [Интервью с Кудриным А.Л.] // Московский комсомолец. 2013. 15 ноября.

Ротарь И. Аскар Акаев любит «НГ» // Независимая газета. 1994. 22 марта.

Ротарь И. В Таджикистане плохо всем. Но хуже всего – русским // Известия. 1996. 13 февраля.

Ротарь И. Победа талибов – прямая угроза для Душанбе и Ташкента // Независимая газета. 1997. 28 мая.

Ротарь И. В краю моджахедов // Слово Кыргызстана. 2000. 19 декабря.

Русские ушли // Земляки. 2007. № 8. С. 7–8.

Самошкин В. Незаконные мигранты из СНГ тревожат Европу // Независимая газета. 2001. 31 мая.

Сафонов Я. Кыргыз-таун на Сахалине: миф или реальность? // Советский Сахалин. 23 апреля 2008.

Сергеев К.В. В край зовут мигрантов // Ежедневные новости. 2007. 29 июня.

Синиченко В. По горизонтали и вертикали // Земляки. 2008. № 5. С. 45–47.

Ситнянский Г.Ю. О пределах стимулирования рождаемости в России // Новая страна. 2006. № 1 (12 июня).

Ситнянский Г.Ю. Первые среди равных // НГ-Дипкуррьер. 2004. 27 сентября.

Скосырев В. Туркмены не приемлют деспотизма // Известия. 1999. 20 марта.

Соколов Е. Чужие мигранты или свои младенцы? Интервью директора Института демографических исследований Игоря Белобородова // Московский комсомолец в Оренбурге. 2008. 3–10 сентября.

Солтоева А. Перетягивание каната // Вечерний Бишкек. 9 ноября 2007.

Стейнерт А. Путину открыли глаза на миграцию // Московский комсомолец. 2012. 11 декабря.

Степанова Г. Добро пожаловать в рай // Земляки. 2008. № 9. С. 52–55.

Тимирбаев В. Отчего пали стены Иерихона? // Моя столица – новости. 2004. 17 ноября.

Тишков В.А. Не нужен нам берег турецкий (интервью) // Комсомольская правда в четверг. 2012. 13–20 декабря. С. 4.

Ткачук Т. Бюрократы ссорятся – соотечественники страдают // Независимая газета. 2001. 10 июля.

Тощенко Ж. О статусе русского языка и о государственном суверенитете // Независимая газета. 1994. 1 декабря.

Тульский М. Истинное лицо демографической катастрофы // Независимая газета. 2001. 19 июля.

Тутина Ю. Пришло время силы? // СтоЛИЧНОСТЬ. Приложение к «Аргументам и фактам». 2013. № 46 (1723) 13–19 ноября.

Улеев В.С. Это мы уже проходили // Право для всех. 2000. № 7 (2). С. 1–2.

Ульянов В. Точка невозврата уже близка // Земляки. 2007. № 8. С. 34–36.

Филиппов В. Отвергнутые государством мигранты становятся новой политической силой // Известия. 1998. 2 сентября.

Хасанова Г. В Таджикистане, который полностью зависит от помощи Москвы, скоро не останется ни одного русского // Известия. 1994. 6 мая.

Цепляев В. Свои как чужие // Аргументы и факты. 2013. № 38 (1715). 18–24 сентября. С. 14.

Чемодан, вокзал, граница // Аргументы и факты. 2013. № 43 (1720). 23–29 октября. С. 16–17.

Чередникова Т., Калютич А. Снег в Москве доверили разгрести россиянам // Московский комсомолец. 17 января 2014.

Чередникова Т. Мигранты уехали, но обещали вернуться // Московский комсомолец. 2015. 23 января.

Чередникова Т. Хочешь жить – умей внедриться // Там же.

Шкель Т. Учите русский. Если хотите стать гражданином России // Российская газета. 2002. 20 апреля.

Шпак В. Остров стабильности // Сегодня. 1997. 23 июля.

Юдаева Г. Сибирь и мигранты – понятия вечные // Земляки. 2008. № 11. С. 35–38.

Электронные сайты

Кинельский район // Википедия. <http://wikipedia.org>.

МВД Киргизии: Террористы вербуют целые семьи для участия в сирийском конфликте // Сайт <https://news.mail.ru/incident/21001070/?from-mail=1>.

Самарская область // Википедия. <http://wikipedia.org>.

Ситнянский Г.Ю. Границы Евразии // http://fondsk.ru/articlelist.php&author_id=30 (Фонд Стратегической культуры, 10 февраля 2006).

Ситнянский Г.Ю. Для чего нужны российские пограничники в Киргизстане // Фонд Стратегической культуры. <http://fondsk.ru/article.php?id=761>.

Ситнянский Г.Ю. Докуда доведет киргизов язык? // <http://www.fondsk.ru/article.php?id=746> (ФСК, 23 мая 2007).

Ситнянский Г.Ю. Косовский вариант для юга Киргизстана? // *Kyrgyznews* (17 марта 2008 г.). <http://www.kyrgyznews.kg/news/real/16058>.

Ситнянский Г.Ю. Новый старший брат? // *АПН.kz*. 2006. 27 апреля. <http://www.apn.kz/authors/author502.html>.

Ситнянский Г.Ю. Первое сражение Гражданской войны. К 95-й годовщине Восстания 1916 г. // *Новое восточное обозрение*. 2011. 14 июля. www.journal-neo.com/?q=ru/node/7657.

Ситнянский Г.Ю. Причины киргизского кризиса – переселение народов // <http://www.compromat.kg> (7 января 2007 г.).

Ситнянский Г.Ю. Север, Юг и внешний мир. Влияние внутренних противоречий в Киргизии на межгосударственные интеграционные процессы // <http://www.ia-centr.ru/comments.php&id=495> (2 апреля 2007 г.)

Ситнянский Г.Ю. Таджикская «отдушина» // Фонд Стратегической культуры, 8 февраля 2008 г. <http://fondsk.ru/article.php?id=1199>.

Ситнянский Г.Ю. Туркменистан: лёд тронулся? // *Новое восточное обозрение*. 2012. 28 октября. <http://www.ru.journal-neo.com/node/119332>.

Ситнянский Г.Ю. Чёрный китаец нагрянет...// *АПН.kz*. 2006. 16 июня. <http://www.apn.kz/authors/author502.html>.

Туркменистан: из «Золотого века» в эпоху «Великого возрождения» // *Фергана.ру*. 4 декабря 2013. <http://www.fergananews.com/articles/7974>.

Авторские работы, не цитируемые, но использованные

Ситнянский Г.Ю. Возможное влияние трудовой иммиграции на политическое развитие России // *Новое Восточное обозрение*. 2012. 26 марта. www.journal-neo.com/?q=ru/node/14788.

Ситнянский Г.Ю. Кого кормить будем? // *Новое восточное обозрение*. 2011. 9 ноября. www.journal-neo.com/?q=ru/node/10599.

Ситнянский Г.Ю. Наступит ли Казахстан на киргизстанские грабли? // *Новое восточное обозрение*. 2011. 12 сентября. www.journal-neo.com/?q=2n/node/9057.

Ситнянский Г.Ю. Переселения из Средней Азии в Тоболо-Иртышский регион: история и современность // IX Конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докладов. Петрозаводск, 2011. С. 179.

Ситнянский Г.Ю. Полевая работа в 2008 г. // *Полевые исследования Института этнологии и антропологии РАН. М., 2011. С. 171–190.*

Периодические издания

- Время московских новостей. 1998. 16 декабря.
Голос Туркменбаши. 1995. № 49.
Дело №. 1999. 10 ноября.
Дело №. 2000. 1 ноября.
Дело №. 2000. 15 ноября.
Деловая неделя. 1998. 11, 18 сентября.
Жаны Кылым. 2006.
Известия. 1993. 6 ноября.
Известия. 2002. 29 марта.
Коммерсантъ-Daily. 1994. 12 октября.
Миграционные вести. 2006. № 3–4 (42–43).
Народный конгресс. 1993. № 5. Июнь.
Независимая газета. 2001. 31 мая.
НГ-Политэкономика. 1998. № 10.
НГ-Регионы. 1998. № 1.
Правда-5. 1996. 5–12 июля.
Содружество-НГ. 1998. № 2 (3).
Фабула. 2011.
Far Eastern Economic Review. 1994. June 30.

Научное издание

Георгий Юрьевич Ситнянский
Валентин Иванович Бушков

**Миграции населения в Центральной Азии:
прошлое, настоящее и будущее**

*Утверждено к печати Ученым советом
Института этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая*

Компьютерная верстка: Симонова О.Г.
Редакторы: Громов Д.В., Царёва Т.В.
Художник: Орлова Е.В.

Подписано к печати 14.06.2016.
Формат 60×84 ¹/₁₆. Усл.-печ. л. 21,3.
Тираж 500 экз. Заказ № 96.

Участок множительной техники
Института этнологии и антропологии РАН
119991 Москва, Ленинский проспект 32а